

Казанский федеральный
УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ
международных
отношений

ISSN 2587–9669

Казанский вестник молодых учёных

Том 5
№ 3 / 2021

Казанский федеральный университет

КАЗАНСКИЙ ВЕСТНИК МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ

2021, т. 5, № 3

ISSN 2587-9669 (Print)

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ИЗДАЁТСЯ С АПРЕЛЯ 2017 ГОДА

Размещается на платформах НЭБ-РИНЦ и Киберленинка

Учредитель и издатель:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (ФГАОУ ВО «КФУ»)

Адрес: ул. Кремлёвская, 18, г. Казань, Россия, 420008.

Тел.: +7 (843) 233-71-09.

Email: public.mail@kpfu.ru

Сайт учредителя: <https://kpfu.ru/>

Почтовый адрес: ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация, 420111.

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-70309 от 10.07.2017.

Периодичность: 5 выпусков в год.

Адрес редакции: ул. М. Межлаука, д. 3, каб. 117, г. Казань, Россия, 420008.

Тел.: +7 (843) 221-33-21.

Email: kvmkfu@mail.ru

Сайт журнала: <https://vmu.kpfu.ru/>

Дата выхода выпуска в свет: 03.12.2021.

Бумага офсетная. Печать цифровая. Формат 70x108 1/16. Заказ № 53/10. Тираж 100 экз. Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии Издательства Казанского университета.

Адрес типографии: ул. Профессора Нужина, 1/37, г. Казань, 420111, Республика Татарстан, Российская Федерация.

Тел.: +7(843) 233-73-59; 233-73-28.

Редакционно-издательская группа

Ответственный секретарь

Панченко Ольга Львовна, кандидат социологических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация.

Оператор сайта

Каримова Луиза Каюмовна, кандидат исторических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация.

Ответственный за выпуск

Витоль Евгений Владимирович, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация.

Редактор

Мирасаров Мирсаид Пулатугли, студент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация.

Распространяется бесплатно

© Казанский федеральный университет, 2021

Главный редактор

Мухаметзянова Ф.Г., д-р пед. наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация.

Заместитель главного редактора

Фахрутдинова А.В., д-р пед. наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация.

Шеф-редактор

Хайрутдинов Р.Р., канд. ист. наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация.

Председатель редакционной коллегии

Фахрутдинов Р.Р., д-р ист. наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация.

Редакционная коллегия

Алиева С.И., д-р ист. наук, доцент, Азербайджанский государственный педагогический университет им. Н. Туси, Баку, Азербайджан.

Анспока Э., д-р пед. наук, профессор, Латвийский университет, г. Рига, Латвия.

Белкин А.И., д-р психол. наук, профессор, координатор Израильского общества кросскультурной психологии, г. Тель-Авив, Израиль.

Боговарова В.А., д-р пед. наук, профессор, Университет управления «ТИСБИ», г. Казань, Российская Федерация.

Валеев Р.М., д-р ист. наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация.

Власова В.К., д-р пед. наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация.

Волов В.Т., д-р экон. наук, д-р социол. наук, д-р пед. наук, д-р физ.-мат. наук, д-р техн. наук, профессор Самарский научный центр РАН, член корреспондент Российской академии образования, г. Самара, Российская Федерация.

Ззнаев О.И., д-р юрид. наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация.

Имашева М.М., д-р ист. наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация.

Краснощеченко И.П., д-р психол. наук, профессор, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, г. Калуга, Российская Федерация.

Летяев В.А., д-р юрид. наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация.

Мартынов Д.Е., д-р ист. наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация.

Морозов А.В., д-р пед. наук, профессор, канд. ист. наук, Институт управления образованием Российской академии образования, г. Москва, Россия.

Сабирова Д.Р., д-р пед. наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация.

Садыкова Э.Л., д-р полит. наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация.

Ситдигов А.Г., д-р ист. наук, профессор, член-корреспондент АН РТ, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация.

Сыченкова Л.А., д-р ист. наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация.

Чошанов М.А., д-р пед. наук, профессор, Техасский университет в Эль Пасо, (США).

Юсупов В.З., д-р пед. наук, профессор, Московский гуманитарный университет, г. Москва, Россия.

Kazan Federal University

KAZAN BULLETIN OF YOUNG SCIENTISTS

2021, Vol. 5. No. 3

ISSN 2587–9669 (Print)

SCIENCE JOURNAL
PUBLISHED SINCE APRIL 2017

Located on the platforms NEB-RISC and Cyberleninka

Founder and publisher:

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Kazan Federal University" (FSAEI of HE "KFU").

Address: 18, Kremlin str., Kazan, 420008, Russia.

Tel.: +7 (843) 233-71-09.

Email: public.mail@kpfu.ru

Website of founder: <https://kpfu.ru/>

Postal address: 18, Kremlin str., Kazan, 420008, Russia.

Registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications .Certificate of Registration PI № FS 77-70309 - printed edition of 07.10.2017.

Periodicity: 5 volumes per year.

Editorial office address: 3, M. Mezhlauk str., off. 117, Kazan, 420008, Republic of Tatarstan, Russian Federation.

Tel.: + 7 (843) 221-33-21.

Email: kvmukfu@mail.ru

Website: <https://vmu.kpfu.ru/>

Release date of publication on December 03, 2021.

Offset paper. Digital printing. The format is 70x108 1/16. Circulation 100 copies. Order 53/10. Printed from a ready layout in the printing house of the Kazan University Press.

Address: 1/37, Professor Nuzhin str., Kazan, 420111, Republic of Tatarstan, Russian Federation.

Tel.: + 7 (843) 233-73-59; 233-73-28.

Executive Secretary

Olga L. Panchenko, Cand. Sci. (Sociol.), Ass. Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation.

Site operator

Luiza K. Karimova, Cand. Sci., (Hist.), Ass. Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation.

Release Officer

Evgeniy V. Vitol, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation.

Редактор

Mirsaid P. Mirsararov, student, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation.

Distributed for free

© **KFU, 2021**

Chief Editor

Mukhametzyanova F., Dr. Sci. (Ped.), Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation.

Editorial Director

Khairutdinov R., Cand. Sci. (Hist.), Associated Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation.

Deputy Chief Editor

Fakhrutdinova A., Dr. Sci. (Ped.), Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation.

Chairman of the Editorial Board

Fakhrutdinov R., Dr. Sci. (Hist.), Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation.

Editorial Board

Alieva S., Dr. Sci. (Hist.), Associate Professor, Azerbaijan State Pedagogical University named after N. Tusi, Baku, Azerbaijan.

Anspoka Z., Dr. Sci. (Ped.), Professor, University of Latvia, Riga, Latvia.

Belkin A., Dr. Sci. (Psychol.), Professor, Coordinator of the Israeli Society for Cross-Cultural Psychology, Tel Aviv, Israel.

Bogovarova V., Dr. Sci. (Ped.), Professor, University of Management "TISBI", Kazan, Russian Federation.

Choshanov M., Dr. Sci. (Ped.), Professor, University of Texas at El Paso, (USA).

Imasheva M., Dr. Sci. (Hist.), Associated Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation.

Krasnoshchechenko I., Dr. Sci. (Psychol.), KSU K.E. Tsiolkovsky, Kaluga, Russian Federation.

Letyaev V., Dr. Sci. (Law), Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation.

Martynov D., Dr. Sci. (Hist.), Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation.

Morozov A., Dr. Sci. (Ped.), Professor, Cand. Sci. (Hist.), Institute of Educational Management of the Russian Academy of Education, Moscow, Russian Federation.

Sabirova D., Dr. Sci. (Ped.), Associated Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation.

Sadykova E., Dr. Sci. (Polit.), Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation.

Sitdikov A., Dr. Sci. (Hist.), Professor, Corresponding Member of the Academy of Sciences of RT, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation.

Sychenkova L., Dr. Sci. (Hist.), Associate Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation.

Valeev R., Dr. (Hist.), Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation.

Vlasova V., Dr. Sci. (Ped.), Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation.

Volov V., Dr. Sci. (Econom.), Dr. Sci. (Sociol.), Dr. Sci. (Ped.), Dr. Sci. (Phis.-Math.), Dr. Sci. (Techn.), Professor, Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Samara, Russian Federation.

Zaznaev O., Dr. Sci., Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation.

Yusupov V.Z., Dr. Sci. (Ped.), Professor, Moscow University for the Humanities, Moscow, Russian Federation.

СОДЕРЖАНИЕ

Секция

«Влияние личности на ход мировой истории»

Сироткина А.А. Роль раннесредневековых королей в становлении английского государства	11
Волкова Ю.А. Реформа образования Джона Фишера и ее влияние на зарождение гуманистического сознания в Кембриджском университете в XVI в.	15
Ганина М.А. Филипп Меланхтон: идеи гуманистического университетского образования	18
Калегина Е.А. Религиозный фактор в политике Елизаветы I и Марии Стюарт: особенности кинорепрезентации	21
Слепухина П.А. Роль Симона Боливара в становлении суверенных государств Латинской Америки	23
Антоненко С.Б. Роль Ито Хиробуми в процессе разработки и принятия Конституции Японии 1889 года	26
Елисеев А.И. Оценка роли личности в истории методом контрфактуальной вероятности. Взгляд с позиций марксизма и социалистического реализма	29
Бережнов А.И. Эволюция восприятия личности М. Ганди	32
Новинский Э.Э. Роль личности Субхаса Чандры Боса в истории Индии межвоенного периода	35
Макеев В.В. Всеобщая забастовка в Сиэтле и её последствия как начало первой «Красной угрозы»	38
Пашков И.В. Фрэнк Альфред Голдер: журнальные публикации пионера американской русистики	40
Епихин Р.И. Фридрих Майнеке (1862-1954): позиция в отношении национал-социалистов в Германии в отечественной и зарубежной историографии	44
Войнилович К.Д. Историческое значение личности Альбера Камю	47
Галимова Э.Д. Зарождение и распространение движения наксалитов в Индии и влияние идей Мао Цзэдуна	50
Лейдерман А.Л. Иеремия Вишневецкий в изображении еврейских хроник XVII века эпохи Хмельнитчины	53
Журавлева П.А., Закиров А.В. Проблема интернирования японцев в США в 1941-1945 гг.	56
Борунов П.А. Роль личности в Новейшей истории	59
Зинатуллина Г.Г. Наследие Принцессы Дианы: благотворительная деятельность и роль в формировании имиджа Королевской семьи	65
Братцев К.А., Каминский С.И. Влияние риторики Д.И. Гордона на события Оранжевой революции 2004 года в Украине	68
Храмов И.Ю. Джордж Флойд и дискурс движения «Жизни черных имеют значение»	70
Катермина Е.Н. Павел I: деспот или реформатор?	73
Куликова А.А. Наследие Г.П. Щедровицкого: Организационно-деятельностная игра	75
Сухарев А.А. Юртаев В.И. Взгляд природного конструктивизма на значение отдельной личности в контексте мировой истории	78

Секция

«Роль личности в международной проблематике»

Кушхов Б.Х. Фактор личности Чингисхана в успехе монгольской модели экспансии образца XIII века	81
Павлов К.В. Политика Флоренции накануне и в начале Итальянских войн: Савонарола и проблема обладания Пизой	83
Гафуров С.О. Роль Вильгельма I Оранского в создании гимна «Het Wilhelmus»	86
Бачериков К.С. Король в изгнании Карл II и его роль в организации подпольной организации «Запечатанный узел» в Англии в период 1653–1655 гг.	90
Демидов А.М. Роль Фридриха II в возвышении Пруссии	93
Кулагина Е.И. Эбигейл Адамс: политика и экономика жены американского дипломата (1774-1797)	96
Журова А.И. Роль личности Александра I в контексте международных отношений в 1810-е – 1820-е годы	99
Кравченко И.В. Позиция А.М. Горчакова по вопросу о продаже Аляски	101
Бегларян Г.А. Вклад С.П. Дягилева в культурную дипломатию России	104
Иванов Г.Н. Даг Хаммаршёльд как ключевая фигура в истории ООН	107
Арутюнян И.М. Роль Шарля Азнавура в развитии культурных отношений Франции и Армении	110
Зубенко А.С. Значение внешней политики Ф. Миттерана для развития проекта европейской интеграции	114
Ткач Д.Н. Роль президента США в контексте российско-американских отношений в сфере кибербезопасности: возможности и ограничители	116
Хлебников И.И. Специфика влияния политического курса России на дипломатические отношения с США	119

Секция

«Личность и родное Отечество»

Гусейнов Р.Г. Государственный аппарат России во времена Опричнины Ивана Грозного	122
Ахунов С.Р. Иван Грозный: деспот или реформатор?	126
Яковлева М.В. Изменение традиции передачи верховной власти в Московском государстве на примере Бориса Годунова	129
Клюева А.И. Визиты Петра I и Николая I в Нижний Новгород и их влияние на интерес общественности к событиям 1612 г.	131
Кряжевских К.А. Сравнение сословных реформ Петра I и Екатерины II	134
Белова С.В. Подмена Петра I: вымысел или исторический факт?	137
Чернова М.В. Павел I в современной англоязычной историографии	139
Левицкая Е.А., Галдилов Г.Д. Роль Г.И. Невельского в историческом развитии острова Сахалин и судьбе дальневосточных земель	142
Швецов Ю.А. К.Ф. Толь и его роль в развитии Свиты Е.И.В. по квартирмейстерской части в первой четверти XIX в.	145
Иванченко А.В. Роль графа Сергея Семеновича Уварова в истории Российской Императорской Академии наук	148

Катрушенков М.В. Роль Федора Литке в развитие Императорской Академии наук	150
Бухалина К.Д. Священник Константин Владимирский о соборном строительстве в заштатном городе Починки в XIX веке	153
Мещерякова К.И. Министр внутренних дел М.Т. Лорис-Меликов: штрихи биографии	157
Олифиренко А.А. Николай Иванович Костомаров – идеолог Кирилло-Мефодиевского общества	160
Гарифзянов Р.Р. И.А. Тихомиров (1852-1928 гг.): жизнь и деятельность на Урале	166
Масленникова В.А. Социальный портрет женщины, осужденной за повторное преступление на примере Таврической губернии середины XIX – начала XX вв.	170
Иудин В.Д., Родионов А.В. Авторы нижегородских политических брошюр 1917 года: к вопросу о роли личности в истории	174
Хасаншина А.Ф. Просветительская деятельность Фатимы-Фариды Вагаповой-Наурузовой в начале XX века	178
Яловинская В.В. Некоторые аспекты роли столичных артистов в развитии Норильского драматического театра имени Маяковского	181
Сливенко А.В. М.Я. Гинзбург и его участие в градостроительной политике Советской России 1920-1930-х годов	185
Дерюгина А.А. Роль С.С. Смирнова в процессе реинтеграции бывших советских военнопленных	188
Билецкий А.С. «Переходный» Мавродин. Историк в предчувствии перемен	191
Шуба Е.Р. Оценка результатов корректировки внешнеполитического курса СССР в 1953–1964 гг.	194
Нищименко Е.С. М.С. Горбачёв, как ключевая фигура в распаде СССР	200
Косинова М.К. Роль Виктора Мизиано в развитии российской арт-критики	203
Бутенко О.П. Влияние деятельности Агвана Доржиева на распространение буддизма в Российской империи	206

CONTENTS

Section

"The influence of personality on the course of world history"

Sirotkina A.A. The role of early medieval queens in the formation of the English state	11
Volkova Y.A. John Fisher's educational reform and its impact on the emergence of humanistic consciousness at Cambridge University in the XVI century	15
Ganina M.A. Philip Melanchthon: ideas of humanistic university education	18
Kalegina E.A. The religious factor in the politics of Elizabeth I and Mary Stuart: features of the film presentation	21
Slepukhina P.A. The role of Simon Bolivar in the formation of the sovereign States of Latin America	23
Antonenko S.B. The role of Ito Hirobumi in the process of drafting and adopting the Constitution of Japan in 1889	26
Eliseev A.I. Assessment of the role of personality in history by the method of counterfactual probability. A view from the positions of Marxism and socialist realism	29
Berezhnov A.I. The evolution of the perception of M. Gandhi's personality...	32
Novinsky E.E. The role of the personality of Subhas Chandra Bose in the history of India during the interwar period	35
Makeev V.V. The general strike in Seattle and its consequences as the beginning of the first "Red Threat"	38
Pashkov I.V. Frank Alfred Golder: Journal publications of the pioneer of American Russian studies	40
Epikhin R.I. Friedrich Meinecke (1862-1954): position on the National Socialists in Germany in domestic and foreign historiography	44
Voynilovich K.D. The historical significance of the personality of Albert Camus	47
Galimova E.D. The origin and spread of the Naxalite movement in India and the influence of Mao Zedong's ideas	50
Leiderman A.L. Jeremiah Vishnevetsky in the image of the Jewish chronicles of the XVII century of the era of the Khmel'nitsky	53
Zhuravleva P.A., Zakirov A.V. The problem of internment of Japanese in the USA in 1941-1945	56
Borunov P.A. The role of personality in Modern history	59
Zinnatullina G.G. Princess Diana's Legacy: charity work and role in shaping the image of the Royal Family	65
Brattsev K.A., Kaminsky S.I. The influence of D.I. Gordon's rhetoric on the events of the Orange Revolution of 2004 in Ukraine	68
Hramov I.Y. George Floyd and the Discourse of the Black Lives Matter Movement	70
Katermina E.N. Paul I: despot or reformer?	73
Kulikova A.A. The legacy of G.P. Shchedrovitsky: Organizational and activity game	75
Sukharev A.A., Yurtaev V.I. The view of natural constructivism on the significance of an individual in the context of world history	78

Section

"The role of personality in international issues"

Kushkhov B.H. The factor of Genghis Khan's personality in the success of the Mongolian model of expansion of the sample of the XIII century	81
Pavlov K.V. The politics of Florence on the eve and at the beginning of the Italian Wars: Savonarola and the problem of possession of Pisa	83
Gafurov S.O. The role of William I of Orange in the creation of the anthem «Het Wilhelmus»	86
Bacherikov K.S. King-in-exile Charles II and his role in the organization of the underground organization "The Sealed Knot" in England in the period 1653–1655	90
Demidov A.M. The role of Frederick II in the rise of Prussia	93
Kulagina E.I. Abigail Adams: Politics and Economics of the wife of an American diplomat (1774-1797)	96
Zhurova A.I. The role of Alexander I's personality in the context of international relations in the 1810s – 1820s	99
Kravchenko I.V. A.M. Gorchakov's position on the sale of Alaska	101
Beglaryan G.A. S.P. Diaghilev's contribution to the cultural diplomacy of Russia	104
Ivanov G.N. Dag Hammarskjold as a key figure in the history of the UN	107
Арутюнян И.М. Charles Aznavour's role in the development of cultural relations between France and Armenia	110
Zubenko A.S. The significance of F. Mitterrand's foreign policy for the development of the European integration project	114
Тkach D.N. The role of the US President in the context of Russian-American relations in the field of cybersecurity: opportunities and constraints	116
Khlebnikov I.I. The specifics of the influence of Russia's political course on diplomatic relations with the United States	119

Section

"Personality and Motherland"

Huseynov R.G. The state Apparatus of Russia during the Time of Ivan the Terrible's Oprichnina	122
Akhunov S.R. Ivan the Terrible: despot or reformer?	126
Yakovleva M.V. Changing the tradition of the transfer of supreme Power in the Moscow State by the example of Boris Godunov	129
Klyueva A.I. The visits of Peter I and Nicholas I to Nizhny Novgorod and their impact on public interest in the events of 1612	131
Kryazhevskikh K.A. Comparison of the estate reforms of Peter I and Catherine II	134
Belova S.V. Substitution of Peter I: fiction or historical fact?	137
Chernova M.V. Paul I in Modern English-language Historiography	139
Levitskaya E.A., Galdilov G.D. The role of G.I. Nevelsky in the historical development of Sakhalin Island and the fate of the Far Eastern lands	142
Shvetsov Y.A. K.F. Toll and his role in the development of the Entourage of the H.I.M. Quartermaster unit in the first quarter of the XIX century	145
Ivanchenko A.V. The role of Count Sergiy Semyonovich Uvarov in history Russian Imperial Academy of Sciences	148
Katrushenkov M.V. The role of Fyodor Litke in the development of the Imperial Academy of Sciences	150

Bukhalina K.D. Priest Konstantin Vladimirsky about the cathedral construction in the small town of Pochinki in the XIX century	153
Meshcheryakova K.I. Interior Minister M.T. Loris-Melikov: strokes of biography	157
Olifirenko A.A. Nikolai Ivanovich Kostomarov – ideologist of the Cyril and Methodius Society	160
Garifzyanov R.R. I.A. Tikhomirov (1852-1928): life and work in the Urals	166
Maslennikova V.A. Social portrait of a woman convinced of a repeated offence on the example of Taurida province in the middle 19 th – beginning of 20 th century	170
Yudin V.D., Rodionov A.V. The authors of the Nizhny Novgorod political pamphlets of 1917: on the role of personality in history	174
Khasanshina A.F. Educational activity of Fatima-Farida Vagapova-Nauruzova at the beginning of the XX century	178
Yalovinskaya V.V. Some aspects of the role of the capital's artists in the development of the Mayakovsky Norilsk Drama Theater	181
Slivenko A.V. M.Y. Ginzburg and his participation in the urban planning policy of Soviet Russia in the 1920s-1930s	185
Deryugina A.A. The role of S.S. Smirnov in the process of reintegration of former Soviet prisoners of war	188
Biletsky A.S. «Transitional» Mavrodin. A historian in anticipation of changes	191
Shuba E.R. Evaluation of the results of the adjustment of the USSR's foreign policy course in 1953–1964	194
Nischimenko E.S. Mikhail Gorbachev as a key figure in the collapse of the USSR	200
Kosinova M.K. The role of Victor Misiano in the development of Russian art criticism	203
Butenko O.P. The influence of Aghvan Dorzhiev's activity on the spread of Buddhism in the Russian Empire	206

Секция «Влияние личности на ход мировой истории»

УДК 94(410)

Роль раннесредневековых королей в становлении английского государства

А.А. Сироткина, студент, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия, marinka.alexandrovna@gmail.com.

Науч. рук. – д-р ист. наук, проф. И. Ю. Ващева

Аннотация. В статье рассматривается влияние английских жен королей в контексте общего процесса формирования первоначальной английской государственности. Выявляются способы имплицитного и эксплицитного взаимодействия королевы и зарождающего английского общества в политической, религиозной и культурной сфере. Для анализа привлекается широкий круг раннесредневековых источников агнографического и актового характера.

Ключевые слова: Английская королева, раннесредневековое государство, формирующая роль, правовое поле

The role of early medieval queens in the formation of the English state

A.A. Sirotkina, student, Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Nizhni Novgorod, Russia.

Research adviser: I.Y. Vascheva/

Abstract. The article examines the influence of the English wives of kings in the context of the general process of formation of the original English statehood. The ways of implicit and explicit interaction between the Queen and the nascent English society in the political, religious and cultural sphere are revealed. A wide range of early medieval hagiographic and act sources are involved for analysis.

Keywords: English Queen, early medieval state, formative role, legal sphere

В истории Английского государства вписаны имена таких правящих особ как Марии Тюдор, Елизаветы I, королевы Виктории и некоторых других. Их далекие предшественницы сыграли значительную роль в становлении такого государства как Англия, однако их деятельность в исследовательской литературе, как зарубежной, так и отечественной, описана не так подробно и, в целом, фрагментарно [5; 6; 10; 11]. Тем не менее, мы не можем не обращать внимания на деятельность англосаксонских королей, поскольку, в противном случае есть вероятность упустить особенности и специфику дальнейшего развития английской государственности.

В настоящей работе речь будет вестись о королевских особах англосаксонского периода английской истории (VI–XI вв.). Мы рассмотрим две сферы, в которых, исходя из особенности источниковой базы, роль раннесредневековых королей в становлении английского государства прослеживалась наиболее явно: религиозная и светская.

Говоря о религиозной сфере, отметим, что участие королей проявлялось в распространении христианской религии и ее дальнейшем укреплении на территории англосаксонских княжеств. Распространение проявлялось в том, что на ранних этапах становления английской государственности принцессы-христианки, выданные замуж за англосаксонских язычников-конунгов, знакомили местные элиты и народ с азами христианского учения. Так, например, в истории остались имена Берты, кентской королевы, что в VI веке познакомила местный народ с христианством [1, Книга I, Глава XXV]. В последствии римская миссия, возглавляемая епископом Августином, имела успех и привела к тому, что Кент – стал первым обращенный в христианство англосаксонским княжеством [1, I, XXVI]. Другой пример – Этельбурга, королева нортумбрии, так же способствовала приобщению местной нортумбрийской знати к христианскому учению [1, II, IX]. Отметим интересный документ – письмо Папы Римского Бонифация к Этельбурге, в котором он указывает на необходимость королевы приобщить своего супруга к христианству и придает этой ее роли высокое значение. [1, II, X].

Укрепление христианской веры проводилось несколькими способами. Для начала отметим, что по всей Европе в VI-VII веках христианская церковь, когда у нее не было возможности опереться на публичные институты, искала поддержки в лице какого-либо могущественного лица с целью усиления собственного авторитета [2, с. 31]. Так, сложился ранний союз христианской церкви и королевских жен, поскольку он был взаимовыгоден им обоим. Во-первых, патронаж церкви со стороны королей непосредственно влиял на рост могущества и престижа церковных институтов. Во-вторых, королева, оказывая покровительство, становилась посредницей между светскими и религиозными сферами. Это также непосредственно влияло на рост ее политического статуса, на ее включенность в систему властных отношений и связей.

Говоря о способах покровительства церкви со стороны королей, отметим следующие. Сначала, англосаксонские королевы активно одаривали церкви и монастыри земельным имуществом. Об этом свидетельствуют многие акты, самые ранние из которых датируются концом VIII века [9, р. 32]. Более частыми пожертвования становятся с IX века, о чем нам свидетельствуют многочисленные записи актового материала [4, р. 116, 117, 120, 127, 1106, 1138, 1204]. Возможно, подобное положение источниковой базы кроется либо в лучшей сохранности документов IX века по сравнению с веком VIII, либо с ростом социального и политического статуса англосаксонской королевы, а также расширением ее полномочий.

Другой способ патронажа церкви – прямое содействие продвижению определенных духовных лиц по службе. Так, например, Стефан Рипон, автор агиографического текста VIII века «Житие Святого Уилфрида» пишет, что служение Уилфрида началось с воли королевы Энфледы, что отправила его на остров Линдисфарн, где и началась его духовная служба [8, р. 7]. Исходя из сведений «Жития», королевы в VII веке могли распоряжаться судьбой будущих монахов. Предположим, что они могли их брать под свое прямое покровительство, таким образом обеспечивая себя верными сподвижниками из

духовной сферы. Наше предположение небезосновательное, ведь подобные отношения были выгодны обеим сторонам. Так, королева, с помощью духовного лица, что в будущем мог принимать участие в заседании королевского совета Уитана, могла транслировать свои интересы, тогда как сама не имела права учувствовать в его работе. Духовное лицо, в свою очередь, благодаря покровительству королевской супруги, успешно продвигался бы по «карьерной лестнице».

Другая сфера, в которой мы можем проследить роль раннесредневековых королей в становлении английского государства – светская. В сохранившихся источниках эта область освещена не так обширно, как религиозная, и на это есть несколько причин. Во-первых – если углубляться в особенности раннесредневековой английской монархии, то можно сделать вывод о коренном различии представленности во власти короля и королевы. Король выражает и осуществляет свою власть явно, напрямую, эксплицитно, а королева – неявно или имплицитно [5, р. 12]. Конунг вел войны, заседал на Уитане, регулярно одаривал дружинников, церкви и монастыри богатствами. В свою очередь королева выражала свою волю и власть через систему патронажа сначала духовных лиц, а в более позднее время и светских. Так, мы встречаем грамоты о передаче королевами Эммой Норманнской и Эдитой Уэссекской земель светским лицам, вероятно с целью, которую их предшественницы ставили перед собой, передавая земли лицам духовным – чтобы те, заседаая на Уитане, выражали их волю. Другая причина одаривания светских чиновников – обретение королевой союзников для укрепления своего положения при дворе. Здесь необходимо отметить, что положение королевской супруги при дворе определяли многие факторы, например наличие у нее детей-наследников престола, а также влиятельных родственников и соратников. Без этих факторов положение королей при дворе могло быть ослабленно и их могли сослать, как это, например в свое время было с Эдгифу, Эммой Норманнской и Эдитой Уэссекской [3, с. 171; 7, р. 18.]. Таким образом, в источниках сохранились лишь косвенные сведения о влиянии королевской супруги на внутривполитическую жизнь страны.

Подводя итоги, можно отметить следующее. Англосаксонские королевы сыграли значительную роль в укреплении христианской религии в зарождающемся английском государстве. Путем покровительства церковным институтам с помощью земельных пожертвований, а также способствования продвижению отдельных духовных лиц по службе, христианская религия укрепилась на английских землях и стала одной из самых значительных сил в государстве.

Говоря о светской сфере, то отметим, что англосаксонские королевы посредством патронажа наладили институты неявного воздействия на внутривполитическую жизнь страны. Основная причина подобного кроется в отсутствии прямых и легальных рычагов воздействия на политику и государственные дела.

Литература

1. Беда Достопочтенный. Церковная история народа англо-саксов / Пер. с лат., вступ. статья, комментарии В. В. Эрлихмана. СПб : Алетейя, 2001. – 363 с.
2. Бикеева, Н.Ю. Роль святых королей в системе патроната раннего средневековья // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 6-1. – С. 30–33.
3. Болдырева, И.И. Женщина в англосаксонском обществе и его письменной культуре конца IX-сер XI вв. : дис. ... канд. ист. наук : специальность 07.00.03. «Всеобщая история» / И.И. Болдырева; ВГУ. – Воронеж., 2009. – 227 с.
4. Anglo-Saxon Charters: an Annotated List and Bibliography / ed. by P. H. Sawyer. L.: Offices of the Royal Historical Society, 1968. – 538 p.
5. Earenfight, T. Queenship in Medieval Europe. L.: Palgrave Macmillan, 2013. – 356 p.
6. Medieval Queenship / ed. by J. C. Parsons. NY: St. Martin's Press, 1998. –267 p.
7. Stafford, P. The King's Wife in Wessex 800-1066 / Pauline Stafford // Past & Present. 1981. № 91. – p. 3–27.
8. The life of Bishop Wilfrid by Eddius Stephanus / trans. by Bertram Colgrave. Cambridge: Cambridge University Press, 1927. – 213 p.
9. William of Malmesbury's Chronicle of the kings of England. From the earliest period to the reign of King Stephen / ed. J. Sharpe, J.A. Giles. London: G. Bell, 1904. – 602 p.
10. Women and Power in the Middle Ages / ed. by M. Eler and M. Kowaleski. Athens: University of Georgia Press, 1988. – 293 p.
11. Women in Medieval Western European Culture / ed. by L. E. Mitchell. NY: Garland, 1999. – 422 p.

УДК 94(410)

Реформа образования Джона Фишера и ее влияние на зарождение гуманистического сознания в Кембриджском университете в XVI в.

Ю.А. Волкова, Нижегородский государственный педагогический университет имени К. Минина, Россия, Нижний Новгород, студент, ulyavolkova1395@mail.ru.

Науч. рук. – д-р. ист. наук, профессор Л.В. Софронова

Аннотация. На основе репрезентативного источникового материала, а также с привлечением историографической традиции исследования фигуры Джона Фишера, предпринимается попытка исследования его формирующей роли в процессе зарождения гуманистического сознания в Кембриджском университете в XVI в.

Ключевые слова: Джон Фишер, Кембриджский университет, гуманистическое образование

John Fisher's educational reform and its impact on the emergence of humanistic consciousness at Cambridge University in the XVI century

Y.A. Volkova, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Minin University), Russia, Nizhny Novgorod; student.

Research adviser: L.V. Sofronova.

Abstract. On the basis of representative source material, as well as with the involvement of the historiographical tradition of the study of the figure of John Fisher, an attempt is made to study his formative role in the process of the emergence of humanistic consciousness at Cambridge University in the XVI century.

Keywords: John Fisher, Cambridge University, humanistic education

В конце XV в. Кембриджский университет во многом оставался приверженцем средневековых традиций в образовании. Схоластика и диалектический подход к обучению стояли во главе, а библиотека была бедна. [1, с. 10]. Начало XVI в. и новый этап его развития связан с именем Джона Фишера (1469–1535).

В 1503 г., известный деятель Английской Реформации, противостоявший Генриху VIII в его бракоразводном процессе, занимает должность ректора. Для успешного функционирования и развития университета необходимо было укрепить его материальную базу. Это стало возможным, благодаря финансовой поддержке М. Бофорт – матери короля Генриха VIII. Под её покровительством в 1510-х г. на территории университета были основаны два новых колледжа – Христа и Св. Иоанна. Несомненно, что с помощью дотаций также удалось привлечь учёных из европейских стран. Открытость гуманизму сформировало мировоззрение, поступивших в то время в Кембридж. Активно развивается в эти годы и «образовательный туризм». Лучшие студенты получали возможность продолжить образование за границей [2, р. 35–36].

Важным фактором, способствовавшим превращению Кембриджа в центр *studia humanitatis*, стало сотрудничество с Эразмом Роттердамским.

Фишер надеялся продвинуть текстологию Эразма и текстологическую критику в основной учебный план, выходя за рамки изучения теологии, основанной на варварских переводах и искажённых текстах. По предписаниям Фишера языки стали главным инструментом обучения. Канцлер ввёл устав, по которому магистранты должны понимать и говорить на латыни. Те, у кого было желание, могли дополнительно изучить иврит и греческий. В течение трёх лет, в 1511–1514 гг. Эразм учил кембриджских школяров древнегреческому языку, читал лекции о теологии св. Иеронима. Несомненно, преподавательская деятельность Эразма оказала весьма плодотворное влияние на развитие гуманистического движения в Англии [3, р. 29].

Стоит отметить, что после пребывания Эразма в Кембридже, возрос интерес к умозрительной деятельности, по сравнению с летаргией, царившей несколько лет назад. В частности, этот период отмечается активной работой над *Novum Instrumentum*, начавшаяся именно в Кембриджском университете. После отъезда Эразма по просьбе Джона Фишера в университет в 1519 г. был направлен преподаватель греческого языка с международной репутацией Ричард Кроук. Его лекции призывали слушателей изучать классическую литературу [4, р. 229–230].

Ещё одной и немаловажной реформой тех лет считается введение трёхязычной системы обучения, выразившейся в изучении помимо латыни и греческого - иврита. Для этого Дж. Фишер заручился поддержкой Генриха VIII. Статуты, изданные Фишером в 1516 г. говорили о том, что члены научного общества должны посвятить себя, насколько это возможно, изучению иврита. Статуты колледжа Св. Иоанна, составленные в 1516 г., 1524 г. и 1530 г., обозначили первостепенную роль иврита в учебном плане [5, р. 83]. Но, несмотря на всю строгость, трёхязычное обучение приобрело яркий характер в колледже Св. Иоанна лишь в 1530 г. Дж. Фишер жаловался на пренебрежение студентами греческого и иврита и установил в качестве обязательных два курса: греческий для начальной ступени обучения студентов и иврит для старшекурсников [6, р. 55]. Важную роль в преподавании иврита сыграл Роберт Уэкфилд. Он провёл долгие годы за границей, чтобы получить должные знания в области иврита и арабского. В 1519 г. Р. Уэкфилд вернулся в Кембридж, где получил должное количество часов в учебном, по сравнению с Оксфордом, в котором тоже пытались ввести данную систему.

Но и этим Дж. Фишер не ограничился в 1530 г. он включает в обучение халдейский и арамейский языки. Также, благодаря Дж. Фишеру в колледже Святого Иоанна были введены лекции по медицине великого учёного-гуманиста и врача Томаса Линакра (1460–1524 гг.) и уделено особое внимание лекциям по математике [7, р. 68].

Подводя итог, стоит отметить, что Дж. Фишер внёс значительный вклад в развитие Кембриджского в начале XVI в. и подготовил почву, для начавшейся несколькими годами позже научной революции. Некоторые выпускники университета, получив основы гуманизма, приняли активное участие в Английской Реформации и сотрудничали с Томасом Кромвелем. Введя

трёхязычную систему обучения, ему удалось поставить Кембриджский университет почти на один уровень с Лувенским университетом и Алькалой. Следует также упомянуть главное достояние Англии, которое появилось в те годы, благодаря Фишеру – огромную научную библиотеку. В течении жизни он покупал книги для неё. Но, к сожалению, после событий, произошедших во время Реформации, многие книги были потеряны, т.к. библиотека Дж. Фишера воспринималась в качестве личного имущества и была аннулирована короной. Несмотря на это, он был клериком, отмеченный за любовь к знаниям и высокий интеллектуальный уровень, приложивший немало усилий для совершенствования гуманистического образования в Англии.

Литература

1. Софронова Л.В., Волкова Ю.А. Джон Фишер: вариация на тему английского гуманизма // Современная научная мысль. М., 2018. – С. 9–15.
2. Dowling M. Fisher of Men: a life of John Fisher, 1469-1535. London: Macmillan Press LTD, 1999. – 218 с.
3. Early statutes of the college of St. John the Evangelist / Ed. by J. Mayor. Cambridge: The University Press. – P. 29.
4. Leader R. A history of University of Cambridge., vol. 1. Cambridge: Cambridge University Press, 1988. – 396 с.
5. Porter H. Fisher and Erasmus // Humanism. Reform and Reformation: The career of Bishop John Fisher ed. by B. Bradshaw, E Duffy. London: Cambridge University Press, 1967. – P. 81–101.
6. Rex R. The theology of John Fisher. Cambridge: Cambridge University Press, 1991. – 295 с.
7. Scott R. St. John's College. Cambridge: The University Press, 2020. – P. 68.

УДК 94(430).03

Филипп Меланхтон: идеи гуманистического университетского образования

М.А. Ганина, Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, Россия, Нижний Новгород, студент,
arinka.alexandrovna@gmail.com.

Науч. рук. – д-р. ист. наук, профессор Л.В. Софронова

Аннотация. В статье предпринимается попытка исследования вклада Филиппа Меланхтона на формирование идей гуманистического образования. Ставится проблема формирующей роли личности в контексте университетской среды средневековой Германии. Для анализа привлекается корпус источников за авторством самого Ф. Меланхтона.

Ключевые слова: Филипп Меланхтон, гуманистическое образование, педагог, древние языки

Philip Melanchthon: ideas of humanistic university education

M.A. Ganina, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Minin University), Russia, Nizhny Novgorod, student.

Research adviser: L.V. Sofronova

Abstract. The article attempts to study the contribution of Philip Melanchthon to the formation of ideas of humanistic education. The problem of the formative role of personality in the context of the university environment of medieval Germany is posed. For the analysis, a corpus of sources authored by F. Melanchthon himself is involved.

Keywords: Philip Melanchthon, humanistic education, teacher, ancient languages

Понятие «Гуманизм» в современной исторической науке воспринимается, как мировоззрение эпохи Возрождения, идейное содержание ренессансной культуры, выразившееся в научных, литературных, философских и педагогических трудах, которые ставили в центр мира человека. Науки противопоставлялись церковным, а гуманистами считались ученые, ставившие в основу образования древние классические языки [4, с. 106].

Одним из таких людей был Филипп Меланхтон – преподаватель Виттенбергского университета, внучатый племянник Иоганна Рейхлина, а также один из реформаторов Германии, модернизировавший образование путем написания научных трудов, а также создания двух учебных заведений: школы и университета. Будучи также богословом, он старается объяснить, как сочетаются теология и педагогика.

Прежде всего, профессор, разбирая основные особенности образования, формирует четкое представление о тех проблемах, которые складываются к XVI веку в данной сфере.

Прежде всего, превалирование теологии даже на факультетах, не специализирующихся на этом, явно показывает несостоятельность средневековой традиции. Образование по мнению Филиппа имеет определенные цели. С одной стороны, это глобальная цель, которую он раскрывает как социализацию

человека. Пишет так, что «Никакое искусство, никакое ремесло <...> не является необходимым настолько, как знание наук. <...> В самом деле, без законов и предписаний, без благочестивых чувств не могло бы существовать государство и люди не объединялись бы в группы» [1, С. 358]. Меланхтон пишет, что науки являются весьма полезным делом, так как законы и предписания, существующие в обществе, были созданы именно под влиянием определенных знаний, которые дает процесс познания наук. Образование помогает создать государство, обучить морали и этикету, посему это основа жизни людей в обществе. Однако в этом обществе есть разные потребности и нельзя уделять бо́льшую одинаковое количество внимания на разных факультетах. Отсюда он предлагает убрать Библию из изучения и перестать делать ее учебником. Это должно изучаться в специально отведенных для этого местах – воскресных школах. Данное правило должно было действовать как для обучающихся средних, так и высших учебных заведений. В этом отношении он не соглашается с имеющимися ранее порядками [6, р. 23].

Разделяя образование светское и духовное, Филипп говорит о модернизации высшего образования, выделяя основную проблему. Прежде всего – это изучение древних языков. Важность данного изучения обозначал Эразм Роттердамский, который рекомендовал изучать латынь и греческий языки параллельно. «Итак, на первое место может претендовать грамматика, причем нужно преподавать мальчикам сразу же двойную грамматику – греческую и, конечно, латинскую. <...> каждый из них к другому настолько близок, что оба быстрее могут быть усвоены вместе, нежели один без другого, по крайней мере, чем латынь без греческого» [5, с. 9].

Меланхтон рекомендует изучать наречие древних не параллельно, а последовательно. В предисловии к своему учебнику греческого языка, автор отмечает, что «ученик, который еще не получил образование, сначала должен быть мудр в латинской грамматике» [3]. Отсюда следует, что Филипп настаивает на том, чтобы приступить к греческому, необходимо знать латинский. Он определяет основные требования для человека, претендующего на звание «знающий язык». Прежде всего, необходимо читать литературу древних и уметь осознанно разговаривать. Самое сложное, согласно Меланхтону, научить своего студента воспринимать тексты. Прежде всего, необходимо прочитывать с обучающимися участки текста и разбирать большое количество сложных новых слов, сам Филипп уверен, что это удобный способ передачи информации.

Далее, запланировать работу в группах, для того чтобы прочитывать диалоги. Простые разговоры на самые легкие темы дают «большое количество преимуществ, чтобы, не предпринимая никаких усилий научиться разговаривать за 1 год» [3]. При этом, в качестве экзамена, Филипп также рекомендует беседы с преподавателем. «Мы должны говорить, чтобы нам отвечали» [2], рассуждает педагог имея ввиду беседу преподавателя со студентами. При этом, для более быстрого научения, рекомендовано применять язык в жизни [2]. Также, у педагога всегда должны быть главная и дочерняя программы,

согласно которой могли бы обучаться студенты как базового, так и профильного уровня. В этом отношении, Филипп хочет изменить устоявшуюся методику простого заучивания древних текстов.

Гуманистический характер образования Меланхтона, сводится к постижению древнегреческой и римской словесности, по мере надобности. А также новаторстве в искусстве последнего. По такой схеме он пытается модернизировать систему образования в своем, Виттенбергском университете, но после нежелания руководства, отправляется в Лейпциг и проводит реформу там. Впоследствии он создает свой, Кенигсбергский университет, в котором целиком и полностью воплощает идею по преподаванию грамматики и риторики эпохи античности.

Литература

1. Philipp Melanchthon. *Elementa Latinae grammatices* 31 декабря 1525 г. Petreius [Электронный ресурс]: URL: <https://play.google.com/books/reader?id=pbB-mAAAAcAAJ&hl=ru&pg=GBS.PT> (дата обращения 23.06.2020)
2. Pilipp Melanhton. *Libellus graecae Grammaticae* 1550 [Электронный ресурс]: URL: <https://play.google.com/books/reader?id=OC08A> (дата обращения 19.06.2020)
3. Идеи эстетического воспитания. Антология в 2-х томах. Том 1: Античность. Средние века. Возрождение / Под ред. Шестакова В.П. М.: Искусство, 1973.
4. Смирнова Е., Сушкевич Л., Федосик В. Средневековый мир в терминах, именах и названиях. Мн., 1999.
5. Софронова Л.В. Хазина А.В. «De Ratione studii»: Эразм Роттердамский о методике обучения классической словесности // Вестник Мининского университета. № 2. 2018.
6. Schulz Dieter. Philipp Melanchthon und sein pädagogisches Wirken Filips Melanhtons un viņa pedagoģiskais mantojums. Latvijas Universitātes Raksti. 2018.

УДК 94(71).011

Религиозный фактор в политике Елизаветы I и Марии Стюарт: особенности кинорепрезентации

Е.А. Калегина, Пермский государственный национальный исследовательский университет, Россия, Пермь, студент,
tanyasidova2000@gmail.com.

Науч. рук. – ст. преподаватель А.В. Заморяхин.

Аннотация. В статье, на основе кинорепрезентации, исследуется влияние религиозного фактора в политике английской королевы Елизаветы I и шотландской королевы Марии Стюарт. Анализируется культурная память и ее особенности в контексте кинематографии, связанной с этими историческими фигурами. Особое внимание уделяется политическому противостоянию Марии Стюарт и Елизаветы Тюдор.

Ключевые слова: Кинорепрезентация, Елизавета Тюдор, Мария Стюарт, кинематограф, культурная память

The religious factor in the politics of Elizabeth I and Mary Stuart: features of the film presentation

E.A. Kalegina, Perm State University (PSU), Russia, Perm; student.
Research adviser: A.V. Zamoryakhin

Abstract. The article, based on the film presentation, examines the influence of the religious factor in the politics of Queen Elizabeth I of England and Queen Mary Stuart of Scotland. Cultural memory and its features are analyzed in the context of cinematography associated with these historical figures. Special attention is paid to the political confrontation between Mary Stuart and Elizabeth Tudor.

Keywords: Film presentation, Elizabeth Tudor, Mary Stuart, cinematography, cultural memory

Одной из основных причин долгого противостояния Марии Стюарт и Елизаветы Тюдор в политической истории Британии второй половины XVI в. являются их религиозные противоречия.

Нашей задачей является выяснение значимости религиозного фактора в деятельности Марии Стюарт и Елизаветы I, а также особенностей его отображения в кинематографе. Актуальность работы определяется тем, что проблемы религии не только играли важную роль в политической истории XVI в., но зачастую являются определяющими и в современной жизни, кинематограф же позволяет выяснить особенности трансформации культурной памяти наших современников.

Мария Стюарт была привержена католической вере. Во время своего правления она лояльно относилась к протестантам-подданным, однако соотечественники политические ошибки королевы приписывали не только её полу, но и принадлежности к иной конфессии [2]. В период заточения возросшая католическая религиозность обусловила её участие в политических интригах, в конечном итоге приведя королеву к гибели.

Преданность Елизаветы Тюдор англиканству выразилась в принятии ряда законодательных актов, закрепивших главенство англиканской церкви [3]. Всё более возрастающая религиозная нетерпимость королевы привела к гонениям по отношению к представителям иных конфессий.

Однако в кинематографе репрезентация религиозно-политических качеств Марии Стюарт и Елизаветы Тюдор оказывается на втором плане. У первой создатели кинолент демонстрировали ее интерес к религии лишь на начальных этапах правления. Применительно ко второй отражение религиозности практически отсутствует, её привязанность к определенной религии в фильмах почти не выражена. Религиозный фактор в кинолентах используется прежде всего для противопоставления противоборствующих стран и характеров самих королей. Как правило, раскрывается он только в контексте психологии героинь. При этом в основном присутствует не при репрезентации реально состоявшихся политических событий, а в досуговых разговорах персонажей фильмов.

Недостаточное раскрытие религиозного фактора при репрезентации королей в кинематографе объясняется несколькими причинами: превалярованием в культурной памяти создателей кинолент борьбы двух личностей, а не двух религий, что связано с антропоцентрическим поворотом XX века, малым вниманием, уделяемым данному аспекту в художественной литературе, послужившей основой сценариев ряда фильмов [1], а также переменами в социальном дискурсе последних десятилетий, потеснившими из него конфессиональный аспект.

Литература

1. Мария Шотландская (реж. Джон Форд и Лесли Гудвинс, 1936).
2. Малышка Бесс (реж. Джордж Сидни, 1953).
3. Мария – королева Шотландии (реж. Чарльз Джэррот, 1971).
4. Елизавета (реж. Шекхар Капур, 1998).
5. Елизавета I (реж. Том Хупер, 2005).
6. Мария – королева Шотландии (реж. Томас Имбах, 2013).
7. Две королевы (реж. Джози Рурк, 2018).
8. Волков Е.В., Пономарева Е.В. Игровое кино как исторический источник для изучения культурной памяти URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/igrovoe-kino-kak-istoricheskiy-istochnik-dlya-izucheniya-kulturnoy-pamyati> URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/igrovoe-kino-kak-istoricheskiy-istochnik-dlya-izucheniya-kulturnoy-pamyati> (дата обращения: 28.02.2021)
9. Грэм Р. Мария Стюарт. М.: Молодая гвардия, 2010.
10. Дэниел К. Англия. История страны. М.: Эксмо; СПб.: Мидград, 2007.

УДК 94(8)

Роль Симона Боливара в становлении суверенных государств Латинской Америки

П.А. Слепухина, Московский государственный институт международных отношений Министерства иностранных дел Российской Федерации, Россия, Москва, студент, pauline_nate@list.ru.

Науч. рук. – д-р. полит. наук, профессор Б.Ф. Мартынов.

Аннотация. В статье поднимается проблема формирования государств Латинской Америки и их суверенитета через влияние личности Симона Боливара. Обозначается его идеологическая, политическая и организующая роль в процессе создания новых государств. Анализу подвергаются взгляды, деятельность самого Боливара, так и память о нем.

Ключевые слова: Симон Боливар, Латинская Америка, суверенитет, национально-освободительное движение

The role of Simon Bolivar in the formation of the sovereign States of Latin America

P.A. Slepukhina, Moscow State Institute of International Relations, Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Russia, Moscow, student, pauline_nate@list.ru.

Sci. hands. – dr. polit. Sciences, Professor B.F. Martynov

Abstract. The article raises the problem of the formation of Latin American states and their sovereignty through the influence of the personality of Simon Bolivar. Its ideological, political and organizing role in the process of creating new states is indicated. The views, activities of Bolivar himself, and the memory of him are analyzed.

Keywords: Simon Bolivar, Latin America, sovereignty, national liberation movement

1. Введение

Симон Боливар – одна из наиболее значимых и почитаемых фигур в истории Южноамериканского континента. Цель работы – проанализировать роль Симона Боливара в деколонизации стран Латинской Америки и его влияние на их дальнейшее становление как суверенных субъектов международных отношений.

Национально-освободительное движение, идеологом и предводителем которого был Симон Боливар, не только избавило государства Латинской Америки от колониальной зависимости, но и заложило основы их государственного устройства и политических режимов. Таким образом, анализ истоков государственности латиноамериканских стран является необходимым для понимания их политических традиций, а также функционирования на современном этапе, чем и объясняется актуальность исследования. В докладе планируется опираться на исследования таких ученых-латиноамериканистов, как Григулевич И.Р. (он же Лаврецкий И.Р.), Ларин Е.А., Лазарев М.И., Марчук Н.Н.,

Слѣзкин Л.Ю., Альперович М.С., Шульговский А.Ф. и др., а также на воспоминания и работы самого Боливара.

2. Основная часть

2.1. Факторы, сформировавшие личность и взгляды Симона Боливара. Будет рассмотрено влияние, оказанное на юного Боливара Симоном Родригесом, сторонником французского Просвещения, и опыт, приобретенный Боливаром во время учебы и путешествий по Европе и США.

2.2. Участие Симона Боливара в Войне за независимость испанских колоний в Америке (1810–1824). Боливар как военачальник, политический лидер и идейный вдохновитель борьбы с испанскими колонистами. В данном разделе будет рассмотрена роль Боливара в свержении колониальных режимов в Венесуэле, Новой Гранаде, Перу. Здесь же целесообразно рассмотреть дипломатическую деятельность Боливара, который проявлял живой интерес к дипломатической службе [1, с. 8] и стремился получить поддержку Великобритании в войне против Испании [2, с. 19], а также его опыт на посту главы освободившихся колоний.

2.3. Политическая деятельность Боливара и провал его замысла о создании Южных Соединенных Штатов. Несмотря на то что в 1826–1828 гг. Симон Боливар потерял общественную поддержку вследствие обвинений в империалистических настроениях и диктатуре, его план по созданию единой федерации на территории Латинской Америки и другие предложенные им реформы, в частности, переход к республиканской форме правления, внедрение принципа верховенства закона и разделения властей, принятие конституций новых государств [3, с. 97], серьезно повлияли на дальнейшее политическое развитие региона.

2.4. Анализ влияния взглядов Боливара на формирование политических систем и государственного устройства независимых стран Латинской Америки, а также на становление национального самосознания народов континента, которые лишь недавно обрели независимость или все еще борются за нее. Логично в данном подпункте рассмотреть использование памяти Боливара после его смерти в качестве инструмента героизации прошлого.

3. Заключение

Фигура Симона Боливара оказалась ключевой для Латинской Америки: впитав идеи французского Просвещения и борьбы США за независимость, он, благодаря своему полководческому таланту, дипломатическим и организаторским способностям, смог поднять на борьбу с колонистами, эксплуатировавшими континент более трёх веков, население значительной части континента, что привело к становлению южноамериканских государств как суверенных и равноправных участников международных отношений [4, с. 10]. Кроме того, идеи Боливара по политическому устройству и конституционному строительству в значительной степени определили будущий путь развития государственности стран региона.

Литература

1. Боливар С. Избранные произведения: Речи, ст., воззвания (1812-1830). М.: Наука, 1983.
2. Глинкин А.Н. Дипломатия Симона Боливара. М.: Международные отношения, 1991.
3. Федоров М.В. Конституционные взгляды Симона Боливара // Вестник Московского университета. – 2017. – Серия 11, №5. – С. 95–100.
4. Авлиев В.Н., Авлиев С.Н. Симон Боливар как освободитель Америки: Историко-графический аспект // Science Time. – 2015. – №6. – С. 10–14.

УДК 94(520).031

Роль Ито Хиробуми в процессе разработки и принятия Конституции Японии 1889 года

С.Б. Антоненко, Белорусский государственный университет, Беларусь, Минск; студент; antonenko.svyatoslav@bk.ru
Науч. рук. – к-т. юр. наук, доцент А.Я. Лясков

Аннотация. В статье анализируется влияние премьер-министра Японии Ито Хиробуми на процесс создания и дальнейшего принятия Конституции 1889 года. Ставится проблема институционализации японского государства в конце XIX века, а также влияния этой институционализации на общество. Для анализа привлекается широкий корпус законодательных источников, а также историографическая традиция изучения данной проблематики.

Ключевые слова: Ито Хиробуми, конституция, Японская империя, конституционное право

The role of Ito Hirobumi in the process of drafting and adopting the Constitution of Japan in 1889

S.B. Antonenko, Belarusian State University, Belarus, Minsk; student.
Research adviser: A.Y. Lyaskov

Abstract. The article analyzes the influence of Japanese Prime Minister Ito Hirobumi on the process of creation and further adoption of the Constitution of 1889. The problem of the institutionalization of the Japanese state at the end of the XIX century, as well as the impact of this institutionalization on society, is posed. For the analysis, a wide body of legislative sources is involved, as well as the historiographical tradition of studying this problem.

Keywords: Ito Hirobumi, constitution, Empire of Japan, constitutional law

В Японии после революции Мэйдзи возникла необходимость начать разработку Конституции. 1 сентября 1876 года был издан императорский указ о составлении проекта основного закона страны. Соответствующая работа была поручена органу по вопросам законодательства – Гэнроин. Комиссия, состоящая из четырех человек, представила императору три проекта конституции (1876, 1878, 1880), однако ни один из них не устроил монарха [1, с. 8].

По замыслу властей, конституционная форма правления должна была снять напряжение в обществе путем допуска к решению государственных дел представителей оппозиционно настроенных сил. Кроме того, принятие конституции стало бы значимым доказательством политической и правовой зрелости Японии в глазах западных держав, что, в свою очередь, могло бы стать основанием для пересмотра и отмены неравноправных договоров, заключенных между Японией и странами Западной Европы, еще в эпоху сегуната [3, с. 50].

После 3 отказов императора принять проект конституции и неспособности Гэнроин создать подходящий проект основного закона, подготовкой проекта Конституции было поручено заняться советнику императора Ито Хиробуми. Императорским указом он был командирован в страны Европы для изучения конституционного права европейских государств. К указу прилагался

список из 31 вопроса. Среди них были вопросы, которые затрагивали положение монаршей семьи, устройство органов законодательной и исполнительной власти, судов и органов местного самоуправления.

14 марта 1882 года миссия во главе с Ито Хиробуми отбыла в Европу. За время командировки, которая длилась 14 месяцев, Ито посетил 18 стран, среди которых были Германская империя, Франция, Австро-Венгрия, Великобритания. В результате сравнительного анализа конституционных актов европейских стран Ито Хиробуми сделал выводы в пользу Конституционной Хартии Пруссии 1850 года.

21 марта 1883 года указом императора, находившийся в Европе Ито Хиробуми был назначен на пост министра императорского двора, а в марте 1884 года он возглавил созданное при министерстве императорского двора Бюро по изучению конституционных систем, которое занималось составлением проекта Конституции Японской империи. В качестве консультанта в создании проекта участвовал немецкий правовед Герман Рёсслер [3, с. 55].

Стоит отметить, что Бюро по изучению конституционных систем было создано при министерстве императорского двора, которое не имело прямого отношения к вопросам законотворчества. Участники комиссии не были членами правительственных учреждений и подчинялись непосредственно императору. Эти факты свидетельствуют о том, что правящие круги Японии всячески пытались отгородить процедуру разработки Конституции от публичности, сделать ее чуть ли не частным делом императорского дома [4, с. 56; 2, с. 55]. Работа над проектом велась практически 4 года и в феврале 1888 года комиссия представила окончательный вариант под названием «Конституция Великой Японской империи» [2, с. 56].

После окончания работы над проектом Конституции встал вопрос о том, какой орган должен ее принять. Часть комиссии высказывалась за созыв собрания, делегатов которого назначил бы император, другая часть комиссии склонялась к дарованию Конституции императором. В итоге Ито Хиробуми принял компромиссное решение об учреждении Тайного совета [4, с. 58]. Тайный совет заседал с мая 1888 по январь 1889 в условиях строжайшей секретности, так что ни одна статья или положение Конституции не были известны до обнародования.

Конституция Великой Японской империи была дарована императором 11 февраля 1889 года в День основания империи. По легенде именно в этот день в 660 году до н.э. первый император Японии Дзимму основал императорскую династию и Японскую империю. Кроме того, Император выступил с речью по случаю обнародования Конституции и принёс клятву, известную как «Клятва императора в святилище императорского дворца». В этих документах были сформулированы следующие важные положения: 1) дарование Конституции не ограничивает старинных прав и прерогатив династии; 2) императорская династия будет соблюдать своё добровольное обязательство о даровании Конституции; 3) основным законом страны будут являться Конституция и Закон об императорском доме [3, с. 61].

Кроме того, император издал рескрипт об обнародовании Конституции, считающийся также её преамбулой. Основные положения этого документа сводились к следующему: 1) Конституция вступает в силу с момента открытия имперского парламента; 2) инициатива изменения Конституции принадлежит исключительно императору; 3) министры должны считаться ответственными за соблюдение Конституции. Таким образом, Конституция вступила в силу 29 ноября 1890 года — в день первого заседания парламента. На рескрипте кроме подписи императора стоят также подписи премьер-министра Куроды Киётаки, председателя Тайного совета Ито Хиробуми и восьми министров [3, с. 64].

Подводя итоги можно сказать, что тщательно подготовленная Конституция стала скелетом государственного управления и ее положения во многом определяли политику государства. Наибольшее влияние на Конституцию Японии 1889 года было оказано немецкими конституционными нормами, что и определило развитие Японии в прогерманской направленности на долгие годы. Ито Хиробуми, будучи ответственным за написание Конституции Японии, имел огромное влияние на политическое и правовое развитие страны восходящего солнца.

Литература

1. Брун Б.И. Японская конституция. – СПб.: Издание Т-ва «Общественная польза», 1905. – 48 с.
2. Говоров А. В. Влияние западной политической мысли на конституционное развитие Японии: Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 М., 2001. – 177 с.
3. Жучкова С. М. Внутриполитическое развитие Японии в конце XIX – начале XX века: Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 Владивосток, 2000. – 195 с.
4. Медушевский А.Я. Конституционная монархия в Европе, Японии и России (сравнительное исследование конституционных актов) // Юриспруденция. 1994. №.7. С. 71–88.

УДК 930.2

Оценка роли личности в истории методом контрфактуальной вероятности. Взгляд с позиций марксизма и социалистического реализма

А.И. Елисеев, Московский государственный институт международных отношений Министерства иностранных дел Российской Федерации, Россия, Москва, студент, eliseev.andrey.1871@mail.ru.
Науч. рук. – д-р. ист. наук, профессор Т.В. Черникова

Аннотация. В статье поднимается проблематика методологии изучения оценки личности посредством контрфактуальной вероятности. При этом, данный методологический инструмент анализируется с точки зрения марксизма и социалистического реализма, его встраиваемости в концепцию исторической ретроспективы и общего функционирования в сфере личностного проявления исторической роли.

Ключевые слова: Контрфактуальная вероятность, марксизм, социалистический реализм, роль личности в истории

Assessment of the role of personality in history by the method of counterfactual probability. A view from the positions of Marxism and socialist realism

A.I. Eliseev, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO), Russia, Moscow; student.
Research adviser: T.V. Chernikova.

Abstract. The article raises the problems of the methodology of studying personality assessment by means of counterfactual probability. At the same time, this methodological tool is analyzed from the point of view of Marxism and socialist realism, its embeddability in the concept of historical retrospect and general functioning in the sphere of personal manifestation of the historical role.

Keywords: Counterfactual probability, Marxism, socialist realism, the role of personality in history

1) Введение. Актуальность подхода. Теоретическая двойственность исторического материализма в понимании роли личности в истории.

А) Актуальность научного марксистского подхода может подвергаться в современной историографии сомнению. Однако, не взирая на различные частные и, зачастую, огульные предубеждения, марксизм остаётся общепризнанным в академических кругах концептом, который, в умелых руках, обращается в очень прогрессивный и многообещающий инструмент для исторического научного анализа социальных и политических закономерностей, позволяющий понять их во всей глубине и многогранности. Марксизм-ленинизм, будучи научной теорией и действуя строго с позиций диалектического материализма, позволяет применить наиболее совершенные данные, полученные другими, как общественными, так и естественными науками, для анализа исторических событий. Особое место мы отведём вероятностной оценке

контрфактуальности исторического события в опоре на метод Р. Докинза, изложенный в книге «Эгоистичный ген».

Б) Многогранность, однако, не может не нести с собой некоего противоречия. Противоречие заключается в сомнении, относительно того, возможно ли было осуществление исторических событий без участия ярких личностей, принявших на себя роль общественных вождей. Разрешение такого противоречия мы находим в формуле: «Общественное бытие определяет общественное сознание» [1, с. 7]. В силу того, что именно личности являются участниками и непосредственными исполнителями открытых К. Марксом и Ф. Энгельсом законов развития общества, решающее значение роли личностей в различных исторических событиях не оставляет сомнений. Вместе с тем, по диалектической закономерности, и историческая личность (полководец, общественный трибун) не может действовать иначе, как будучи воплощением интересов большинства среди класса, на который она опирается.

В) Иными словами, в одном историческом событии возможность исхода можно оценить в соответствии с вероятностным принципом. Если расценить социальное строительство как механизм, с помощью которого те или иные человеческие ресурсы, те или иные общественные классы, являясь носителями определённых идей, взаимодействуют в перманентной конкурентной борьбе за выживание этих классов, страт и идей, то личности, следует признать, также будут вести себя в соответствии со стратегиями выживания гена-(мема) [2]. Стратегий Докинз назвал две: стратегия ястреба и стратегия голубя [2, с. 131]. Именно стратегии, поскольку они нацелены на долговременное выживание, пусть даже в рецессивной форме. Оценка внешних условий: экономического благополучия, радикализации социальной сферы, степени политической свободы и т.п., произведённая математическим методом по заранее оговорённым критериям, представляется достойной детерминантой стратегии поведения того или иного мема и, как следствие, подсказывает стратегию поведения человека-носителя.

2) Личность в кинематографе социалистического реализма.

А) Приводятся примеры художественных фильмов (с поправкой на историческую точность в изображении роли личностей) с тем, чтобы показать жизнеспособность изложенного выше метода. В пример берутся фильмы сталинской эпохи, посвящённые тем или иным военным, политическим, общественным деятелям. Вероятностная оценка роли А.Я. Рюриковича (Невского), А.В. Суворова, В.И. Чапаева, Б. Хмельницкого, В.Г. Белинского, В.И. Ленина.

Б) Взаимоотношения исторических личностей и индивидуумов-представителей народа. В произведениях социалистического реализма часто акцент делается на взаимоотношении людей-представителей простого народа с реальными историческими личностями. Мотиваций для этого можно обозначить две, а именно: 1) стремление показать, что на месте одного деятеля непременно взялся бы подобный, иными словами, волатильность мема, носителем которого являлась бы та или иная социальная страта, детерминировалась и катализировалась бы внешними обстоятельствами; 2) подчеркнуть вклад конкретной

(наличной) личности в историю, с её конкретными ошибками и достижениями, выдающимися качествами и недостатками.

3) Заключение.

А) Мы показали оправданность и актуальность применения исторического материализма для анализа исторических процессов.

Б) Мы расширили применение концепции Р. Докинза о культурных генах – мемах, и подтвердили её эмпирически.

В) Мы показали, что предложенный нами метод контрфактуальной вероятности имеет широкие возможности для применения как в историческом, так и в культурологическом анализе.

Литература

1. Маркс К. К критике политической экономии // Соч., 2-е изд. – М.: Политиздат, 1959. – Т. 13. – 771 с.
2. Докинз Р. Эгоистичный ген, Москва: АСТ: CORPUS, 2013. – 512 с.

УДК 94(540)

Эволюция восприятия личности М. Ганди

А.И. Бережнов, Московский государственный институт международных отношений Министерства иностранных дел Российской Федерации, Россия, Москва; студент, abi1210@inbox.ru.

Науч. рук. – д-р. ист. наук, профессор Т.В. Черникова.

Аннотация. В данном исследовании рассматривается изменение восприятия образа Мохандаса Ганди в общемировом контексте. Предпринимается попытка применения компаративистского подхода при рассмотрении различных оценок личности Ганди. Для этого привлекается широкий круг историографических работ, а также различных современных трансляторов коллективной памяти.

Ключевые слова: Мохандас Ганди, восприятие личности, эволюция

The evolution of the perception of M. Gandhi's personality

A.I. Berezhnov, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO), Russia, Moscow, student.

Research adviser: T.V. Chernikova.

Abstract. This study examines the change in the perception of the image of Mohandas Gandhi in a global context. An attempt is made to apply a comparative approach when considering various assessments of Gandhi's personality. For this purpose, a wide range of historiographical works is involved, as well as various modern translators of collective memory.

Keywords: Mohandas Gandhi, personality perception, evolution

Мир входит в новую эпоху, в которой происходит пересмотр прошлых ценностей и событий. Выдающиеся политические деятели все чаще подвергаются критике, а преступники воспринимаются за героев. В этой связи очень примечательна личность известного индийского философа и борца за независимость Махатмы Ганди. В современном мире его личности то обожествляется, то подвергается серьезной переоценке.

В данной работе рассматривается эволюция восприятия Ганди в мире, и объясняются причины столь неоднозначного отношения к его личности. Автор сравнивает отношение к нему его современников и воспоминания сподвижников с сегодняшним восприятием его деятельности и высказываний. Также выявляются региональные особенности в оценке личности Махатмы Ганди.

В Индии происходит переосмысление деятельности Ганди. Пришедшие к власти правые националистически силы все более склонны к критике деятельности борца за независимость Индии. Я его обвиняют в неспособности сохранить целостность Индии, слабой позиции по отношению к мусульманам и пособничестве англичанам. Занимающие более умеренную позицию силы, возглавляемые партией Индийский национальный конгресс, продолжают относиться с высоким почтением к деятельности одного из своих бывших лидеров и стремятся его незапятнанный образ [1, с. 20].

Ещё более неоднозначная оценка наблюдается в странах Африки южнее Сахары. Ганди припоминаются его расистские высказывания, найденные в его дневниках, где он пишет, что африканцы ленивый народ, ни к чему не пригодный [1, р. 14]. Не вызывает восхищения и его деятельность в Южной Африке по защите прав индийцев, притесняемых англичанами, потому что улучшение положения выходцев из Индии практически не сказывалось на жизни местного населения [1, с. 214]. Поэтому памятник Ганди в Кейптауне обливали краской [5], в Малави вообще запретили ставить какие-либо памятники данному историческому деятелю, а в Гане по требованию студентов снесли монумент Ганди, подаренный Индией несколько лет назад [6].

В положительную сторону изменилось восприятие Ганди в западном мире. При жизни его воспринимали как чудака и изгоя. Особенно показательны в этом отношении воспоминания о нем У. Черчилля. В настоящий момент европейцы одобрительно оценивают его деятельность. В Манчестере, который он посетил во время своего визита в Великобританию, поставили памятник, а в 2015 году установили монумент в Лондоне напротив Вестминстерского аббатства [3].

В сталинскую эпоху Ганди считали буржуазной марионеткой и пытались найти скрытый смысл в его деятельности. С приходом к власти Хрущева и бурным развитием советско-индийских отношений восприятие поменялось. Ганди стали называть одним из выдающихся индийских борцов за независимость. Данное отношение сохраняется и в наши дни.

Таким образом, эволюция восприятия Ганди происходит в различных направлениях в зависимости от региональных особенностей и конкретного исторического периода. Несмотря на то, что оценки деятельности Ганди носят субъективный характер, критики и сторонники имеют ряд объективных аргументов. Наблюдающийся споры о роли личности М. Ганди в истории обуславливаются ростом политизации в отношении его деятельности.

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена повышенным вниманием к вопросам духовно-нравственного обновления общества. Статья посвящена развитию и становлению духовно-нравственного образования в Индии. Ведущим подходом к исследуемой проблеме является диалектический подход, который позволил выделить и представить этапы становления духовно-нравственного воспитания в разные исторические периоды. Авторы выступают за то, что индийская система образования обеспечивает духовное и нравственное воспитание за счет привлечения учащихся к моральным ценностям, отношения к себе, людям и окружающему миру [7].

Литература

1. Бакуля И.Ю. Роль Махандаса Карамчанда Ганди в процессе эволюции политической системы Южной Африки // Вопросы национальных и федеративных отношений. – № 1(36). 2017. – С. 212–217.
2. Яковлева Е.Я. Трансформация образа и идей Мохандаса Карамчанда Ганди в общественно-политической жизни независимой Индии. – М., 2007. – 265 с.

ШАРИФЖАНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

3. Is Gandhi still a hero to Indians? –Текст: электронный // The BBC. – URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-31847578> (дата обращения: 17.02.2021)

4. Nauria A. The African Element in Gandhi – Текст: электронный // National Gandhi Museum. – New Delhi, 2006. – 104 p. – URL: <https://www.mkgandhi.org/ebks/The-African-Element-in-Gandhi.pdf> (дата обращения: 20.02.2021)

5. South Africa accuses Gandhi of racism, defaces statue by throwing paint –Текст: электронный // The Indian Express. – URL: <https://indianexpress.com/article/world/middle-east-africa/gandhi-accused-of-being-a-racist-statue-defaced-in-south-africa/> (дата обращения: 12.02.2021)

6. The background story to a statue of Gandhi and the University of Ghana - Текст: электронный // The Conversation. – URL: <https://theconversation.com/the-background-story-to-a-statue-of-gandhi-and-the-university-of-ghana-117103> (дата обращения: 17.02.2021).

7. Mefodeva M.A, Fakhrutdinova A.V, Ukhimenko A.N, Historical perspectives of spiritual and moral education in India//Man in India. - 2017. - Vol.97, Is.8. - P.71-77.

УДК 94(540)

Роль личности Субхаса Чандры Боса в истории Индии межвоенного периода

Э.Э. Новинский, Московский государственный институт международных отношений Министерства иностранных дел Российской Федерации, Россия, Москва, студент, ernestn899@gmail.com.

Науч. рук. – д-р ист. наук, профессор С.И. Лунев

Аннотация. Статья является попыткой раскрытия роли Субхаса Чандры Боса на индийскую политическую конъюнктуру в межвоенный период XX века. Ставится проблема популярности идей Боса, значения его деятельности на международные отношения, а также восприятия данной личности в иностранных государствах.

Ключевые слова: Субхас Чандра Бос, межвоенный период, лидерство, независимость, Индия

The role of the personality of Subhas Chandra Bose in the history of India during the interwar period

E.E. Novinsky, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO), Russia, Moscow, student.

Research adviser: S.I. Lunev.

Abstract. The article is an attempt to reveal the role of Subhas Chandra Bose on the Indian political situation in the interwar period of the XX century. The problem of the popularity of the Boss's ideas, the importance of his activities on international relations, as well as the perception of this personality in foreign countries is posed.

Keywords: Subhas Chandra Bose, interwar period, leadership, independence, India

Существуют общественные деятели, которые во всемирной истории имеют негативную репутацию, однако внутри своей страны почитаются как национальные герои. Такой личностью является Субхас Чандра Бос (1897–1945), один из лидеров борьбы с британским колониальным господством в Индии, считающийся вторым наиболее популярным политиком в Индии после Махатмы Ганди [1]. Бос известен тем, что в годы Второй мировой войны пошёл на сотрудничество с гитлеровской Германией и милитаристской Японией, возглавил Индийскую национальную армию, сражавшуюся против британских войск в Азии. В своей стране он является одним из наиболее почитаемых борцов за независимость, его именуют Нетаджи – вождь (что позволило некоторым ученым провести аналогии с «титулами» тоталитарных лидеров-современников Боса). В 1946 году The New York Times писала, что «индийские националисты работают день и ночь, чтобы представить Боса как индийского Джорджа Вашингтона» [2]. Что же сделало его таким популярным среди народа?

Со школьных лет Субхас Чандра Бос, росший в достаточно обеспеченной семье, сталкивался с национальной и социальной дискриминацией. Вдохновляясь в юности идеями известнейшего индийского философа Свами Вивекананда,

будущий лидер активно путешествовал по святым местам Индии, принимал участие в группах помощи бедным, что позволило ему воочию увидеть масштабы бедности, неравенства и прочих социальных проблем, царивших в Индии начала XX века. После окончания в начале 1920-х годов Кембриджского университета перед Босом открылась возможность пойти на индийскую гражданскую службу, однако он отказался от неё из-за своих убеждений.

С самого начала своего политического пути Бос выражал несогласие с идеями Ганди и считал, что у Махатмы отсутствовал чёткий план борьбы за независимость Индии [3, р. 59]. Вообще Бос в своих работах уделял значительное внимание роли личности Ганди в борьбе за независимость Индии, считал, что успех Махатмы обусловлен совпадением его идей с запросами индийского общества. Однако Ганди, по мнению Боса, хоть и смог объединить разрозненные, зачастую недружественные друг к другу силы, Индию спасти не способен [3, р. 331].

В 1921 году Субхас Чандра Бос присоединился к известному бенгальскому лидеру Дешбандху Дасу, сторонники которого в 1923 году отделились от Индийского национального конгресса. Под его руководством молодой Субхас осуществлял в Калькутте, столице Бенгалии, журналистскую, социальную деятельность, не только организовывал кампании неповиновения, но и участвовал в политической борьбе, венцом которой стало получение Босом поста главы муниципальной корпорации Калькутты (Calcutta Municipal Corporation, СМС).

В 1927 году, после длительного заключения в Бирме, Бос возвращается в ИНК, становится лидером молодого поколения леворадикальных индийских националистов и через два года, в противовес предложению Ганди требовать получения Индией статуса доминиона, предлагает бороться исключительно за полную независимость. Особенно крепкими позиции Боса были в Бенгалии, где он в 1931 году смог вновь избраться на пост главы СМС, даже находясь в тюрьме.

Большую часть 1930-х годов Бос провёл в Европе, в Вене, куда был направлен (фактически выслан) на лечение. Здесь он активно проводит агитацию среди индийских студентов, пишет мемуары, встречается с основными участниками политической жизни Старого Света – от президента Чехословакии Эдуарда Бенеша до Бенито Муссолини.

В 1938 году Бос, уже будучи одним из всемирно известных лидеров движения за независимость Индии, возвращается на родину. Он призывает перейти к насильственным методам борьбы при поддержке СССР или Германии, однако влияние Ганди внутри Конгресса перевешивает, и Бос основывает свою партию – Forward Bloc.

Деятельность Боса во время второй мировой войны достаточно хорошо известна. В 1941 году, незадолго до нападения Германии на СССР, Нетаджи бежит из-под домашнего ареста (куда был помещён с началом Второй мировой войны) и через Кабул и Москву попадает в Берлин, откуда пытается вести направленную на освобождение Индии деятельность и заручиться для неё

поддержкой Гитлера. В 1943 году Бос был переправлен в Японию, где он встал во главе Индийской национальной армии и марионеточного правительства «Свободной Индии» («Азад Хинд»). 18 августа 1945 года самолёт, в котором летел Бос, потерпел крушение у берегов Тайваня.

Что же делает Боса и по прошествии стольких лет после его гибели таким популярным в Индии, несмотря на его контакты с Гитлером, Муссолини, японцами, которые очернили его образ на мировой арене? Это его организаторские способности, харизма, знание нужд и потребностей простых людей и готовность решать их, твёрдый курс, неготовность мириться с колониальными властями, ораторские способности. Не случайно культ Боса наиболее силён в Бенгалии и её столице Калькутте, где Бос наиболее активно вёл свою деятельность и смог проявить себя как лидер. Кроме того, многими Бос видится как своего рода «идеальный» лидер, который смог бы возглавить и привести к процветанию независимую Индию, не погибни он в 1945 году при странных обстоятельствах.

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена повышенным вниманием к вопросам духовно-нравственного обновления общества. Статья посвящена развитию и становлению духовно-нравственного образования в Индии. Ведущим подходом к исследуемой проблеме является диалектический подход, который позволил выделить и представить этапы становления духовно-нравственного воспитания в разные исторические периоды. Авторы выступают за то, что индийская система образования обеспечивает духовное и нравственное воспитание за счет привлечения учащихся к моральным ценностям, отношения к себе, людям и окружающему миру. [4]

Литература

1. Лунев С.И. Империалистические ружья ломают колониальные копыя – Индия и Вторая мировая война. [URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/imperialisticheskie-ruzhya-lomayut-kolonialnye-kopya-indiya-/>, Дата обращения: 11.03.2021]
2. Subhas Chandra Bose. The Indian Struggle 1920-1942/edited by Sisir K. Bose and Sugata Bose Oxford, University Press, 1997. – 418 p.
3. New York Times February 8, 1946.
4. Mefodeva M.A, Fakhrutdinova A.V, Ukhimenko A.N, Historical perspectives of spiritual and moral education in India//Man in India. - 2017. - Vol.97, Is.8. - P.71-77.

УДК 94(73).091

Всеобщая забастовка в Сиэтле и её последствия как начало первой «Красной угрозы»

В.В. Makeev, Российский государственный гуманитарный университет, Россия, Москва, студент, vovam9856@gmail.com.

Науч. рук. – к-т. ист. наук, доцент О.В. Бодров

Аннотация. В статье исследуется феномен «Красной угрозы» в контексте проявления социального недовольства в США в начале XX века. Поднимается проблема зарождения «Красной угрозы», ее политических и социально-экономических причин. Актуализируется данная проблематика в силу происходящих в 2020 году процессов в США.

Ключевые слова: «Красная угроза», Сиэтл, США, Первая мировая война, левые движения

The general strike in Seattle and its consequences as the beginning of the first "Red Threat"

V.V. Makeev, Russian State University for the Humanities, Russia, Moscow, student.
Research adviser: O.V. Bodrov.

Abstract. The article examines the phenomenon of the "Red Threat" in the context of the manifestation of social discontent in the United States at the beginning of the XX century. The problem of the origin of the "Red Threat", its political and socio-economic causes is raised. This issue is being updated due to the processes taking place in the USA in 2020.

Keywords: «Red Threat», Seattle, USA, World War I, leftist movements

Первая мировая война стала серьезным маркером смены эпох, её итоги коренным образом повлияли на последующую систему мироустройства. Общемировых тенденций не избежали и Соединенные Штаты Америки, в которых за годы бурного промышленного развития сложилось самостоятельное рабочее движение. Модные в то время в Европе идеи марксизма были популярны и в Америке. В это же время пример, свершившейся под пролетарскими лозунгами Октябрьской революции в России, искренне вдохновил многих членов левых организаций в США.

С середины XIX века в Северной Америке активно развивается промышленность, вслед за растянувшимися на многие мили железными дорогами, растут добывающие и обрабатывающие предприятия, увеличивается уровень урбанизации. Все эти условия приводят к увеличению численности рабочих [3, р. 51]. Недостатки правовых аспектов в регулирующем труд законодательстве, лишь усугубляли недовольство рабочих, которые пополняли ряды членов независимых профсоюзов. В этой среде активно развиваются идеи анархизма и коммунизма, которые вполне удовлетворяли идеологический запрос со стороны трудящихся масс. На эту почву идеально легли призывы к мировой революции, которую идеологически поддерживали большевики в России [1].

Другим не менее важным фактором конфронтации стала государственная внутренняя политика США в годы Первой мировой войны. Дело в том, что правительственными органами культивировался миф об опасности вмешательства в дела штатов извне. На фоне вмешательства со стороны Германии

в годы войны была инициирована борьба с чужаками и мигрантами. Внушительную часть мигрантов составляли деятели левого движения, которые стали мишенью во внутривластных процессах. На идею об активном вмешательстве в политическую жизнь чуждых американскому обществу элементов играли многие политики. Это явилось одним из наиболее важных факторов развития феномена "Красной угрозы" в США.

Освещение событий в средствах массовой информации стало катализатором нарастающего конфликта социально-политической жизни США [6, Р. 370]. Оценки которые давались текущим событиям вызвали массовое недовольство у граждан не разделявших идеи пролетарского интернационализма, и лишь убеждали их в правильности традиционного американского уклада.

Деятельность непосредственных участников событий в Сиэтле провозглашала открытую борьбу за свои идеалы. Создавались программные документы, призывавшие рабочих последовать примеру Советской России, провозглашался лозунг: «Россия сделала это» [2, р. 47]. Подобные заявления привели к активизации левых активистов в 1919 году, а также привлекли к бастующим пристальное внимание со стороны властей, не желавших повторения Октябрьского сценария.

С точки зрения событий первой «Красной угрозы» интересен прецедент организации забастовки, которой на короткий период времени удалось создать режим самоорганизации. В городе продолжили работать жизненно важные структуры, участники выступления устраивали раздачу пищи всем нуждающимся и показывали высокий уровень самоконтроля, события проходили относительно мирно, что, опять таки, послужило примером многим участникам событий того времени [5, р. 38]. Конечно, об экономической эффективности подобного устройства можно усомниться, однако на тот момент времени это вдохновило многих. Таким образом, Всеобщая забастовка в Сиэтле стала отправной точкой в ярких процессах феномена "Красной угрозы" в США.

На сегодняшний момент протесты 2020 года лишь добавляют актуальности событиям столетней давности, поэтому для лучшего понимания значения современных выступлений необходимо понимать их историческую основу. В этом смысле аналогия с Автономной зоной Капитолийского холма (CHAZ) вполне уместны.

Литература

1. Ленин В.И. Письмо к американским рабочим // В.И. Ленин – Москва, Правда №178, 1918.
2. History Committee of General Strike Committee, History of General Strike, Seattle, 1919.
3. Brody D. Workers in industrial America: essays on the twentieth century struggle / Brody D. – New York: Oxford University Press, 1993.
4. Pfannestiel J. Rethinking the Red Scare: The Lusk Committee and New York's Crusade against Radicalism, 1919-1923. New York: Routledge, 2003.
5. Gid R. Powers Not Without Honor: The History of American Anticommunism / R.G. Powers – Yale University Press, 1998.
6. Zinn H. A People's History of the United States. / H. Zinn. - Harper Perennial Modern Classics, 2005.

УДК 94(73).09

Фрэнк Альфред Голдер: журнальные публикации пионера американской русистики

И.В. Пашков, Российский государственный гуманитарный университет, Россия, Москва; студент; st-pashkov.i@rggu.ru
Науч. рук. к-т. ист. наук, доцент П.А. Алипов.

Аннотация. В статье исследуется научный вклад Фрэнка Альфреда Голдера в становление американской русистики. Раскрываются вопросы научных интересов Голдера, его работа в России, а также проблематика его отношений с российской наукой. В качестве источниковой базы используются публикации научных статей, эссе и заметок и одного архивного документа в известных научных журналах США.

Ключевые слова: Фрэнк Альфред Голдер, историческая наука, американская русистика

Frank Alfred Golder: Journal publications of the pioneer of American Russian studies

I. V. Pashkov, Russian State University for the Humanities, Russia, Moscow, student.
Research adviser: Alipov P. A.

Abstract. The article examines the scientific contribution of Frank Alfred Golder to the formation of American Russian studies. The issues of Golder's scientific interests, his work in Russia, as well as the problems of his relations with Russian science are revealed. Publications of scientific articles, essays and notes and one archival document in well-known scientific journals of the USA are used as a source base.

Keywords: Frank Alfred Golder, historical science, American Russian studies

Рождение новых исторических дисциплин и направлений исследований часто связано с актуальной общественно-политической повесткой. Судьба Фрэнка Альфреда Голдера (1877–1929 гг. жизни), одного из первых историков-русистов в США, является тому примером и актуализирует историографический дискурс реакции научного сообщества на вызовы окружающей политической реальности, так как его научная практика изучения истории России пришлось на кризисный период Первой мировой войны, революций 1917 года и Гражданской войны в России. Он же явился одним из первых американских историков, устанавливавших научные связи с ранней советской академией, а также принимал участие в политических событиях в России того времени. Таким образом, проблемой настоящего исследования является модификация тематик журнальных публикаций Ф.А. Голдера в 1913–1926 гг., когда он прибывал в Россию.

В отечественной и американской историографии изучены некоторые сюжеты деятельности Ф. А. Голдера. Исследовательница истории российской науки за рубежом, в частности в США, М. Ю. Сорокина в своей статье о научной деятельности академика А. С. Лаппо-Данилевского также представила сведения, как Ф. А. Голдер в последние годы своей жизни принимал

деятельное участие в публикации работ российского учёного в США и поддерживал его в дружеских отношениях [10, С. 113–115]. Другая отечественная учёная Ю. Ю. Аншакова в исследовании о голоде в Поволжье в начале 1920-х гг. отмечает, что Ф. А. Голдер в 1921–1923 гг. собирал архивные материалы по истории России для русской коллекции Гуверовского института, где также хранится архив Американской администрации помощи, реализовывавшей гуманитарную миссию в Поволжье [9, С. 229]. В связи с этим для исследовательницы «Безусловный интерес представляют дневники и письма Ф. Голдера» с информацией о голоде [9, С. 232].

Американские историки Т. Эммонс и Б. М. Патенод изучали непосредственно научные публикации и биографию Ф. А. Голдера. Они же опубликовали большой пласт рукописей учёного в годы его командировок в Россию [13]. В своей юбилейной статье, посвящённой столетию журнала «Американское историческое обозрение», Т. Эммонс изучил ряд публикаций по истории России. Он также отметил несколько работ Ф. А. Голдера в данном издании, указав на их весьма малое количество среди материалов по истории России в журнале в исследуемый период [11, Р. 1139–1140]. Наиболее исчерпывающей является статья Б. М. Патенода, подробно изучающая дневниковые записи и письма Ф. А. Голдера в годы его пребывания в России с предварительной биографической справкой.

Таким образом, настоящее исследование на основе журнальных научных публикаций американского учёного привносит новые сведения в контекст его интеллектуальной биографии и истории идей как реакции американского научного сообщества на политические события в России начала XX в. Источниковую базу данной работы составляют публикации научных статей, эссе, заметок и одного архивного документа в американских научных журналах *The American Historical Review*, *The Washington Historical Quarterly*, *The Journal of International Relations* за 1913–1926 гг.

К истории России Ф. А. Голдер пришёл через историю Аляски, где в 1900–1902 гг. после получения первого высшего образования он работал на острове Унга преподавателем английского языка для алеутских детей [12, Р. 13]. С этим регионом связана первая обнаруженная журнальная публикация учёного, посвящённая исследованию Аляски Российской Американской Компанией в 1743–1799 гг. [7]. В исследовании историк опирался на сведения иностранных путешественников о русских открывателях, что объясняется дефицитом необходимой источниковой базы по истории России.

В связи с этим, с помощью знакомства с известным американским историком Дж. Ф. Джеймсоном, Ф. А. Голдер добился разрешения на поездку в Россию, где пробыл с февраля по ноябрь 1914 г. и летом в Санкт-Петербурге застал начало Первой мировой войны [12, Р. 13]. Оттуда он привёз ряд библиотечных и архивных материалов, на которых основаны три его последующие публикации: статья о прибытии российского флота в США во время Гражданской войны 1861–1865 гг. [6], опубликованное письмо второго гавайского короля Камеамеа II российскому императору Александру I о торговле в северном

Тихом океане [3], заметка о материалах по вооружённому нейтралитету Российской империи во время войны североамериканских колоний за независимость при Екатерине II [2].

В следующий раз Ф. А. Голдер прибыл в Петроград в качестве члена Американского географического общества для изучения дневников Витуса Беринга в феврале 1917 г., засвидетельствовал падение монархии в России и в конце лета за несколько недель до большевистского переворота вернулся в США [12, р. 14–16]. Кроме публикации дневников В. И. Беринга по возвращении, он также обнаружил ряд материалов о покупке Аляски в 1867 г., о чём написал свою следующую статью для «Американского исторического обозрения» [4]. Перед очередным отъездом в уже Советскую Россию Ф. А. Голдер опубликовал в «Журнале международных отношений» любопытное политическое эссе, рефлексирующее над ролью самоопределения наций в Первой мировой войне и сравнивающее идеи В. И. Ленина и 28-го президента США Т. В. Вильсона в данном контексте [8]. За полгода до поездки в апреле 1921 г. была опубликована статья Ф. А. Голдера по материалам переписки русского посла в Вашингтоне Э. А. фон Стёкля с Министерством иностранных дел в 1854–1870 гг., в которой посол засвидетельствовал события Гражданской войны в США.

В последних визитах Ф. А. Голдера в 1926–1927 гг. научная деятельность в Советском Союзе была затруднена ввиду политической борьбы в ВКП(б) и роста напряжения в советском обществе [12, Р. 27]. Поэтому его последняя журнальная публикация в апреле 1926 г. основывалась на материалах Министерства иностранных дел Российской империи, изученных в 1917 г. В данной статье исследуются российско-американские отношения во время Крымской войны, которые автор охарактеризовал как «моральную поддержку», которую впоследствии Россия оказала США во время Гражданской войны [5, р. 476].

Литература

1. Golder F. A. The American Civil War Through the Eyes of A Russian Diploma / F. A. Golder // The American Historical Review. – 1921. – Vol. 26, № 3. – P. 454–463.
2. Golder F. A. Catherine II. and the American Revolution / F. A. Golder // The American Historical Review. – 1915. – Vol. 21, № 1. – P. 92–96.
3. Golder F. A. Letter of Kamehameha II. to Alexander I., 1820 / F. A. Golder // The American Historical Review. – 1915. – Vol. 20, № 4. – P. 831–833.
4. Golder F. A. The Purchase of Alaska / F. A. Golder // The American Historical Review. – 1920. – Vol. 25, № 3. – P. 411–425.
5. Golder F. A. Russian-American Relations During the Crimean War / F. A. Golder // The American Historical Review. – 1926. – Vol. 31, № 3. – P. 462–476.
6. Golder F. A. The Russian Fleet and the Civil War / F. A. Golder // The American Historical Review. – 1915. – Vol. 20, № 4. – P. 801–812.
7. Golder F. A. A Survey of Alaska, 1743–1799 / F. A. Golder // The Washington Historical Quarterly. – 1913. – Vol. 4, № 2. – P. 83–95.
8. Golder F. A. Will the Unrestricted Self-Determination of All National Groups Bring World Peace and Order / F. A. Golder // The Journal of International Relations. – 1920. – Vol. 10, № 3. – P. 278–288.

9. Аншакова Ю. Ю. Голод начала 1920-х гг. в Поволжье в документах Американской администрации помощи / Ю. Ю. Аншакова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2011. – Т. 13, № 3. – С. 229–234.

10. Сорокина М. Ю. Академик А. С. Лаппо-Данилевский и его «История политических идей в России в XVIII веке в связи с общим ходом развития её культуры и политики» / М. Ю. Сорокина // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. – 2003. – Т. 32, № 3. – С. 106–117.

11. Emmons T. Russia Then and Now in the Pages of the American Historical Review and Elsewhere: A Few Centennial Notes / T. Emmons // The American Historical Review. – 1995. – Vol. 100, № 4. – P. 1136–1149.

12. Patenaude B. M. Frank A. Golder: Collector Extraordinaire and Cultural Liaison in Revolutionary Russia / B. M. Patenaude // Literature of the Americas. – 2017. – № 3. – P. 8–29.

13. War, Revolution, and Peace in Russia: The Passages of Frank Golder, 1914–1927 / B. M. Patenaude, T. Emmons (eds.). – Stanford, CA : Hoover Institution Press, 1992. – 370 p.

УДК 94(430).086

Фридрих Майнеке (1862-1954): позиция в отношении национал-социалистов в Германии в отечественной и зарубежной историографии

Р.И. Епихин, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия, Казань; студент; ros9991@yandex.ru.

Науч. рук. к-т. ист. наук., доцент О.В. Бодров

Аннотация. В статье анализируется позиция по отношению к национал-социализму в контексте отечественной и зарубежной историографии через призму личности немецкого историка Фридриха Майнеке. Раскрываются подходы различных историков к исследованию отдельно взятой личности, погруженной в конкретную историческую эпоху.

Ключевые слова: Фридрих Майнеке, национал-социализм, отечественная и зарубежная историографии

Friedrich Meinecke (1862-1954): position on the National Socialists in Germany in domestic and foreign historiography

R.I. Epikhin, Kazan (Volga Region) Federal University, Russia, Kazan, student, ros9991@yandex.ru.

Research adviser cand. ist. sciences., associate professor O.V. Bodrov

Abstract. The article analyzes the position towards National Socialism in the context of domestic and foreign historiography through the prism of the personality of the German historian Friedrich Meinecke. The approaches of various historians to the study of a single personality immersed in a specific historical epoch are revealed.

Keywords: Friedrich Meinecke, National Socialism, domestic and foreign historiography

Фридрих Майнеке родился 20 октября 1862 г. в провинциальном прусском городке Зальцведель в семье почтового служащего. Его становление как ученого началось в конце 1880-х гг. В 1893 г. Майнеке, по предложению своего наставника Хайриха фон Зибеля, начинает работать в редакции журнала "Historische Zeitschrift" (далее "HZ"), а с 1896 г. занимает пост главного редактора. Когда в 1928 г. была основана Имперская историческая комиссия, Майнеке был избран ее председателем.

Отношение Майнеке к нацистскому режиму было отрицательным. Герхард А. Риттер пишет, что еще до прихода нацистов к власти в 1933 г. Майнеке резко отвергал их взгляды, не изменив себе и после 1933 г., раскритиковав передачу власти Гитлеру и Папену [3, S. 24]. Упомянутые в начале настоящей статьи увольнения из "HZ" и Имперской исторической комиссии были обусловлены именно политическими мотивами. Причинами увольнения из "HZ", несмотря на первичные уступки Майнеке, послужили давление сверху и его дальнейшие попытки дать отпор стремлениям медиевиста Альберта Бракмана и антиковеда Гельмута Берва, которые были связаны с нацистами, получить более широкие полномочия в управлении журналом, а также заступничество Майнеке за своего берлинского коллегу по "HZ" Германа Онкена во время

нападков на него со стороны пронацистского историка Вальтера Франка [3, S. 25]. Про события 1933 года, связанные с "HZ", пишет и Гизела Бок [4]. Риттер также отмечает, что несмотря на наличие писем ученого, в которых тот приветствовал, например, аншлюс Австрии и аннексию Эльзаса, который он очень любил, так как прожил там несколько лет будучи преподавателем в Страсбурге, и поддержание отношений со своим преемником – редактором "HZ" Карлом Александром фон Мюллером, а также "пангерманским" националистом Генрихом Риттером фон Шрбиком, Майнеке всегда считал нацистский режим в целом варварским и преступным [3, S. 26].

Вальтер Гоецц, в свою очередь, полагает, что отношение Майнеке к национал-социализму никогда не могли вызывать сомнений. Даже несмотря на то как бы ясно он ни осознавал слабые стороны новой германской демократии, вряд ли он мог увидеть в гитлеровском движении что-либо иное, как не новое тяжелое бремя для внутреннего и внешнего развития Германии. Гоецц пишет, что еще до триумфа нацистов в 1933 г. Майнеке с глубоким беспокойством смотрел в будущее, и что когда наконец полностью открылся подлинный лик нацизма, не только политическая и патриотическая пронизательность ученого, но и характер его личности были возмущены попыткой возрождения Германии и Европы таким преступным путем. По словам исследователя, с самого начала Майнеке принадлежал к тому интеллектуальному движению сопротивления, которое, хотя и было почти бессильным, надеялось на наступление того дня, когда все вернется на круги своя [2, S. 245]. Он отмечает, что Майнеке, в отличие от некоторых своих коллег по цеху, которые пошли на сотрудничество с нацистами, не изменил своим взглядам и принципам, сочувствуя, помимо прочего, участникам заговора 20 июля 1944 г., также известного как операция "Валькирия" [2, S. 246].

Данилов А.И. пишет: "Для политического облика Мейнеке характерно его поведение после установления фашистской диктатуры. Он не только отказался от политической борьбы против нее, но даже делал попытки приспособиться к гитлеровскому режиму, стремясь, правда безуспешно, сохранить в своих руках руководство «Historische Zeitschrift». По случаю 100-летия со дня рождения Трейчке и выхода в свет 150-го тома «Historische Zeitschrift» Мейнеке напечатал за своей подписью передовую статью, в которой заявлял о своем признании нацистской «революции» и писал о ее «положительном влиянии» на немецкую историческую науку. До начала второй мировой войны Мейнеке, уклоняясь от активной поддержки гитлеризма, не отказался, однако, от попыток приспособиться к нему. Критика национал-социализма до установления фашистской диктатуры была обусловлена в первую очередь страхом Мейнеке перед возможностью революционного взрыва, способного не только смести фашизм, но и поставить под угрозу само существование капиталистического строя в Германии. После взятия власти коричневые погромщики, применяя кровавый террор, сумели укрепить свое политическое господство в стране. На международной арене гитлеровская Германия встретила не противодействие, а прямое пособничество своим агрессивным планам со стороны

правлящих кругов США, Англии и Франции. Все это сделало националиста и буржуазного политика Мейнеке снисходительным к гитлеровской клике. Однако он не перешел на сторону фашизма и стремился сохранить известную интеллектуальную самостоятельность. Отсюда проистекали конфликты Мейнеке с фашистскими «историками». Хотя в Германии его работы продолжали издаваться и сам он в 1936 г. выезжал в США, где выступил с докладом на историографическую тему, активное участие Мейнеке в политической жизни прекратилось, а его исторические взгляды стали объектом постоянной критики как противоречащие тем требованиям, которые поставила перед историографией «Третья империя» [1, С. 55].

Таким образом, мы видим, что Ф. Мейнеке в целом являлся противником национал – социализма, как до 1933 г., так и после, не изменив своим взглядам. При этом можно уверенно утверждать, что уже пожилой ученый в целом не оказывал какого бы то ни было действительно активно сопротивления нацистам и потому не играл какой-либо роли в борьбе с нацизмом.

Литература

1. Данилов А.И. Фридрих Мейнеке и немецкий буржуазный историзм // Новая и новейшая история. 1962. № 2.
2. Goetz W. Friedrich Meinecke. Leben und Persönlichkeit // Historische Zeitschrift. 1952. Bd. 174, H. 2. S. 231-250.
3. Ritter G.A. Friedrich Meinecke. Akademischer Lehrer und emigrierte Schüler. Briefe und Aufzeichnungen 1910–1977. Oldenbourg Verlag, München 2006.
4. Gisela Bock. Friedrich Meinecke: Neues zu seinem Leben und Werk. - URL: <https://www.geschkult.fu-berlin.de/e/fmi/institut/foerderer/vortraege/bock/index.html> (дата обращения: 24.03.2020)

УДК 94(44).08

Историческое значение личности Альбера Камю

К.Д. Войнилович, Белорусский государственный университет, Беларусь,
Минск, студент; Kristinavainilovich@gmail.com.
Науч. рук. к-т. ист. наук, доцент **Д.В. Щербик**

Аннотация. В статье исследуется вклад Альбера Камю на общемировую культуру. Рассмотрению подвергаются его идеи, взгляды, а также творчество философа. Затрагивается проблема философского сопряжения гуманистических начал философствования и исторического времени, в котором работает философ.

Ключевые слова: Альбер Камю, философия, культурное наследие

The historical significance of the personality of Albert Camus

K.D. Voynilovich, Belarusian State University, Belarus, Minsk; student.
Research adviser: **Д.В. Щербик**

Abstract. The article examines the contribution of Albert Camus to global culture. His ideas, views, as well as the work of the philosopher are being considered. The problem of the philosophical coupling of the humanistic principles of philosophizing and the historical time in which the philosopher works is touched upon.

Keywords: Albert Camus, philosophy, cultural heritage

Первым словом для описания личности Камю, которое часто встречается в медийном пространстве будет философ. Однако сам себя он таковым не считал, также как и не причислял себя к модному в то время направлению философии, которое также можно рассматривать как субкультуру первой половине XX века – экзистенциализму.

Влияние Камю можно заметить во многих сферах: философии, литературе, журналистике, политической науке, театре и т.д. Но если нужно указать наиболее влиятельную сторону его многогранной личности, то безусловно этим станет его литературная деятельность, за которую он и получил Нобелевскую премию в 1957 году. Его литературные произведения во многом пропитаны духом своего времени, именно это и принесло им известность и признание. Ведь художника можно назвать талантливым только если он признан другими, суть творчества состоит не в отделении он людей завесой гениальности, а в том, чтобы быть рядом с людьми, помочь и сыграть какую-то роль в жизни как общества в целом, так и отдельного человека. Именно такой идеал творца можно найти у самого Камю в его Шведских речах, и можно сказать, что он сам является воплощением данного образа.

Нести крест несчастья и факел надежды со всем человечеством с помощью творчества – вот цель, которую преследовал писатель. Камю можно считать голосом «потерянного поколения». В своем, по мнению многих читателей, главном произведении «Посторонний» он повествует от лица

равнодушного к жизни человека (что было во многом неверно воспринято современниками как призыв отставить попытки сопротивляться и самостоятельно создавать мир вокруг нас), однако если взглянуть поближе на его персонажа, то можно заметить, что под пеленой равнодушия скрывается желание и даже страсть к жизни и полное нежелание с ней расставаться. В Мерсо (главном персонаже «Постороннего», от лица которого ведется повествование) можно увидеть целое поколение молодых людей, родившихся в конце первой мировой войны, отметивших свое двадцатилетие как раз в момент возникновения гитлеровской власти и одновременно первых революционных процессов и для вящего усовершенствования их воспитания ввергнутым в кошмар испанской и второй мировой войн, в ад концентрационных лагерей, в Европу пыток и тюрем. [2]

Признание обреченности человека на существование и абсурдности окружения, в котором находился человек, – это мышление является продуктом того времени, но даже в такой ситуации присутствует элемент надежды. Так Мерсо, будучи приговоренным к смертной казни, неизбежность которой он полностью сознавал, только и жаждал, чтобы был хоть малейший шанс на жизнь, пусть одному из десяти, пусть и тюремную, но все-таки жизнь. Так Камю своего рода предлагает читателю задуматься над своей жизнью и может просто полюбить жизнь в любых ее моментах, ведь познав горечь и страдание можно прийти к наслаждению мелочам. Если человек жил хотя бы один только день, он потом спокойно может сто лет просидеть в тюрьме, у него будет довольство воспоминаний. [1]

Все эти гуманистические и во многом мотивационные подтексты присутствуют во многих произведениях. Так, своего рода продолжая традицию Аристотеля, считавшего ценностью искусства катарсис, Камю через призму бедствий мотивирует в своих художественных произведениях все его поколение на борьбу с обстоятельствами и активном выражении своего мнения. Однако уникальность его идей заключается в том, что он не призывает всех быть оптимистами и смотреть на мир «через розовые очки», а скорее признать абсурдность и двигаться дальше. Подобные философские моменты можно уловить в его произведениях художественного типа, таким образом он дает людям без философского образования и видения найти свои ответы на волнующие всех мыслителей вопросы.

Пусть Камю нельзя причислить к политическим философам по профессии, можно смело утверждать, что он оказал значительное влияние на политическую культуру Франции в период после Второй мировой войны, который во многом был ею определен. Его идеи во многом формировали мировоззрение французской молодежи, он причастен как словами, так и действиями к эре Народного фронта, движению сопротивления, изменению французских демократических институтов после Второй мировой, ответу на вызов тоталитарного коммунизма. Несмотря на то, что взаимодействие с коммунистической партией было недолгим и впоследствии он был исключен, можно все-таки назвать его борцом-одиночкой за человека своего времени.

Литература

1. Камю А. Шведские речи // Сочинения. В 5 т. Т. 4: пер. с фр. / коммент. Волкова; художники М. Квитка, О. Квитка. Фолио: Харьков, 1998. – С. 171-208.
2. Камю А. Посторонний // Сочинения. В 5 т. Т. 1: пер. с фр. / коммент. Волкова; художники М. Квитка, О. Квитка. Фолио: Харьков, 1998. – С. 317-396.

УДК 94(540)

Зарождение и распространение движения наксалитов в Индии и влияние идей Мао Цзэдуна

Э.Д. Галимова, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия, Казань; студент; galimova-seattle@mail.ru.
Науч. рук. к-т. ист. наук, доцент Галиуллин М. З.

Аннотация. В статье исследуется проблематика формирования движения наксалитов через влияние на этот процесс идей Мао Цзэдуна. Оценивается роль этих идей, а также предпринимается попытка анализа соотношения идей Мао и самих наксалитов. Исследование снабжено множеством информационных материалов, что значительно конкретизирует понимание идеологии наксалитов, а также политические цели, которые они преследуют.

Ключевые слова: Наксалиты, Мао Цзедун, идеология, Индия

The origin and spread of the Naxalite movement in India and the influence of Mao Zedong's ideas

E.D. Galimova, Kazan (Volga region) Federal University, Russia, Kazan, student.
Research adviser: M. Z. Galiullin

Abstract. The article examines the problems of the formation of the Naxalite movement through the influence of Mao Zedong's ideas on this process. The role of these ideas is evaluated, and an attempt is made to analyze the correlation of Mao's ideas and the Naxalites themselves. The study is provided with a lot of informational materials, which significantly concretizes the understanding of the ideology of the Naxalites, as well as the political goals they pursue.

Keywords: Naxalites, Mao Zedong, ideology, India

Система идеологических установок Мао Цзэдуна – маоизм – начала приобретать свою популярность в индийском мире во второй половине 1960-х годов. Подъём революционных настроений являлся следствием Культурной революции, происходящей в Китае. Так, например, в Албании (1967 г.), Филиппинах (1968 г.), Перу (1970 г.) создавались маоистские организации. Также китайским опытом вдохновилась Индия, в которой стали формироваться вооруженные коммунистические группировки, вдохновленные идеями Мао, которых называют наксалитами.

Местом возникновения, а также распространения движения наксалитов стали наиболее бедные северо-восточные части Индии, с преобладанием сельского населения [2, С. 2]. Группы наксалитов обычно утверждали, что они представляют самых бедных и наиболее социально маргинализированных членов индийского общества. На протяжении десятилетий они вели партизанскую войну против таких целей, как домовладельцы, бизнесмены, чиновники [1].

Следовательно, причиной социальной напряженности в индийской деревне стала ужасающая беднота и голод. В 1951 году в Индии голодало 30,5 млн. человек, к 1956 году эта цифра выросла до 46,6 млн. человек [3, С. 120].

«Земельная революция» также сыграла немаловажную роль в нарастании напряжения. Целью правительства было модернизировать сельское хозяйство, однако это привело к расслоению общества, ведь власти поддерживали только тех крестьян, которые владеют современными механизмами и за их счет могут принести больше урожая; бедные крестьяне оставались в стороне.

В 1967 году в деревне Наксалбари, которая находится в штате Западная Бенгалия, было положено начало движению наксалитов. 3 марта вспыхнуло вооруженное восстание коммунистов из радикального крыла Коммунистической партии Индии против центральной власти. Радикальные коммунистические повстанцы «привлекли симпатии крестьянских масс именно тем, что пообещали последним решение земельного вопроса, то есть насильственное перераспределение земель крупных землевладельцев в пользу безземельного и малоземельного крестьянства» [6].

В 1971 году левое крыло Коммунистической партии Индии (марксистской) (КПИ(М)) отделилось от партии и сформировало Коммунистическую партию Индии (марксистско-ленинскую) (КПИ(М-Л)). Одним из лидеров являлся Чару Мазумдар, руководивший в последствии наксалитским движением под лозунгами маоизма.

Группы наксалитов стали контролировать большие территории во многих штатах восточной Индии, особенно в Андхра-Прадеше, Бихаре, Джаркханде, Ориссе. Однако в 1970-х годах основные повстанческие силы были подавленными правительственными войсками.

Несмотря на это, через некоторое время, в 1990-х годах, насилие со стороны наксалитов стало снова проявляться.

После смерти Чару Мазумдара в 1972 году наксалиты, пользуясь своим влиянием на студентов престижных университетов, вели агитационный процесс, пытаясь поднять на борьбу обедневших крестьян и молодёжь. В результате этого в 1980 году в штате Андхра-Прадеш наксалиты основали фракцию под названием «Народная война», возглавил которую Кондапалли Ситхарамья. В других штатах Индии стали создаваться народные отряды, нацеленные на радикальные изменения.

В 2004 году произошло объединение КПИ(М-Л), Народной военной группы (PWG), маоистского коммунистического центра Индии (МЦКИ) и 40 других вооруженных группировок в КПИ(М), «что позволило повстанцам скоординировать свои действия и распространить свое влияние на значительную территорию внутри страны. Так называемый «красный коридор» тянулся через всю Индию от самого Непала до побережья Тамилнада, с небольшим разрывом на побережье и в центральной части Ориссы» [7].

Маоистское движение начало возрастать, прежде всего, за счет финансовой оснащённости. Доход поступал от промышленных предприятий, крупных компаний лесной и горной промышленности, также от тех, кто был известен незаконной добычей полезных ископаемых. Выплаты происходили посредством вымогательства.

По данным индийской разведки на 2009 год, численность наксалитов составляет 25 тысяч боевиков и 50 тысяч активистов, их поддерживает несколько миллионов человек по всей стране [4, С.1].

До 2018 года продолжались яркие вспышки террористических актов, вызванных наксалитами. В основном они были направлены против полицейских, политиков, владельцев предприятий и землевладельцев.

В 2010 году наксалиты провели два крупнейших нападения, убив 76 полицейских и ранив около 50 человек.

В 2013 году повстанцами был атакован кортеж партии «Индийский национальный конгресс». В результате нападения погибло 24 человека [5].

Движение наксалитов существует и по сей день, однако атаки и угроза «красного коридора» заметно сократились.

Таким образом, наксалитское движение - самая большая угроза внутренней безопасности Индии, ведь поддерживают повстанцев миллионы людей, которые верят в то, что когда-то им удастся покончить с социальными проблемами.

Литература

1. Pletcher, Kenneth. Naxalite. Encyclopedia Britannica. 2015.
2. Банерджи С. Mercury Rising: India's Looming Red Corridor // The Center for strategic and International Studies in Washington. DC. 2008.
3. Банерджи С. Индийская революция у точки кипения: Восстание наксалитов // Революция и традиция в странах Азии: реферативный сборник. М., 1987. – С. 120.
4. Ивановский А. По заветам великого кормчего // Газета ВПК. № 21 (489), 2013. URL: <http://vpk-news.ru/articles/16196>.
5. Михалев, А. С. Антиглобализм в идеологии наксализма в начале XXI века [Текст] / А. С. Михалев // Вестник Поморского университета. Сер. «Гуманитарные и социальные науки». – 2009. № 10. – Архангельск: Изд-во Поморского ун-та, 2009. – С. 59–62.
6. Полонский И. «Красный коридор» наксалитов: как охота за ресурсами провоцирует гражданскую войну в индийской «зоне племен» // Военное обозрение, 2014.
7. Редакция Telegram-канала «Индия сегодня». Наксалиты: почему в Индии полвека продолжается террор [Электронный ресурс] // Федеральное агентство новостей. 2020. URL: <https://giafan.ru/1282532-naksality-pochemu-v-indii-polveka-prodolzhaetsya-terror>
8. Mefodeva M.A., Fakhrutdinova A.V, Ukhimenko A.N, Historical perspectives of spiritual and moral education in India//Man in India. - 2017. - Vol.97, Is.8. - P.71-77.

УДК 93

Иеремия Вишневецкий в изображении еврейских хроник XVII века эпохи Хмельнитчины

А.Л. Лейдерман, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Россия, Москва; студент; leiderman.asya@yandex.ru.

Науч. рук. к-т. ист. наук, доцент Ю.А. Борисёнок

Аннотация. В статье анализируется образ Иеремия Вишневецкого в репрезентации еврейских хроник XVII века. В качестве объекта исследования выступает широкий набор источников, относящихся к данному периоду. Обозначаются особенности данного вида источников, а также подходы для работы с ними.

Ключевые слова: Иеремия Вишневецкий, еврейские хроники, Хмельнитчина, евреи.

Jeremiah Vishnevetsky in the image of the Jewish chronicles of the XVII century of the era of the Khmel'nitsky

A.L. Leiderman, Lomonosov Moscow State University, Russia, Moscow, student.
Research adviser: Y.A. Borisenok

Abstract. The article analyzes the image of Jeremiah Vishnevetsky in the representation of the Jewish chronicles of the XVII century. The object of the study is a wide range of sources related to this period. The features of this type of sources are indicated, as well as approaches for working with them.

Keywords: Jeremiah Vishnevetsky, Jewish chronicles, Khmel'nitchina, Jews

Евреи в Речи Посполитой составляли отдельное сословие с собственным правовым статусом и судебной системой. Польша того времени называется раем для евреев («Paradisus Judaeorum»), но золотой век польского еврейства закончился вместе с восстанием Хмельницкого, в ходе которого по приблизительным оценкам 150 тысяч евреев были убиты или угнаны в рабство [3, С. 38]. Катастрофа польского еврейства нашла быстрый отклик в работах современников: первая еврейская хроника, посвящённая событиям восстания Хмельницкого, выходит уже спустя 2 года после его начала, в 1650 году. Именно еврейские хроники XVII века, возникшие вскоре после завершения восстания, и стали основными источниками нашего исследования. Мы опирались на еврейские хроники XVII века, собранные прокомментированные и переведённые С. Я. Боровым: хроника Натана Ганновера «Пучина бездонная» («Jawen Mezulah») [4], хроника Мейера из Щебржешина «Тяготы времён» («Zojk haitim») [2] и «Послание» («Megilah») [6] Саббатая Гакогена.

Целью создания хроник стало увековечение бедствий, пережитыми евреями во время Хмельнитчины. Однако основная ценность хроник состоит даже не столько в том фактографическом материале, который они транслируют, сколько в рецепции, в восприятии образов произошедших событий. В данном докладе мы бы хотели сфокусироваться на том, как в еврейских

хрониках изображался князь Иеремия Вишневецкий (1612–1651), основной предводитель войск Речи Посполитой во время восстания Богдана Хмельницкого.

Фигура князя Вишневецкого, «героя среди героев» [2, С. 177], занимает особое положение в еврейских хрониках. На протяжении всего повествования он выступает как бесстрашный, мудрый полководец, ожесточённо борющийся с восстанием и отвергающий всякие компромиссы с казаками. Но, что ещё более важно для еврейских авторов, Вишневецкий – защитник еврейского населения и мститель за него: его искренне «опечалила» участь убитых в ходе казацких погромов евреев Немирова, и он выступил на город в поход, «чтобы отомстить за евреев» [4, С. 103]. Отношение того или иного государственного деятеля к евреям часто выступает в еврейских хрониках как мерило благородства.

Помимо того, что Иеремия Вишневецкий был защитником еврейского населения, он, по мнению хронистов, являлся ещё и блестящим полководцем, не знавшим поражений в прямом смысле этого слова. Если он отступал, то это был мудрый тактический ход [4, С. 124], если проигрывал, то ему нарочно помешали [2, С. 163]. Князь Вишневецкий был ещё и активным лидером войска, он постоянно «был впереди всех, чтобы ободрить народ, и не давал ему поддаваться страху» [4, С. 124].

Интересно наблюдать, как варьируется отношение к князю Вишневецкому в зависимости от той стороны, которую занимают авторы. С. Боровой, сравнивая украинские и еврейские хроники, описывающие данные события, подмечает разницу между изображением в них Вишневецкого: жесточайший и кровожадный «князь Ярёма» украинских хронистов и народных песен под еврейским пером превращается в «носителя высшей правды и милосердия» [1, С. 53].

Еврейским хроникам присуща тенденция противопоставить князя Вишневецкого другим польским полководцам, чтобы на их ещё отчётливее продемонстрировать все его таланты. Даже литовский гетман Радзивилл, который имел бы все шансы привлечь симпатию авторов, поскольку в его позиции было так много схожего с позицией Вишневецкого, нашёл в еврейских хрониках лишь нейтральное, весьма скупое описание. И действительно, князь Радзивилл, который также грозно расправлялся с мятежниками на территории Литвы, «отомстил за евреев» Пинска, и был бескомпромиссен по отношению к восставшим [4, С. 113], не удостоивается даже единократного благословения «да будет благословенно его имя», звучащего практически после каждого упоминания Вишневецкого. С. Боровой связывает такую скромную реакцию хронистов на деятельность гетмана с тем, что он являлся бы конкурентом главного героя – Вишневецкого [1, С. 55].

Но основным антагонистом князя Вишневецкого становится князь Владислав Доминик Заславский-Острожский (в еврейских хрониках – князь Доминик), для которого у еврейского хрониста Натана Ганновера не находится и одного хорошего слова: «Этот князь ещё более увеличил евреев и всего

королевства Польского: он был знаменит своим богатством и никогда в жизни не принимал участия в войнах; он был труслив и мягкосердечен. Кардинал (имеется в виду король Казимир) назначил его военачальником из-за его богатства» [4, С. 98].

Натан Ганновер идёт ещё дальше и обвиняет Доминика в предательстве и Вишневецкого лично, и интересов Польши в целом: гетман якобы умышленно задерживал посылку войск на выручку Вишневецкого из зависти к нему в надежде, что тот попадётся в руки врагов [4, С. 104].

Чем же была вызвана такая большая неприязнь Натана Ганновера к князю Доминику? Помимо указанного выше стремления хрониста ещё более возвысить князя Вишневецкого за счёт очернения образов его соперников, пожалуй, главным из которых является главнокомандующий князь Доминик, можно выделить ещё одну немаловажную причину столь критической оценки деятельности князя – его желание договориться с Хмельницким, которое кажется еврейским хронистам абсолютно не оправдываемым, так как поражения польского войска обозначали разорение новых еврейских общин. То есть непопулярность князя объясняется не столько его военными полководческими неудачами, сколько его принадлежностью к той группировке польских политиков, которые считали возможным достижение соглашения с Хмельницким.

Таким образом, еврейские хронисты не скрывали своих симпатий или антипатий к тому или иному военному деятелю. Князь Вишневецкий снискал в хрониках особую, искреннюю и неподдельную, благосклонность, не сопоставимую с отношением ни к одному иному польскому деятелю. Некоторые исследователи категорично заявляют, что и вовсе ни один поляк, кроме князя Вишневецкого, не представлен в еврейских хрониках в положительном свете, будь то описания их отношения к евреям, или их политики вообще, или их побед на поле брани [5, С. 262].

Литература

1. Боровой С. Я. Классовая борьба на Украине XVII века в свете современных еврейских хроник // Еврейские хроники XVII столетия (эпоха «хмельничины»). М., 1997. С. 11-81.
2. Мейер из Щебржешина. Тяготы времён // Еврейские хроники XVII столетия (эпоха «хмельничины»). М., 1997. С. 153-180.
3. Михаловска-Мычельска А. Правовое положение евреев в Речи Посполитой в XVI–XVIII веках // Judaic-slavic journal. 2020. № 1 (3). С. 19-50.
4. Натан Ганновер. Пучина Бездонная // Еврейские хроники XVII столетия (эпоха «хмельничины»). М., 1997. С. 81-138.
5. Раба Й. Поколение, видевшее бездну // Еврейские хроники XVII столетия (эпоха «хмельничины»). М., 1997. С. 251-279.
6. Саббат Гакоген. Послание // Еврейские хроники XVII столетия (эпоха «хмельничины»). М., 1997. С. 183-191.

УДК 94(73).091.7

Проблема интернирования японцев в США в 1941-1945 гг.

П.А. Журавлева, А.В. Закиров, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия, Казань, polinaisfine2016@gmail.com.

Аннотация. В статье рассматривается проблематика интернирования японцев в США во время Второй мировой войны. Анализируется восприятие американцами японцев в условиях военного времени. Исследование опирается на широкую историографическую и источниковедческую традицию.

Ключевые слова: Вторая мировая война, японцы, США, американцы, меньшинства

The problem of internment of Japanese in the USA in 1941-1945

P.A. Zhuravleva, A.V. Zakirov, Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia.

Abstract. The article discusses the problems of internment of Japanese in the United States during World War II. The article analyzes the perception of the Japanese by Americans in wartime conditions. The research is based on a broad historiographical and source-based tradition.

Keywords: World War II, Japanese, USA, Americans, minorities

К моменту нападения японских войск на Перл-Харбор японская диаспора в США насчитывала приблизительно 127 тыс. человек [3]. В США к моменту начала войны проживало приблизительно 30 тыс. японских американцев, которые в связи с событиями в Перл-Харбор не имели возможности вернуться в США [1]. До развязывания войны между государствами японские граждане подвергались умеренным лишениям, которые были свойственны всем меньшинствам в то время. Однако надвигающаяся война между Японией и США грозила серьезными негативными последствиями для японских американцев.

После нападения японской армии на Перл-Харбор 7 декабря 1941 Федеральное правительство США предприняло шаг, не имеющий прецедентов в истории, и приказало 110,000 японских иммигрантов и второго поколения японских американцев, проживавших на территории западного побережья, покинуть свои дома и поселиться в десяти лагерях для интернированных [5]. В дополнение к этому, все мужчины призывного возраста из числа японских американцев, кроме тех, что уже служили в военных силах США, были определены в категорию 4-С как вражеские иностранцы, которым запрещалось служить своей стране [2]. Официальная причина, названная Правительством, для принятия подобных мер – подозрения в шпионаже и подрыве внутренней стабильности, однако достоверность данного заявления неоднократно ставилась под сомнение. Дэниелз Р. считает, что японские американцы стали основной целью преследований и дискриминации вследствие сложившегося негативного отношения к Японии и к японскому народу, а также в связи с укоренившимися в сознании американцев расовыми стереотипами. Десятилетия

расизма, направленного на население Азии, согласно которому японцы считались ненадежными, не способными к ассимиляции чужаками привели к принятию законов, накладывавших запреты на иммиграцию, метисацию, право получения гражданства и владения землей [3].

Когда японская армия произвела атаку на Перл-Харбор, члены Лиги американских граждан японского происхождения де-факто стали официальными представителями японского населения на государственном уровне и действовали в качестве связующего звена между Правительством США и японским сообществом. Идея о сотрудничестве являлась превалирующим звеном в политике Совета, помогая Правительству в организации «эвакуации» и заключении в тюрьмы более 9,600 японских американцев, проживающих на территории Сизтла и округа Кинг.

В начале 1943 года, Вашингтон изменил политику в отношении службы в армии. Процесс интернирования японцев в США стал необходимым Правительству Японии прецедентом для проведения довольно эффективной пропаганды в Азии: лагеря служили наглядным подтверждением идеи войны как расового конфликта [10]. В ответ на японскую пропаганду, и под давлением со стороны японско-американских и гражданско-правовых организаций, президент Рузвельт объявил о формировании 442-го пехотного полка, полностью состоящего из японцев. Предполагалось сформировать батальон в числе 1,500 солдат, однако в призывные пункты явилось более 10,000 добровольцев [9].

Однако не все японские американцы готовы были служить правительству, которое силой вынудило многих членов японского сообщества переселиться в лагеря для интернированных. Некоторые лагеря отказывались повиноваться призыву до тех пор, пока их права не будут восстановлены в полной мере [3]. Многие были возмущены тем, что их обязывали подписать анкету, в которой им необходимо было отречься от верности японскому императору. Тем не менее, подавляющее большинство японских американцев, стремившихся доказать свою лояльность США, положительно восприняло возможность заслужить доверие со стороны Правительства за счет службы в рядах американских войск [11].

Свойственное японским американцам второго поколения конформистское поведение особенно отчетливо проявилось в период интернирования. Хотя точные цифры определить сложно, многие исследователи сходятся во мнении, что в своем большинстве представители японской диаспоры не сопротивлялись прямо нарушающим их права законам. Японские власти, надеявшиеся путем пропаганды привлечь на свою сторону представителей японского сообщества в США, пытались создать из США образ тирана и угнетателя, однако их идеи не встретили поддержки со стороны японской диаспоры [11]. Сопротивление если и возникало, то в основном на локальном уровне (например, в лагере «Tule Lake», куда изначально перемещали всех про-японски настроенных японских американцев [6]) и не нашло широкой поддержки. В основном японские американцы избрали тактику борьбы путем повиновения.

Яркими фигурами в военный период, открыто противостоящими интернированию японского населения, стали Фред Коремацу [12], Гордон Хибараяси [8] и Эндо Мицуге [4], которые отстаивали права японских американцев на государственном уровне в Верховном суде США. Их судебные дела стали одними из ключевых в тот период: они в законном порядке указывали на несоответствие «Чрезвычайного указа № 9066» Конституции и значительным образом повлияли на мнение общества и Правительства по поводу вопроса о правомерности интернирования. За день до опубликования решений по делам Коремацу и Эндо, администрация Рузвельта отменила приказы о переселении японского населения и объявила, что японские американцы могут вернуться на западное побережье в январе 1945 года [7].

Литература

1. Chin F. Born in the USA: A Story of Japanese America, 1889-1947 // Rowman & Littlefield – 2002 URL: https://books.google.ru/books/about/Born_in_the_USA.html?id=-hj2aaaamaaj&redir_esc=y
2. Conrat M., Conrat R. Executive order 9066; the internment of 110,000 Japanese Americans // California Historical Society – 1972 URL: <https://archive.org/details/executiveorder9000conr/page/20>
3. Daniels R. Asian America : Chinese and Japanese in the United States since 1850 // Seattle: University of Washington Press URL: <https://archive.org/details/asianamericachin00dani/page/169>
4. Ex Parte Mitsuye Endo, December 19, 1944 URL: <https://caselaw.findlaw.com/us-supreme-court/323/283.pdf>
5. Executive Order 9066, February 19, 1942 URL: <https://catalog.archives.gov/id/5730250>
6. Gabriel E. Resistance at Tule Lake: A Hidden History of Japanese American Incarceration and Defiance// La nueva Televisión del Sur C.A, 19 July 2017 URL: <https://www.telesurenglish.net/opinion/Resistance-at-Tule-Lake-A-Hidden-History-of-Japanese-American-Incarceration-and-Defiance-20170719-0007.html>
7. Irons P. Justice Delayed: The Record of the Japanese American Internment Cases // Middletown, CT: Wesleyan University Press - 1989 URL: https://books.google.ru/books/about/Justice_Delayed.html?id=rtwdqgaacaaj&redir_esc=y
8. Kiyoshi Hibayashi v. United States, June 21, URL: <https://caselaw.findlaw.com/us-supreme-court/320/81.pdf>
9. Odo F. 442nd Regimental Combat Team // University of Hawai'i at Manoa URL: http://encyclopedia.densho.org/442nd_Regimental_Combat_Team/#Organization_and_Basic_Training
10. Rhodes A. Propaganda: The art of persuasion: World War II// Chelsea House Publishers, New York – 1976 URL: https://books.google.ru/books/about/propaganda.html?id=cuzoaaaamaaj&redir_esc=y
11. Robinson G. By order of the president : FDR and the internment of Japanese Americans // Cambridge, Mass. : Harvard University Press – 2001 URL: <https://archive.org/details/whatdidinternmen00alic/page/167>
12. Toyosaburo Korematsu v. United States, December 18, 1944 URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/323/214/>

УДК 930.2

Роль личности в Новейшей истории

П.А. Борунов, Московский Государственный Университет
им. М.В. Ломоносова, Россия, Москва; студент; Wawilom1999@gmail.com.

Аннотация. В статье рассматривается проблематика подходов к рассмотрению роли личности в Новейшей истории. Предлагаются оригинальные варианты анализа и исследования феномена «личности».

Ключевые слова: Личность, Новейшая история, индивид, человеческая природа

The role of personality in Modern history

P.A. Borunov, Lomonosov Moscow State University, Russia, Moscow, student.

Abstract. The article discusses the problems of approaches to the consideration of the role of personality in Modern history. Original methods of analysis and research of the phenomenon of "personality" are offered.

Keywords: Personality, Modern history, individual, human nature

Вопрос роли личности в истории и международных отношениях волнует ученых и простых обывателей на протяжении всего развития самой исторической науки. Тут можно увидеть две крайности: с одной стороны отрицание влияния личности на исторический процесс и, соответственно, вера в некоторую подчиненность развития истории неким “объективным” законам, которым подчинены массы и личности способны лишь играть роль “орудий” Воли этих законов. С другой стороны вера во всеисильность личности, которая способна своей Волей направить народы в нужном ей направлении и не зависящая от иных факторов кроме своего собственного прилежания. Однако в обоих случаях упускаются из виду некоторые важные факторы, либо утрируются отдельные стороны вопроса. Современная наука претерпевает своего рода антропологизацию, которая уже прошла ранее в различных отраслях человеческого знания. Стоит упомянуть, что о причинах подобного новшества ранее высказывался политический психолог В. Одайник: «В процессе моих занятий мне постоянно приходилось сталкиваться с тем фактом, что любая политическая и социальная теория, любая концепция общества, формы правления и справедливости покоятся, как это в конечном счете выясняется, на определенном понимании человеческой природы» [6, С. 11]. В контексте современных антропологических знаний, психологии, международных отношений и философии автор рассматривает роль личности на исторический процесс и современную мировую политику, а затем исследует личное влияние Си Цзиньпина на широкий пласт реализуемых реформ в КНР.

Вопроса влияния отдельной личности, ее решений и действий на ход общественного развития касаются в своих исследованиях несколько дисциплин:

социальная психология, политическая психология, философия, антропология, международные отношения.

Личность в истории рассматривается как совокупность представлений о месте человека в течение исторического времени и пространства, о ее ролях и связях с известными событиями, процессами и явлениями. При этом личность обладает врожденными особенностями мышления, ощущений и поведения, которые определяют уникальность индивида, его образ жизни и характер адаптации. Данные особенности являются результатом конституционных факторов развития и социального положения.

В то же самое время стоит упомянуть, что личностью становятся в процессе взросления и социализации индивида. Именно способность использовать свои врожденные качества для достижения поставленных целей, как и сама постановка цели характеризуют личность как завершенный конструкт. При этом каждый человек в рамках своей популяции рождается индивидом. У каждой личности, согласно современной психологии, есть еще и свои свойства, которые выражают ее индивидуальность.

Таким образом, справедливо высказывание:

«Индивидом рождаются. Личностью становятся. Индивидуальность отстаивают».

Если исходить из того, что человек – это биологический и социальный конструкт, то необходимо рассматривать совокупность социальных и биологических факторов, более того, можно предположить, что социальные факторы развития человеческой личности продолжают зависеть от биологических. Несмотря на то, что подобная мысль не нова, и уже осуществлялось множество попыток включить антропологические знания в исследование международных отношений, антропологи так и не смогли войти в пространство изучения глобальных процессов и дипломатии [4, С. 2]. Необходимо изучать психологические, ментальные и другие свойства и качества, присущие индивидам, участвующим в деятельности различных международных институтов, организаций и объединений.

Несмотря на то, что за “рядовыми” индивидами признается субъектность в международных отношениях, стоит признать, что не у каждого человека присутствуют необходимые качества для руководства даже малыми группами людей и не каждый человек способен научиться этому в силу отсутствия у себя необходимых качеств. Находясь в тех или иных исторических условиях, именно человек находит возможности своего возвышения и реализует их, выбирает свое окружение и вместе с ним реализует свои идеи. Именно на личности висит ответственность за содеянное им и за то, что он хочет сделать. И если он выбирает не ту стратегию или не тех людей в свое окружение, то никакие условия, даже самые благоприятные, не смогут привести его к власти. Однако сильная и достаточно умная личность сможет правильно распорядиться имеющимися ресурсами, расставить людей на места, в которых они будут максимально полезны для общего дела. Рассматривая систему отношений в обществе нельзя забывать о тех, кто ее формирует и из кого она формируется.

Разумно предположить, что для сильной, волевой личности важнейшей ценностью является ее самость, индивидуальность, на основе которой она действует. Воля этой личности вытекает из стремления преобразовать окружающую действительность согласно своему замыслу.

В толпе же человек подвержен т.н. эмоциональному кружению, которое стирает индивидуальные различия. Ситуативно снижается роль личностного опыта, индивидуальной и ролевой идентификации, здравого смысла. Индивид чувствует и поведенчески реагирует «как все». Происходит *эволюционная регрессия*: актуализируются низшие, исторически более примитивные пласты психики. [5, С. 14]

В таких условиях повышается роль своеобразных вождей, которые заняли это положение либо целенаправленно, либо, в силу своих качеств, достаточно инстинктивно. Организация больших масс всегда зависит от качеств человека, который смог занять пустующую нишу организатора. Однако и она не возможна, если руководящая личность не сможет убедить остальных в выгоде реализации своей Воли, если не сможет выдать свои мысли за мысли людей, либо наоборот не приспособится к потребностям основной массы. Впоследствии, реализация потребностей помощников стоит всегда выше потребностей тех, кто стоит ниже по иерархической лестнице общественной организации.

Вот тут и возникает проблема Ресентимента в человеческом обществе. Под Ресентиментом тут понимается Тягостное сознание тщетности попыток улучшить свой статус в жизни или в обществе. На наш взгляд это определение хорошо дополняет определение Макса Шелера в его работе «Ресентимент в структуре моралей»:

“Ресентимент – это самоотравление души, имеющее вполне определённые причины и следствия. Оно представляет собой долговременную психическую установку, которая возникает вследствие систематического запрета на выражение известных душевных движений и аффектов, самих по себе нормальных и относящихся к основному содержанию человеческой природы, – запрета, порождающего склонность к определенным ценностным иллюзиям и соответствующим оценкам” [8, С. 15]

Если же рассматривать ресентимент с точки зрения психологии, то тут на наш взгляд хорошо этот феномен описал Кречмер, Эрнст в книге «Медицинская психология»:

“Под ресентиментом мы подразумеваем комплексную установку чувств людей, действительно или мнимо обойденных в жизни; порожденные завистью и нуждой жизненные воззрения; перспективу жизни снизу; сверлящее, постоянно возобновляющееся чувство скрытого внутреннего возмущения; типичную установку слабого против сильного, бедного по отношению к богатству, безобразного по отношению к красоте, больного, вырождающегося и увядающего по отношению к здоровью и молодости; и вместе с тем здесь отмечается тенденция к кататимной переоценке, придающей слабому и бедному этически более высокую ценность.”[3]

Исходя из определений мы можем заметить, что подобное чувство вызывает подавленную агрессию, скрытое возмущение своим положением и отсутствием предпосылок для удовлетворения индивидом своих потребностей. Это чувство нижестоящих по отношению к вышестоящим.

Накопление resentment в обществе приводит, на наш взгляд, к социальным волнениям и восстаниям, меняющим положение элитарных и контрэлитарных групп в обществе. Однако для успешного переворота необходим организатор, который сможет воспользоваться накопившимися противоречиями в своих целях, организовать недовольных и взять власть в свои руки, успешно лавируя между интересами множества социальных групп, который сможет найти в том числе и финансирование своей затее. В таких условиях ошибка или невероятный успех отдельных лиц, находящегося на той или иной стороне способен определить итог всей борьбы за власть. Во многом на основании этого знания и формируются современные методички правоохранительных органов по противодействию массовым беспорядкам. Однако если само правительство использует чувство в прошлом ущемленной гордости народа и произрастающего из него желания некоего реваншизма, то делается это для увеличения трудовой мотивации масс и перенаправления неизбежно накапливающегося недовольства на некие внешние объекты.

Давайте рассмотрим на практическом примере. Если мы посмотрим на последние политические изменения в правительственной структуре Китайской Народной Республики, то можем заметить некоторые интересные моменты, которые, однако, могли бы быть более полны при наличии большей информации о психологическом портрете Си Цзиньпина, его окружения и в целом при наличии большей достоверной информации о состоянии китайского общества.

Во-первых, это централизация власти в руках Си Цзиньпина. Сам по себе экономический рост не является предпосылкой к демократизации или наоборот отходу к авторитарному правлению. Так же и экономический спад является лишь способствующим, но не определяющим фактором для установления авторитарного режима. Тут играет огромную роль личность, которая стремится изменить форму правления в государстве. На фоне этого борьба за власть под прикрытием массовой борьбы с коррупцией приобрела при Си колоссальные масштабы. Она коснулась всех уровней китайского чиновничьего аппарата и даже армии. В течении 2015 года было арестовано более 30 чиновников уровня министра и губернатора, а чистка высокопоставленных чиновников некоторыми исследователями сравнивается со временами “культурной революции” и знаменитым “ударом по штабам” [1, С. 43]. Политические противники Си Цзиньпина также оказываются под ударом. Исследователь политики Китая из Национального университета Сингапура Бо Чжиюэ отметил, что: “Здесь не борьба с коррупцией, здесь признаки осуждения политической линии” [2]. Помогает Си во внутренней партийной борьбе крайне высокие критерии коррупции. Фракционность в партии официально была осуждена. Фактически Си за два срока своего правления смог собрать в своих руках

огромную власть, ранее не доступную его предшественникам со времен Дэн Сяопина. Идеологические разработки Председателя внесены в устав КПК, массово распространяются среди населения при помощи отлаженной машины пропаганды, критика его политики не приветствуется и даже осуждается [1]. При этом его идеи зачастую носят более националистический, чем марксистский окрас.

Во-вторых, это усиление роли армии во внутренней и внешней политике и пропаганде при Си Цзиньпине [7]. Особенно это касается милитаризации Китая в Юго-Китайском море, масштабных военных реформ, увеличения военного бюджета Китая, а также попытки усиления военного влияния КНР в Индийском океане. Масштабные строительства военных баз и искусственных островов дополняют картину. На протяжении всего первого и второго сроков своего правления Си усиливал свое влияние на армию и добился лояльности армии.

В-третьих, Си добился для себя отмены ограничения занятия высшего государственного поста - поста Председателя КНР. В теории он может править страной пожизненно.

В-четвертых, усилилось давление на гражданское общество в Китае, произошло ужесточение цензуры, борьбы с сепаратизмом и терроризмом. Был разработан и постепенно внедряется во всем Китае проект социального рейтинга, направленного на борьбу с преступностью и оппозицией в китайском обществе. По нашему мнению, это связано с нарастанием недовольства населения ограничительной политикой властей в крупных городах Китая, в том числе в Гонконге и Шанхае, а также в национальных окраинах. При этом у недовольной части населения нет необходимой организации и лидера для противодействия правительственным структурам, государством ослаблены способы коммуникации между потенциальными недовольными группами населения в континентальном Китае. Протесты в Гонконге носят более организованный характер, однако имеют половинчатый успех из-за территориальной ограниченности и малочисленности протеста относительно противостоящих сил, а также мер по вычленению и изоляции активистов и лидеров протеста.

На примере деятельности Си Цзиньпина мы можем видеть роль личности в развитии государственной структуры КНР. Личности умело лавирующей между интересами различных групп внутри правящей элиты, все более концентрирующей власть в своих руках для адаптации государственного аппарата к новым условиям международной арены, а потому определяющей политическое будущее целого государства и региона.

Литература

1. Вавилов Н. Некоронованные короли красного Китая. – М.: Концептуал, 2019.
2. Два года борьбы с коррупцией, которые заставили вздрогнуть китайскую элиту. Южный Китай. [Электронный ресурс] URL.:<https://south-insight.com/chistka?language=ru>
3. Кречмер, Эрнст «Медицинская психология». [Электронный ресурс]. URL.: <http://www.psychiatry.ru/lib/1/book/53/chapter/56>

ШАРИФЖАНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

4. Кузнецов А.М. Человек в международных отношениях: дань времени или необходимая трансформация парадигмы. Ростов на дону. Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований, 2013.

5. Назаретян А. Психология стихийного массового поведения – Москва. Издательство ПЭР СЭ, 2001.

6. Одайник В. Психология политики: Политические и социальные идеи Карла Густава Юнга.. [пер. с англ. К. Бутырина под общ. ред. В. Зеленского]. – Санкт-Петербург: Азбука-классика, 2010.

7. Си Цзиньпин. Стремиться к строительству крепкой обороны и могучей армии. – в кн. Си Цзиньпин. О государственном управлении. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 2015.

8. Шеллер, Макс. Ресентимент в структуре моралей. [пер. с нем. А.Н. Малинкина] – Санкт-Петербург: «Наука», 1999.

УДК 4(415).09

Наследие Принцессы Дианы: благотворительная деятельности и роль в формировании имиджа Королевской семьи

Г.Г. Зинатуллина, Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, Россия, Казань; студент; hernameisgaliiia@mail.ru.

Науч. рук. к-т. филол. наук, доц., И.Г. Ахметзянов

Аннотация. Проблематика вклада принцессы Дианы в репрезентативный имидж королевской семьи – центральная в этой работе. Для исследования привлекаются интервью, воспоминания, а также репортажи, демонстрирующие идеи, характер и деятельности Дианы.

Ключевые слова: Принцесса Диана, благотворительность, имидж, королевская семья

Princess Diana's Legacy: charity work and role in shaping the image of the Royal Family

G.G. Zinnatullina, Kazan (Volga region) Federal University, Russia, Kazan, student.
Research adviser: I.G. Akhmetzyanov

Abstract. The problematic of Princess Diana's contribution to the representative image of the royal family is central to this work. Interviews, memoirs, as well as reports demonstrating Diana's ideas, character and activities are involved in the research.

Keywords: Princess Diana, charity, image, royal family

Диана Фрэнсис Спенсер родилась в 1961 году в семье британских аристократов. В 1981 году принц Чарльз, старший сын королевы Елизаветы II, и Диана объявили о своей помолвке в телеинтервью. С того самого момента будущая принцесса сначала стала любимицей СМИ в Великобритании, а затем и во всем мире.

Общественность была поражена грандиозностью королевской свадьбы, которая состоялась в соборе Святого Павла, а годы спустя потрясена новостями о разводе Принца и Принцессы Уэльских; трогательные фотографии беременной Дианы появлялись на первых полосах газет, а через несколько лет все восхищались тем, как она воспитывала своих сыновей, принца Уильяма и принца Гарри. Безупречный стиль принес Принцессе титул «королевской законодательницы мод». И даже ее смерть стала трауром не только для британских подданных, но и для всего мира.

Тем не менее, образ обворожительной принцессы Британии и матери будущего монарха не единственное, чем была и остается известна Принцесса Диана. Она являлась крупной благотворительной деятельницей и покровительствовала более чем сотне благотворительных организаций [13], многие из которых теперь поддерживают ее сыновья. Диана знала как использовать свою славу и репутацию для привлечения внимания к ряду важных гуманитарных вопросов, и у нее это отлично получалось.

Принцесса Диана начала благотворительную деятельность в 1987 году с открытия отделения для больных ВИЧ/СПИД в лондонской больнице Мидлсекс, где пожала руку больному СПИДом без перчаток [7]. Подобный акт милосердия навсегда перевернул представление о ВИЧ и СПИДе, заболевании, которое, как считалось, передается через прикосновение. Она поддерживала больных СПИДом до конца своей жизни.

В 1990 году Диана участвовала в миссии по борьбе с проказой, посетив страны с высоким уровнем заболеваемости (такие как Индия, Непал, Зимбабве), чтобы навсегда разрушить стигму, окружавшую болезнь и подверженных ей людей [13]. Два года спустя Принцесса начинает покровительствовать Centrepoint, благотворительной организации, которая и по сей день предоставляет жилье и поддержку бездомным молодым людям по всей Великобритании [16].

В 1993 году Диана открыла детское онкологическое отделение в больнице Ройал Марсен. Три года спустя она представляла больницу на мероприятии по сбору средств, которое благодаря ее покровительству собрало более 1 миллиона фунтов стерлингов [13]. Уильям, герцог Кембриджский стал исполняющим обязанности президента больницы в 2007 году, тем самым продолжив благотворительную деятельность своей матери.

В 1997 году, который, к сожалению, был последним годом жизни Принцессы Дианы (погибла 31 августа 1997 года в автокатастрофе в Париже), она совершила поездку в Анголу, где прошла по минному полю, и начала тесно сотрудничать с благотворительной организацией HALO Trust, выступая за запрет наземных мин [13].

Благотворительная деятельность принцессы Дианы велика, равно как и ее влияние на различные гуманитарные проблемы. Ее сыновья вместе со своими женами продолжают то, что когда-то начала их мать. Это, тем не менее, не единственное наследие, которое оставила Леди Диана.

Всегда открытая, искренняя и приветливая, Диана смеялась и плакала на глазах у миллионов людей. Фанаты любили ее за это, а семья осуждала. Однако, именно Принцесса вернула "эмоциональную честность" королевским дворцам. Благодаря Диане монархия сегодня кажется более открытой и честной со своими подданными. Нынешние члены британской королевской семьи - это люди, которые спокойно и прямо говорят о своих чувствах и проблемах, делятся эмоциями [4]. Впервые в истории они смогли найти отклик в сердцах британского народа и даже американцев, которые почти ничего не знали о семье до появления Дианы [8]. И это еще одна часть ее наследия – Принцесса изменила монархию в лучшую сторону и таким образом спасла ее.

У Британии не было бы той королевской семьи, которая есть сейчас, без Дианы. Ее члены регулярно появляются в различных СМИ, что говорит о заинтересованности не только подданных Британской короны, но всего мира. Королева и семья извлекли важные уроки, преподнесенные Дианой, что и по сей день помогает сохранить монархию, которую любят и уважают миллионы граждан по всему Королевству и иностранцев.

Литература

1. Балашова В.В. Диана Спенсер. - М.: Молодая гвардия, 2016. – 235[5] с.: ил. – (Жизнь замечательных людей: сер. биогр.; вып. 1601).
2. Bradford S. Diana. – London: Penguin Group, 2006. – 464 p.
3. Charities and Patronages [Электронный ресурс] URL: <https://www.royal.uk/charities-and-patronages> (дата обращения: 23.01.2021).
4. Diana Saved the Queen [Электронный ресурс] // The New York Times. 2017. 25 August. URL: <https://www.nytimes.com/2017/08/25/opinion/sunday/princess-diana-britain-monarchy.html> (дата обращения: 20.01.2021).
5. Diana, the princess who transformed Britain's royal family [Электронный ресурс] // CNN. 2017. 30 August. URL: <https://edition.cnn.com/2017/08/30/opinions/princess-diana-impact-on-royal-family-maltby/index.html> (дата обращения: 20.01.2021).
6. How Princess Diana aggravated but also changed the royal family forever [Электронный ресурс] // USA Today. 2017. 30 August. URL: <https://www.usatoday.com/story/life/2017/08/30/how-princess-diana-aggravated-but-also-changed-royal-family-forever/539706001/> (дата обращения: 20.01.2021).
7. How Princess Diana changed attitudes to Aids [Электронный ресурс] // BBC. 2017. 5 April. URL: <https://www.bbc.com/news/av/magazine-39490507> (дата обращения: 23.01.2021).
8. How Princess Diana changed our culture forever [Электронный ресурс] // Entertainment Weekly. 2017. 26 July. URL: <https://ew.com/tv/2017/07/26/princess-diana-cultural-impact/> (дата обращения: 20.01.2021).
9. How Diana's death changed Britain and its monarchy [Электронный ресурс] // The Seattle Times. 2017. 30 August. URL: <https://www.seattletimes.com/nation-world/how-dianas-death-changed-britain-and-its-monarchy/> (дата обращения: 20.01.2021).
10. How has Princess Diana's death changed the Royal Family? [Электронный ресурс] // The BBC. 2017. 31 August. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-41094816> (дата обращения: 20.01.2021).
11. How Diana, Princess of Wales was instrumental in trying to stop the stigma against HIV/AIDs [Электронный ресурс] // Tatler. 2020. 26 June. URL: <https://www.tatler.com/article/princess-diana-hiv-aids-awareness> (дата обращения: 23.01.2021).
12. Morton A. Diana: Her True Story in Her Own Words. - New York: Pocket, 1998. - 432 p.
13. Princess Diana Charity Work [Электронный ресурс] // Historic Newspapers. 2020. 3 December. URL: <https://www.historic-newspapers.co.uk/blog/princess-diana-charity-work/> (дата обращения: 23.01.2021).
14. Princess Diana's influence on the royal family lives on [Электронный ресурс] // The Guardian. 2012. 31 August. URL: <https://www.theguardian.com/uk/blog/2012/aug/31/princess-dianas-influence-royal-family> (дата обращения: 20.01.2021).
15. Princess Diana's legacy - the modernizing of the British Royal family [Электронный ресурс] // British Heritage. 2020. 15 January. URL: <https://britishheritage.com/royals/princess-dianas-legacy> (дата обращения: 20.01.2021).
16. Princess Diana: What's the impact of her charity work? [Электронный ресурс] // USA Today. 2017. 25 August. URL: <https://www.usatoday.com/story/life/2017/08/25/princess-diana-charity-work/541989001/> (дата обращения: 23.01.2021).

УДК 94(477)

Влияние риторики Д.И. Гордона на события Оранжевой революции 2004 года в Украине

К.А. Братцев, С.И. Каминский, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия, Санкт-Петербург; студенты; Kbrattsev@yandex.ru, Stanislavkam13@gmail.com.

Науч. рук. к-т. полит. наук, Д.И. Гигаури

Аннотация. В статье предлагается развернутый анализ влияния личности Д.И. Годона на политический аспект в Украине 2004 года. Рассматриваются высказывания журналиста, его идеи, а также общая направленность его риторики. Дается критическая оценка этим высказываниям через призму их общественной популярности и политических последствий.

Ключевые слова: Д.И. Гордон, риторика, Оранжевая революция в Украине, политическая сфера, журналистика

The influence of D.I. Gordon's rhetoric on the events of the Orange Revolution of 2004 in Ukraine

K.A. Brattsev, S.I. Kaminsky, Saint Petersburg State University, Russia, Saint Petersburg, student.

Research adviser: D.I. Gigauri

Abstract. The article offers a detailed analysis of the influence of the personality of D.I. Godin on the political aspect in Ukraine in 2004. The statements of the journalist, his ideas, as well as the general orientation of his rhetoric are considered. A critical assessment of these statements is given through the prism of their public popularity and political consequences.

Keywords: D.I. Gordon, rhetoric, Orange Revolution in Ukraine, political sphere, journalism

В приведенном докладе рассматривается знаменитая речь влиятельного украинского журналиста Д. И. Гордона, произнесенная 24 ноября 2004 года. По справедливому замечанию экс-президента Украины В. Ющенко, данное выступление «разделило события Оранжевой революции на до и после» [5].

В качестве методологии исследования нами был избран интент-анализ, позволяющий с высокой точностью проводить изучение выступлений публичных фигур. Говоря более подробно, отметим, что в качестве подвида анализа была выбрана методика, разработанная выдающейся отечественной ученой Т.Н. Ушаковой [1].

Описав развитие украинской политической системы, опираясь на работы известного российского политолога А.В. Кынева, мы перешли к оценке роли «5 канала» в истории Украины [2].

Важно подчеркнуть, что это СМИ находилось под контролем П. Порошенко, принявшего решение поддержать В. Ющенко и не отдавшего распоряжений о прекращении вещания, полностью состоящего из прямых трансляций с места событий Оранжевой революции 2004 года – Майдана [3].

Одним из деятелей культуры, выступивших после результатов оглашения, был украинский «лидер мнений» – журналист Д.И. Гордон [4].

Проведя интент-анализ выступления Д.И. Гордона, которое было выпущено в эфир 24 ноября 2004 года, мы пришли к следующим исследовательским выводам:

Анализ интенций речи Д.И. Гордона показал, что журналист позиционировал себя как посредник, политический брокер, способный установить каналы коммуникации между политиками и расколотым гражданским обществом. Однако, исследователи выявили явные симпатии по отношению к В. Ющенко и его сторонникам.

Отдельно стоит отметить, что результатом массовых протестов, вызванных, в том числе, заявлением Д.И. Гордона, стало аннулирование результатов президентских выборов и назначение третьего тура, в результате которого оппозиционный кандидат В. Ющенко одержал победу, улучшив свой результат на один миллион голосов.

На наш взгляд, основной исторической заслугой Д.И. Гордона является характер его риторики, направленной на сохранение гражданского мира в Украине. Именно благодаря влиянию журналиста-посредника, политические элиты смогли найти компромисс, а рядовые сторонники не допустили насилия на улицах революционного Киева.

Литература

1. Ушакова Т.Н., Павлова Н.Д., Алексеев К.И., Латынов В.В., Цепцов В.А. Слово в действии. Интент-анализ политического дискурса. – Спб., 2000. – 320 с.
2. Кынев А. В. Эффекты “Майдана”: политическая система Украины после кризиса 2004 г. – Полис. Политические исследования. 2005. № 1. С. 63-71.
3. Витебский М. Реалити-шоу "Предвыборный голод" // [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/articles/2004/10/29/tv5/> (дата обращения: 19.01.2021 г.)
4. Дмитрий Гордон призывает украинцев выйти на Майдан // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=U4L1cLHkzto> (дата обращения: 19.01.2021 г.)
5. Полная версия интервью Дмитрия Гордона с третьим президентом Украины Виктором Ющенко // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=tmRmvgrIrxU> (дата обращения: 19.01.2021 г.)

УДК 94(73)

**Джордж Флойд и дискурс движения
«Жизни черных имеют значение»**

И.Ю. Храмов, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия,
Санкт-Петербург; студент; xramov.ilya@mail.ru.
Науч. рук. – к-т, ист. наук, доцент И. А. Цветков

Аннотация. В статье исследуется проблематика личности Джорджа Флойда в контексте дискурса движения «Black lives matters». Анализируется основа и институционализация данного движения, а также влияния на этот процесс Дж. Флойда. Выдвигается оригинальное понимание дискурса в исторической плоскости, с влиянием на его формирование со стороны общества, и, в целом, его социального характера.

Ключевые слова: Дискурс, Дж. Флойд, Жизни черных имеют значение

George Floyd and the Discourse of the Black Lives Matter Movement

I.Y. Hramov, Saint Petersburg State University, Russia, Saint Petersburg, student.
Research adviser: Tsvetkov I. A.

Abstract. The article examines the problematic of George Floyd's personality in the context of the discourse of the "Black lives matters" movement. The article analyzes the basis and institutionalization of this movement, as well as the influence of J. P. Blavatsky on this process. Floyd's. An original understanding of the discourse in the historical plane is put forward, with the influence on its formation from society, and, in general, its social character.

Keywords: Discourse, J. Floyd, Black lives matter

Вечером 25 мая 2020 г. в г. Миннеаполис, штат Миннесота, США, в ходе задержания подозреваемый в краже скончался от действий полицейского. Черный американец Джордж Флойд стал известен на весь мир после того, как был жестоко задушен белым офицером полиции. Его смерть стала поводом для самых крупных социальных протестов в истории США. Встает вопрос, как смерть одного рядового гражданина могла привести к крупному политическому кризису в государстве?

В данной работе применяется метод дискурс-анализа Эрнесто Лакло и Шанталь Муфф. Такой подход дает возможность показать, как личность Дж. Флойда использовалась движением «Жизни черных имеют значение» для организации политических акций в США в конце мая 2020 г.

Э. Лакло и Ш. Муфф утверждали, что доступ к существующим объектам в материальном мире всегда «опосредован системой значений в структуре дискурса» [7, С. 71]. *Дискурс* формируется через *артикуляцию* (связывание) *элементов* (слов, социальных практик). Этим элементам, находящимся во взаимосвязи между собой, приписываются определенные *значения*, т.е. дискурс превращает элемент (фиксирует) в *момент*. Так, появляется единство данных значений (дискурс), которое формирует «систему ценностей и представлений» [8, С. 61]. Конституирование социального посредством воспроизводства

и изменения значений есть политический акт, за которым могут стоять разные акторы [7, С. 72-73]. Таким образом, каждый из них формирует дискурс, артикулируя определенный элемент в ином значении.

Для Э. Лакло и Ш. Муфф в области политического всегда ведется борьба между дискурсами за определение значения того или иного элемента в области дискурсивности. Всегда будет присутствовать доминирующий *гегемонистский дискурс*, конструирующий реальность, и *контргегемонистский дискурс*, пытающийся пересмотреть и установить альтернативную конструкцию этой реальности [8, С. 62-63].

В теории Э. Лакло и Ш. Муфф «дискурсы предписывают людям позиции, которые они должны занимать» [7, С. 80]. Так, дискурс в процессе репрезентации наделяет личность определенной *идентичностью*. Построение идентичности происходит через выдвигание наиболее релевантных признаков членов группы на первый план и игнорирование других [7, С. 85].

Обратившись к современному антирасистскому движению в США, мы можем заключить, что название и хэштег «Жизни черных имеют значение» являются элементами. Название и хэштег артикулируются в дискурсе движения и приобретают свое значение при прочтении других элементов: расового представительства, жестокости правоохранительных органов [4, Р. 327]. Само движение «Жизни черных имеют значение» видит свою миссию в искоренении «превосходства белых и построения локальной силы для противодействия жестокости государства по отношению к черным сообществам» [1]. Движение создает дискурс, который призывает пересмотреть исторически сложившийся уклад превосходства белой идентичности над черной идентичностью [4, Р. 328].

Для того, чтобы конструировать социальную «реальность», необходимо, чтобы дискурс возобладал в общественном пространстве [7, 92]. Активисты движения «Жизни черных имеют значения» для продвижения собственного дискурса применяют различные инструменты. Во-первых, использование хэштегов в социальных сетях, которые служат пространством для возникновения социальных движений [2; 3; 9, С. 97–98]. Во-вторых, уличные демонстрации, вызывающие обсуждение проблем черных в СМИ и, соответственно, распространение дискурсивных практик [см., например, 6]. В-третьих, изменения в социальном пространстве, как, например, снос памятников [см. подробнее 4]. Такая стратегия направлена на пересмотр отношения к «белым палачам» и «жертвам черных» не только в историческом контексте, но и в контексте настоящего [4, 335]. Ситуация с Дж. Флойдом содержит в себе все элементы, артикулируемые в дискурсе движения «Жизни черных имеют значение». Например, принадлежность жертвы к черной идентичности; насильственная смерть от рук белого полицейского; предубеждение продавца магазина о том, что Дж. Флойд расплатился поддельной купюрой, что послужило поводом для вызова полиции [5].

Наличие в ситуации необходимых элементов позволяет ее интерпретировать в нужном ключе и предписать субъекту определенную групповую

позицию. В данном случае – угнетаемая идентичность черных. Такая стратегия позволяет мобилизовать людей для осуществления социальных практик, таких как социальные протесты, изменение пространств города, резонанс СМИ и появление людей, использующих данный дискурс.

Персона личности способна повлиять на историю, не являясь активным актором в изменении или сохранении сложившихся устоев. Практики дискурса могут интерпретировать событие в необходимом ключе и привести, например, к пересмотру гегемонистского дискурса, что может способствовать преобразованию в социальной области.

Литература

1. About // Black Lives Matter. URL: <https://blacklivesmatter.com/about/> (дата обращения: 07.03.2021).
2. Black Lives Matter // Instagram. URL: <https://www.instagram.com/blklivesmatter/> (дата обращения: 07.03.2021).
3. Black Lives Matter // Twitter. URL: <https://twitter.com/blklivesmatter> (дата обращения: 07.03.2021).
4. Borysovych O.V., Chaiuk T.A., Karpova K.S. Black Lives Matter: Race Discourse and the Semiotics of History Reconstruction // *Journal of History Culture and Art Research*. Vol. 9, N. 3, 2020. P. 325–340.
5. Hill E. How George Floyd Was Killed in Police Custody / Hill E., Tiefenthäler A., Triebert C. et al. // *The New York Times*. May 31, 2020. URL: <https://www.nytimes.com/2020/05/31/us/george-floyd-investigation.html> (дата обращения: 07.03.2021).
6. Luibrand S. How a death in Ferguson sparked a movement in America // *CBS News*. Aug. 7, 2015. URL: <https://www.cbsnews.com/news/how-the-black-lives-matter-movement-changed-america-one-year-later/> (дата обращения: 07.03.2021).
7. Йоргенсен М., Филлипс Л. Дискурс-анализ. Теория и метод / Пер. с англ. Харьков: изд-во «Гуманитарный центр», 2008. – 352 с.
8. Казула Ф.П. Теория дискурса и дискурс-анализ: как идеи и символы формируют политику // *Политическая наука*. N. 4. 2009. С. 59–78.
9. Рогачев С.В., Вилловых А.В. Социальные движения в эпоху постправды // *Проблемы национальной стратегии*, N. 1 (58), 2020. С. 90–104.

УДК 93

Павел I: деспот или реформатор?

Е.Н. Катермина, Центр образования «Новошкола», Россия, Уфа,
history_teacher94@mail.ru.

Науч. рук. – учитель истории и обществознания Э.В. Бикметова

Аннотация. В статье рассматривается личность Павла I с точки зрения его политической деятельности. Анализируется характер его правления с точки зрения умеренности и рациональности его политических действий. В исследовании используется глубокая историографическая традиция изучения персоналии Павла Романова.

Ключевые слова: Павел I, реформаторская деятельность, отечественная историография

Paul I: despot or reformer?

E.N. Katermina, Center of Education «Novoshkola», Russia, Ufa, student.

Research adviser: E.V. Bikmetova

Abstract. The article examines the personality of Paul I from the point of view of his political activity. The nature of his rule is analyzed from the point of view of moderation and rationality of his political actions. The study uses a deep historiographical tradition of studying the personality of Pavel Romanov.

Keywords: Paul I, reform activity, Russian historiography

Цель: рассмотреть личность Павла Петровича Романова и его вклад в историю развития Российской империи.

Задачи исследования:

- проанализировать отечественную историографию по рассматриваемой теме и определить отношение исследователей к личности Павла I;
- изучить факторы, которые повлияли на становление личности и политических взглядов императора Павла I;
- рассмотреть основные направления внутренней и внешней политики Павла Петровича.

– определить значение, проведенных реформ при правлении Павла I.

Методологической основой работы выступает диалектический метод познания, основным принципом является – принцип взаимосвязи явлений и принцип развития, которые выступают базовыми в процессе нашего исследования. Относительно исторической науки этот подход выражается в принципе историзма, который положен в основу данной исследовательской работы, то есть политика Павла I рассматривается в динамике.

Кроме этого диалектический подход определяет также и теоретическое построение исследование, выражающееся в изучении проблемы от анализа к синтезу. На основе анализа отдельных произведений и законов Павла I реконструируется его политическая доктрина.

Актуальность работы в том, что в истории Павел I остался, как самодур, а не как реформатор. Личность Павла I редко где рассматривается, в школьных учебников мало тем, посвященных Павлу Петровичу, что определило тему нашего исследования.

Российский император Павел I из-за нелегкого жизненного пути, долгого ожидания восшествия на престол, трагической кончины, стал не только объектом исторической дискуссии, растянувшийся на века, но и человеком, исторический образ которого имеет много граней.

Большинство дореволюционных историков определяли этот период как «царство страха», когда борьба с сословными привилегиями привела к резкому ограничению человеческих прав, а порядок и дисциплина зависели от каприза самодержца. Ряд историков даже считали Павла Петровича сумасшедшим (С.Ф. Платонов, М.К. Любавский и др.) [2, С. 62].

М.В. Ключков рисовал облик Павла как благородного рыцаря, защитника простого народа, которого невзлюбило дворянство [1, С. 54].

В советский период правлению Павла I уделялось неоправданно мало внимания. Оно рассматривалось скорее как кратковременный и притом нетипичный эпизод российской истории между более связанными друг с другом царствованиями Екатерины II и Александра I.

Таким образом, изучив историографию и рассмотрев исторические источники, мы пришли к выводу, что время правления Павла I нельзя считать временем, потерянными для России.

Анализ комплекса источников позволил нам опровергнуть содержащееся в историографии мнение о неспособности Павла I управлять. На основании сохранившихся политических записок и переписки Павла Петровича, а также текстов его императорских указов, можно утверждать, что он вступил на престол, имея определенную программу действий. Именно при Павле началось постепенное улучшение положения крестьян, был взят курс на еще большую централизацию управления, воплотившийся уже после его смерти в замене коллегий министерствами в 1802 г. и особенно в политике его второго сына, Николая I. Наконец, именно при Павле I окончательно возобладал прагматический подход при определении внешнеполитического курса России.

Литература

1. Ключков М. В. Очерки правительственной деятельности времени Павла I [Текст] / М.В. Ключков – Пг.: Сенат. тип., 1916. – 631 с.
2. Неверов А.В. Трактровка образа Павла в трудах историков второй половины XIX – начала XXI в. / А.В. Неверов // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – №1. – С. 61–63.
3. Самойлова И.В. Правление тирана или неспособность общества к восприятию «Великих» реформ и государственных преобразований / И.В. Самойлова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – №2. – С. 54–57.
4. Сорокин Ю.А. Политические режимы Екатерины II и Павла I в отечественной исторической литературе XIX-XX вв. преобразований / Ю.А. Сорокин // Сибирские исторические исследования. – 2014. №5. – С. 101–105.

УДК 94(470)

Наследие Г.П. Щедровицкого: Организационно-деятельностная игра

А.А. Куликова, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия, Казань; студент; kulikova201198@mail.ru.

Науч. рук. к-т, философ. наук, доцент З.З. Ибрагимова

Аннотация. В статье исследуется проблематика методологического вклада Г.П. Щедровицкого через организационно-деятельностную игру. Осмысливается смысл данной игры, методы ее функционирования, а также значения и ценности.

Ключевые слова: Организационно-деятельностная игра, Г.П. Щедровицкий, наследие

The legacy of G.P. Shchedrovitsky: Organizational and activity game

A.A. Kulikova, Kazan (Volga region) Federal University, Russia, Kazan, student.
Research adviser Z.Z. Ibragimova

Abstract. The article examines the problems of G.P. Shchedrovitsky's methodological contribution through the organizational and activity game. The meaning of this game, the methods of its functioning, as well as the meanings and values are comprehended.

Keywords: Organizational and activity game, G.P. Shchedrovitsky, heritage

Сегодня мы наблюдаем как прогресс в области науки, привносит серьёзные изменения во многих областях, таких как культура, политика, образование. Развитие науки напрямую связано с развитием научного мышления, составляя форму и содержание, они дополняют друг друга. Цель работы состоит в том, чтобы обнаружить новые подходы и методы мышления в творчестве Г.П. Щедровицкого, где главным средством организации коллективной мыследеятельности является организационно-деятельностная игра (ОДИ).

Обращаясь к наследию идейного лидера Московского методологического кружка (ММК) Г. П. Щедровицкому, можно говорить о том, что для него мышление было как объектом изучения, так и основной формой его жизни и творчества. В своих работах, члены кружка не просто исследовали объект, а разрешали сложные методологические проблемы и задачи. Работа с самого начала имела методологический характер, была направлена на создание новых форм жизнедеятельности и объекта мышления. Она очень быстро приобрела программное содержание, была тесно связана с разработкой и реализацией программ формирования «методологических» приемов и способов мышления.

В методологической деятельности Георгия Петровича – мышление является неотъемлемой частью оргуправления. Но, что же дает право Щедровицкому ставить методологию выше науки и претендовать на родство с оргуправлением?

В 1989 г., выступая с публичными лекциями в Киноцентре, Г. П. Щедровицкий, в ответ на просьбу дать «дефиницию методологии», ответил: «Методология есть такая форма организации мышления и деятельности, которая организует свое пространство за счет нескольких направляющих досок. На одной доске рисуется схема объекта, на другой – схемы мышления и деятельности, которые должны быть осуществлены. И в этом отличие методологии от науки (в первую очередь), ибо наука таких двух досок не имеет, ими не пользуется» [5, С. 203].

Методологическое мышление подразумевает под собой наличие ряда факторов, которые активно используются игротехниками в ОДИ:

- рефлексия;
- исключительность методолога;
- коллективная методологическая работа и коммуникация;
- конструктивная деятельность (схемы, проекты);
- вызовы времени.

Данная система являет собой факторы, которые можно считать своеобразной концептуализацией мышления. В неё входит и особый принцип, позволяющий считать конституирование методологического мышления – ведущим способом мышления вообще [6, С. 114-132].

В ОДИ, как правило, участвуют около сотни человек. Предполагается некоторая условность, связанная с его игровым характером: участники освобождаются от привычных социальных ролей. Это дает возможность выйти за привычные рамки и делать в игре то, что в пространстве профессиональной деятельности, участник никогда бы не себе позволил: например, защита своей точки зрения, жестко оппонирование старшему по возрасту и должности и т. д.

Кроме участников, так как большинство из них, плохо знакомы как с системно-мыслительностью методологией, так и с особенностями проведения мероприятия, руководитель игры создает группу методологов и группу игротехников. Игре предшествует подготовка, проводится предварительная оценка болевых точек той проблемной ситуации, которая будет обсуждаться. Обобщаются успехи и неудачи предыдущих игр. Здесь, методологи – ответственны за методологическую, а игротехники – за методическую часть игры [1].

Пространство игры позволяет, в очень сжатые сроки, моделировать такие процессы, которые в реальной жизни требуют нескольких месяцев и даже лет.

Участники работают в группах по 7–12 человек, при продолжительности игры – десять дней.

Чаще всего в ОДИ можно выделить четыре фазы:

- запуск;
- кризис;
- рабочий процесс;
- выход (завершение).

Около трех дней уходит на введение игроков в организационную деятельность. После чего, начинается продуктивная работа в группах. Готовятся доклады, схематизация, которые в последующем послужат материалом для

пленарных заседаний. Обсуждения имеют сверхкритическую тональность, которая понижается по мере окончания игры.

В игре разрушаются стойкие предубеждения, ломаются стереотипы, формировавшиеся годами, развеивается профессиональная мифология. Участники обнаруживают у себя способность работать интеллектуально в три–четыре раза более интенсивно, чем обычно.

Таким образом, организационно-деятельностная игра, разработанная Г.П. Щедровицким, обеспечивает формирование инициативного ядра специалистов с четкой гражданской позицией, технологическим мышлением, способных к преобразовательной деятельности.

Литература

1. Анисимов О. С. Развивающие игры. Игротехника. Методология. В 2-х т. – М., 2006.
2. Громько Ю. В. Организационно-деятельностные игры и развитие образования. – М., 1992.
3. Мкртчян Г. А. Психологическая экспертиза в инновационном образовании. Теория и практика. – М., 2002. – 103 с.
4. Розин В. М. Научные исследования и схемы в Московском методологическом кружке. – М.: Институт развития имени Г., 2011. – С. 175–266.
5. Щедровицкий Г. П. Лекции «На досках» 1989 г., Публичные лекции по философии Г. П. Щедровицкого. – М.: Школа культурной политики, 2004. – 203 с.
6. Щедровицкий Г. П. Процессы и структуры в мышлении. – М.: Путь, 2003. – С. 114–132.

УДК 94

Взгляд природного конструктивизма на значение отдельной личности в контексте мировой истории

А.А. Сухарев, В.И. Юртаев, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия, Казань, richard.thompson@yandex.ru.

Аннотация. В статье предлагается оригинальный подход к рассмотрению значения вклада отдельной личности в процесс социального и институционального изменения общества. Основой метода выступает новейшее направление – природный конструктивизм, который разрабатывается авторами данной статьи.

Ключевые слова: Природный конструктивизм, мировая история, гуманитарное знание

The view of natural constructivism on the significance of an individual in the context of world history

A.A. Sukharev and V.I. Yurtaev, Kazan (Volga) Federal University, Russia, Kazan, richard.thompson@yandex.ru.

Abstract. The article offers an original approach to considering the significance of the contribution of an individual to the process of social and institutional change of society. The basis of the method is the newest direction - natural constructivism, which is being developed by the authors of this article.

Keywords: Natural constructivism, world history, humanitarian knowledge

Говоря о современных тенденциях в гуманитарной науке, необходимо отметить разворачивающиеся противоречия в сфере концептуального осмысления истории. Эти противоречия, в свою очередь, решаются за счет появления новых теоретических поворотов, вводом нового методологического инструментария историка. Одним из таких поворотов сегодня можно считать направление природного конструктивизма.

Данное направление берет за свою основу качественно иной подход в изучении исторических процессов, отрицая многие методологические положения, установленные, в частности, в последней четверти XX века французской исторической школой. Более того, природный конструктивизм четко обозначает кризис гуманитарного знания, созданный и углубленный постмодернистскими тенденциями в науке. Как отмечает директор Национального центра гуманитарных наук США Джеффри Голт Харфем в своей статье «Ниже и позади кризиса гуманитарного знания», попытки сконструировать «историю без человека» (Мишель Фуко), «аллегорический человеческий язык» (Поль де Манн), проследить движение «идеологического процесса без субъекта» (Луи Альтюсер) подвели нас к большим достижениям, которые и создали «кризис гуманитарного знания» [1, Р. 28].

Для преодоления этих кризисных тенденций, природный конструктивизм предлагает несколько важных задач:

- 1) Создание единого мета-языка для гуманитарного направления;

- 2) Возврат к разработке гуманитарного методологического дискурса;
- 3) Установление более тесного взаимодействия между гуманитарными, с одной стороны, и естественными, а также точными науками, с другой.

В методологическом смысле, природный конструктивизм исходит из тех позиций, что общество в своей основе фундаментально иерархично. Иерархия пронизывает человечество на всем протяжении истории. В какой-то момент человеческой эволюции, иерархия стала одним из инструментов выживания.

Под иерархией здесь понимается структурно выстроенная система взаимоотношений между индивидами, с целью эффективного распределения ресурсов, путем конкурентной борьбы. Таким образом, наиболее приспособленные индивиды становятся во главе общественной иерархии, порождая потомство и вырабатывая традиции поведения и выживания в природной среде [3, С. 68].

Иерархичность порождена биосоциальным характером самой природы человека. В свою очередь, иерархия, исполняя задачу естественной селекции, предоставляет более широкий доступ к ресурсам тем индивидам, которые проявили себя наиболее эффективно в конкурентной гонке. И данные отношения выступают механизмами взаимодействия между людьми на всех уровнях жизни, начиная от взаимоотношений двух людей, и заканчивая дипломатическими действиями между крупными государствами [2].

Основная борьба здесь ведется за три группы ресурсов: пища, сексуальное удовлетворение и власть. Именно эти ресурсы приводят к выделению наибольшего количества «гормонов счастья» в человеческом мозгу. И чем выше положение в социальной иерархии, тем шире возможности в получении этих ресурсов [2].

Роль отдельного индивида в такой социальной структуре не может быть незначительно. Наоборот, отдельные индивиды порождают конкурентную среду, становятся объектом социальной зависти, что и влечет других людей к достижению успехов в конкурентной борьбе. Этот же принцип «социального примера» может работать и в обратную сторону, когда индивид перестает активно стремиться к ресурсам, порождая в обществе стремление к самоограничению [3, С. 69].

Современные возможности человеческой коммуникации весьма значительно расширили сферы приложения собственных сил индивида в конкурентной гонке. Исторически, человек замыкался на ограниченном географическом пространстве, исполняя одну социальную роль в иерархии на протяжении всей жизни. Сегодня же возможности межкультурного взаимодействия значительно усложняют социальные связи, позволяя индивиду выполнять сотни социальных ролей одновременно, входя в сотни социальных групп: быть лидером в иерархии, занимать положение фаворита лидера, быть подчиненным, выполнять роль изгоя, выступать оппозиционером лидеру и т.д.

Но и в прошлом, отдельная человеческая личность могла активно влиять на стабильность той или иной иерархии. В целом, крупные социальные иерархии – есть совокупность более мелких. К примеру, государство – есть

совокупность множества человеческих объединений по разному настроенных к положению государственной элиты, занимающей главенствующее положение. Даже без доступа к широкой связи между социальными группами, отдельные индивиды становились во главе крупным социальных объединений, дабы нарушить установленные порядки социального взаимодействия.

Таким образом, история человечества представляет собой историю конкурентной борьбы за доступ к ресурсам. Эта борьба – естественный механизм социального взаимодействия. Иными словами, механизм подчинения и господства присущ всем биосоциальным существам, как наиболее оптимальный способ выживания в среде с ограниченными ресурсами. Отдельная личность в этой борьбе выступает главным актором, что и запускает конкурентную гонку, увеличивая возможности популяции к выживанию.

Литература

1. Harpham G.G. Beneath and beyond the «Crisis in humanities» // New lit. history. – Charlottesville, 2005. – Vol. 36. N 1. – P. 21–36.
2. Олескин А.В., Кировская Т.В. Иерархические и сетевые структуры в социуме и в биосистемах // Фундаментальная экология. URL: <http://www.sevin.ru/fundecology/biopolitics/bp05-3.html> (Дата обращения: 28.03.2021)
3. Степанова М.А. Естественные основы иерархических отношений в человеческом обществе. // Гуманитарный вектор. 2013. №2 (34). – С. 68–74.

Секция

«Роль личности в международной проблематике»

УДК 94(517)

Фактор личности Чингисхана в успехе монгольской модели экспансии образца XIII века

Б.Х. Кушхов, Московский государственный институт международных отношений Министерства иностранных дел Российской Федерации, Россия, Москва; студент; boris.kushkhov@yandex.ru.

Науч. рук. – д-р. ист. наук, профессор С.Г. Лузянин

Аннотация. В статье анализируется проблематика личностного вклада Чингисхана в развитие успеха монгольских военных кампаний. Исследуются глубинные причины военной реформы монгольского правителя и ее сущность.

Ключевые слова: Чингисхан, монголы, экспансия

The factor of Genghis Khan's personality in the success of the Mongolian model of expansion of the sample of the XIII century

В.Н. Kushkhov, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO), Russia, Moscow, student.

Research adviser S.G. Luzyanin.

Abstract. The article analyzes the problems of the personal contribution of Genghis Khan to the development of the success of the Mongolian military campaigns. The deep reasons of the Mongol ruler's military reform and its essence are investigated.

Keywords: Genghis Khan, Mongols, expansion

Тезис исследования: Чингисхан не являлся единственным создателем монгольского этноса- он лишь обработал и направил в нужное русло основные ресурсы этнического характера, которые уже веками имелись в монгольском этносе: особенное религиозное воззрение и военная традиция, в последствии объединив их в единую систему, нацеленную на экспансию.

Структура. Первая часть доклада посвящена рассмотрению данных ресурсов как основ дальнейшего успеха имперской экспансии с изучением личного вклада Чингисхана в оформление этих ресурсов в качестве дееспособных инструментов строительства империи. Во второй части доклада рассматривается деятельность Чингисхана по оформлению единой системы государственного порядка, которая соединяла эти инструменты воедино.

Два изначальных ресурса: Религия: Тенгрианство – вера в небесные божества, поклонение небу, отсутствие антагонизма в адрес монотеистических религий. Постоянная мистическая связь с умершими предками-воинами

Деятельность Чингисхана по превращению Тенгрианства в инструмент экспансии: По него небо не было единым божеством. Молясь небу, монголы молились своим предкам, каждый клан или род своему отдельному образу. Чингисхан провозгласил небо в качестве единого божества всех кочевников, чем способствовал их консолидации [1, С. 14]. Также, он во многом сформулировал систему соотношения Тенгрианства и монотеистических религий для монголов: Боги христиан, мусульман, буддистов – посланники Неба. Монголы поклоняются Небу напрямую. В результате, отказ от насаждения своей религии и использование других религий для адаптации правления под различные захваченные земли с сохранением местной религиозной элиты в качестве одной из своих опор [2, С. 428].

Военная наука: исторический опыт гуннов [3, С. 35], традиционная коллективная охота [6, Р. 389] и сам кочевой быт: наличие подходящей для дальних завоевательных походов породы лошадей, мобильное жильё, подготовленный к перемещениям по континенту быт, более калорийный мясной рацион, чем у соседних земледельцев

Столетиями до Чингисхана весь военный потенциал монголов направлялся на междоусобные войны внутри этноса [5, С. 10]. Чингисхан предложил малым междоусобным столкновениям с малыми трофеями при победе альтернативу: войны континентального масштаба против оседлых народов [5, С. 11] с куда более крупной добычей и с куда большим простором применения тактики «коллективной охоты» – стремления слаженными действиями загнать противника в окружение и уничтожить его.

Оформление двух основных инструментов – «Единого неба» и «Войны континентального масштаба» в единую систему, направленную на экспансию. Утверждение верховенства закона и государственных отношений [4, С. 198]. Создание Ясы, закона всех монголов, который даётся им посланником Неба – Чингисханом. Оформление государственной системы отношений взамен клановой: опора на служилое сословие, а не на клановые связи. Создание концепции этноса-армии: все монголы – делятся на десятки, сотни и тысячи, все служат на благо континентальной войны.

Вывод. Таким образом, историческая роль Чингисхана – не формирование монгольской нации, а адаптация её уникальных исторических ресурсов под задачу масштабного завоевания окружающих народов.

Литература

1. Баабар. История Монголии: от мирового господства до советского сателлита [пер.: Михаил Александрович Миронов и др.; ред. рус. пер. Оксана Владимировна Доржиева]. – Казань: Татарское книжное изд-во, 2010. – 542 с.
2. Карамзин Н. М. История государства Российского. Москва, 1984.
3. Майкл Ли Лэннинг. 100 великих полководцев. Вече, 2002.
4. Мусский И. 100 великих диктаторов. Вече, 2002.
5. Уэзерфорд Дж. Чингисхан и рождение современного мира. М, Колибри, 2017.
6. Colonel Henry Yule. The book of Ser Marco Polo the Venetian, concerning the kingdoms and marvels of the East. John Murray, 1871.

УДК 94(450).06

Политика Флоренции накануне и в начале Итальянских войн: Савонарола и проблема обладания Пизой

К.В. Павлов, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия,
Санкт-Петербург; студент; Kir2014Sch603@gmail.com.

Науч. рук. к-т. ист. наук, доцент М.И. Дмитриева

Аннотация. В статье предпринимается попытка исследования политической сферы во Флоренции накануне и в начале Итальянских войн. Основная ось анализа выстраивается вокруг личности Савонаролы, а также вопроса обладания Пизой. Рассматривается роль личности в преодолении данных вызовов самого Савонаролы.

Ключевые слова: Савонарола, Итальянские войны, Флоренция

The politics of Florence on the eve and at the beginning of the Italian Wars: Savonarola and the problem of possession of Pisa

K.V. Pavlov, Saint Petersburg State University, Russia, Saint Petersburg, student.
Research adviser M.I. Dmitrieva

Abstract. The article attempts to study the political sphere in Florence on the eve and at the beginning of the Italian Wars. The main axis of the analysis is built around the personality of Savonarola, as well as the question of owning a Pusa. The role of personality in overcoming these challenges of Savonarola himself is considered.

Keywords: Savonarola, Italian Wars, Florence

После смерти правившего Флоренцией 23 года Лоренцо Медичи Великолепного в 1492 г. в политической жизни Италии некоторое время сохранялось затишье, но дальновидные флорентинцы понимали, что это – затишье перед бурей; основным вопросом было, когда и в виде какого именно испытания судьбы эта буря нагрянет. Предметно для Флоренции, первым серьёзным «штормовым» сигналом, обозначившим дестабилизацию политического положения государства, стала утрата Пизы в том же 1492 г., при наследнике Лоренцо, Пьеро Медичи, что флорентийский дипломат и мыслитель Никколо Макиавелли справедливо отнёс к проявлению военной слабости своего государства перед успешной пизанской тактикой организации валов [5, С. 209/235]. Впрочем, неудача на тот момент оказалась в определённом смысле частичной: пизанский сепаратизм не обрёл как итог какую-либо форму самостоятельности для Пизы – бывшее флорентийское владение стало предметом протектората венецианцев, временно установленного ими как плата за «поддержку» проекта пизанской независимости [3, С. 380]. Для полуострова в целом, таким испытанием стали колоссальные по масштабу и катастрофические по своим последствиям Итальянские войны (1494–1559 г.). Отечественный исследователь О.Ф.Кудрявцев, кратко описывая общий ход первого этапа войн на Апенниннах – нашествия французских войск Карла VIII Валуа, констатирует

следующее: «Карл VIII прошел по Италии, почти не встречая сопротивления, и в феврале 1495 г. с триумфом вступил в Неаполь. Однако недовольство итальянских правителей и других европейских государств присутствием Франции на Апеннинах, вызывающее поведение французских войск и властей на оккупированных землях привели к резкому изменению ситуации. В марте 1495 г. из бывших союзников Карла VIII – Милана, Венеции и папы – сложилась антифранцузская лига, к которой присоединились император Максимилиан I (1493–1519 гг.) и Испания... Зимой 1496-97 гг. с французским господством в Неаполитанском королевстве было покончено» [4, С. 1]. Вскоре после этого, в 1498 г., французский монарх скончался, и планы короны на захват итальянского Юга пришлось отложить на неопределенный срок. Таков общий контекст событий первой стадии войн на полуострове; каково было участие в них Флоренции? Правитель города, фанатичный и неистовый монах Джироламо Савонарола, придерживался в конфликте ярко выраженной про – французской ориентации: Тоскана стала для войск Карла VIII своеобразным «перевалочным лагерем» на пути дислоцирования в Неаполь, командирам и лучшим солдатам Франции во флорентийском государстве предоставлялось право постоя в бывших домах членов медичейской династии [1, С. 177–178]; самого правителя королевства, Карла VIII, Савонарола, как упоминал французский дипломат Филипп де Коммин, называл не иначе как «спасителем, который пересечёт горы» и, более того, наделял ореолом носителя сакральной божественной миссии – «мечом реформировать церковь и изгнать тиранов из Италии» [3, С. 380]. Неожиданным моментом в политике брата Джироламо по отношению к союзу тосканского государства с монархией Валуа представляется признание им права Пизы на неподчинение Флоренции вместо попыток добиться поддержки Франции в деле её возврата. Более того, выказывая демонстративное доверие «на перспективу» «новому Киру» Карлу, монах заключил с ним соглашение, согласно которому Франция становилась фактическим «держателем» пизанских земель у тосканской республики до конца войн на Апеннинах [1, С. 163]. Для Савонаролы Пиза не представлялась перспективой роста авторитета в глазах флорентинцев; религиозный реформатор полагал, что в сознании настроенных против Медичи реакционеров и аристократов, внешне покровительствовавших его режиму, возврат земли, присоединённой к составу города при «ненавистных» медичейских временах, был бы воспринят как знак одобрения реставрации их порядков. При этом, Савонарола, как отмечал младший современник Никколо Макиавелли, флорентийский дипломат эпохи Итальянских войн Франческо Гвиччардини, пользовался большой популярностью во Флоренции благодаря сделанному им предсказанию, гласившему гибель в войнах на Апеннинах невозможной для тосканского государства [2, С. 2/108]. В это же время, политические конкуренты Джироламо, скептически оценивавшие силу его предсказаний, а также, по мнению де Коммина, ангажированные намёками со стороны Рима и Милана о возврате Флоренции её пизанских владений как предполагаемой награде за свержение савонаролианского режима [3, С. 381], готовили против него переворот: успешное его осуществление

вскрыло ошибочность курса Джироламо. Монах ошибся; ценой просчёта для него стала потеря не только власти, но и жизни – 23 мая 1498 г. Джироламо Савонарола был казнён.

Таким образом, пример неудачи дипломатического курса Савонаролы продемонстрировал Флоренции бесперспективность выстраивания политической модели зависимого государства. Результатом ревизии савонаролианской линии становления французским сателлитом для Флоренции стала форма паритетной «республики равных». «Равные», отталкиваясь от ошибки Савонаролы, провозгласили курс вооружённого нейтралитета как политики этой республики в Итальянских войнах, позволивший ей в 1509 г. вернуть владение над Пизой. Поэтому флорентийский политический опыт кануна и начала Итальянских войн – это ярчайший пример зависимости дипломатии государства от конкретных персоналий, чередовавших в своих практиках ошибки и величие, но умевших учиться на первых ради постижения второго.

Литература

1. Виллари П. Джироламо Савонарола и его время / Пер. с итал. Д.Н.Бережкова. СПб: Грядущий день, 1913. – 929 с.
2. Гвиччардини Ф. Заметки о делах политических и гражданских / Гвиччардини Ф. Сочинения // пер.с ит. А.К.Дживелегова. М.: Наука, 1934. 550 с.
3. Де Коммин Ф. Мемуары / Пер. с франц. Ю.П.Малинина. М.: Наука, 1986. – 496 с.
4. Кудрявцев О.Ф. Итальянские войны, статья / Кудрявцев О.Ф. Итальянские войны. Электронная энциклопедия С&М, версия 8 – я, испр. М.: Megabook, 2004.
5. Макиавелли Н. О военном искусстве / пер. с ит. А.К. Дживелегова // Макиавелли Н. Сочинения. М.-Л.: Наука, 1934. – 980 с.

УДК 94(492).03

Роль Вильгельма I Оранского в создании гимна «Het Wilhelmus»

С.О. Гафуров, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия, Казань; студент; maiasters@mail.ru.

Науч. рук. к-т. ист. наук Л.Л. Норден

Аннотация. Статья является попыткой рассмотрения роли личности Вильгельма I Оранского, штатгальтера Голландии и Зеландии, в создании гимна «Het Wilhelmus». Исследуется влияние самого гимна на политическую составляющую в исторической ретроспективе. Выдвигается проблематика возникновения в европейских странах феномена государственного (национального) гимна как символа государственной власти на примере нидерландского гимна «Het Wilhelmus».

Ключевые слова: «Het Wilhelmus», Вильгельм I Оранский, национальный гимн

The role of William I of Orange in the creation of the anthem «Het Wilhelmus»

S.O. Gafurov, Kazan (Volga region) Federal University, Russia, Kazan, student. Research adviser L.L. Norden

Abstract. The article is an attempt to consider the role of the personality of William I of Orange, the stadtholder of Holland and Zeeland, in the creation of the anthem "Het Wilhelmus". The influence of the anthem itself on the political component in historical retrospect is investigated. The problematic of the emergence in European countries of the phenomenon of the state (national) anthem as a symbol of state power is put forward on the example of the Dutch anthem "Het Wilhelmus".

Keywords: «Het Wilhelmus», William I of Orange, national anthem

В исторической науке существует целая дисциплина, изучающая гимны – гимнология. В 1996 году научным центром русской церковной музыки при кафедре истории русской музыки Московской консерватории была проведена международная научная конференция по данной тематике. Преимущественно, этот раздел изучает богослужебные или литургические песнопения, что видно по материалам конференции 1996 года [1]. Что касается государственных гимнов, за исключением исследований по истории российских гимнов, в нашей стране об этом написано немного. Известный военный дирижёр А. А. Карабанов в своей статье «Гимны – музыка времени» попытался показать исторические обстоятельства, позволяющие получить всенародную любовь обычной бытовой или солдатской песне, выразить особенности национального сознания и самоидентификации народа и подняться до высот национального (государственного) гимна [3. С. 30]. Автор также делает вывод об общественно-политических условиях, необходимых для возникновения государственных гимнов [3. С. 35]. Другой исследователь Л. А. Ощепкова в статье «Жанрообразующие признаки государственного гимна (на примере государственных гимнов России и Франции)» описывает жанровый «паспорт» гимна,

составленного на основе лингвистического анализа гимнов России и Франции в исторической перспективе – с XVIII века до наших дней [6. С. 265].

В данной работе я ставлю вопрос о возникновении в европейских странах феномена государственного (национального) гимна как символа государственной власти на примере нидерландского гимна «Het Wilhelmus». Соответственно, затрагивается проблема символики власти в Европе в раннее новое время.

Историю европейских государственных или национальных гимнов как особого жанра принято начинать с XVI-XVII веков [2]. В это время появляются известные произведения: голландский гимн «Het Wilhelmus» (1568 г.), французские гимны «Domine, salvum fac regem!» (1515 г.), «Vive Henri IV» (1590 г.), «Grand Dieu Sauve le Roi» (1686 г.) и английский гимн «God Save the King» (приблизительно нач. XVII века). В этих произведениях начинает проследиться трансформация из литургической песни в национальную с элементами военного марша и светской музыки. Но что означает само понятие государственного гимна? В чем разница между средневековыми «светскими» гимнами, прославляющими королей, и нововременными? Обратимся к определению: Государственный гимн (также национальный гимн, национальная песня) — торжественная патриотическая музыкальная композиция, признанная правительством страны одним из государственных символов в качестве официальной национальной песни [2]. С такой формулировкой государственные гимны появляются лишь в последней трети XVIII века. До этого времени гимны использовались на различных церемониях и не получали какого-либо особого статуса. В одно время могло существовать несколько гимнов, наиболее популярные из которых часто именуют как «неофициальные» государственные гимны. «Вильгельм» (Het Wilhelmus) был официально учрежден в Нидерландах только в 1932 году [11]. Гимн Великобритании вообще никогда не подтверждался властью [7]. Первым государственным гимном Франции была «Марсельеза», учрежденная Конвентом 14 июля 1795 года [5]. Так можно ли называть гимны XVI-XVII веков национальными или государственными?

На этот вопрос пытается ответить автор данной работы, анализируя историю голландского гимна «Het Wilhelmus» и роль Вильгельма I Оранского в создании данного произведения. Основываясь на современной западной историографии, в истории создания гимна можно выделить три ключевые фигуры, помимо Вильгельма Молчаливого. Первый – Петер Датин. В недавних стилометрических исследованиях нидерландские исследователи случайно обнаружили поразительное количество сходств между его стилем и стилем гимна «Het Wilhelmus». Однако важно отметить, что к моменту публикации гимна в песеннике гёз в 1582 году Датин конфликтовал с Вильгельмом [8]. Следующая персона – Филипп ван Марникс – близкий друг и поэт Вильгельма, виднейший политический деятель Республики Соединенных провинций. Фактически Марникс был тем человеком, через которого и проводил свою политику во многом Вильгельм. Его тоже считают потенциальным автором гимна. В диссертации историка Гудруна Деккер-Швихова авторство Марникса подтверждается на

основе музыкальных и текстовых параллелей трех других написанных им песен. Ван Марникс мог и не быть автором текста, но наиболее вероятно, что он редактировал версию 1582 года. И последний важный для данной работы персонаж – Адриан Валериус – придворный писец бургомистра Зеландии, с личностью которого связывают замедление мелодии гимна [11]. Это было сделано для того, чтобы гимн можно было исполнять в церквях. Именно это обстоятельство сделало из охотничьей песенки, ходившей среди наиболее активных в борьбе с испанцами слоев населения страны, национальную песню, транслирующуюся через церковь.

Мелодия «Вильгельма» была заимствована из известной католической французской песни «O la folle entreprise du prince de Condé», высмеивающей гугенотов. В тексте Вильгельма Оранского сравнивают с библейским Давидом, который вынужден бежать от тирана Саула [9, Р. 154]. Текст гимна пропитан идеей борьбы за истинную веру и свободу. С распространением и популярностью гимна в Нидерландах в начале XVII века (в решающие моменты Восьмидесятилетней войны) происходит его проникновение в другие страны Европы. В 1626 году в Швеции впервые записан гимн «Ack, Göta konungariket» (в период борьбы Швеции с католическими державами в рамках Тридцатилетней войны) [12]. Данный гимн посвящен Густаву Вазе – королю, выведшему Швецию из-под зависимости Дании. Текст также повествует о свободе и справедливой борьбе протестантов [12]. Причем мелодия шведского гимна была идентичной той, что использовалась в «Het Wilhelmus». Несколько позже появляется немецкая песня «Wenn alle untreu werden» или «Если все станут неверными» [10]. Мы вновь видим схожесть смысла текста с предыдущими гимнами. Здесь использована вариация мелодии гимна «Het Wilhelmus» [9, Р. 198]. Подобное распространение мелодии гимна можно также проследить на примере английского гимна «God save the King/Queen» и целого ряда европейских гимнов, написанных на тот же мотив.

Таким образом, я предполагаю, что в становлении солдатской песни Вильгельмус как гимна важнейшую роль сыграл Вильгельм Оранский и его окружение. В качестве второго вывода в работе выдвигается концепция, в которой ранненовременные гимны как государственная символика власти определялись конкретной мелодией (ритмом, мотивом). Будучи популярной в одной определенной стране, мелодия гимна распространялась на соседние в зависимости от специфики развития этих государств. Попадая в другую страну, гимн получал соответствующие национальные особенности, в нем появлялись свои национальные герои, но он оставался близким по смыслу текста и соответствовал мелодии оригинала (иногда использовались вариации). Таким образом, в раннее новое время появляется особый тип гимнов как символа власти.

Литература

1. Гимнология – Материалы Международной научной конференции – Выпуск 1–2 книги // ESXATOS. URL: <http://esxatos.com/lozovaya-gimnologiya> (дата обращения: 25.03.2021)
2. Государственный гимн // Политология. Словарь. РГУ. В.Н. Коновалов. 2010.
3. Карabanов А. А. Гимны музыка времени // Музыка и время. 2015, Научлизад, №8. с. 30–35.
4. Марникс де Сент-Альдегонд Филипп // Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / гл. ред. А. М. Прохоров. – 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1969–1978.
5. «МАРСЕЛЬЁЗА» // Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/music/text/2188367> (дата обращения: 25.03.2021)
6. Ощепкова Л. А. Жанрообразующие признаки государственного гимна (на примере государственных гимнов России и Франции) // Сибирский филологический журнал. 2019. №1. с. 265–278.
7. Charles Dimont God Save the Queen: the History of the National Anthem // History today. URL: <https://www.historytoday.com/archive/god-save-queen-history-national-anthem> (дата обращения: 25.03.2021)
8. De geuzenliederen // Geuzenproject Nieuwkerke. URL: <https://www.geuzenproject.org/old-site/geuzenliederen.html> (дата обращения: 25.03.2021)
9. Nevada Levi Delapp The Reformed David(s) and the Question of Resistance to Tyranny: Reading the Bible in the 16th and 17th Centuries. London: Bloomsbury Publishing. 2014. 256 p.
10. Wenn alle untreu warden // Wikipedia. The free encyclopedia. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Wenn_alle_untreu_werden#cite_note-1 (дата обращения: 25.03.2021)
11. Wilhelmus // Wikipedia. De vrije encyclopedie URL: <https://nl.wikipedia.org/wiki/Wilhelmus> (дата обращения: 25.03.2021)
12. Ack, Göta konungarike // Wikipedia. Den fria encyklopedin. URL: https://sv.wikipedia.org/wiki/Ack,_G%C3%B6ta_konungarike (дата обращения: 25.03.2021)

УДК 94(460).053

Король в изгнании Карл II и его роль в организации подпольной организации «Запечатанный узел» в Англии в период 1653–1655 гг.

К.С. Бачериков, Южный федеральный университет, Россия, Ростов-на-Дону, студент; kirillbacherikov@outlook.com.

Науч. рук. – д-р, ист. наук, профессор А.А. Егоров

Аннотация. В статье исследуется проблематика личного вклада Карла II в деятельности организации «Запечатанный узел». Анализируется история становления данной организации и историческую связь с ней самого короля в изгнании. Рассматривается характер функционирования «Узла», степени его политической активности под руководством Карла II.

Ключевые слова: «Запечатанный узел», Карл II, Великобритания, роялизм

King-in-exile Charles II and his role in the organization of the underground organization "The Sealed Knot" in England in the period 1653–1655

K.S. Bacherikov, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia; student.
Research adviser A.A. Egorov

Abstract. The article examines the problems of Charles II's personal contribution to the activities of the organization "Sealed Knot". The article analyzes the history of the formation of this organization and the historical connection with it of the king himself in exile. The nature of the functioning of the "Node", the degree of its political activity under the leadership of Charles II is considered.

Keywords: "Sealed knot", Charles II, Great Britain, royalism

Появившаяся во второй половине 1653 г. при активном участии английского короля Карла II, который после поражения сил роялистов в Английской гражданской войне находился в изгнании на территории Французского королевства тайная организация, которая состояла из шестерых дворян – сторонников короля Карла II Стюарта, – получила название «Запечатанный узел». Данная организация одним из первых сообществ английских роялистов (и первым, чья деятельность управлялась непосредственно Карлом II из Парижа), действовавших на территории Английской республики (ставшей в 16 декабря 1653 г. фактически протекторатом лорда-протектора Оливера Кромвеля) подпольными методами, которое вело не стихийную, но скоординированную деятельность.

Основателями «Запечатанного узла» по рекомендации Карла II Стюарта выступили сэр Гилберт Тэлбот (бывший посол казнённого короля Карла I в Венецианской республике) и сэр Роберт Фелипс [5, С. 209]. Первое упоминание самого названия организации относится ко 2 февраля 1654 г., когда один из агентов сэра Тэлбота, полковник Эдвард Вильерс, докладывал своему командиру о том, что «Запечатанный узел» проводит встречи с потенциальными своими членами из сторонников короля, чтобы вновь призвать их на службу [1, С. 64]. Из самого факта данного донесения можно предположить, что на

момент написания данного письма организация действует на протяжении уже как минимум нескольких месяцев.

Из-за той степени секретности, которую предписывал соблюдать Карл II членам «Запечатанного узла», точно установлено членство в организации лишь шестерых человек. Ими были, по свидетельству лорда Кларендона, лорд Джон Беласис, лорд Генри Лафборо, сэр Уильям Комптон, полковники Джон Рассел и Эдвард Вильерс, а также сэр Ричард Уиллис [5, С. 248].

Также стоит отметить тот факт, что все шестеро участников «Запечатанного узла» были младшими сыновьями в своих семьях. Данный факт свидетельствует о том, что знатные дворянские роды Англии поддерживали роялистское движение, но вместе с тем стремились минимизировать риски, связанные с вероятным провалом движения [2, С. 124]. Однако делегируя от своих семей младших сыновей, главы семейств влияли на роялистское движение, однако не напрямую, а косвенно, и в случае провала движения младшими сыновьями можно было пожертвовать, но, с другой стороны, принадлежность членов «Узла» к родовому дворянству повышала авторитет всего движения. Таким образом, формально глав дворянских семей невозможно было уличить в поддержке врагов режима Кромвеля, несмотря на фактическую их поддержку [2, С. 125].

Несмотря на то, что вышеназванные шесть членов «Запечатанного узла» были единственными, кому король Карл II предписал создать и вступить в организацию, им по инструкциям Карла II не запрещалось обращаться за помощью к иным тайным сторонникам монархии в Англии. Даже напротив, им рекомендовалось обращаться за такой помощью. Так, в своём письме-инструкции к членам «Узла», датированном маем 1654 г., Карл II давал участникам полномочия принимать на своё усмотрение новых членов организации, или же просто обращаться к ним за содействием [3, С. 227].

Следует отметить характерные черты деятельности «Запечатанного узла». По свидетельству лорда Кларендона, члены данной организации стремились не подвергать себя и свою организацию риску и действовали крайне осторожно, предпочитая сначала выстроить систему, которая позволила бы им безопасно вести переписку с потенциальными заговорщиками против режима Кромвеля, и с двором короля в изгнании Карла II [4, С. 860].

Однако плоды деятельности «Узла» оказались весьма скромными. Причинами этого была малочисленность организации и географическая рассеянность её членов, из-за которой участники не имели возможности собираться так часто, как это могло бы потребоваться. Так, в начале 1654 г. в Лондоне было проведено лишь два собрания [2, С. 178].

Несмотря на все усилия, приложенные королём в изгнании, реальных успехов организация не достигла из-за своих скромных возможностей. Хотя создатели «Узла» пытались учесть предыдущий опыт создания подпольных организаций такого рода, тем не менее об их деятельности быстро стало известно людям Джона Турлоу. Иначе говоря, для режима протектората О. Кромвеля данная организация не являлась тайной.

Заслугой членов «Узла» является то, что они под руководством короля Карла II не стремились немедленно поднять всеобщее восстание против правления Кромвеля по всей Англии, а напротив, стремились сначала обеспечить базу для дальнейших действий. Однако на данном этапе они столкнулись с нетерпением многих старых роялистов, которые требовали свержения Кромвеля немедленно, и не были готовы ждать, требуя действий.

Литература

1. A Collection of the State Papers of John Thurloe, Volume 1, 1638-1653. Published by Fletcher Gyles, London, 1742. – 768 p.
2. Calendar of the Clarendon State Papers. Oxford, 1932. – 648 p.
3. Charles II: King of England, Scotland, and Ireland. Ronald Hutton. Oxford: Clarendon Press. 1989. – 568 p.
4. Edward, 1st Earl of Clarendon, The History of the Rebellion and Civil Wars in England, to which is now Added an Historical View of the Affairs of Ireland, 6 vols., Oxford University Press (1816). Vol. 5. – 1158 p.
5. State Papers Collected by Edward, Earl of Clarendon. Oxford, 1974. – 852 p.

УДК 94(430).053.1

Роль Фридриха II в возвышении Пруссии

А.М. Демидов, Московский государственный институт международных отношений Министерства иностранных дел Российской Федерации, Россия, Москва; студент; aldemidov98@gmail.com.

Науч. рук. д-р. ист. наук, профессор Т.В. Черникова

Аннотация. В статье исследуется значение личности Фридриха II в процессе политического усиления Пруссии во второй половине XVIII в. Анализируется вклад правителя в военную сферу, дипломатию, внутреннюю и культурную политику. Исследование опирается на глубокую историографическую традицию изучения данной исторической личности.

Ключевые слова: Фридрих II, Пруссия, дипломатия, армия, культура

The role of Frederick II in the rise of Prussia

A.M. Demidov, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO), Russia, Moscow; student.

Research adviser: T.V. Chernikova

Abstract. The article examines the significance of the personality of Frederick II in the process of political strengthening of Prussia in the second half of the XVIII century. The author analyzes the ruler's contribution to the military sphere, diplomacy, domestic and cultural policy. The research is based on a deep historiographical tradition of studying this historical person.

Keywords: Frederick II, Prussia, diplomacy, army, culture

В 1786 году Пруссия была уже совсем не тем государством, каким она была в 1740. За 46 лет правления Фридриха II она стала одной из великих европейских держав, бросила вызов Австрии и стала лидером среди германских земель, увеличила свою территорию в 2 раза, ликвидировала территориальную разобщённость основных своих владений, стала культурным центром Германии, народ её благоденствовал, а многие земли её были окультурены и введены в хозяйственный оборот.

Какова же была роль в процессах возвышения Пруссии её правителя, короля Фридриха II? Стоит отметить несколько сфер, в которых влияние короля на ход исторического процесса было определяющим. Во-первых, это военная сфера. Фридрих II был главнокомандующим армией, во многом именно благодаря его взглядам на вооружённые силы и его реформам прусская армия смогла стать одной из сильнейших в Европе. Кроме того, во многих битвах король был и полководцем, сам предводительствовал войсками, что не раз приводило к блестящим победам. Также стоит отметить, что Фридрих II зачастую лично участвовал в сражениях, это придавало храбрость его солдатам и внушало ужас и уважение противнику. Именно войны стали одним из главных инструментов внешней политики Пруссии, что позволило ей пошатнуть

могущество Австрии, присоединив и защитив от её притязаний Силезию, богатейшую провинцию, ставшую главным приобретением Пруссии XVIII в.

Во-вторых, стоит отметить дипломатическую деятельность прусского короля. Фридрих II был не только главным полководцем, но и главным дипломатом страны. Он лично определял направления внешней политики Пруссии и часто сам участвовал в переговорах. И тут стоит отметить, что несмотря на образ Фридрих II как, в первую очередь, полководца, один из 2 его главных внешнеполитических успехов – присоединение Западной Пруссии – был достигнут исключительно дипломатическими средствами. Это позволило ликвидировать территориальную разобщённость Пруссии, объединив 2 её главных владения – Восточную Пруссию и Бранденбург.

В-третьих, стоит отметить, что возвышение Пруссии было бы невозможно без внутренних преобразований, роль в которых Фридриха II также велика. Тут надо сказать, что, будучи абсолютным монархом, а тем более просвещённым абсолютным монархом, этот правитель предпочитал всё делать сам, об этом свидетельствуют отзывы многочисленных современников [3, С.42]. Поэтому не подлежит сомнению тот факт, что замысел всего более или менее значимого, что происходило тогда в стране, рождался именно в голове короля. Его подданные же были лишь послушными исполнителями его приказов. Вопросы промышленности, сельского хозяйства, переселенческой политики, окультуривания земель – всё, что привело Пруссию к процветанию – было в ведении самого короля и находилось на его постоянном контроле.

И наконец, четвёртая сфера, которую бы хотелось отметить, это культура. Будучи важной составляющей величия державы, эта сфера очень интересовала прусского короля. И он прилагал огромные усилия, чтобы превратить Пруссию из европейского захолустья в центр культурной жизни Европы. И то, что Пруссия преуспела в этом, стало возможным не только благодаря культурным преобразованиям и нововведениям, таким, как открытие театров, музеев, строительство дворцовых комплексов и т.д., но и благодаря собственным талантам короля, которые прославили Пруссию, привлекли туда восхищённых учёных и деятелей искусств со всей Европы и повысили престиж страны. Стоит отметить, что развивались в Пруссии в те времена в основном именно те науки и искусства, в первую очередь музыка, философия и архитектура, к которым был склонен сам Фридрих II [2, С.12], что также свидетельствует о первоочередной роли его личности в развитии этой сферы.

Справедливости ради стоит отметить, что возвышение Пруссии в те годы, разумеется, связано не только с субъективным фактором личности прусского короля, отчасти оно было подготовлено деятельностью предыдущих поколений Гогенцоллернов, а также объективными обстоятельствами международно-политической обстановки в Европе в конце первой половины XVIII в. Однако нельзя недооценивать и такой фактор, как личность Фридриха II, который, на взгляд автора, был всё же, с учётом вышесказанного, определяющим. И во многом это связано с абсолютистским характером его правления,

который предполагал личное участие короля во всех важных делах государства, от войн до искусств и науки.

Литература

1. Кони Ф. История Фридриха Великого // Фридрих Великий Наставление о военном искусстве к своим генералам. Анти-макиавелли. М.: ЭКСМО, 2014.
2. Нагодкина С. А. Роль Фридриха II в социально-экономическом и культурном развитии Пруссии второй половины XVIII века. АВТОРЕФЕРАТ диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Электронное издание. URL: http://www.sgu.ru/sites/default/files/dissnews/old/synopsis/Avtoreferat_Nagodkinoy_S.A_0.pdf
3. Нагодкина С. А. Фридрих II глазами современников-иностранцев. // Изв. Саратов. ун-та. 2012. №3. С. 41-46.
4. Фрейзер Д. Фридрих Великий. М.: Аст, 2003.

УДК 94(73).043

Эбигейл Адамс: политика и экономика жены американского дипломата (1774-1797)

Е.И. Кулагина, Московский государственный университет им. М. Ю. Ломоносова, Россия, Москва; студент; mighty.badger@yandex.ru.
Науч. рук. к-т. ист. наук, доцент И.Ю. Хрулева

Аннотация. В статье предпринимается попытка исследования идей и деятельности Эбигейл Адамс, а также ее влияния на политическую сферу США в последней четверти XVIII в. Анализ опирается на широкий корпус источниковой базы, преимущественно, личного происхождения.

Ключевые слова: Эбигейл Адамс, Джон Адамс, американская дипломатия, политика и экономика

Abigail Adams: Politics and Economics of the wife of an American diplomat (1774-1797)

E.I. Kulagina, Lomonosov Moscow State University, Russia, Moscow, student.
Research adviser I.Y. Khruleva

Abstract. The article attempts to study the ideas and activities of Abigail Adams, as well as her influence on the political sphere of the United States in the last quarter of the XVIII century. The analysis is based on a wide corpus of the source base, mainly of personal origin.

Keywords: Abigail Adams, John Adams, American diplomacy, politics and economics

Эбигейл Адамс (1744–1818) – жена Джона Адамса (1735–1826), одного из отцов-основателей, участника декларационного комитета, первого вице-президента и второго президента США. Некоторые называют ее «матерью-основательницей», а во время президентского срока мужа из-за активной роли, которую она играла как первая леди, некоторые политические оппоненты Дж. Адамса называли ее «миссис президент» [4, Р. 8]. Письма, сохранившиеся от второй первой леди, предоставят нам женский взгляд на события и процессы второй половины XVIII в. в родном Массачусетсе и за его пределами. В период 1774–1797 чета Адамсов большую часть времени была в разлуке из-за активной политической и дипломатической деятельности Джона, поэтому данный период широко освещен в корреспонденции и рассматривается в настоящей работе.

Большая часть работ, посвященных Эбигейл Адамс, выполнена американскими исследователями. Невозможно писать о биографии Джона Адамса или о первых леди не упоминая ее. Корреспонденция Эбигейл так или иначе затрагивалась во многих исторических и филологических исследованиях. Однако рассмотрение образа Эбигейл Адамс традиционно носило вспомогательный или эпизодический характер. Даже в работах Э. Б. Геллес, посвященных ей, жизнь Эбигейл рассматривается как серия «кейсов», эпизодов [5].

Целью данного исследования является выявление образа Эбигейл Адамс как самостоятельного политического и экономического субъекта. Для достижения поставленной цели были выделены следующие задачи: 1) изучить проблемы, затрагиваемые в ее письмах; 2) выделить упоминания о самостоятельной экономической деятельности; 3) проанализировать политические убеждения Эбигейл Адамс и их выражение.

Публикация переписки четы Адамсов началась еще в 1876 году, когда их внук, Чарльз Фрэнсис Адамс, опубликовал некоторые письма, подвергнув их значительной цензуре. Эта публикация послужила основой для «Книги Эбигейл и Джона» [3], выпущенной в 1976 году. Именно это издание стало наиболее популярным, поэтому в различных антологиях, учебниках и работах использовались письма Джона и Эбигейл в редакции Чарльза Фрэнсиса. Большая часть корреспонденции Эбигейл Адамс сохранилась в семейном архиве Адамсов и была опубликована как часть редакционного проекта документов Адамса, выполненного историческим обществом Массачусетса. Один из редакторов серии Сара Джорджини отметила, что при современной публикации, документы, в особенности корреспонденция, не подвергалась цензуре и особой корректировке, публиковались с сохранением оригинальной орфографии и пунктуации [6]. При написании этой работы использовалась корреспонденция Эбигейл Адамс прежде всего именно из публикации редакционного проекта документов Адамса. На момент написания в рамках проекта выпущено тринадцать томов корреспонденции, охватывающих период с декабря 1761 г. по сентябрь 1799 г.

В письмах Эбигейл Адамс своему мужу четко просматривается традиционно протестантское отношение к профессиональной деятельности, воспринимаемой как долг и способ служения высшему замыслу, причем, свое призвание Эбигейл видела в первую очередь в помощи мужу. Именно поэтому она проявляла активный интерес в политической жизни молодого государства, без колебаний высказывала в письмах Дж. Адамсу свое мнение по любым вопросам, и поддерживала его на протяжении всей карьеры. При этом она позиционирует себя как независимую женщину, отмечая даже в одном из своих писем, что она «слишком независима, чтобы просить одолжений» [1, Р. 293-297].

Свое мнение о происходящих событиях она высказывала не только мужу, но и в переписке с другими членами семьи, с подругами, которые по преимуществу тоже были женами политических деятелей, а также в молитвенном доме, где разговоры о политике могли перерасти даже в драку. Праздничные религиозные собрания могли быть прямо приурочены к политическим событиям. Эбигейл интересовалась карьерами друзей, знакомых, политических союзников и противников мужа. Она поддерживала, пускай неофициальную, связь с Конгрессом во время дипломатической службы мужа в Старом Свете. Ее беспокоит деятельность Конгресса, сведения о которой она получает через знакомых, чтобы потом передать информацию о происходящем Джону [2, Р. 307–309]. Дж. Адамс отмечал, что ее письма – лучший источник

американских политических новостей и призывает ее посылать их с каждым отправляющимся кораблем [2, Р. 236-238].

В отсутствие мужа Эбигейл Адамс самостоятельно занималась делами поместья. Она должна была не только следить за домом и хозяйством, но и заниматься продажей производимого в Брейнтри и посланного Джоном из Европы, а также, когда необходимо, покупкой земли [1, Р. 103–107; 2, Р. 255–256; 3, Р. 183–184, etc.]. Причем довольно часто Эбигейл лишь информировала мужа о своих распоряжениях финансами. В своих письмах она проводит некоторое разделение между ее деньгами и деньгами Джона. Она особенно обращала его внимание на то, что, если бы ей нужно было занять денег, она могла бы это сделать на свое имя, однако делать она это собирается лишь в случае совершенной необходимости.

Таким образом, Эбигейл Адамс предстает перед нами как верная жена, которая, при этом, не стремится выйти из тени своего мужа, но все равно это делает, воспринимается окружающими не только как «жена Джона Адамса», но и как отдельная личность, с которой интересно вести беседу и у которой даже можно спросить совета по некоторым вопросам. Ее нельзя назвать только «женой», однако и «революционеркой» было бы слишком поспешно. Она заботится о деле мужа, посильно участвуя в нем.

Литература

1. The Adams Papers, Adams Family Correspondence, vol. 4, October 1780 – September 1782. Cambridge, 1973.
2. The Adams Papers, Adams Family Correspondence, vol. 5, October 1782 – November 1784. Cambridge, 1993.
3. The Adams Papers, Adams Family Correspondence, vol. 11, July 1795 – February 1797. Cambridge, 2013.
4. The book of Abigail and John. Cambridge, 1976. 411 p.
5. Caroli B. B. First ladies: From Martha Washington to Michelle Obama. New York, 2010. – 438 p.
6. Gelles E. B. Abigail Adams: A Writing Life. New York, 2002. – 752 p.
7. Georgini S. Making the Adams Papers [Электронный ресурс] <https://earlyamericanists.com/2014/09/26/making-the-adams-papers/> (дата обращения: 1.11.20)

УДК 94(47).072

Роль личности Александра I в контексте международных отношений в 1810-е – 1820-е годы

А.И. Журова, Московский государственный институт международных отношений Министерства иностранных дел Российской Федерации, Россия, Москва; студент; a.zhurova@inbox.ru.

Науч. рук. д-р. ист. наук, профессор Т.В. Черникова

Аннотация. Статья является исследованием личного вклада российского императора Александра I в сфере международной дипломатии в период 1810-х – 1820-х годов. Анализ состоит из рассмотрения идей и деятельности императора, его ключевых свершений на поприще международного политика.

Ключевые слова: Александр I, международная политика, 1810-е – 1820-е годы

The role of Alexander I's personality in the context of international relations in the 1810s – 1820s

A.I. Zhurova, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO), Russia, Moscow, student.

Research adviser T.V. Chernikova

Abstract. The article is a study of the personal contribution of the Russian Emperor Alexander I in the field of international diplomacy in the period of the 1810s - 1820s. The analysis consists of considering the ideas and activities of the emperor, his key achievements in the field of international politics.

Keywords: Alexander I, international politics, 1810s – 1820s.

Первый освещаемый вопрос – исключительное влияние дипломатии Александра на решения Венского конгресса (относительно Франции - предотвращение ее возможного территориального раздела между странами-победительницами; настоятельная позиция Александра по поводу Бурбонов [6, С. 310] и новой французской конституции; решение польского вопроса [6, С. 317]). Русский император на Венском конгрессе поддерживает общение монархов «напрямую», без посредников, что в еще большей мере повышает значимость его личного участия для складывавшейся после наполеоновских войн международной обстановки [1, С. 358].

В то же время Александр проявляет политическую мудрость и смекалку: он не даёт Австрии и Великобритании расстроить едва сложившийся баланс и внести раскол в стан победителей (эпизод с секретной конвенцией союзников, направленной против России).

Мы можем выстроить параллель между политическими последствиями передела Европы после наполеоновских войн и после Первой Мировой войны: дипломатия Александра (фактор его личного участия в европейских делах в 1810-е годы был решающим для всей европейской истории тех лет) успешно предотвратила возможные реваншистские настроения во Франции, когда как

участники Парижской конференции 1919 года поддались искушению унижить проигравшую Германию, что впоследствии привело к известным событиям. [4, Р. 9]

Александр I, хотя и предстаёт неким либеральным мечтателем своего времени, достигает огромных политических успехов: его усилиями создаётся Священный союз, складывается система «европейского концерта» [4, Р. 4]. Тот формат, который по своим очертаниям напоминает возникший в 1990-е годы Европейский союз. Александр стремится поддерживать дух солидарности между монархами Европы, активно продвигает идею экономического союза. Таким образом он стремится распространить свои либеральные начинания, столкнувшиеся с упорным сопротивлением консерваторов внутри самой России, на международную «почву».

Второй вопрос — либеральные веяния и надежды среди европейского населения, непосредственно связанные с деятельностью Александра I. На примере итальянских революционеров в Неаполе (неаполитанская революция 1820–1821 гг.), которые возлагали большие надежды на поддержку со стороны русского императора [3, С. 108], можно увидеть, насколько силён был русский фактор в международной политике тех лет. Утверждению подобных настроений способствовало дарование конституции Царству Польскому [5, Р. 134], что явилось беспрецедентным актом для всех европейских современников.

Необходимо также рассмотреть деятельность Александра в рамках Священного союза, дать оценку самому проекту Священного союза, проанализировать значение выработанных на его конференциях решений для развития международных процессов в 1820-е годы.

Литература

1. Айрапетов О. Р. История внешней политики Российской империи. 1801–1914: в 4 т. Т. 1. Внешняя политика императора Александра I. 1801–1825. М., 2006.
2. Дегоев. В. В. Внешняя политика России и международные системы 1700 – 1918 гг. М., 2004.
3. История Италии. М., 1970. Т. 2.
4. Киссинджер. Г. Дипломатия. М., 1997.
5. Ключевский В.О. Курс русской истории. СПб., 1904.
6. Корнилов. А.А. Курс истории России XIX века. М., 1918.
7. Соловьёв. С.М. Император Александр I. Политика, дипломатия. СПб., 1877.

УДК 94(47).081

Позиция А.М. Горчакова по вопросу о продаже Аляски

И.В. Кравченко, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Россия, Москва; студент; irina.kravchenko@student.msu.ru.
Науч. рук. – член-корр. РАН, д-р. ист. наук, профессор С.В. Мироненко

Аннотация. В статье исследуется личное отношение А.М. Горчакова к факту продажи Аляски Соединенным штатам Америки. Анализируется множество источников личного происхождения за авторством самого Горчакова, а также его коллег. Кроме того, рассматриваются дискуссионные позиции по данному вопросу в отечественной историографии.

Ключевые слова: А.М. Горчаков, Аляска, Александр II, Российская империя, США, международные отношения

A.M. Gorchakov's position on the sale of Alaska

I.V. Kravchenko, Lomonosov Moscow State University, Russia, Moscow, student.
Research adviser: S.V. Mironenko

Abstract. The article examines the personal attitude of A.M. Gorchakov to the fact of the sale of Alaska to the United States of America. The author analyzes many sources of personal origin authored by Gorchakov himself, as well as his colleagues. In addition, the discussion positions on this issue in Russian historiography are considered.

Keywords: A.M. Gorchakov, Alaska, Alexander II, Russian Empire, USA, international relations

30 марта 1867 года Российская империя заключила с США договор о продаже Аляски. Его подписанию предшествовала долгая подготовительная работа (более 10 лет – с 1856 г.), в ходе которой высказывались различные мнения относительно целесообразности и выгоды этого действия.

Роль А. М. Горчакова в принятии решения о продаже Аляски оценивается исследователями неоднозначно. Некоторые из них говорят о том, что Горчаков поддерживал идею передачи русских владений на североамериканском континенте США [6; С. 212]. Другие же, среди которых наиболее решительную позицию занимают составители многотомного труда по истории Русской Америки, отмечают, что долгое время министр иностранных дел выступал против инициативы великого князя Константина Николаевича [4; 391], отправившего на имя Горчакова письмо, в котором впервые на официальном уровне выдвигалась идея о возможности продажи русских «колоний» в Америке [4; 380]. В монографии С. Н. Семанова, описавшего жизненный путь канцлера, упоминания об участии Горчакова в деле продажи Аляски вообще нет [7].

Цель нашего исследования – определить позицию А. М. Горчакова в развернувшейся в 1850-1860-х гг. в правительственных кругах дискуссии относительно продажи Аляски и охарактеризовать его роль в принятии тех или иных решений по данному вопросу.

Великий князь Константин Николаевич, лоббируя свой проект, обратился именно к А. М. Горчакову, ведь осуществить продажу Аляски без посредничества министерства иностранных дел было невозможно [1; С. 137]. В своем письме вел. кн. заявлял, что США рано или поздно захватят русские владения и присоединят их к своей территории. К тому же было отмечено, что данные земли не приносят России никакой выгоды [4; С. 381]. В конце своего обращения Константин Николаевич просил Горчакова передать эти соображения Александру II. Глава МИДа сразу же показал письмо императору, на котором Александр II поставил собственноручную подпись о том, что дело заслуживает рассмотрения [1; С. 137].

Несмотря на то, что первоначально Горчаков считал, что продажа Аляски не соответствует интересам России, в МИДе под его руководством втайне была начата работа над императорским проектом. А через некоторое время Горчаков, как бы соглашаясь на продажу Аляски, отправляет поверенному российского посольства в Вашингтоне Э. А. Стекло письмо с просьбой выяснить, возможно ли получение большего, чем рассматриваемые сначала 5 млн долл., вознаграждения за передачу русских владений США [9; Р. 56–57].

О тайном совещании 16 декабря 1866 года, на котором было принято окончательное решение по поводу Аляски, известно очень мало. На нем присутствовали Александр II, вел. кн. Константин Николаевич, министр финансов М. Х. Рейтерн, управляющий Морским министерством Н. К. Краббе и Э. А. Стекло [3; С. 152]. Все безоговорочно высказались за продажу североамериканских владений.

Необходимо сказать, что тайна этой встречи не разгадана до сих пор – стенограмма заседания не велась, не известно даже, был ли подписан его итоговый протокол. В служебной записке А. М. Горчакова «О внешней политике России в 1856–1867 гг.», поданной императору, нет ни слова о подготовке и осуществлении продажи Аляски [2]. Дневник Константина Николаевича за 1866 год оказался утерянным, а когда его нашли, обнаружилось, что часть дневника была подчищена [1; С. 139–140]. Ю. А. Булатов отмечает, что и в современной науке присутствует тенденция к забвению тех событий – так, например, в изданной на рубеже XX–XXI веков двухтомной энциклопедии «Российская империя в лицах» в биографиях Александра II, Константина Николаевича, Н. К. Краббе, Э. А. Стекла, М. Х. Рейтерна, А. М. Горчакова нет ни единого упоминания об участии этих деятелей в принятии решения относительно судьбы Русской Америки [1; 140].

Таким образом, позицию А. М. Горчакова по вопросу о продаже Аляски нельзя оценивать однозначно. Первоначально глава МИДа выступал против продажи Аляски, ссылаясь на то, что прежде необходимо выяснить положение в Русской Америке, узнать мнение американского кабинета в Вашингтоне. Многочисленные донесения Э. А. Стекла, письма Константина Николаевича долгое время не могли склонить Горчакова. Однако честолюбие министра иностранных дел, отмеченное его современниками [8; С. 49], сыграло свою роль – под руководством Горчакова началось исполнение высочайшей воли

Александра П. Стоит отметить, что безмолвие документов, написанных Горчаковым, приводит к мысли о том, что глава МИДа признавал эту сделку в некотором смысле предательской. Больше года российская общественность не могла ознакомиться с текстом договора, который был опубликован на французском языке лишь в 1868 году. Интересно также, что сразу после заключения Договора с США Горчаков способствовал тому, что все меры, необходимые для выполнения условий этого договора, относились теперь к ведению Министерства финансов, а не МИД [1; С. 138].

Литература

1. Булатов Ю. А. «Тамъ, гдѣ поднять русскіи флагъ, онъ уже опускаться не долженъ». Кто и зачем продал Русскую Америку // *Международная жизнь*. 2015. №4. С. 124–149.
2. Записка А. М. Горчакова «О внешней политике России с 1856 по 1867 год» // Лопатников В. А. *Горчаков: время и служение*. М., 2015. С. 365–378.
3. *История внешней политики России: Вторая половина XIX века* / Отв. редактор В. М. Хевролина. М, 1999.
4. *История Русской Америки (1732–1867): В 3-х тт.: Т. III. Русская Америка: от зенита к закату (1825–1867)* / Отв. ред. акад. Н. Н. Болховитинов. М., 1999.
5. Лопатников В. А. *Горчаков: время и служение*. М., 2015.
6. Миронов И. Б. *Роковая сделка: как продавали Аляску*. М., 2007.
7. Семанов С. Н. А. М. *Горчаков – русский дипломат XIX в.* М., 1962.
8. Феоктистов Е. М. *За кулисами политики и литературы*. Л., 1929.
9. *The Alaska Treaty*. Fairbanks, 1981.

УДК 94(47).083

Вклад С.П. Дягилева в культурную дипломатию России

Г.А. Бегларян, Московский государственный институт международных отношений Министерства иностранных дел Российской Федерации, Россия, Москва; студент; grant_beg@mail.ru.

Науч. рук. д-р. ист. наук, профессор Т.В. Черникова

Аннотация. В статье рассматривается феномен «культурной дипломатии», один из вариантов «мягкой силы», через его развитие в России, благодаря фигуре С.П. Дягилева. Исследуется личный вклад Дягилева в формирование позитивного образа России у иностранцев, а также в активизацию международного культурного обмена.

Ключевые слова: С.П. Дягилев, культурная дипломатия, культурный обмен, «мягкая сила»

S.P. Diaghilev's contribution to the cultural diplomacy of Russia

G.A. Beglaryan, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO), Russia, Moscow; student.

Research adviser T.V. Chernikova

Abstract. The article examines the phenomenon of "cultural diplomacy", one of the variants of "soft power", through its development in Russia, thanks to the figure of S.P. Diaghilev. The article examines Diaghilev's personal contribution to the formation of a positive image of Russia among foreigners, as well as to the activation of international cultural exchange.

Keywords: S.P. Diaghilev, cultural diplomacy, cultural exchange, "soft power".

Одним из приоритетных направлений внешней политики ключевых игроков на мировой арене сейчас является так называемая культурная дипломатия, то есть вариант «мягкой силы» (термин Дж. Ная [2]), призванный укрепить взаимопонимание между странами через активизацию культурного обмена, а также представить позитивный образ страны у иностранцев. Так называемый «национальный брендинг» (термин С. Анхолта), то есть имидж страны вовне, складывается не в последнюю очередь благодаря культурным связям. Так, в современной России за популяризацию русского языка и культуры за рубежом отвечают такие государственные организации как фонд «Русский мир» и федеральное агентство «Россотрудничество».

Разговор о культурной дипломатии России невозможен без фигуры Сергея Павловича Дягилева (1872–1929) – великого антрепренёра, чью роль в истории мирового искусства сложно переоценить. Потомственный дворянин и тонкий знаток живописи и музыки, в 1897 г. он организовал свою первую выставку немецких и английских живописцев. Будучи одним из главных деятелей «Мира искусства», первого крупного художественного объединения рубежа веков в России, участники которого совмещали новаторскую технику с любовью к отечественной истории, а яркость и лёгкость работ – с особым философско-эстетическим мировоззрением, с 1906 г. и до конца жизни

Дягилев, благодаря влиятельным покровительствам и контактам в Императорских театрах, в основном выступал в роли талантливого импресарио, сначала организовав первый Исторический русский концерт в Париже, где представил лучшие образцы русской оперы, а три года спустя – первый из будущих двадцати «Русских балетов» (тогда – «Русских сезонов»), задававших моду и с триумфом шедших по миру вплоть до смерти знаменитого импресарио [3, 7].

Цель доклада – показать на примере антрепренёрской деятельности Сергея Дягилева 1906-1929 гг. (от открытия выставки русского искусства в Осеннем салоне Парижа до последнего, двадцатого сезона Ballets Russes) успешный опыт национального брендинга, на долгое время закрепивший за Россией статус великой державы с богатой разнообразной культуры. Помимо биографического метода, в работе используется анализ большого культурного феномена в исторической ретроспективе.

Вопреки мифам, Дягилев не «открыл» Россию для Запада (политическая и культурная элита осознавала себя частью Европы ещё с XVIII в.), однако сделал из неё узнаваемый бренд (как до него, но с меньшим размахом – И.К. Айвазовский и Карл Фаберже), а также раскрыл таланты многих гениев своего времени – как артистов балета Императорских театров (Татьяна Карсавина, Анна Павлова, Вацлав Нижинский), так и целой плеяды отечественных и зарубежных деятелей модернизма в музыке, живописи и декоре (на Дягилева в разное время работали Николай Рерих, Пабло Пикассо, Эрик Сати, Игорь Стравинский, Коко Шанель и многие другие). Балеты Дягилева продлили Серебряный век русской культуры, стали символом первой волны русской эмиграции и навсегда изменили историю музыки, балета и кураторства в искусстве. В работе будет убедительно доказано, что главными инструментами Дягилева служили:

– постепенность в открытии большой культурной традиции (сначала русские иконы, затем живопись и большие оперы XIX века, только потом революционные балетные представления);

– совмещение новаторских техник с пониманием культурной традиции, глубокого проникновения в общемировой исторический контекст с репрезентацией культурного кода собственной страны (то, что Достоевский в знаменитой Пушкинской речи назвал «всемирной отзывчивостью»);

– частная инициатива, личные связи и привлечение профессионалов из самых разных областей;

– создание т.н. «гезамкунстверка», то есть синтеза искусств, работающего на эффект шоу.

Многолетний опыт Дягилева по знакомству Европы с высшими культурными достижениями России и мира до сих пор поражает своим масштабом. Неслучайно с 2017 года Министерство культуры РФ запустили возрождение дягилевской антрепризы, международные проект «Русские сезоны», в течение года гастролирующий в той или иной зарубежной стране (Япония, Германия, Франция). Подобный интерес к опыту великого импресарио только подтверждает большую актуальность избранной темы, ведь не только творческое

наследие «сезонов» Дягилева, но и его личный вклад в популяризацию русской культуры нуждаются в глубоком анализе и переосмыслении.

Литература

1. Diaghilev and the Ballets Russes, 1909-1929: When Art Danced with Music. National Gallery of Art, Washington, 2013. – 28 p.
2. Joseph Nye. Soft Power: The Means to Success in World Politics. – PublicAffairs, 2004.
3. Брезгин О. П. Сергей Дягилев / Олег Брезгин. – М.: Молодая гвардия, 2016. – 639 с.: ил. – (Жизнь замечательных людей: сер. биогр.; вып. 1597).
4. Герман М. Ю. Модернизм: искусство первой половины XX века. СПб.: Азбука-классика, 2003. 480 с. (Новая история искусства)
5. Лучкин А. В. Ретроспективные выставки в Санкт-Петербурге: историзм мышления на рубеже XIX–XX вв // Вопросы музеологии. – 2013. – Вып. 1 (7). С. 31–40.
6. Сергей Дягилев и художественная культура XIX–XX вв. – Пермь: Пермское книжное издательство, 1989. – 182 с.
7. Шенг Схейн. Сергей Дягилев. «Русские сезоны» навсегда. КоЛибри, 2016. 608 с. (Персона)

УДК 94(48).084

Даг Хаммаршёльд как ключевая фигура в истории ООН

Г.Н. Иванов, Московский государственный институт международных отношений Министерства иностранных дел Российской Федерации, Россия, Москва; студент; gleb-ivanov2001@yandex.ru.

Науч. рук. д-р. ист. наук, профессор Т.В. Черникова

Аннотация. Статья является исследованием роли Дага Хаммаршёльда в истории развития Организации Объединённых Наций, особенно в период в Корейского кризиса 1950-1953 гг. Предметов анализа становится деятельность Дага Хаммаршёльда в роли Генерального Секретаря, а также результат проводимой им политики.

Ключевые слова: Организация Объединённых Наций, Даг Хаммаршёльд, Генеральный Секретарь

Dag Hammarskjold as a key figure in the history of the UN

G.N. Ivanov, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO), Russia, Moscow; student.

Research adviser T.V. Chernikova

Abstract. The article is a study of the role of Dag Hammarskjold in the history of the development of the United Nations, especially during the Korean crisis of 1950-1953. The subjects of the analysis are the activities of Dag Hammarskjold in the role of Secretary General, as well as the result of his policy.

Keywords: United Nations, Dag Hammarskjold, Secretary General

После Корейской войны 1950–1953 гг. непредвзятость и авторитет Организации Объединённых Наций оказались под вопросом. ООН рассматривалась как крайне бюрократическая структура, оторванная от реальности и не обладающая никаким влиянием. Подобное отношение к организации объяснялось широким применением принципа невмешательства в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию государств, прописанного в Уставе ООН и в такой трактовке полностью нивелировавшего работу организации [2, Р. 15]. Трюгве Ли, занимавший пост Генерального Секретаря, подвергался жесткой критике со стороны Советского Союза за свою необъективность и симпатии в отношении Соединённых Штатов, что подрывало доверие к ООН. В столь тяжелое для мирового сообщества время на пост Генерального Секретаря был избран Даг Хаммаршёльд, который в первую очередь рассматривался как кандидат, который устроит всех и не будет активно вести собственную политику. Тем не менее новый глава ООН прибыл в Нью-Йорк со своими принципами и идеями, во многом шедшими в разрез с мнением великих держав, от которых он не намеревался отказываться [3, Р. 44].

Деятельность Дага Хаммаршёльда на посту Генерального Секретаря не просто изменила облик организации, а коренным образом изменила ее

подходы к реализации своих целей и принципов. Следует отметить 3 основных направления, на которых он сосредоточил свое внимание: личность Генерального Секретаря, подходы к разрешению международных кризисов, а также место ООН в системе международных отношений. Именно в этих сферах реформы Дага Хаммаршёльда заложили основу для эффективного функционирования самой большой международной организации в истории человечества.

Говоря о первом направлении, невозможно не упомянуть революционный подход Хаммаршёльда к фигуре главы ООН. С его точки зрения Генеральный Секретарь должен перестать восприниматься как «пресс-секретаря Генеральной Ассамблеи» и стать действительно независимым лицом, имеющим возможность действовать самостоятельно в интересах стран-участниц организации. Особый акцент Хаммаршёльд делал и на том, что глава ООН не должен просто руководить организацией, в его обязанности входит и непосредственное личное участие в разрешении кризисов. Фактически, именно с Дага Хаммаршёльда ведет свою историю такое понятие как «добрые услуги Генерального Секретаря ООН». Ярким примером этого нового подхода является визит Хаммаршёльда в Пекин в 1955 году для ведения переговоров по освобождению 15 задержанных американских летчиков, в результате которого появилась знаменитая «пекинская формула» [3, Р. 45].

При Даге Хаммаршёльде ООН впервые в истории стала играть проактивное участие в разрешении международных кризисов. Благодаря ему широкое распространение получили такие понятия как «превентивная дипломатия» и «тихая дипломатия», а за практически 20 лет до Г. Киссинджера зародилась и «челночная дипломатия». Отдельно стоит подчеркнуть роль Дага Хаммаршёльда в создании миротворческих сил ООН, которые были созданы по его инициативе и впервые применены в ходе разрешения Суэцкого кризиса 1956 г. [7, С. 105].

Благодаря работе Хаммаршёльда на посту Генерального Секретаря, была кардинально пересмотрена роль ООН в международных отношениях. Его административная реформа углубила независимость организации, где раньше кандидаты на ключевые должности назначались «большой пятеркой», а Генеральный Секретарь выполнял лишь административную работу и формально назначал их [2, Р. 24-25]. Однако ключевой инициативой Дага Хаммаршёльда стало утверждение ООН как независимого актора на международной арене. Он был первым и во многом последним Генеральным Секретарем, который открыто критиковал и не соглашался с мнением пяти постоянных членов Совета Безопасности. Подтверждением этого могут стать усилия Генерального секретаря по разрешению кризиса в Конго, длившегося в стране с 1960 года.

Таким образом Даг Хаммаршёльд кардинально изменил восприятие ООН ее странами-членами, инструменты и подходы организации к разрешению международных споров, а также показал себя уникальным дипломатом, управленцем и переговорщиком, который определил вектор развития Объединенных Наций на годы вперед и спас её от повторения ошибок Лиги Наций.

Литература

1. Frönlich, Manuel. Political Ethics and the United Nations, Dag Hammarskjöld as Secretary-General. New York: Routledge, 2008. – 256 p.
2. Heller, P.B. The United Nations under Dag Hammarskjöld, 1953-1961. Lanham, Maryland: The Scarecrow Press, Inc., 2001. – 328 p.
3. Peace diplomacy, global justice and international agency: rethinking human security and ethics in the spirit of Dag Hammarskjöld, edited by Carsten Stahn and Henning Melber. Cambridge: Cambridge University Press, 2014. – 617 p.
4. Thapa, Manish. Dag Hammarskjöld: Apostle of Mediation / Revista de Mediación – 2016. Vol. 9, No. 2 – P. 1–7
5. Рональд Атто. От миротворчества к миростроительству: эволюция роли Организации Объединенных Наций в операциях в пользу мира // Международный журнал Красного Креста – 2013. – № 95 (891/892) – С. 3–27
6. Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/ru/> (дата обращения: 05.03.2021)
7. Шагалов В. А. Даг Хаммаршельд и формирование концепции миротворческих операций / В. А. Шагалов // Международные отношения в XX—XXI вв. : материалы международной научной конференции в рамках Первых Чемпаловских чтений, посвященных 100-летию со дня рождения профессора Ивана Никаноровича Чемпалова (1913–2008) – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2013. – С. 104–108.

УДК 94(44)087

Роль Шарля Азнавура в развитии культурных отношений Франции и Армении

И.М. Арутюнян, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия, Казань; студент; irina12730@mail.ru.

Науч. рук. к-т. ист. наук, доцент Р.В. Пеньковцев

Аннотация. В статье рассматривается личная роль Ш. Азнавура в выстраивании культурной дипломатии между Францией и Арменией во второй половине XX в. – первой четверти XXI в. Анализу подвергается идеи Азнавура, его культурная деятельность, направленная на сближение этих двух стран, а также усилия в сфере популяризации армянской культуры во французском обществе.

Ключевые слова: Ш. Азнавур, Франция, Армения, культурные отношения

Charles Aznavour's role in the development of cultural relations between France and Armenia

I.M. Arutyunyan, Kazan (Volga Region) Federal University, Russia, Kazan, student; irina12730@mail.ru.

Research adviser Cand. Sci., Associate Professor R.V. Penkovtsev

Abstract. The article examines the personal role of S. Aznavour in the development of cultural diplomacy between France and Armenia in the second half of the XX century - the first quarter of the XXI century. Aznavour's ideas, his cultural activities aimed at bringing these two countries closer together, as well as efforts in the field of popularization of Armenian culture in French society are analyzed.

Keywords: Sh. Aznavour, France, Armenia, cultural relations

Ключевое место во внешнеполитическом направлении Франции занимает культурная дипломатия. Это отражается в политике «мягкой силы» Франции, которая находит свое применение посредством Международной организации Франкофонии (МОФ). Если говорить о культурных связях Франции с Арменией, то стоит отметить, что они складывались на протяжении долгих лет, начиная с эпохи средневековья, когда во французские портовые города начали прибывать купцы, продавая иранский шелк [2, С. 143]. В последующем во Францию начал прибывать поток армянских иммигрантов. Это было связано с исторически сложившимися обстоятельствами, например, геноцид армян в Османской империи 1915 года, гражданская война в Ливане, иранская революция, кризис в Армении. Так как армяне проживали по большей части в странах-бывших колониях Франции или же были представителями интеллигенции, они обучались французскому языку и владели им на достаточно хорошем уровне [7], тем самым факт их прибывания во Франции вполне может быть обоснован. Семья Шарля Азнавура так же являлась жертвой геноцида армян. Семья бежала во Францию и на протяжении всей жизни помогала людям, которые страдали от репрессий [1]. Например, в период Второй Мировой

войны члены семьи великого шансонье спасали во Франции десятки людей разной национальности, включая евреев. Семья сама видела жестокое обращение со своим народом и не могла не протянуть руку помощи другим, предоставив убежище в собственном доме. Несомненно, семья Шарля Азнавура уже в те годы начала важную роль в прокладывании культурных связей с французским народом.

Таким образом во Франции сформировалась достаточно многочисленная армянская диаспора. Начался процесс углубления дружественных отношений между двумя народами. Так, во Франции начали строиться церкви, открываться школы, а также различные дома и ассоциации армянской культуры, одним из ярко выраженных примеров является Армянский культурный союз Франции.

Важным шагом углубления культурных связей Франции с Арменией стало вступление Армении в Международную организацию Франкофонии в 2008 году. Армения, получив статус полноправного члена МОФ стремясь показать свою приверженность службе франкоязычных стран выдвинула свою кандидатуру на проведение XVII саммита франкоязычных стран [8]. Во время проведения саммита Франкофонии в Ереване премьер-министр Армении Никол Пашинян открыл конференцию со слов воспоминания о Шарле Азнавуре: «Дорогой человек покинувший этот мир 1 октября. Он был послом французского языка, на 100% француз и на 100% армянин. Всю жизнь он служил ценностям франкофонии. Его шедевры французского шансона останутся в нашей памяти. Мы скорбим потому, что любим. Будучи послом Армении, он высоко нес имя Армении, и мы вечно будем ему благодарны за это. Он ушел, но он с нами, в наших мыслях. Вместо того, чтобы предложить вам почтить память Азнавура минутой молчания, я предлагаю почтить его память бурными аплодисментами» [6]. Его роль в международной организации франкоязычных стран действительно была велика.

Что касается саммита, то он позволил Армении предоставить своим государственным служащим, а именно учителям французского языка, пройти национальные и региональные тренинги, которые были направлены на улучшение преподавания французского языка, а также неязыковые предметы, которые преподаются на французском языке. Помимо этого, в Альянс Франсез курсы французского языка ежегодно начали проходить армянские чиновники. Это позволяло Франции заложить основы для углубления отношений в сфере образования, культуры и туризма, посредством организации различных культурных, университетских и образовательных мероприятий, которые способствовали нарастанию франкоязычной культурной среды в Армении.

Стоит отметить, что для Франции очень важна популяризация французского языка, так как в современном мире ей приходится соперничать с более распространёнными языками, которые применяются в устной речи и являются официальными государственными языками некоторых стран. Одним из таких языков является английский. В соответствии с вышесказанным мы можем

констатировать факт того, что основным проводником французской культурной ценности является язык.

Шарля Азнавура, несомненно, можно считать мостом между Францией и Арменией. Его фонд продолжает действовать в интересах расширения культурных связей между французским и армянским народами. Это касается и гуманитарной помощи, которая выделяется для обоих народов. Его весомый вклад в развитие дружеских и культурных отношений между Пятой Республикой и Республикой Арменией нельзя недооценивать. Спустя год после его смерти во Франции в городе Клиши-ла-Гаренн была открыта площадь имени Шарля Азнавура в память о жертвах Геноцида армян [3]. В 2020 году открылась площадь Шарля Азнавура в городе Шавиль [5].

Следующим по важности событием в культурной и образовательной составляющей стало открытие в Париже армянского центра креативных технологий «ТУМО». Данный учебный центр был открыт для детей и подростков, а целью данной образовательной программы стало профессиональное обучение анимации, дизайну видеоигр, веб-разработке через обширные внешкольные программы, которые производятся на французском языке. Инициатива по открытию армянского филиала центра «ТУМО» во Франции зародилась во время визита мэра Парижа Анн Идальго в Ереван в 2016 году [4]. Были проведены рабочие встречи для разработки деталей, связанных с переформированием программного обеспечения к французскому языку. Таким образом, мы понимаем, что сфера культуры и образования выходят на новый уровень и интегрируются. Это помогает Франции и Армении развивать культурную политику шагая в ногу со временем, учитывая, что IT-технологии становятся одним из самых востребованных сфер в современном мире.

Автор считает, что отношения между Францией и Арменией в культурной и образовательной сфере активно развиваются и расширяются с каждым годом. И на передний план выходит фактор распространения французского языка, путем различных программ финансируемых в основном на средства Франции. Шарль Азнавур, как уже говорилось ранее внес огромный вклад в культурную политику двух народов. Его сын и наследник Николя Азнавур на сегодняшний день продолжает путь своего отца- путь укрепления дружественных отношений Франции и Армении через различные институты.

Литература

1. Анна Бок. Рассказ о подвиге Шарля Азнавура и его семьи. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://isralove.org/load/13-1-0-2327> (дата обращения: 7.03.2021)
2. Бродель Ф. Игры обмена Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV–XVIII вв.: [в 3 т.]. Т. 2 /Под ред. Афанасьев Ю.Н. – 1988 – 632 с.
3. В Клиши открыта площадь имени Шарля Азнавура в память о жертвах Геноцида армян. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://newsarium.org/2019/04/24/> (дата обращения: 3.03.2021)
4. Мэр Парижа Анн Идальго: Школа «Тумо» – программа, воодушевившая всю Европу. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.panotama.am/ru/news/2018/10/17/Мэр-Парижа-Анн-Идальго-Школа-Тумо/2019347> (дата обращения: 4.03.2021)

5. Площадь Шарля Азнавура во Французском городе Шавиль. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://vstroках.net/v-mire/ploshhad-sharlya-aznavura/> (дата обращения: 3.03.2021)
6. Саммит франкофонии в Ереване открылся аплодисментами в память Шарля Азнавура. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://yerkramas.org/article/145063/sammit-frankofonii-v-erevane-otkrylsya-aplodishmentami-v-pamyat-sharlya-aznavura> (дата обращения: 8.03.2021)
7. Alvarez Hernandez, Analays (2015). «La représentation du génocide arménien dans l'espace public français: le monument comme dispositif ethnoculturel d'appropriation et de légitimation» Thèse. Montréal (Québec, Canada), Université du Québec à Montréal, Doctorat en histoire de l'art. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://archipel.uqam.ca/10692/> (дата обращения: 28.02.2021)
8. L'Arménie dans la francophonie. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.francophonieerevan2018.am/fr/la-francophonie/larmenie-dans-la-francophonie.html> (дата обращения: 1.03.2021)

УДК 94(44)087

Значение внешней политики Ф. Миттерана для развития проекта европейской интеграции

А.С. Зубенко, Московский государственный институт международных отношений Министерства иностранных дел Российской Федерации, Россия, Москва; студент; alekseo774@gmail.com.

Науч. рук. – д-р. ист. наук, профессор Т.В. Черникова

Аннотация. В статье рассматривается внешняя политика Ф. Миттерана в контексте развития европейской интеграции. Анализируется общее значение фигуры Миттерана в деле европейского объединения. Исследуются результаты политики французского президента через призму идеи о европейском единстве.

Ключевые слова: Ф. Миттеран, европейская интеграция, внешняя политика.

The significance of F. Mitterrand's foreign policy for the development of the European integration project

A.S. Zubenko, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO), Russia, Moscow; student.

Research adviser: T.V. Chernikova

Abstract. The article discusses the foreign policy of F. Mitterrand in the context of the development of European integration. The general significance of Mitterrand's figure in the cause of European unification is analyzed. The results of the French president's policy are examined through the prism of the idea of European unity.

Keywords: F. Mitterrand, European integration, foreign policy.

Введение. Распад ялтинско-потсдамской системы в начале 1990-х гг. поставил весь мир перед лицом новых вопросов о перспективах постбиполярного устройства и возможных рисках, связанных с ним. Франция пыталась найти свое место в новой системе международных отношений. Эта задача представлялась тем более сложной, что пересмотру подлежал не только баланс сил в мире, но и в Европе. Объединение Германии, в котором французское правительство видело угрозу для собственного лидерства, стало реальностью гораздо быстрее, чем предполагал Ф. Миттеран, бывший президентом Франции с 1981 по 1995 гг. [3, С. 210] Кроме того, опыт двух мировых войн создавал опасения по поводу возрождения немецкого милитаризма и реваншизма. Одновременно высокой оставалась вероятность вхождения Германии в орбиту вашингтонской политики, что противоречило представлениям Франции о более независимой от США Европы.

Основная часть. Быстроразвивающийся сценарий событий на международной арене требовал от Парижа быстрой реакции. И огромную роль в решении обозначенных вызовов сыграл Ф. Миттеран, который сделал ставку на дальнейшую интеграцию Европы с более высокой степенью вовлеченности

Германии. Именно такая политика, по мнению Миттерана, должна была стать нитью Андромеды, которая бы направила Германию на правильный (т.е. наиболее благоприятный и безопасный для Франции) путь. Еще во время своего первого срока (1981-1988) Миттеран старался всячески развивать европейский проект. В 1985 были подписаны известные Шенгенские соглашения, которые «стерли» границы между европейскими странами и обеспечили свободу передвижения гражданам государств Шенгенской зоны.

Главная заслуга Миттерана в заключении этого соглашения состояла в том, что он смог сдвинуть европейский проект с мертвой точки, в которой он находился с начала 1980-х гг. из-за непримиримой позиции Тэтчер по вопросам сельскохозяйственной политики.

Далее, во многом благодаря успешной французской дипломатии, в 1986 гг. был подписан Единый европейский акт, в ЕЭС вступили Испания и Португалия.

Однако, конечно, кульминацией развития европейского строительства в годы правления Миттерана стало подписание Маастрихтских соглашений 7 февраля 1992 года, которое считается заслугой Ф. Миттерана и канцлера ФРГ Г. Коля. Маастрихтский договор стал переходом к качественно новому объединению, предусматривающему целый ряд направлений единой политики.

Вывод. Прогресс в деле европейского строительства, в котором Ф. Миттеран сыграл одну из ключевых ролей, отвечал интересам Франции. Во-первых, Миттерану удалось определить статус Германии современной политической конъюнктуре. И хотя теперь единая Германия стала для Франции потенциальным политическим и экономическим конкурентом, все же Франция могла рассчитывать на союзнические отношения с этой страной. Во-вторых, европейский проект стал во многом одним из проявлений пересмотра евро-атлантических отношений в пользу большей независимости Европы. И в определяющей степени этот пересмотр произошел благодаря Миттерану, который видел во Франции «союзника, но не подчиненного» [4, р. 159] по отношению к США. В-третьих, отныне Франция стала рассматриваться как один из лидеров европейского строительства и тем самым, смогла утвердить свою глобальную и региональную роль.

Литература

1. Де Монбриаль Т. Память настоящего времени. – 250 с.
2. Михеев В. С. США, Франция и европейская безопасность (1958-1992). – М: Наука, 1993.
3. Обичкина Е. О. Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози (1940-2012). – М: Аспект-Пресс, 2012. – 382 с.
4. Mitterand F. De l'Allemagne, de la France, 1996.
5. Mitterand F. Réflexions sur la politique extérieure de la France, 1986. – 308 p.
6. Thatcher M. The Downing Street Years, 1993. – 914 p.

УДК 94(73)

Роль президента США в контексте российско-американских отношений в сфере кибербезопасности: возможности и ограничители

Д.Н. Ткач, Московский государственный институт международных отношений Министерства иностранных дел Российской Федерации, Россия, Москва; аспирант; tkach.d.n@my.mgimo.ru.

Науч. рук. к-т. полит. наук, доцент А.А. Сушенцов

Аннотация. В статье рассматривается фигура президента Соединенных штатов Америки через призму российско-американских отношений в сфере кибербезопасности. Исследуются границы деятельности президента в данной сфере, его возможности и ограничения.

Ключевые слова: Президент США, российско-американские отношения, кибербезопасность.

The role of the US President in the context of Russian-American relations in the field of cybersecurity: opportunities and constraints

D.N. Tkach, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO), Russia, Moscow; student.

Research adviser: A.A. Sushentsov

Abstract. The article examines the figure of the President of the United States of America through the prism of Russian-American relations in the field of cyber security. The limits of the president's activity in this area, his capabilities and limitations are investigated.

Keywords: US President, Russian-American relations, cybersecurity

С учетом высокого уровня политизации проблематики кибербезопасности сегодня и растущей актуальности темы [1-7], целью исследования было установить, в какой степени президент США способен влиять на внешнеполитический курс страны в рамках российско-американских отношений по вопросу кибербезопасности. Были рассмотрены усилия Б. Обамы и Д. Трампа на этом направлении.

Выбранная методология коннект-анализа была направлена на выявление различного рода связей между основными действующими лицами, вовлеченными в принятие внешнеполитических решений, с использованием следующих ключевых диад: президент – Конгресс (1), республиканцы – демократы (2), частный сектор – государственный сектор (3).

Работа была разделена на три хронологических периода. Первый этап охватывает промежуток с 2011 г. по май 2013 г. Критической точкой в рассматриваемой хронологической перспективе является инцидент с сотрудником Агентства национальной безопасности США Эдвардом Сноуденом в мае 2013 г. Второй этап охватывает период с мая 2013 г. вплоть до окончания президентского срока Барака Обамы. Третий этап – президентство Дональда Трампа. Таким образом, итогом работы по методологии стали три временных

среза, отражающие связи между субъектами разного рода и различного содержания наполнения.

На основе заключений, выделены несколько факторов, предопределяющих вклад президента (и его команды) в развитие двусторонних отношений в исследуемой области.

Во-первых, это в целом значительная роль инициатив президента и его администрации в формировании общего контекста проблемы и перспектив ее решения. Продвижение так называемой киберповестки и попытки контролировать киберпространство вступали в конфликт с интересами развивающегося частного сектора, рупором которого стала Торговая палата и прямым защитником которого стала Республиканская партия, что подтверждает второй вывод – об определяющем влиянии доминирующей партии на контекст.

Фактор партийного противостояния может как существенно продвинуть международное и в частности российско-американское сотрудничество в рассматриваемой сфере, так и свести его к минимуму. Выделяя общую тенденцию, наблюдающуюся в отношениях республиканцев и демократов после 2011 г., можно говорить о том, что республиканцы в целом стремятся блокировать инициативы демократов, способные негативно повлиять на положение бизнес-сообщества, а также во многом проявляют себя более предрасположенными к конструктивному международному взаимодействию в сфере кибербезопасности, в том числе и с Россией.

В-третьих, особенно отчетливо выделяется во внутривнутриполитической конъюнктуре высокий уровень ограничивающей взаимозависимости в рамках обозначенных в методологии диад: администрация президента – правительство, администрация президента – Конгресс, военное сообщество – частный сектор, государственный сектор – частный сектор. Здесь имеется в виду, что с разных сторон может происходить блокировка инициатив, касающихся российско-американского взаимодействия в рассматриваемой сфере. При этом действует такая блокировка в двух направлениях: Конгресс ограничивает стремления главы государства к сотрудничеству с Россией, а президент может сдерживать негативный подход к отношениям с Россией в Палате представителей и Сенате. Помимо этого, возможна заморозка взаимодействия с частным бизнесом, когда он оказывается под фактическим контролем разведывательного сообщества. Наконец, могут быть разногласия внутри военно-разведывательной схемы или на уровне военного сообщества и президента: как бы первым ни хотелось предпринять какие-либо более серьезные шаги, нежели санкции, без визы президента это сделать невозможно.

Таким образом, необходимо понимать, что стремления президента во многом сдерживаются наличием значительных конъюнктурных ограничений. В частности поэтому при президентстве Б. Обамы наблюдались динамичные трансформации избранного вектора развития отношений с Россией относительно киберповестки. Глобально важная инициатива по сотрудничеству в данной области встречает на своем пути ряд внутривнутриполитических препятствий, которые обусловлены не только антироссийскими настроениями

в политическом дискурсе, но и в целом столкновением интересов различных групп внутривнутриполитических акторов.

Литература

1. Карасев П. (2017) Киберцарство и новые реалии // РСМД. 5 сентября. <http://russian-council.ru/analytics-and-comments/analytics/kibertsarstvo-i-novye-realii/>.
2. МакКонел Б., Смекалкова М., Шариков П. (2017) Предложения по российско-американскому сотрудничеству в сфере кибербезопасности // РСМД. 12 сентября. <http://russiancouncil.ru/activity/policybriefs/predlozheniya-po-rossiysko-amerikanskomu-sotrudnichestvu-v-sfere-kiberbezopasnosti/>.
3. Проблемы информационной безопасности в международных военно-политических отношениях / под ред. А.В.Загорского. М.: ИМЭМО РАН, 2016. 183 с.
4. Шариков П. (2013) Российско-американские отношения в сфере информационной безопасности // Московский центр Карнеги. 1 ноября. <http://carnegie.ru/2013/11/01/ru-pub-63143>.
5. Etzioni A. Cybersecurity in the Private Sector // Issues in Science and Technology. 2011. Vol. 28(1).
6. Nye Jr. J. Nuclear Lessons for Cyber Security? // Strategic Studies Quarterly. 2011. Vol. 5(4). P. 18–38.
7. Walters R. (2014) Cyberattacks on US Companies in 2014 // The Heritage Foundation. October 27. <https://www.heritage.org/defense/report/cyber-attacks-us-companies-2014>.

УДК 94(73)

Специфика влияния политического курса России на дипломатические отношения с США

И.И. Хлебников, Российский Государственный Гуманитарный Университет, Россия, Москва; студент; eckventor1@gmail.com.

Науч. рук. – к-т. ф. н., доцент Е.Н. Васильева

Аннотация. В статье исследуется проблематика политического курса России в сфере дипломатических отношений с Соединёнными штатами Америки. Ретроспективно анализируется история дипломатического взаимодействия между двумя странами, дается краткая оценка определенным периодам в истории взаимной дипломатии. Кроме того, рассматривается вопрос проблемных точек во взаимодействии этих государств.

Ключевые слова: Россия, США, международные отношения, история взаимодействия.

The specifics of the influence of Russia's political course on diplomatic relations with the United States

I.I. Khlebnikov, Russian State University for the Humanities, Russia, Moscow, student.

Research adviser: E.N. Vasilyeva

Abstract. The article examines the problems of Russia's political course in the sphere of diplomatic relations with the United States of America. The history of diplomatic interaction between the two countries is analyzed retrospectively, and a brief assessment of certain periods in the history of mutual diplomacy is given. In addition, the issue of problem points in the interaction of these states is being considered.

Keywords: Russia, USA, international relations, history of interaction

Эпоха дипломатических отношений между Россией и США, начавшаяся полноценно лишь в 1809 году, несмотря на свою относительную непродолжительность, является крайне насыщенной. Во многом, это обусловлено значительным экономическим, политическим, а впоследствии и ярко выраженным военным потенциалом обеих стран. При таком раскладе сил дипломатия двух государств предопределена либо на дружбу и сотрудничество, либо на антагонизм и конкуренцию. Однако характерной чертой российско-американских отношений, что их характер, словно маятник, за чуть более чем двести лет многократно переходил из одного состояния в другое.

Изначально, в течение первых десятилетий существования независимого американского государства, данное направление не слишком интересовало российскую дипломатию. Почти единственным политическим жестом доброй воли, оказанной Соединённым Штатам, являлся отказ отправлять корпус российских войск на подавление американской революции, так как Екатерина II не желала благоприятного исхода для своего европейского конкурента – Великобритании. При этом дворянское общество симпатизировало борьбе

за независимость, которую осуществляли новые американские граждане. Во многом, следствием этого стала Российско-Американская кампания, заложенная в 1799 г. Именно благодаря ей Российская Империя основала новые поселения на западном побережье североамериканского континента, а также ускорила развитие российско-американских отношений. [1, С. 687]

Первым человеком, выступившим с инициативой совершить обмен посольствами, являлся посол Америки в Лондоне Джеймс Монро. В 1807 году тот направил соответствующий документ своему российскому коллеге. Спустя 2 года было учреждено посольство США в Санкт-Петербурге, а в 1810 году – посольство Российской Империи в Филадельфии. Данное обстоятельство пошло на пользу торговым отношениям двух стран, что, помимо прочих плюсов, также во многом мешало работе континентальной блокады Наполеона. Так начался период дружественных взаимоотношений России и Соединённых Штатов, который продолжался вплоть до Октябрьской революции 1917 года.

Приход к власти коммунистического правительства большевиков свёл на нет не только сложившиеся за более чем сто лет политические и экономически связи двух стран, но и привёл к прекращению дипломатических отношений вплоть до 1933 года. США долгое время отказывались признавать новый политический строй не только ввиду нелегитимного, по мнению американских политиков, прихода к власти, но и в следствие идеологической основы Советского государства, которая противоречила принципам капитализма и демократии, а также представляла непосредственную угрозу для Америки. Лишь по истечении 16 лет, когда СССР уже нельзя было игнорировать, были установлены сперва дипломатические, а затем и торговые связи. [3, С. 597]

Вплоть до 1941 года сотрудничество двух стран было прохладным, однако после нападения Германии на Советский Союз США не могли оставить коммунистическое государство без помощи. Программа ленд-лиза по помощи СССР, которую Штаты осуществляли вместе ещё с одним давним конкурентом – Великобританией – во многом сыграла значительную роль на первых этапах Великой Отечественной войны, когда ещё не произошла полная конверсия заводов на военное производство, и стране во многом не хватало военной техники для ведения боя. В дальнейшем Соединённые Штаты напрямую вмешались в войну, приняв в участии в открытии второго (восточного) фронта, напав на Германию с обратной от Советского Союза стороны. Несмотря на дипломатические сложности, предшествовавшие открытию фронта, вмешательство США в конфликт также во многом помогло как СССР, так и всей антигитлеровской коалиции.

Однако несмотря на сильное сближение многих стран во время войны, после победы в конфликте капиталистические и коммунистические страны вернулись к антагонизму. Европа, а впоследствии и мир в целом, оказалась поделена на 2 блока, во главе которых находились рассматриваемые страны. Началась холодная война, в которой, несмотря на периоды спада и роста напряжённости, сам идеологический конфликт неумолимо сохранялся. А соответственно, не могло быть и речи о дружественных отношениях между

СССР и США. Тем не менее, в силу причин Советское государство прекратило своё существование в 1991 году, что предвосхитило дальнейшее сближение двух стран.

Учитывая отказ бывших стран, входивших в Советский Союз, от коммунистической идеологии и их переход к принципам демократии, США было настроено ко всем новым государствам, в том числе и РФ, весьма благосклонно. В начале 90-ых годов Штаты предоставляли России как гуманитарную, так и финансовую помощь. Взамен Россия предоставила американским производителям и инвесторам новый и обширный рынок. Особого расцвета российско-американские отношения достигли при президенте Буше-младшем, который обладал особой симпатии к новой российской республике и способствовал сближению двух стран, даже несмотря на локальные расхождения во взглядах. Однако вмешательство России в грузино-осетинский конфликт в 2008 году охладило стремление американской политики к сотрудничеству. Затем, после своеобразной политики умиротворения в начале 10-ых годов отношения двух стран достигли низжайшей точки после присоединения Крыма в 2014 году, и данная тенденция продолжается до сих пор. [2, С. 2-32]

В целом, история показывает, что при определённых обстоятельствах или необходимости Америка и Россия может как сотрудничать, так и конкурировать. Наиболее сильное влияние на дипломатический процесс имеет конкретное российское правительство либо конкретный политический курс, его цели и методы. Именно смены направления как внутренней, так и внешней политики России оказывают непосредственный эффект на тенденцию российско-американской дипломатии. Ввиду своей значимости именно этот аспект и был выбран основным для рассмотрения и анализа в данной статье.

Литература

1. История США. Т. 1–4. М.: Наука, 1983-1987. Т. 1. 1607–1877. М.: Наука, 1983. – 687 с.
2. Рогов, С. М. Вторая администрация Джорджа Буша-младшего / С. М. Рогов // США – Канада: политика, экономика, культура, 2006. – № 3. – С. 2–32.
3. Энциклопедия российско-американских отношений XVIII–XX века. – М.: Международные отношения, 2001. – С. 597, С. 648–649.

Секция
«Личность и родное Отечество»

УДК 94(47).043

Государственный аппарат России во времена Опричнины
Ивана Грозного

Р.Г. Гусейнов, Уральский государственный юридический университет, Россия, Екатеринбург; студент; Grg1203@bk.ru.

Науч. рук. доцент Э.Ф. Шамсумова

Аннотация. Статья является исследованием роли личности царя Ивана IV Грозного в формировании, развитии и функционировании государственного аппарата в эпоху Опричнины. Выделяются особенности политической власти царя, методы государственного управления, а также границы личной власти правителя.

Ключевые слова: Иван IV Грозный, Опричнина, государственный аппарат, правительственные реформы.

The state Apparatus of Russia during the Time
of Ivan the Terrible's Oprichnina

R.G. Huseynov, Ural State Law University Russia, Ekaterinburg, student.

Research adviser: E.F. Shamsumova

Abstract. The article is a study of the role of the personality of Tsar Ivan IV the Terrible in the formation, development and functioning of the state apparatus in the era of the Oprichnina. The features of the tsar's political power, methods of public administration, as well as the boundaries of the ruler's personal power are highlighted.

Keywords: Ivan IV the Terrible, Oprichnina, state apparatus, government reforms

В середине XVI века в Российском государстве прошли реформы Избранной рады. Они укрепили положение центральной власти, частично сняв социальную напряженность. На какое-то время в стране установиласьсловно-представительская монархия, где власть правителя (авторитет которой поднялся после того, как архиепископ Макарий венчал Ивана Грозного на царство [1, С. 4]), в какой-то мере ограничивал представительский орган – Земский собор.

Но данная форма правления отличалась от европейских аналогов. Не существовало сильного «третьего сословия», который должен был сложиться из городской буржуазии. Поэтому Земский собор чаще использовался для «противостояния» царской власти боярской оппозиции. В структуре государственного управления собор играл слабую роль. На местах представительские учреждения были крайне слабыми.

В итоге к середине 1560-х годов Россия была монархией, где царская власть и боярство являлись двойным ядром государственно-правовой системы. Политические разногласия разных властных структур привели к конфликтам и поставили сословно-представительскую систему под угрозу. В 1565 году Иваном Грозным была учреждена Опричнина. Царь добился от бояр разделения государства на две части, одной из которых он стал управлять единолично, а другая часть, Земщина, стала управляться Боярской думой. Стремление Ивана избавиться от «боярской крамолы» и усилить свою власть в итоге разделили на две части не только страну, но и государственный аппарат. Часть должностных лиц перешла в подчинение царю. С помощью них в опричных землях были созданы отдельные учреждения власти.

Стоит упомянуть, что формирование опричных владений сопровождалось выселением местных бояр в Земщину, а их владения заселялись служилыми дворянами, входившими в структуру управления Опричнины. Так был создан отдельный автономный удел внутри России.

Нужно отметить, что две новые большие территориальные единицы не были равными в административном плане. Население Земщины обеспечивало жизнеспособность опричных учреждений, в том числе войско. При этом сама Земщина не была защищена от агрессивных действий со стороны опричников – периодически на ее землях проводился террор, не отвечающий интересам земских территорий.

Для полной картины необходимо не только сопоставить две территориальные единицы, но и проанализировать, какие аппараты управления в них действовали. В Опричнине полноправным правителем был Иван Грозный, имевший в подчинении Опричную думу. Далее по иерархии шли приказы, которым были подведомственны казна и войско Опричнины. Опричные порядки характеризуются наличием боевого опричного корпуса как самостоятельной организации, отдельной от земской армии; более узкого военно-административного ядра, выступавшего в походы в составе государева полка; опричного землевладения; опричной Боярской думы; квазирелигиозной организации, которую можно условно назвать «Слободским орденом»; специфической одежды членов опричного братства [2, С. 7]. В Земщине Иван формально не был на вершине иерархии, но он все равно в той или иной мере управлял земским аппаратом. В иерархии присутствовали Боярская земская дума, приказы, земское войско и казна.

Исходя из вышесказанного, можно предположить, что государственный аппарат управления был разделен на две части, ведавшие выделенными им территориями. Но нужно учитывать нюанс – главные рычаги воздействия в обоих случаях были в руках царской власти. А раз два аппарата управления в итоге сходились в одном лице, то возникает дискуссионный для исследователей государственно-правовых явлений [3, С. 3] вопрос – можно ли утверждать о полноценном разделении публичной власти на две части? Отвечая на него, уместно сказать, что занятие крайних позиций не будет правильным. С одной стороны, обе системы управляли выделенными им территориями (с учетом

частого негативного вмешательства опричных структур в дела Земщины). С другой стороны, политика в обеих частях страны фактически зависела от воли царя. Дела общегосударственного значения разрешались только с его веденья. А при обсуждении важных вопросов две думы и царь могли заседать совместно.

Таким образом, можно говорить о создании новых структур с подведомственными территориями и своей компетенцией (с явным креном в пользу одной), но о полном расчленении публичной власти утверждать нельзя. Об этом также нельзя говорить, если взглянуть на причины таких изменений в государственном аппарате России и возникновенья Опричнины в целом (при этом вопрос о причинах введения Опричнины и влиянии опричного режима на развитие России до настоящего времени остается дискуссионным [4, С. 22]). В первую очередь данные мероприятия были направлены на ослабление боярской власти. Также с помощью Опричнины царь старался провести форсированную централизацию страны, так как постепенные структурные реформы Избранной рады, опиравшейся на уже имеющиеся скудные экономические и социальные предпосылки, его не устраивали. А раз Опричина в первую очередь была создана для многочисленных кадровых перестановок (замена оппозиционно настроенных бояр верными дворянами) и быстрой централизации страны (что косвенно намекает на отсутствие планов разделить государство на две единицы) под эгидой единой царской власти, то напрашивается вывод, что изменения в государственном управлении России в период 1565–1572 годов создали раздвоенный, но не разделенный на две части аппарат управления, нанесший сильный урон концепции сословно-представительской монархии и резко ослабивший боярскую власть.

Если судить о влиянии такой политики на дальнейшее развитие России, то можно сделать следующие выводы. Институт царской власти заметно усилился, чего и желал Иван Грозный. Была проведена форсированная централизация, практически ликвидировавшая традиции удельной старины. Государственный аппарат впоследствии снова объединился, а Опричина из-за тяжелых последствий такой политики была ликвидирована. В структурах публичной власти стали присутствовать дворяне, хотя бояре все еще сохраняли некоторые рычаги воздействия в государственном управлении. Представительские начала, введенные реформами Избранной рады, были подорваны. В итоге, царь в той или иной степени добился своих целей, но Россия отдала за это высокую цену, так как разоренье страны привело к катастрофическим последствиям в дальнейшем. Богобоязненный и кроткий царь Федор Иоаннович [5, С. 17] не смог исправить ситуацию.

Таким образом, в середине XVI века в Русском (Московском) государстве [6, С. 41] на несколько лет утвердилась новая уникальная модель построения государственного аппарата, последствия введения которой повлияли на дальнейшее развитие государства.

Литература

1. Котов В.В, Страницы истории Иоанно-Богословского Костельникова монастыря на Мишариной горе (1547–1721 гг.) // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. 2010. №32.
2. Володихин Д.М., Когда была отменена Опричина? // Вестник Московского университета. Серия 8: история. 2010. №5.
3. Кодан С.В. Научные труды юристов в системе источников изучения истории государства и права // Российский юридический журнал. 2016. №6 (111).
4. Аракчеев В.А. Опричина и "Земщина": к изучению административной практики в Русском государстве 1560–1580-х годов // Российская история. 2010. №1.
5. Соколова Е.С. История и политика в репрезентативных стратегиях коронационного церемониала России XVII–XVIII вв.: юридический аспект // Вопросы всеобщей истории. 2014. №16.
6. Смыкалин А.С. Основные методологические понятия курса "История отечественного государства и права" // Государство и право. 2017. №6.

УДК 94(47).043

Иван Грозный: деспот или реформатор?

С.Р. Ахунов, «Новошкола», Россия, Уфа; школьник;
history_teacher94@mail.ru.

Науч. рук. учитель истории и обществознания Бикметова Э.В.

Аннотация. В статье рассматривается фигура Ивана IV Грозного с точки зрения характера его политического управления. Выдвигается проблема восприятия данной исторической личности в историографии. Кроме того, предпринимается попытка дать объективную оценку политическим действиям царя, исходя из тех результатов, которые были достигнуты.

Ключевые слова: Иван IV Грозный, царь, политика, историография

Ivan the Terrible: despot or reformer?

S.R. Akhunov, Center of Education "Novoshkola", Russia, Ufa, student.
Research adviser E.V. Bikmetova

Abstract. The article examines the figure of Ivan IV the Terrible from the point of view of the nature of his political management. The problem of perception of this historical person in historiography is put forward. In addition, an attempt is being made to give an objective assessment of the tsar's political actions, based on the results that have been achieved.

Keywords: Ivan IV the Terrible, tsar, politics, historiography

Жизнь и деятельность Ивана Васильевича IV не один десяток лет тревожит умы историков, писателей и прочих российских историографов. Не последнюю роль играют и противоположные, неоднозначные оценки его действий. Всё это заставляет снова и снова подробно изучать личность Ивана IV.

К примеру, летом 2016 года в городе Орле поставили памятник Ивану Грозному, основателем которого он считается. Также за последние десятилетия сняли более 15 художественных и документальных фильмов о нем.

Цель изучения: рассмотреть и дать оценку действиям царя.

Задачи исследования:

- проанализировать историографию и источники по заданной теме;
- изучить личность Ивана Грозного, её особенности, как эти особенности взаимосвязаны с политической деятельностью Ивана Васильевича.

– создать методическую разработку, для внеурочного занятия в 7 классе.

Использованы следующие методы исследования:

- специально–исторические методы – метод описания, сравнительно–исторический;
- историографические методы;
- эмпирические методы (социологический опрос).

Практическая значимость данного исследования заключается в применении разработанного материала на уроках истории по теме «Эпоха Ивана Грозного». Личность Ивана Грозного обсуждается по сей день и вызывает

много споров и дискуссий, школьники не должны оставаться от этого в стороне и понимать двойственность взглядов и позиций.

Ивана Грозного, как человека, до сих пор обсуждают, о нём много спорят и дискутируют. В настоящее время выделяют три направления в оценке Ивана Грозного[1, С. 34]:

- Обличительное (А. М. Курский, А. П. Ковалевский)
- Апологетическое (летописи XVI в., К. Д. Кавелин, И. П. Фроянов и др.)
- Объективистское, единомышленники которого, вроде бы и признают значимый вклад царя в создание Российского государства, но в то же время осуждают его наклонности деспота (В. О. Ключевский, С. М. Соловьёв, С. Ф. Платонов и др.)

Русский историк и юрист XIX в. К. Д. Кавелин говорит, что, хотя царствование Ивана Грозного и было самым замечательным в истории России, все же люди больше обращают внимание на его жестокость.

С. М. Соловьёв пытался представить, как можно менее заметными негативные черты характера и политические промахи Ивана Грозного, делая упор на его успехи в создании централизованного государства[2, С. 54].

Г. Ковалев уверен, что личность царя нельзя оценить полностью, пока не будет найдена его библиотека. Автор указывает на то, что царь был эрудированным, литературно и музыкально талантлив, и это перевешивало его жестокость, присущую духу времени [2, С. 57].

Историк XX века М. Н. Зуев считает конечный итог правления Ивана Васильевича Грозного неоднозначным. Главный результат его почти полувекового правления – окончательное становление Российского государства, царства, не уступающего в величии империям прошлого. И то что в Европе стали появляться единые национальные государства, наверное, стало закономерностью.

Личность Ивана Васильевича IV, неукротимого деспота, очень противоречива, но результат его царствования для России в общем положительный.

Российская историографии последних десятилетий показала, как по-разному оценивают личность и правление Ивана Грозного.

По словам французского исследователя Анри Труайя, Иван Грозный был параноиком, истово верящим в Бога. Он пытал как врагов, так и не виновных людей, находя в этом жестокое удовлетворение, свято веря, что это Бог благословил его на эти действия [4, С. 113].

Морин Пэрри отходит от старых убеждений о царе, как об ужасном тиране и деспоте с одной стороны, или о мудром и великом правителе с другой [3, С. 114].

Разные источники по-разному описывают, или может быть представляют царя, его личность. В основном, потому что с эпохи его времени, его правления, осталось слишком мало исторических документов, следовательно, невозможно составить максимально правильную картину жизни царя.

Несмотря на все разнообразные исторические предположения о жизни главы царства, все они приходят к двум наиболее верным направлениям-

дискредитирующему и апологетическому. Первое основано на оценке Ивана IV с точки зрения человеческой морали и нравов, второе – оценка самого царя и его государственных успехов.

Литература

1. Володохин, Д. М. Иван Грозный Бич Божий [Текст] / Д. М. Володохин.– М. : Вече, 2010 – 238 с.
2. Дунаева Ю.В. Правление и личность царя Ивана IV в современной историографии / Ю.В. Дунаева // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. – 2019. – №5. – С. 54–57.
3. Колобков, В. А. Митрополит Филипп и становление московского самодержавия: Опричнина Ивана Грозного [Текст] / В. А. Колобков. – СПб.: Алтейя, 2004. – 240 с.
4. Мартюшова В.М. Опричнина Ивана Грозного в зарубежной историографии / В.М. Мартюшова // Вестник научной ассоциации студентов и аспирантов исторического факультета Пермского государственного гуманитарно–педагогического университета – 2010. – №3. – С. 112–115.

УДК 94(47).045

Изменение традиции передачи верховной власти в Московском государстве на примере Бориса Годунова

М.В. Яковлева, Уральский Федеральный Университет имени Первого
Президента России Б.Н. Ельцина, Россия, Екатеринбург; студент;
yakovleva.mary2015@yandex.ru.

Науч. рук. к-т. ист. наук, доцент О.В. Семенов

Аннотация. В статье предпринимается попытка рассмотрения личности Б. Годунова, а также характера его политической деятельности, повлиявшей на слом традиционной системы передачи верховной власти в государстве. Исследование опирается на широкий корпус источниковой базы, а также глубокую историографическую традицию.

Ключевые слова: Борис Годунов, верховная власть, междуцарствие, Иван Грозный.

Changing the tradition of the transfer of supreme Power in the Moscow State by the example of Boris Godunov

M.V. Yakovleva, Ural Federal University named after the First President of Russia
B. N. Yeltsin, Russia, Ekaterinburg, student.

Research adviser: O.V. Semenov

Abstract. The article attempts to consider the personality of B. Godunov, as well as the nature of his political activity, which influenced the scrapping of the traditional system of transfer of supreme power in the state. The research is based on a wide body of sources, as well as a deep historiographical tradition.

Keywords: Boris Godunov, supreme power, interregnum, Ivan the Terrible

Борис Годунов – опричник, конюший, в последующем первый выборный русский царь. С его именем современники связывали смерть царевича Дмитрия [3, С. 40–41], природные катаклизмы начала XVII в. [4, С. 123] и попытки вывести страну из кризиса, в котором она оказалась в результате правления Ивана Грозного.

Фигура первого избранного государя представляет особый интерес для исследователей. Дискуссионным является не только вопрос о степени самостоятельности Земского собора 1598 г., но и биография Бориса. Долгое время считалось, что Годуновы произошли от мурзы Чета [2, С. 7]. Однако, С.Б. Веселовский выдвинул иную версию, согласно которой предки Бориса – костромские вотчинники [1, С. 162–195]. Они относились к старомосковскому боярству, являлись родственниками Сабуровых и Вельяминовых, но не занимали ведущих позиций. Подлинное возвышение Годуновых началось при Иване Грозном, благодаря чему в дальнейшем Борису удалось войти в регентский совет при царе Федоре Ивановиче.

Бесспорно, период регентства Годунова был благотворным для России. Частично удалось преодолеть последствия опричнины и Ливонской войны,

были осуществлены меры по поддержанию рядовой массы служилых людей по отечеству, продолжалось хозяйственное освоение Сибири и южной окраины страны и т.д. За годы своего фактического правления Борис заручился поддержкой духовенства во главе с патриархом Иовом, приказного аппарата и дворянства, что сыграло ему на руку в эпоху междоусобицы.

В историографии сложились две крайних точки зрения на деятельность Земского собора 1598 г. Некоторые исследователи полагали, что он функционировал в правовых процедурных рамках своего времени и его результаты не были подтасованы [5, С. 45–46]. Известно и другое мнение, согласно которому решение Земского собора было predetermined [7, С. 143–144]. Независимость первого избирательного по своему характеру сословного совещания вызывает сомнения, поскольку на нем преобладали жители столицы, среди которых авторитет Годунова был достаточно высоким, а выборы населением делегатов отсутствовали. Тем не менее, поначалу многим современникам избрание Бориса представлялось вполне законным [6, С. 119].

В отличие от периода регентства, царствование Бориса Годунова оказалось неудачным. Практика выборности монарха означала разрыв с традицией, согласно которой носитель верховной власти мог быть только прирожденным, Богом данным. Отмеченное обстоятельство явилось одной из причин Смутного времени. Тем не менее, полученный в 1598 г. опыт не прошел бесследно. За годы гражданской войны в обществе изменилось отношение к выборным царям, которые стали считаться такими же законными, как и прирожденные. Показателем этого было восшествие на престол Романовых, которым, в отличие от Годуновых, удалось на нем закрепиться.

Литература

1. Веселовский С.Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М.: Наука, 1969. – 583 с.
2. Костомаров Н.И. Смутное время Московского государства в начале XVII столетия. М.: Чарли, 1994. – 800 с.
3. Масса И. Краткое известие о Московии в начале XVII в. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1937. – 220 с.
4. Палицын А. История в память предидущим родом // Общественная мысль в России XVI–XVII вв.: в 2 т. М.: РОССПЭН, 2010. Т. 1. Великая Смута / сост., авторы, коммент. И.Л. Андреев, В.Н. Козляков; автор вступ. ст. И.Л. Андреев. – 576 с.
5. Платонов С.Ф. Лекции по русской истории в 3 т. Санкт-Петербург: Столичная Скоропечатня, 1899. Т. 2. – 210 с.
6. Солодкин Я.Г. Признавался ли Борис Годунов современниками законным государем? // Очерки феодальной России. 2003. № 7. – С. 112–128.
7. Черепнин Л.В. Земские соборы русского государства в XVI–XVII вв. М.: Наука, 1978. – 417 с.

УДК 94(47).05 / 94(47).073

Визиты Петра I и Николая I в Нижний Новгород и их влияние на интерес общественности к событиям 1612 г.

А.И. Ключева, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Россия, Нижний Новгород; студент; anna.klyueva.98@mail.ru.
Науч. рук. к-т. ист. наук, доцент А.В. Морохин

Аннотация. В статье исследуются конкретные события историко-культурного характера, а именно визиты Петра I и Николая I в Нижний Новгород. Данные события рассматриваются с точки зрения их социального и культурного влияния на сферу городской жизни и городского пространства. Но особый акцент установлен на влияние этих визитов на изменение внимания общественности к событиям 1612 г.

Ключевые слова: Петр I, Николай I, Нижний Новгород, 1612 г.

The visits of Peter I and Nicholas I to Nizhny Novgorod and their impact on public interest in the events of 1612

A.I. Klyueva, Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Russia, Nizhni Novgorod; student.
Research adviser A.V. Morokhin

Abstract. The article examines specific historical and cultural events, namely the visits of Peter I and Nicholas I to Nizhny Novgorod. These events are considered from the point of view of their social and cultural impact on the sphere of urban life and urban space. But special emphasis is placed on the impact of these visits on changing public attention to the events of 1612.

Keywords: Peter I, Nicholas I, Nizhny Novgorod, 1612.

Пётр I был первым из династии Романовых, кто дважды посетил провинциальный Нижний Новгород – в 1695 и 1722 гг. Позднее многие члены правящей династии, начиная с Николая I, неоднократно посещали этот город и широко известную в России в XIX – начале XX вв. Макарьевскую ярмарку. Частые визиты императоров в Нижний Новгород можно объяснить тем, что все Романовы помнили, что в Нижнем Новгороде родилось Ополчение, которое и привело династию на престол.

Первый визит Петра I состоялся в мае 1695 г. во время подготовки первого похода под Азов. Оставив Москву 28 апреля, 16 мая 1695 г. Пётр I прибыл в Нижний Новгород, где пробыл около недели. 23 мая Пётр I уехал из Нижнего Новгорода [8, С. 94–95].

Второй раз первый император посетил город весной 1722 года во время Персидского похода. 26 мая под стенами Нижегородского кремля остановилась флотилия императора. Посещение императором Нижнего Новгорода объясняется тем, что город не только стоял на пути следования царя во время

путешествия на Каспий, но и являлся главной тыловой базой русской армии, где заготавливались снаряжение и провиант [4, С. 6-7].

Источники, освещающие пребывание Петра I в Нижнем Новгороде 27–30 мая 1722 г., немногочисленны. Среди них можно выделить Походный журнал 1722 г., отписку архимандрита Макарьевского Желтоводского монастыря Филарета с описанием визита императора в Нижний Новгород и запись Нового Нижегородского летописца [7, С. 84].

Следует отметить, что в этих источниках нет никаких прямых указаний на посещение Петром I могилы Кузьмы Минина [6, С. 189]. Однако в отечественной исторической традиции стало расхожим утверждение о том, что в мае 1722 г. император посетил гробницу Кузьмы Минина в Спасо-Преображенском соборе и при этом якобы произнёс слова: «Вот истинный спаситель Отечества». Данный сюжет впервые был подробно описан первым историком, подробно описавшим историю организации и деятельности Нижегородского ополчения 1612 г. И.И. Голиковым (1734–1801), автором 18-ти томного фундаментального труда под названием «Деяния Петра Великого» [2, С. 177].

После этого сюжет, связанный с посещением Петром I могилы Кузьмы Минина в Спасо-Преображенском соборе, прочно войдёт в историографическую традицию и будет описан в статье историка, краеведа, этнографа, писателя и государственного чиновника П.И. Мельникова (Андрея Печерского) (1818–1883), написанной в 1842 г. [3, С. 501].

Император Николай I (1796–1855) дважды, в 1834 и 1836 гг. посетил Нижний Новгород. Эти визиты сыграли очень важную судьбу в жизни города. Приезд Николая I был связан с завершением постройки нового здания кафедрального Спасо-Преображенского собора в 1834 г. Останки Минина были перенесены туда из старого храма и помещены в гробницу.

При посещении Спасо-Преображенского собора Николай I был встречен преосвященным Амвросием, епископом Нижегородским и Арзамасским, и всем нижегородским духовенством. Связь между Николаем I и Петром I и их преклонение перед могилой Кузьмы Минина содержится в «Воспоминаниях» графа А.Х. Бенкендорфа 1834–1837 гг. [1, С. 567–568].

Спустя два года, 15 августа 1836 г., государь вновь посетил Нижний Новгород, прибыв с Московского тракта. На этот раз Николай I остановился в Главном ярмарочном доме. Обращаясь к нижегородским купцам и нижегородскому городскому голове Переплетчикову, как представителю купцов, он назвал их «согражданами знаменитейшего из этого сословия Козьмы Минина» [8, С. 107].

Именно после визитов Николая I в Нижний Новгород в царской семье формируется традиция посещения гробницы Кузьмы Минина во время посещения Нижнего Новгорода. Так, в августе 1837 г. в ходе своего первого визита в Нижний Новгород великий князь Александр Николаевич, старший сын и наследник Николая I, как отметил один из членов свиты, «заходил в подземелье, где видел гробы Минина и Епископов Нижегородских» [5, С. 104]. В ходе посещения города в 1850 г. младшими сыновьями Николая I великими

князьями Николаем и Михаилом Николаевичами, один из них отметил в дневнике, что временно управлявший нижегородской епархией владимирский епископ Иустин «после многолетия... нас водил под спуд, где смотрели место, где похоронено тело знаменитого Минина и Нижегородских Вел[иких] Князей и Княгинь» [5, С. 104]. Будущий император Александр III во время первого посещения Нижнего Новгорода в 1866 г. также зафиксировал в дневнике: «В соборе после краткого молебна пошли смотреть гробницы князей Нижегородских и видели гробницу Минина» [5, С. 104].

Таким образом, исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что в сознании нижегородцев второй трети XIX в. связывались две исторические фигуры: Кузьма Минин, способствовавший утверждению династии Романовых, и Пётр I, который был образцом для правящего самодержца Николая I. Начало интереса нижегородской общественности к личности К. Минина также во многом было связано с посещением в октябре 1834 г. императором Николаем I гробницы народного героя. После этого поклонение спасителю Отечества стало обязательным элементом в ходе визитов в Нижний Новгород представителей императорской фамилии. Представители правящей династии помнили, что именно в Нижнем Новгороде родилось Ополчение, которое и привело Романовых на престол. В этой связи они свято чтить память одного из организаторов Ополчения — земского старосты Нижнего Новгорода Кузьмы Минина.

Литература

1. Бенкендорф А.Х. Воспоминания 1802–1837 / Публ. М.В. Сидоровой и А.А. Литвина; Пер. с фр. О.В. Маринина. М.: Рос. фонд культуры; Студия «ТРИТЭ»; Рос. Архив, 2012. – 760 с.
2. Голиков И.И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России. М.: Унив. тип. Н. Новикова, 1789. Ч. 8. – 448 с.
3. Мельников П.И. Где жил и умер Козьма Минин? // Полное собрание сочинений П.И. Мельникова: в VII т. СПб.: Изд. Т-ва А.Ф. Маркс, 1909. Т. VII. – С. 498-502.
4. Морохин А.В., Голубин Р.В. Романовы в Нижнем Новгороде и Нижегородской губернии. Письма, дневники, воспоминания Н. Новгород: ЗУМ, 2013.
5. Морохин А.В., Кузнецов А.А. Кузьма Минин. Человек и герой в истории и мифологии. М.: Фонд «Русские Витязи», 2017. – 160 с.
6. Морохин А.В., Кузнецов А.А. «Спаситель Отечества»: о начале формирования образа Кузьмы Минина в отечественной историографии // Мининские чтения. Н. Новгород: Кварц, 2011. – С. 186-206.
7. Морохин А.В. Петр I в Нижнем Новгороде в мае 1722 г.: реалии визита и историографические мифы // Уральский исторический вестник. 2013. Вып. 3. № 3 (40). – С. 84-90.
8. Храмовский Н.И. Краткий очерк истории и описание Нижнего Новгорода. Н. Новгород: Издательство «Книги», 2005. – 628 с.

УДК 94(47).05 / 94(47).066

Сравнение сословных реформ Петра I и Екатерины II

К.А. Кряжевских, Уральский государственный юридический университет, Россия, Екатеринбург; студент; zvezda5361@mail.ru.

Науч. рук. доцент Э.Ф. Шамсумова

Аннотация. В статье анализируются социальные реформы двух русских правителей – императора Петра I и императрицы Екатерины II. Исследование выстроено с помощью компаративистского метода. Предпринимается попытка оценки итогов обеих реформ с точки зрения социальных последствий.

Ключевые слова: Петр I, Екатерина II, сословия, реформы

Comparison of the estate reforms of Peter I and Catherine II

К.А. Kryazhevskikh, Ural State Law University Russia, Ekaterinburg, student.

Research adviser: E.F. Shamsumova

Abstract. The article analyzes the social reforms of two Russian rulers - Emperor Peter I and Empress Catherine II. The study is constructed using the comparative method. An attempt is being made to assess the results of both reforms from the point of view of social consequences.

Keywords: Peter I, Catherine II, estates, reforms

В ряду самодержцев Российской империи много выдающихся личностей, законодательная деятельность которых оказала огромное влияние на рост Российской империи. Одними из самых важнейших и, вместе с тем, противоречивых эпох, пожалуй, являются эпохи Петра I и Екатерины II. Реформы Петра I и Екатерины II оцениваются историками по-разному. Но ясно одно: Петр I придерживался политики «европеизации» России. В последующем данная политика была продолжена Екатериной II. Актуальность темы вызвана тем, что преобразования Петра I и Екатерины II столь грандиозны по своим последствиям, что до сих пор являются объектом пристального внимания, вызывают желание более подробно изучить механизм изменений в Российском государстве.

Предпосылкой реформ Петра I является поражение русских войск под Нарвой в начале Северной войны. После него стало очевидным, что, если Россия хочет победить в Северной войне, то должна обладать армией европейского типа.

В 1714 Петр I издает Указ о единонаследии, существенно изменяющий правовой статус дворянства. Происходит юридическое слияние таких форм земельной собственности, как вотчина и поместье, что приводит к возникновению единого понятия «недвижимость».

Чтобы избежать дробления земельных владений, а также повысить эффективность налогообложения, был сокращен круг лиц, участвовавших в наследовании (владения передавались только одному сыну) и выкупе

недвижимого имущества. Однако Указ нашел новый способ привязать дворянство к государственной службе - ограничение круга наследования заставляло дворян служить за жалование [1, С. 248].

Логическим продолжением Указа о единонаследии стала «Табель о рангах». Сформулированная Табелью о рангах новая система чинов и должностей юридически оформила статус правящего класса. Были подчеркнуты его служебные качества: любой высший чин мог быть присвоен только лишь за личную выслугу. Устанавливались сроки службы в определенных чинах. Положительными чертами нового бюрократического аппарата стали профессионализм, специализация, нормативность. Отрицательными – его сложность и дороговизна [1, С. 249].

Функция государственной службы объединяет дворянство в политически и юридически консолидированную группу. Дворянство – единственное служилое сословие, а служба – главная сфера приложения его сил и энергии [1, С. 234].

Принятие Жалованной грамоты дворянству было вызвано необходимостью консолидации дворянства и укрепления диктатуры помещиков-крепостников в условиях назревающего кризиса феодальных отношений. Угроза новых крестьянских восстаний после войны под руководством Пугачева, попытки помещиков личным руководством поднять хозяйственный уровень имений требовали дальнейшего укрепления диктатуры помещиков на местах, предельного расширения их прав над крестьянами.

Жалованная грамота дворянства сохраняла отличие прав личного дворянства от прав потомственного дворянства. Все потомственное дворянство обладало равными правами независимо от разницы в титулах и древности рода. Закрепленные за дворянством права определялись как «вечные и неизменные» [1, С. 346].

Жалованная грамота дворянству являлась очередным шагом самодержавия по укреплению крепостнического строя. Завершилось окончательное оформление и консолидация господствующего сословия – прочной опоры самодержавия.

Жалованная грамота городам, создавая привилегии торгово-промышленной верхушке, способствовала росту торговли и промышленности в стране. Вместе с тем сохранение сословного деления населения в городах препятствовало развитию буржуазных отношений, тормозило дальнейший рост производительных сил.

И Петр, и Екатерина в своих реформах преследовали общую цель: усиление мощи России, повышение ее роли на международном уровне. Можно наблюдать укрепление в царствование Екатерины тенденций, зародившихся при Петре: увеличение привилегий дворянства, полное закабаление крестьян. Во время правления оба монарха в основном опирались на поддержку дворянского сословия – самого привилегированного сословия России. При Петре I в «Табели о рангах» впервые были выделены права, обязанности и привилегии дворянства. Екатерина II продолжила политику Петра I, время ее правления

было названо «золотым веком дворянства», ведь дворянское сословие в данный период переживало свой наибольший расцвет. Но если Петр I установил, что дворяне должны были нести обязательную государственную службу, то Екатерина II, наоборот, одарила их всевозможными привилегиями. Таким образом, можно отметить, что главным отличием сословной реформы Петра I от сословной реформы Екатерины II является количество даруемых дворянам привилегий. Различались и причины сословных реформ: Петр I проводил реформу с целью повышения эффективности налогообложения, развития промышленности и упорядочивания прав и обязанностей различных категорий населения, а Екатерина II преследовала цель дальнейшего закрепления привилегий дворянства, укрепления диктатуры помещиков на местах. Это объясняется тем фактом, что Екатерина II не была законной наследницей престола, а многие дворяне считали, что царствовать после смерти Петра III должен был Павел или Иван Антонович.

Петр I и Екатерина II Великие – одни из наиболее ярких фигур в русской истории, а преобразования XVIII века действительно грандиозны по своим последствиям, ведь они не только стабилизировали страну, но и позволили России встать в один ряд с великими мировыми державами.

В условиях крепостнической России Петр I реализовал свои идеи напористо, не считаясь порой с личными интересами подданных. Пушкин писал, что Петр I – «нетерпеливый помещик», чьи указы «писаны кнутом» [2, С. 219–220]. Екатерина II же, наоборот, стремилась любыми способами защитить интересы дворянства. Таким образом, разными способами и методами Петр I и Екатерина II добились одной цели: укрепления Российского государства.

Литература

1. Исаев И.А. История государства и права России. – М.: Проспект, 2011. – 787 с.
2. Орлов А.С. История России. – М.: Проспект, 2018. – 680 с.

УДК 94(47).05

Подмена Петра I: вымысел или исторический факт?

С.В. Белова, Центр Образования «Новошкола», Россия, Уфа; студент;
history_teacher94@mail.ru.

Науч. рук. учитель истории и обществознания Э.В. Бикметова

Аннотация. В статье исследуется дискуссионная проблема изменения курса деятельности Петра после возвращения из Европейского посольства. Рассматривается проблематика самозванчества в России, а также фиксируется дискуссионность в историографии по данному вопросу.

Ключевые слова: Петр I, самозванчество, политическая деятельность.

Substitution of Peter I: fiction or historical fact?

S.V. Belova, Center of Education «Novoshkola», Russia, Ufa, student.

Research adviser E.V. Bikmetova

Abstract. The article explores the controversial problem of changing the course of Peter's activities after returning from the European Embassy. The problems of imposture in Russia are considered, as well as the discussion in historiography on this issue is recorded.

Keywords: Peter I, imposture, political activity.

Самозванцы – одни из самых ярких феноменов в политической и социокультурной жизни нового времени, в том числе Российского государства. На эту проблему не раз обращали свое внимание многие исследователи, особенно сильно этот вопрос стал волновать современных историков. Особенно актуальной является легенда, связанная с подменой Петра I, согласно которой на российском престоле находился самозванец.

Самой распространенной версией о подмене Петра I является то, что его заменили на двойника во время Великого Посольства в 1697–1698 гг. Приверженцы этой версии, например Левашов выдвигает несколько аргументов в подтверждение, например: «в поездку отправился здоровый человек, христианин, любитель всего русского, а вернулся больной лихорадкой, не любящий ничего русского, одевающийся в западную одежду». Также в подтверждение легенды Левашов приводит аргумент, связанный с потерей интереса к Евдокии Лопухиной, так как не мог настоящий Петр I свою горячо любимую жену (царицу Евдокию), по которой скучал, часто переписывался, когда находился в отъезде, по возвращении из Великого посольства, даже не увидевшись с ней, без объяснения причин отправить в женский монастырь.

Т.Ю. Стефаненко в доказательство подмены Петра I приводит пример загадочного узника в бархатной маске, который появился в Бастилии как раз в тот момент, когда лжецарь выехал из Европы [2, С. 123]. Надсмотрщики величали его Мишель, что созвучно с Петром Михайловым (так представлялся в Европе русский царь, желая быть неузнанным). Из письменных воспоминаний Вольтера известно, что о таинственном узнике знал Людовик XIV, однако, «как настоящий француз», он не имел права открыть правду. Из описаний начальника тюрьмы стало известно, что заключенный был по комплекции

похож на Петра I и всегда держал себя с достоинством. При этом общаться с ним было велено как с гражданином из именитого знатного сословия. После смерти узника в 1703 году в камере были уничтожены все без исключения следы, напоминавшие о его жизни.

Немного другую гипотезу о том, что царь Петр I был заменен двойником, выдвинули В. В. Куковенко, соучредитель исторического общества города Можайска, и И.Д. Данилов, руководитель проекта «Философский штурм» [1, С. 120]. По их предположению, во время второго потешного «Семеновского» похода в 1691 году юный царь был смертельно ранен при конной атаке. Подобный несчастный случай имел место и ранее. Годом раньше во время учений в руках солдата взорвалась граната, ожегшая лицо самого Петра I и его соратника генерала Патрика Гордона. Приближенные Петра во главе с боярином Федором Ромодановским ранее отмечали несомненное сходство с царем голландского корабельного мастера Яана Муша – саардамского плотника, прибывшего в Россию для строительства потешного флота. Ф. Ромодановский и командующий противодействующей потешной армии И. Бутурлин, спасая себя от смертной казни, а своих родных от репрессий, осуществили замену Петра I на голландского мастера, который был моложе царя на 4–5 лет.

Немного другой версии придерживается Б. А. Успенский, который считает, что самозванцев на российском престоле не было, так как настоящего Петра убили при «подмене» [3, С. 54]. Однако рассматривая подробнее теорию Б.А. Успенского можно найти ряд противоречий, так как не все варианты легенды о подмене Петра говорят о его гибели, многие из них просто не определяют его конечной судьбы. К тому же, если вспомнить период Смутного времени, то на ум приходит царевич Дмитрий, который считался погибшим, но этот факт не помешал появлению многочисленных самозванцев.

Подводя итоги, можно уверенно сказать, что для принятия этой версии у нас нет никаких серьезных оснований и доказательств, что многие теории родились на уровне слухов, версий и предположений, которые ничем не подтверждаются. Все построено на допущениях и предположениях при помощи подогнанных сравнений разных качеств одного и того же человека. Двойники в истории были и есть. Ими пользовались и пользуются сильные мира сего, но не настолько, чтобы отдавать им свою власть. Сильные всегда боятся и держат своих двойников так, что никто из нас не хотел бы быть на их месте. Как бы кому не нравился царь Петр Первый, какие бы ошибки он не совершил, но это был именно он и совершал их тоже он.

Литература

1. Куковенко В.В. Как подменили Петра I. – М.: Литрес, 2015. – 164 с.
2. Стефаненко Т.Ю. Мир истории. – М.: Эврика, 2000. – 283 с.
3. Успенский Б. А. Царь и самозванец: самозванчество в России как культурно-исторический феномен // Избр. тр.: в 3 т. Т. 1. М., 1996. – 183 с.

УДК 94(47).071

Павел I в современной англоязычной историографии

М.В. Чернова, Российский государственный гуманитарный университет,
Россия, Москва; студент; marchernowa2013@yandex.ru.
Науч. рук. – профессор Н.В. Иллерицкая

Аннотация. В статье рассматривается внимание к фигуре Павла I в современной англоязычной историографии. В частности, привлекаются актуальные исследования историков из Великобритании и США. Анализируются проблемные вопросы, которые занимают большее внимание в среде историков.

Ключевые слова: Павел I, англоязычная историография, Российская империя.

Paul I in Modern English-language Historiography

M.V. Chernova, Russian State University for the Humanities, Russia, Moscow,
student.
Research adviser: N.V. Illeritskaya

Abstract. The article examines the attention to the figure of Paul I in modern English-language historiography. In particular, relevant studies of historians from the UK and the USA are involved. The problematic issues that occupy more attention among historians are analyzed.

Keywords: Paul I, English-language historiography, Russian Empire

В статье было проведено исследование в отношении реконструкции образа Павла I и его деятельности в современной англоязычной науке. Под англоязычной историографией понимаются научные достижения ученых не только из Великобритании и США, но и труды любых других европейских историков, изданные на английском языке и активно используемых в научном обороте [13. С. 119]. В 1960–1970 годы зарождается новая историческая наука. Её представители объявляли себя сторонниками междисциплинарной истории, обогащённой методами других гуманитарных наук, в частности этнологии, антропологии, психологии, социологии, лингвистики и т. д. [15].

Причины павловских преобразований, которые выделяют зарубежные исследователи, очень схожи с теми, о которых пишут их русскоязычные коллеги. Это установление порядка и полицейского государства, милитаризация, передача власти от аристократической элиты к профессиональным администраторам [4. Р. 9]. Это ненависть к Екатерине II, недовольство её деятельностью, отрицание её политической активности, хотя и не всей [8. Р. 51], а также возвращение к петровскому времени [9. Р. 1146]. Кто-то из историков не соглашается с этим, так вторжение в Индию могла обсуждать и Екатерина, или например, Павел хотел воссоздать Лигу вооруженного нейтралитета; многие аспекты Павел продолжил, были идентичные цели, но иногда различались методика. Новый закон наследования престола Екатерина обсуждала несколько раз, в 1766 и в 1785, это дело завершил Павел [3. Р. 99–100]. Также

в историографии исследователи отмечают возвращение чувства почитания династии, установление символической роли императорской семьи [12. Р. 109–110]. Причину также видят и в характере Павла, который лишь хотел своими действиями добиться политической и социальной стабильности внутри страны и за её пределами, обезопасить границы Российской империи и близких союзников, произвести баланс сил, попытку спасти от революции [2. Р. 18]. Другим важным аспектом начала внедрения нововведений было желание обучить дворянство через мальтийский орден, который служил как инструмент для идеологической связи между царем и аристократами [5. Р. 61].

Внешняя политика для зарубежных исследователей является более востребованной в научной сфере. Внешнеполитический курс напрямую связан с изменениями мировой карты, это затрагивает не одну Россию, но множество других стран. Это, например, работы Стронга [10. РР. 114–126].

Существовало повышенное внимание к дипломатике и войнам, которое отмечает и российский исследователь Скоробогатов [14. С. 23]. Важная работа по внешней политике Павла I ведется американскими учеными с середины 1960-х годов. Они не только изучали его деятельность в ограниченных областях и периодах, но также попытались представить более общий отчет и интерпретацию. Они различались в выборе тем; но у них была одна выдающаяся общая черта: их исследования не основаны на неопубликованных российских материалах. Помимо опубликованных материалов российского и западного происхождения им приходилось полагаться исключительно на западные архивы [2. Р. 17].

Есть также мнение, что внешняя политика Павла определялась, разрабатывалась, корректировалась и проводилась на основе одного и только одного соображения: интересов Российской империи. Он проводил эту политику в основном рационально и последовательно; и он внес реалистичные и гибкие изменения в связи со сложными и быстро меняющимися международными событиями [1. Р. 74]. Есть противоположная во многом другая позиция. Историки этого направления указывают, что у Павла фактически не существует политики в смысле программы, имеющую конкретную цель. Решения императора обычно принимались на основе его собственных одномоментных эмоций, а не были результатом тщательного обсуждения и консультаций [11. Р. 146]. Внешняя политика Павла была долгое время искажена, она трансформировалась довольно серьезно, не в стратегическом, но тактическом виде [7. Р. 113].

В меньшей степени англоязычному сообществу интересен образ Павла I, в то время как отечественная современная история вновь заинтересовалась этой ситуацией. В отличие от русскоязычной исторической науки, англоязычная историография уделяет мало внимания или не уделяет вовсе глубоким последствиям павловских преобразований. Акцент ставится на самих реформах, а не на том, как они повлияли на XIX столетие или более позднее время.

Некоторые историки отмечают, что деятельность Павла оказалась основополагающей для России в первой половине XIX века. Его реформы создали централизованную систему управления и многое другое. Макгрю считает, что

Павел сыграл большую роль в установлении глубоко консервативного политического мировоззрения, которое характеризовало Россию в XIX веке, создал новый порядок, который дал основу автократическому правлению [6. Р. 243].

Литература

1. Atkin M. The Pragmatic Diplomacy of Paul I: Russia's Relations with Asia, 1796–1801 / M. Atkin // *Slavic Review*. – Vol. 38. – No. 1. – 1979.
2. Feldbæk O. The Foreign Policy of Tsar Paul I, 1800 – 1801. / O. Feldbaek // *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*. – Neue Folge. – Bd. 30. – №. 1. – 1982.
3. Hartley J. Napoleonic Wars, 1800-1815 / J. Hartley / Houndills, Basingstoke. Hampshire: Palgrave Macmillan, 2015.
4. Lee M. Paul I and the Indian expedition of 1801. Myth and reality / M. McKinley / Texas Tech University, 1984.
5. McGrew R. "Paul I and the Knights of Malta" // *Paul I: A Reassessment of His Life and Reign*. Pittsburgh: University of Pittsburgh, 1979. – PP. 44-75.
6. McGrew R. Paul the First of Russia, 1754-1801 / R. McGrew / New York: Oxford University Press, 1992. – 405 p.
7. Mikaberidze A. The Napoleonic Wars: A Global History / A. Mikaberidze / Oxford University Press, 2020. – 864 p.
8. Paxton J. Paxton. Leaders of Russia and soviet union / J. Paxton / New-York and London: Routledge, 2004.
9. Raeff M. Autocracy Tempered by Reform or by Regicide Reform and Regicide: The Reign of Peter III of Russia by Carol S. Leonard; Catherine the Great: Life and Legend by John T. Alexander; Paul I of Russia, 1754-1801 by Roderick E. McGrew / M. Raeff // *The American Historical Review*. – Vol. 98. – No. 4. – 1993.
10. Strong J. Russia's Plans for an Invasion of India in 1801. *Canadian Slavonic Papers* / J. Strong / *Revue Canadienne des Slavistes*. – Vol. 7. – 1965. – PP. 114-126.
11. Thompson J. M. Russia and the Soviet Union. An Historical Introduction from the Kievan State to the Present / J. M. Thompson / Boulder, USA: Westview Press. – 2009. – 415 p.
12. Wortman R. Russian Monarchy: Representation and Rule / R. Wortman // *Academic Studies Press*, 2013.
13. Льдин Н. Н. Основные направления современной англоязычной историографии истории Тридцатилетней войны / Н. Н. Льдин // *Вестник Томского государственного университета*. – 2018. – № 432. – С. 119–123.
14. Скоробогатов А. В. Политические взгляды Павла I. Автореферат диссертации на соискание степени доктора исторических наук: 07.00.02 / А. В. Скоробогатов.- Москва.- Росс. Гос. Гуманитар. университет. – 2005. – 48 с.
15. Энциклопедия Всемирная история. [Электронный ресурс].– Режим доступа: https://w.histrf.ru/articles/article/show/novaia_istorichieskaia_nauka.

УДК 94(47).073

Роль Г.И. Невельского в историческом развитии острова Сахалин и судьбе дальневосточных земель

Е.А. Левицкая, Г.Д. Галдилов, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; студент; e.levitskaya14@gmail.com, ggaldilov@inbox.ru.

Аннотация. В статье рассматривается проблематика вклада Г.И. Невельского в развитие острова Сахалин, а также всех дальневосточных земель, в целом. Анализируется широкий корпус источников по данной тематике самого разного характера. Дается оценка итогам деятельности русского адмирала в 40-е – 50-е гг. XIX в.

Ключевые слова: Г.И. Невельский, остров Сахалин, Дальний Восток, Российская империя.

The role of G.I. Nevelsky in the historical development of Sakhalin Island and the fate of the Far Eastern lands

E.A. Levitskaya, G.D. Galdilov, Russian State University for the Humanities, Russia, Moscow, student.

Abstract. The article discusses the problems of G.I. Nevelsky's contribution to the development of Sakhalin Island, as well as all the Far Eastern lands in general. A wide body of sources on this topic of a very different nature is analyzed. The evaluation of the results of the activities of the Russian administrative in the 40s - 50s of the XIX century is given.

Keywords: G.I. Nevelsky, Sakhalin Island, Far East, Russian Empire

*Своего добиться всегда можно.
Надо только не бояться и знать,
чего желательно [1].*

Геннадий Иванович Невельской, морской офицер, положивший в 1848 г. новый этап в изучении и освоении Дальнего Востока и триумфально разрешивший Амурский вопрос, является одним из виднейших деятелей Российской империи периода правления Николая I. Этот человек развеял многолетний миф о статусе Сахалина как полуострова, доказал судоходность реки Амур и тем самым внес огромный вклад во внешнюю политику императора и надолго определил судьбу дальневосточных земель нашей страны.

Руководитель первой экспедиции 1643 г. к Сахалину, В.Д. Поярков, убедился в том, что он является островом. Однако впоследствии такие прославленные русские и зарубежные мореплаватели как Витус Беринг, А.Е. Шельтинг, граф Жан-Франсуа де Гало де Лаперуз [4], Уильям Броутон, И.Ф. Крузенштерн или, например, Мамия Риндзо другом за другом ошибочно признавали Сахалин полуостровом и научно обосновывали, что вход в Амур недоступен для мореходных судов. Разумеется, никто не мог поставить под сомнение их профессионализм и результаты исследований [2, с. 47–48]. ИскреСняя вера Николая I в невозможность совершения ошибки лучшими мореплавателями

своего времени могла лишить Россию огромных территорий Дальнего Востока, так как планировалось передать их под юрисдикцию Китая как бесполезные в связи с недоступностью для мореходных судов устья реки Амур и по неимению на ее побережье гавани [2, С. 70–71].

В этот критический для страны момент Г.И. Невельской действовал, ставя под угрозу свою карьеру и нарушая все запреты морского министра А.С. Меншикова и канцлера Российской империи К.В. Нессельроде, который однажды выступил с инициативой разжалования адмирала в матросы.

Весной 1849 г. Невельской на парусном двухмачтовом судне «Байкал» с ограниченными материальными ресурсами вышел из Петропавловской гавани к восточному берегу Сахалина, вскоре встал на якорь между мысами Елизаветы и Марии и отправился исследовать Сахалинский залив на шлюпках. Он вместе с офицерами, доктором, старшинами и матросами беспрепятственно вошел в устье Амура и 22 июня открыл пролив в четыре мили в том месте, где все его знаменитые предшественники находили низменный перешеек, связывающий Евразию и Сахалин [2, С. 151–164]. В настоящее время пролив носит имя своего первооткрывателя. Таким образом им было развеяно многовековое заблуждение и доказано островное положение Сахалина.

По приезде в Санкт-Петербург Геннадий Иванович представил А.С. Меншикову результаты своих исследований, которые стали основанием для следующей, «Амурской экспедиции 1850-1855 гг.». Ее итогом явилось учреждение российских постов на острове Сахалин и в Приамурье. На свое усмотрение Невельской основал порт Николаевск-на-Амуре и поднял там Андреевский флаг, заявив таким образом о принадлежности Приамурья Российской империи, за что чуть было не поплатился своей блестящей карьерой.

Безусловно, столь грандиозное открытие Г.И. Невельского не могло состояться без поддержки и содействия генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьева, больше известного как Муравьева-Амурского, с назначением которого на пост началось наращивание военно-морского присутствия России на Дальнем Востоке. Благодаря ему Геннадий Иванович получил утвержденную инструкцию, разрешавшую исследование Сахалина и Приамурского края и, которая неоднократно спасала его от разжалования и понижения в должности.

Невельским также было доказано, что народы, проживающие на Сахалине, не признают ни китайской, ни японской власти и не платят никакому государству ясак (налоги). Данные факты предоставили России бесспорное право на обладание островом Сахалин, а впоследствии – Приамурским и Уссурийским краями, что официально было закреплено в Айгунском договоре и в Тяньцзинском и Пекинском трактатах с Китаем [2, С. 162–164]. Проявив незаурядные навыки дипломатии, Россия в лице адмирала Невельского взяла реванш за поражение в Крымской войне у Англии и Франции, которые якобы «в научных целях» путешествовали в Охотском море и по Восточной Сибири, а при объявлении ими войны Китаю – выступила в качестве покровителя ослабленной Цинской империи, что предопределило будущие дружеские отношения между странами [3, С. 26, 51, 86].

Таким образом, благодаря Геннадию Ивановичу Невельскому, одному из блистательных офицеров императорской России, был развеян многолетний миф о статусе Сахалина как полуострова, сделано множество открытий в области его географии, положено начало знакомства с коренными малочисленными народами и дана этнографическая характеристика многим из них. Также благодаря его экспедиции были найдены богатые месторождения угля и сделаны топографические карты островной местности. Более того, он опередил англичан и американцев в стремлении завладеть дальневосточными землями и «подарил» тем самым России огромные неизведанные территории, богатые полезными ископаемыми и представляющие огромный потенциал для дальнейшего развития нашей страны и ее становления как тихоокеанской державы.

Исследуя необъятные территории дальнего Востока, Г.И. Невельской даже не подозревал о том, какое стратегически важное значение приобретут его открытия в XXI в., когда центр мировой экономики смещается на Восток, в страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Превращение Северного морского пути в международную транзитную магистраль, роль Российской Федерации в которой сложно переоценить, и интенсивное развитие дальневосточного региона обусловлены стараниями и службой во имя своего Отечества когда-то малоизвестного морского офицера Геннадия Ивановича Невельского.

Литература

1. Задорнов Н.П. Собрание сочинений. Москва, 1977. Т.1. – 736 с.
2. Невельской Г.И. Подвиги русских морских офицеров на крайнем востоке России. 1849–1855. Москва, 2009. – 544 с.
3. Рябов Н.И., Штейн М.Г. Очерки истории русского Дальнего Востока XVIII – начала XX века. Хабаровск, 1958. – 175 с.
4. Taillemite Etienne. Laperouse: un explorateur dans le Pacifique in L'Histoire hors-serie «Les Collections de l'Histoire». N.8. Paris, 2000. – P. 66–72.

УДК 94(47).072

К.Ф. Толь и его роль в развитии Свиты Е.И.В. по квартирмейстерской части в первой четверти XIX в.

Ю.А. Швецов, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Россия, Екатеринбург; студент;
schwetsov.yury@yandex.ru.

Науч. рук. д-р. ист. наук, профессор В.Н. Земцов

Аннотация. Статья является попыткой анализа деятельности К.Ф. Толя в сфере развития института Свиты Е.И.В. по квартирмейстерской части в первой четверти XIX в. Рассматриваются итоги данной деятельности в контексте государственного управления и политических институтов. Исследование опирается на широкую историографическую традицию.

Ключевые слова: К.Ф. Толь, Свита Его Императорского Величества, Российская империя

K.F. Toll and his role in the development of the Entourage of the H.I.M. Quartermaster unit in the first quarter of the XIX century

Y.A. Shvetsov, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Russia, Ekaterinburg, student.
Research adviser V.N. Zemtsov

Abstract. The article is an attempt to analyze the activities of K.F. Tolya in the field of development of the Institute of the Suite of E.I.V. on the quartermaster unit in the first quarter of the XIX century. The results of this activity are considered in the context of public administration and political institutions. The research is based on a broad historiographical tradition.

Keywords: K.F. Toll, The Retinue of His Imperial Majesty, the Russian Empire

Роль личности в истории всегда интересовала исследователей. Ими было написано множество трудов, посвященных известным правителям, полководцам и крупным государственным деятелям. Но при этом нередко забываются люди, вклад которых в историю также весом, но память о них в сознании широких масс не всегда сохранилась в полном объеме. Одной из таких личностей, оставивших большой след в истории нашей страны, но о которой многие сейчас практически ничего не знают, стал генерал от инфантерии, участник наполеоновских войн Карл Федорович Толь.

Целью работы является рассмотрение роли К.Ф. Толя в истории развития Свиты Его Императорского Величества по квартирмейстерской части в первой четверти XIX в.

Историографическая ситуация вокруг личности К.Ф. Толя довольно неоднозначна. В имперский период вышло много трудов, затрагивавших жизнь и деятельность этого человека либо в рамках истории Отечественной войны 1812 года [1, С. 4], либо при изучении истории Генерального штаба [2, 3]. Но эти работы страдали описательностью и почти полным отсутствием критического подхода при анализе проведенных при участии Толя

преобразований. В советское время внимание личности К.Ф. Толя практически не уделялось, поскольку его считали ответственным за разгром декабристов на Сенатской площади. В современных работах, в которых упоминается К.Ф. Толь [5], его роли в реформировании Свиты Е.И.В. по квартирмейстерской части не уделяется практически никакого внимания. Все это говорит о необходимости создания комплексного, основанного на современных исторических подходах исследования, посвященного этой личности и ее влиянию на повзрослевшие изменения в Генеральном штабе того времени.

Карл Федорович Толь родился 8 (19) апреля 1777 г. в старинной эстляндской дворянской семье. Обучался в Сухопутном Шляхетском кадетском корпусе, где одним из его наставников был директор этого учебного заведения М.И. Кутузов [1, С. 1].

24 ноября 1796 г. Толь был выпущен из корпуса и был принят поручиком в состав Свиты Е.И.В. по квартирмейстерской части [1, С. 2]. Данный орган был образован Павлом I в конце 1796 г. и выполнял функции упраздненного императором Генерального штаба. Свита должна была заниматься подготовкой диспозиций войск перед сражением, сбором и анализом информации о противнике, выбором мест для стоянок и лагерей, а также составлением карт и планов различных местностей.

В 1804 г. во время маневров в окрестностях Петергофа К.Ф. Толь познакомился с князем П.М. Волконским [2, С. 210; 3, С. 188]. В 1810 г. П.М. Волконский стал управляющим Свитой Е.И.В. по квартирмейстерской части и сделал К.Ф. Толя одним из своих ближайших помощников в деле преобразования этого ведомства.

При участии К.Ф. Толя было реорганизовано центральное управление ведомством, образована канцелярия управляющего квартирмейстерской частью из 4 отделений: текущих дел; топографического; маршрутного; казначейства и архива. К.Ф. Толь возглавил топографическое и маршрутное отделения. Топографическое отделение занималось производством военных съемок и черчением планов. Маршрутное отделение ведало военными дорогами и расположением войск по квартирам и лагерям [2, С. 271; 3, С. 217]. Кроме того, под непосредственной редакцией К.Ф. Толя было составлено «Руководство к управлению службы чиновникам дивизионного генерал-штаба». Это был первый документ, в котором четко и ясно были очерчены обязанности квартирмейстерской части и взаимоотношения ее членов с высшим начальством действующей армии [2, С. 272–275; 3, С. 221].

После окончания Отечественной войны 1812 года и заграничных походов русской армии К.Ф. Толь в 1815 г. был назначен на должность генерал-квартирмейстера только что образованного Главного штаба Е.И.В. [2, С. 348; 3, С. 287–288] С 1823 г. К.Ф. Толь стал заведовать всеми колонновожатыми и вновь открытым для их подготовки Санкт-Петербургским училищем для колонновожатых. Он же вместе с генерал-майором А.И. Хатовым разработал Положение для этого военно-учебного заведения [2, С. 357–358; 3, С. 306–307].

Таким образом, при непосредственном участии К.Ф. Толя в Свите Е.И.В. по квартирмейстерской части были проведены серьезные преобразования как накануне Отечественной войны 1812 года, так и после завершения заграничных походов русской армии. К.Ф. Толь оставил свой след и в преобразованиях центрального управления Свитой, и в принятии основополагающих документов, регулировавших деятельность этого ведомства и его взаимоотношения с руководством действующей армии, и в развитии подготовки будущих офицеров Свиты в лице колонновожатых. Все это будет способствовать дальнейшему развитию ведомства в последующие десятилетия, превращению его офицеров в настоящую элиту вооруженных сил Российской империи.

Литература

1. Граф К.Ф. Толь // Михайловский-Данилевский А.И. Император Александр I и его сподвижники в 1812, 1813, 1814, 1815 годах: Военная галерея Зимнего дворца: Жизнеописания соч. ген.-лейт. А.И. Михайловского-Данилевского: В 6 т. / А.И. Михайловский-Данилевский. СПб.: издание И. Песоцкого, 1845. Т. 2. – С. 1–12.
2. Исторический очерк возникновения и развития в России Генерального штаба до конца царствования Императора Александра I включительно: Ист. очерк / сост. П.А. Гейсман; ред. Н.П. Михневич // Столетие Военного министерства. 1802–1902. Главный штаб. Ч. 1. Кн. 2. Отд. 1. СПб.: тип. т-ва М.О. Вольф, 1902. [3], – 414, 8 с.
3. История Русского генерального штаба / сост. Н.П. Глиноецкий. СПб.: Тип. Штаба войск гвардии и Петербургского военного округа, 1883. Т. 1. VIII, – 427, [2] с.
4. Толь К.Ф. Генерал-квартирмейстер К.Ф. Толь в Отечественную войну. СПб.: Сев. печ., 1912. XL, – 312 с.
5. Толь Карл Федорович // Залесский К.А. Наполеоновские войны 1799–1815. Биографический энциклопедический словарь. М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель», 2003. – С. 372–374.

УДК 94(47).072

Роль графа Сергея Семеновича Уварова в истории Российской Императорской Академии наук

А.В. Иванченко, Российский государственный гуманитарный университет, Россия, Москва; студент; ivanchenko.anna@gambler.ru.

Науч. рук. д-р. ист. наук, профессор С.С. Илизаров

Аннотация. Статья является оригинальным исследованием в рамках проблематики «Роль личности в Отечественной истории». Фигурой рассмотрения выступает Сергей Семенович Уваров в рамках истории Российской Императорской Академии наук. Для анализа используется широкий корпус источниковой базы, а именно уникальные архивные документы.

Ключевые слова: Уваров С.С., Российская Императорская Академия наук, роль личности

The role of Count Sergiy Semyonovich Uvarov in history Russian Imperial Academy of Sciences

A.V. Ivanchenko, Russian State University for the Humanities, Russia, Moscow, student.

Research adviser: S.S. Ilizarov

Abstract. The article is an original research within the framework of the topic "The role of personality in National history". The figure of consideration is Sergey Semenovich Uvarov in the framework of the history of the Russian Imperial Academy of Sciences. A wide corpus of the source base is used for the analysis, namely unique archival documents.

Keywords: S.S. Uvarov, Russian Imperial Academy of Sciences, the role of personality

Тема исследовательской работы актуальна тем, что без изучения президентства графа Сергея Семеновича Уварова не будет полноценного изучения истории Российской Императорской Академии наук. В наше время Российская Академия наук представляет собой комплексную организацию, которая осуществляет научную, просветительскую и общественную деятельность. В XIX веке в отличие от современного этапа имелась тенденция подбора на пост президента Академии наук личностей из гуманитарной отрасли знаний. К таким личностям и относится С. С. Уваров.

Уваров стал президентом Российской Императорской Академии наук в 1818 году [5]. С первых дней Сергей Семенович решительно приступил к руководству: расширил круг почетных членов Академии и т.д. [8] Однако, в царствование Александра I Уваров не мог сделать для академического сообщества слишком много, поскольку двор не проявлял к науке ни малейшего интереса [4, С. 17]. 1826 год характеризуется ловким и разумным использованием обстоятельства юбилея академии: Сергей Семенович добился субсидий на ремонт двух зданий, завершение строительства третьего и покупку четвертого, а также способствовал пополнению Академии 52 новыми членами, среди которых оказались некоторые из ведущих ученых мира (Шампольон, Мальтус, Гете и др.) [3]. Во времена своего президентства Уваров С. С. организовал

более семидесяти экспедиций, среди которых экспедиция Александра фон Гумбольдта на Алтай, Урал, в Прикаспийские области [1, С. 211]. Также Уваров поддерживал издание словарей: говоров, церковно-славянского и русского языков [2, С. 132]. Большую часть бюджета Сергей Семенович отводил на организацию библиотечного дела. Одним из направлений было регулярный книжный обмен с академиями Англии, Франции, Германии и Америки [1, С. 211]. 17 апреля 1830 года Уваровым была введена Демидовская премия, которая присуждалась за работы по всем отраслям науки как отечественным ученым, так и иностранным за труды по тематике в России [7]. В 1836 году по указанию Сергея Семеновича был подготовлен Устав Академии [6]. Этим Уставом легализовалась фактически уже существовавшая с 1803 года должность вице-президента, а на время отсутствия президента ему передавалась вся полнота полномочий [9]. В апреле 1941 года Николай I повелел Уварову как министру просвещения слить Российскую академию с Императорской. Как президент Академии Сергей Семенович после официального слияния в форме трех отделений (точных наук, русской и славянской культуры, истории и древностей) провел политику оберегания первоначального научного характера академии: членов отделения русской и славянской культуры (второго отделения) не привлекали к участию в общеакадемических делах и т.д. [1, С. 213-214]

Результаты исследования показывают, что графом Сергеем Семеновичем Уваровым была проделана огромная работа по увеличению эффективности организации деятельности Академии, а также повышению её престижа. Стоит отметить, что некоторые реформы, проводимые Уваровым, рассматривались еще прошлым руководством. Устав принятый в эпоху руководства Сергея Семеновича просуществует вплоть до 1927 года, что говорит об актуальности изложенных норм и широком круге вопросов.

Литература

1. Виттекер Ц. Х. Граф С. С. Уваров и его время. СПб.: «Академический проект», 1999. 350 с.
2. Во главе первенствующего ученого сословия России: Очерки жизни и деятельности президентов Императ. С.-Петербур. Акад. наук. 1725–1917 гг. СПб.: Наука, 2000. 204 с.
3. Информационная система Архивы Российской академии наук: Уваров Сергей Семенович: <http://isaran.ru/?guid=3675B527-612F-29E8-6E64-82DF6B754150&q=ru%2Fperson> (дата обращения: 01.03.2021)
4. Пайпс Р. Сергей Семенович Уваров: жизнеописание. М.: Посев, 2013. 80 с.
5. СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 2-1818. Д. 4. Л. 2.
6. СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 2-1836. Д. 9. Л. 4-15.
7. СПФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1-1831. Д. 1. Л. 2-7 об.
8. РГИА. Ф. 951 Оп. 1 Д. 21 Л. 1-2.
9. Устав Санкт-Петербургской Академии наук 1836 года: <http://opentextnn.ru/history/historiography/institutions-historiography/academy/ustav-sankt-peterburgskoj-akademii-nauk-1836-g/> (дата обращения: 28.02.2021)

УДК 94(47).081

Роль Федора Литке в развитие Императорской Академии наук

М.В. Катрушенков, Российский государственный гуманитарный университет, Россия, Москва; студент; pav1764@mail.ru.

Науч. рук. д-р. ист. наук, профессор С.С. Илизаров

Аннотация. Статья является попыткой исследования роли личности Ф. Литке в контексте истории развития Императорской Академии наук. Для анализа привлекается широкий корпус источниковой базы в виде уникальных архивных материалов.

Ключевые слова: Ф. Литке, Императорская Академия Наук

The role of Fyodor Litke in the development of the Imperial Academy of Sciences

M.V. Katrushenkov, Russian State University for the Humanities, Russia, Moscow, student.

Research adviser: S.S. Ilizarov

Abstract. The article is an attempt to study the role of the personality of F. Litke in the context of the history of the development of the Imperial Academy of Sciences. A wide corpus of the source base in the form of unique archival materials is used for analysis.

Keywords: F. Litke, Imperial Academy of Sciences

Федор Петрович Литке – известный русский адмирал, но не каждый знает, что граф сделал большой вклад в академической науке, став в 1864 году Президентом Императорской Академии наук.

Изучение темы управления Академия наук на примере Ф.П. Литке актуальна, так как по новому открывает достижения научной мысли конца XIX века. С помощью развития данного подхода можно проследить путь реформ внутри самой крупной научной организации. К примеру, в то время в приоритете было назначать на пост Президента представителей гуманитарных наук. В свою очередь сейчас, зачастую, ими становятся представители технической отрасли.

Родившись в 1797 году, Федору Петровичу Литке предстояло прожить интересную жизнь. Всю жизнь он посвятил изучению морей, географии и науки в целом. [5].

По словам академика Безобразова, «После кругосветного плавания на „Сенявине“ имя Литке сделалось известным всему образованному миру и поставлено в ряду замечательнейших путешественников и мореплавателей нашего века».

О географических исследованиях Литке собран достаточно большой научный материал. Первое его плавание состоялось в период с 26 августа 1817 г. по 5 сентября 1819 г. Затем Федор Петрович совершит еще не одну географическую экспедицию.

Ф.П. Литке, как один из основателей Географического общества [4], рецензировал труды ученых, участвовал в работе ряда комиссий и комитетов, имел обширную ученую корреспонденцию с деятелями науки, и таким образом поддерживал тесные научные контакты с Академией наук.

3 декабря 1855 г. Ф.П. Литке был избран почетным членом Петербургской академии наук. Эти важные обстоятельства и определили назначение Ф.П. Литке на высокий пост президента Петербургской академии наук после кончины графа Д.Н. Блудова (занимавшего этот пост с 26.11.1855 г. по 19.02.1864 г.). Императорским указом от 23 февраля 1864 г. Ф.П. Литке был назначен президентом Академии «с оставлением при всех занимаемых должностях и в звании генерал-адъютанта» [6].

Он стал Президентом Академии наук в то время, когда велась работа по подготовке проекта нового академического Устава. О новом проекте Устава начали говорить еще в 1857 году [1]. А в 1864 году была создана комиссия, куда вошли видные академики Ленц, Гельмерсен, Бетлинг, Грот, Веселовский, Шренк для выработки проекта нового Устава и штата АН. [7].

В марте 1869 г. Государственный совет одобрил ряд мер, направленных на улучшение финансового положения работников. При президенте Ф.П. Литке в Академии наук с успехом продолжала развиваться традиция организации научных экспедиций. В 1866 г. была организована экспедицию в Северную Сибирь под руководством Ф.Б. Шмидта. В 1868-1871 гг. высокогорные районы Средней Азии изучали А.П. Федченко и его жена О.А. Федченко. В 1875 г. с успехом прошла экспедиция в северных губерниях России под руководством И.Е. Мильберга.

Возросла и печатная деятельность. Изданы работы математика П.Л. Чебышева, астронома Д.М. Перевощикова, филолога Я.К. Грота, «История России с древнейших времен» С.М. Соловьева, сочинения Г.Р. Державина и т.д.

Достигнув в 1873 г. 75-летнего возраста, Литке передал руководство Русским географическим обществом молодому П. П. Семенову, который при своем избрании в вице-президенты произнес замечательную речь о заслугах Литке перед географией.

Работа Литке сводилась не только к организации географических исследований. Особую роль в системе организации науки в пореформенной России играли научные общества. Их быстрый рост (36- в 1861 г., 125-в 1900 г.) в значительной степени определялся новыми настроениями в кругах научной интеллигенции.

Президент Ф. П. Литке говорил о создании академических музеев, которые регулировались проектом Уставом Академии наук 1864 года [3]. Это было уникальное предложение для такой крупной научной организации как Императорская Академия наук.

«Президентом Академии наук Федор Петрович состоял восемнадцать лет. С большой душевной болью он отказался от этого поста за три месяца до своей кончины» [2, С. 277]. Поданное им прошение об отставке было удовлетворено императором. Высочайшим указом от 25 апреля 1882 г.

Ф.П. Литке был уволен с поста президента Академии наук «с оставлением в звании генерал-адъютанта и в других занимаемых должностях». Император Александр III в рескрипте выразил ему сердечную благодарность «за многолетнее, ревностное и плодотворное служение престолу и отечеству».

Литература

1. Басаргина Е.Ю. Проекты академической реформы 1855–1917 гг. СПб.: Нестор-История, 2013. – 216 с.
2. Марич М.Д. Жизнь и плавание флота капитан-лейтенанта Федора Литке. М,Л.: изд-во Главсевморпути, 1949. – 278 с.
3. Становление музейного комплекса Императорской Академии наук: https://voprosi-muzeologii.spbu.ru/files/2012_1/Basargina.pdf (дата обращения: 02.03.2021)
4. РГИА. Ф. 934 Оп. 2 Д. 981.
5. СПФ АРАН. Р.Х. Оп.1-Л. Д. 266. Л.1.
6. СПФ АРАН. Ф.34. Оп.1. Д. 9. Л.31.
7. СПФ АРАН Ф. 1. Оп.1. Д. 137. Л.3-4.

УДК 94(47).081

Священник Константин Владимирский о соборном строительстве в заштатном городе Починки в XIX веке

К.Д. Бухалина, Починковский сельскохозяйственный техникум, Россия, Починки; студент; Vegoutova.mariya@yandex.ru.

Аннотация. В статье исследуется позиция Константина Владимирского по вопросу строительства соборов в заштатном городе Починки в XIX веке. Рассматривается история процесса строительства некоторых соборов, а также те последствия, к которым привело возведение данных сооружений.

Ключевые слова: Константин Владимирский, соборное строительство, заштатный город Починки

Priest Konstantin Vladimirsky about the cathedral construction in the small town of Pochinki in the XIX century

K.D. Bukhalina, Pochinkovsky Agricultural College, Russia, Pochinki.

Abstract. The article examines the position of Konstantin Vladimirsky on the construction of cathedrals in the provincial town of Pochinki in the XIX century. The history of the construction process of some cathedrals is considered, as well as the consequences that led to the construction of these structures.

Keywords: Konstantin Vladimirsky, cathedral construction, a small town of Repairs

С момента принятия христианства доминантами в русских городах и селах являлись храмы. Ставить их старались по возможности на возвышенных местах, холмах или пригорках – церковь в таком случае являлась как бы рукотворным продолжением природного ландшафта.

Рубеж XIX-XX веков – интереснейший период в истории провинциального русского зодчества. К постройке главного храма села приступили в 1800 году, строился он на доход Базарной площади, на пожертвования прихожан. Строителем подрядчиком выступил арзамасский купец Василий Монахов, погребенный при соборе на северной стороне. Интерьер Христорождественского собора был украшен масляной росписью и превосходным иконостасом с работами академика живописи А. Ступина. Внешне Христорождественский собор напоминал Исаакиевский в Санкт-Петербурге. В 1930-х годах храм был взорван.

Благодаря священнику Соборной Христорождественской церкви о. Константину Владимирскому мы можем узнать, как продвигалось строительство храмов и церквей в заштатном городе Починки. В своей летописи священник подробно описал внешнее и внутренне убранство храмов и прихрамовых построек. Мы с большой уверенностью можем сказать, что именно отец Константин Владимирский является первым летописцем с. Починки, а его летопись ценнейшим источником по изучению истории села Починки.

Из биографии самого священника Константина Владимирского мы знаем крайне мало, сведения практически не сохранились.

Предположительно, иерей Починковского Христорождественского собора Константин Иванович Владимирский проживал на Большой улице, где-то рядом с псаломщиком Ветелевым в каменном доме в с. Починки. Сведений о его семье нет. О себе в летописи он пишет следующее:

«— Иерей Константин Иванович Владимирский окончил курс Нижегородской Духовной семинарии, рукоположен в иерея в 1857 году».

Далее перечислены его множественные награды.

Умер Константин Иванович Владимирский по данным Починковского музея в 1915 году (родился в 1836 году).

Данные о его смерти в метрических книгах не найдены. В 1914 году в архивных документах Константин Владимирский значится протоиереем.

В начале 2000-х гг. около церкви Всех Святых с. Починки, по левой стороне от центрального входа была найдена заброшенная могила починковского летописца. Силами прихожан и священнослужителей могила Константина Владимирского была очищена и приведена в порядок. Именно благодаря сохранившейся летопись Христорождественского собора и кропотливой работе священника отца Константина Владимирского мы знаем о Починках заштатных, его жителях и соборно-церковном строительстве.

В начале XIX века в заштатном городе Починки началось строительство Никольской каменной церкви.

«Летопись (или историческо-статистическое описание) соборной Христорождественской церкви и прихода заштатного города Починок, Нижегородской епархии, составленная Свящ. Константином Владимирским» которая была опубликована в г. Арзамасе в типографии Н.Н. Доброхотова в 1891 году, является наиболее ценным и интересным источником по истории города Починки. о.Константин Владимирский писал о Никольском соборе:

«Изъ церковныхъ документовъ видно, что церковь эту въ 1790 году Преосвященный Дамаскинъ Епископъ Нижегородскій и Алатырскій благо-словилъ построить вместо ветхой деревянной теплой Николаевской церкви (1), которая и построена на средства прихожанъ и на сборъ съ кружками. Освящена она была до большаго пожара неизвѣстно въ которомъ году. Изъ указа Нижегородской Духовной Консисторіи отъ 18 Декабря 1794 года за № 2071 видно, что въ 1794 году совершались въ сей церкви Божественныя Литургіи. По назначенію Епархіальнаго Начальства за постройкою сей церкви наблюдали соборные: протоіерей Георгій Алексіевъ и священникъ Іаковъ Николаевъ...». [3]

В настоящее время Никольская церковь передана в распоряжение Лысковской епархии. Реставрационные работы там идут в полном объеме.

Первым из дошедших до нас зданий, была новая Всесвятская церковь, построенная в 1866 году. До 1885 года эта церковь была памяти всех святых. Затем под нее был подведен каменный фундамент, обновлена внутри и снаружи. Освящена же была во имя святого благоверного великого князя

российского Александра Невского и в память кончины великомученика императора Александра II. [1] Традиция посвящать кладбищенские церкви всем святым – очень древняя. Каждый православный человек имеет своего небесного покровителя – того святого, чье имя он получил при крещении. Ему он молиться при жизни, ждет от него ходатайства перед Небесным Судьей и после смерти. После революции церковь была частично разрушена и превращена в амбар для хранения зерно. В конце 70-х гг. XX века усилиями местных жителей церковь была отреставрирована и вновь починковцы смогли услышать колокольный звон зовущий сельчан на службу. В настоящее время Всесвятская церковь продолжает принимать прихожан. Именно там проводятся все основные православные богослужения, проходящие в селе Починки.

В 1800 году начались работы по возведению каменного храма в честь Святых Петра и Павла. Для изготовления материалов на строительство в слободе были открыты заводы, которые с того времени действовали непрерывно. В 1814 году Петропавловскую церковь освятили. Петропавловская церковь в советское время действовала дольше всех. Разрушили ее после войны, в конце 40-х годов. 12 июля 2019 года на месте, где в середине XX века располагался Петропавловский храм, был освещен поклонный крест, изготовленный в единственном экземпляре минскими мастерами.

Георгиевская церковь находилась на территории Починковского конного завода. Смотровая казарма была преобразована в здание церкви с устройством над нею купола и освящением престола в честь великомученика Георгия. На рубеже веков по соседству с церковью воздвигли каменную двухъярусную колокольню, стилистика ее решена в национальной архитектурной традиции [2].

От этой церкви осталось лишь часть колокольни. Она была приспособлена под водонапорную башню, верх ее срублен и заменен железным баком. На фото вы можете увидеть, то что в настоящий момент осталось от колокольни.

Есть в нашем селе такое место, которое местные жители называют Заоврагом. Именно там в 1762 году строится деревянная церковь в честь Захария и Елисаветы. Первоначально она была кладбищенской церковью, а потом стала самостоятельной приходской, возле Захарьевской церкви началось строительство каменного храма в честь Казанской иконы Божьей Матери. С 1793 года она выполняла функции теплого храма в Захарьевском приходе. В 1930-е годы оба храма закрыли.

Хочется отметить, что история моего села – это история каждого жителя, его вклад в становление богатой истории села и современного облика Починок. Благодаря приходскому священнику Константину Владимирскому сохранилось подробное описание великолепных соборов нашего села. Мы знаем точно, что именно Починковский летописец был инициатором появления в заштатном городе Починки приходских и духовных училищ, которых на тот момент в Нижегородской губернии было всего три (Починки, Арзамас, Нижний Новгород). Летопись Соборной Христорождественской церкви и прихода заштатного города Починок – это архивный, исторический документ, который

говорит нам о самобытности нашего села. Сохранение культурного достояния – это возрождающий сегодня Никольский собор, Казанская церковь, Всевятская церковь, где уже сейчас мы можем услышать праздничные богослужения, люди возвращаются в храм Божий.

Литература

1. Белякова М.М. «О Починках – с любовью». – Н. Новгород, 1997. – 144 с.
2. Илюшечкин В.П. «Починки и Починковский район Нижегородской области». – Н. Новгород, 1992. – 42 с.
3. Летопись Соборной Христорождественской церкви и прихода заштатного города Починок, Нижегородской епархии. Арзамас, 1891 год. [Электронный ресурс: URL: search.rsl.ru/] Владимирский, Константин Иоаннович – Летопись (историческое – статистическое описание) Соборной Христорождественской церкви и прихода заштатного города Починок, Нижегородская епархии).

УДК 94(47).081

Министр внутренних дел М.Т. Лорис-Меликов: штрихи биографии

К.И. Мещерякова, Воронежский институт Министерства внутренних дел России, Россия, Воронеж; студент; ZverkovPhD@yandex.ru.

Науч. рук. к-т. ист. наук Е.А. Зверков

Аннотация. В статье рассматривается историческая личность М.Т. Лорис-Меликова, министра внутренних дел Российской империи (1880-1881 гг.). Проблематика личности исследуется в контексте соответствующей эпохи, в данном случае, в рамках эпохи «Великих реформ». Особый акцент в исследовании сделан на биографический аспект изучения личности.

Ключевые слова: М.Т. Лорис-Меликов, министр внутренних дел, Российская империя, «Великие реформы»

Interior Minister M.T. Loris-Melikov: strokes of biography

K.I. Meshcheryakova, Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Russia, Voronezh, student.

Research adviser E.A. Zverkov

Abstract. The article examines the historical personality of M.T. Loris-Melikov, Minister of Internal Affairs of the Russian Empire (1880-1881). The problems of personality are investigated in the context of the corresponding era, in this case, within the era of "Great Reforms". Special emphasis in the study is placed on the biographical aspect of the study of personality.

Keywords: M.T. Loris-Melikov, Minister of Internal Affairs, Russian Empire, "Great reforms"

Эпоха «Великих реформ», как известно, была встречена в штыки русским революционно-террористическим движением. Террористы убивали государственных деятелей, охотились на императора Александра II. М.Т. Лорис-Меликов встал во главе Министерства внутренних дел в самый напряжённый период, требовавший незамедлительных и эффективных мер в борьбе с революционерами.

Михаил Тариелович Лорис-Меликов родился 19 (31) октября 1824 года в семье грузинского дворянского рода армянского происхождения.

С 1841 года Михаил обучался в Школе гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров в Санкт-Петербурге. После выпуска из школы поступил на службу в Гродненский гусарский полк. С 1847 по 1853 годы находился на Кавказе, принимал активное участие в Кавказской войне 1817–1864 годов. Он любил Кавказ как неразделённую часть России, а по тому часто жаловался на то, что русское общество не делает ничего, чтобы присоединить эту богатую окраину к себе [1, С. 26].

В ходе Крымской войны 1853–1856 годов командовал крупными партизанскими отрядами в тылу турецких войск в Малой Азии. Участвовал в русско-

турецкой войне 1877–1878 годов, нанёс поражение противникам в Авлияр-Аладжинском сражении 1877 года, руководил взятием крепости Карс.

В 1879 года Михаила Лорис-Меликова назначают временным генерал-губернатором Астраханской, Самарской и Саратовской губернии для борьбы со вспыхнувшей эпидемией чумы. В этом же году его назначают Харьковским генерал-губернатором. Лорис-Меликов активно боролся с революционным движением и в конце 1879 года в Харькове под его руководством была разгромлена организация «Народная воля». Всюду, за что бы не брался Лорис-Меликов, его ожидал успех.

В 1880 году он занял пост Главного начальника Верховной распорядительной комиссии и был назначен министром внутренних дел. По сути, он стал фактическим правителем империи. В своей политической деятельности Лорис-Меликов старался особое внимание уделить улучшению положения крестьян. В этом же году Лорис-Меликов добился упразднения Третьего отделения, а полномочия полиции передал в управление МВД, где был создан Департамент государственной полиции. Была ослаблена цензура.

В период кризиса 1870-х – 1880-х годов М.Т. Лорис-Меликов, находясь на разных политических постах и ведя борьбу с революционными движениями, продолжил искать пути по соглашению между представителями правительства и либеральной общественностью.

После неудачи проектов реформы государственного строя и создания представительных органов в 1880 году Михаил Лорис-Меликов занял пост председателя ВРК.

Желая получить одобрение Александра II, М.Т. Лорис-Меликов пошёл на риск и изложил все три части замысла либеральной программы: земское законосовещательное представительство, единое представительство и программа социальных реформ. Наибольшее значение имела реформа земского представительства. Политика Михаила Лорис-Меликова вошла в историю под названием «диктатура сердца». М.Т. Лорис-Меликов смог добиться одобрения императора Александра II на претворение своей программы в жизнь, однако 1 марта 1881 года государь был убит в результате нападения на него представителей террористической организации «Народная воля». В докладной записке новому царю 6 марта 1881 г. министр всё ещё пытался отстоять идею широких гражданских прав [2, С. 59]. Впрочем, Александр III был настроен категорично. Сложившаяся в последующие дни атмосфера вынудила реформатора подать в отставку.

А.Ф. Кони в докладе «Памяти графа М.Т. Лорис-Меликова» писал: «Лорис-Меликов сошёл с арены государственной деятельности. С большой от всего пережитого и впечатлительной душой, он доживал, однако, съедаемый болезнью, свой век лишь в тесном кругу своей семьи, напоминая орла, у которого переломаны крылья» [3]. Доктор Н.А. Белоголовый вспоминал о нём как человеку добром, терпеливом, с искрящимся умом и простотой в общении. Белоголовый пишет об отношении графа к негативу со стороны его недоброжелателей «... ко всем этим преследованиям и клеветам сам он относился очень

благодарно и незлюбово и однажды выразился по этому поводу так: «Далась же им эта диктатура сердца!» И неужели Катков серьёзно думает меня уязвить такой лестной кличкой?» [1, С. 8-9].

Реформы М.Т. Лорис-Меликова, его кипучая деятельность как министра внутренних дел, без преувеличения можно назвать одной из самых мощных, но нереализованных попыток предотвратить политическую катастрофу России.

Литература

1. Граф Михаил Тариелович Лорис-Меликов. Воспоминания доктора Н.А. Белоголового. 1878–1888. – Санкт-Петербург : Русская старина, 1889. – № 42/366. – 38 с.
2. Конституция графа М.Т. Лорис-Меликова и его частные письма. – Берлин : Тип. Штейнница, 1904. – 117 с.
3. Кони А. Ф. Памяти графа М. Т. Лорис-Меликова. 1913.

УДК 94(47).081

**Николай Иванович Костомаров –
идеолог Кирилло-Мефодиевского общества**

А.А. Олифиренко, Саратовская государственная юридическая академия,
Россия, Саратов; студент; artol2002@mail.ru.

Науч. рук. д-р. ист. наук, профессор В.Ю. Соловьёв

Аннотация. В статье рассматривается роль личности Н.И. Костомарова, как идеолога Кирилло-Мефодиевского общества. Исследуется вклад в становление и развитие данной организации. Анализируется философская позиция самого Костомарова, и влияние этой позиции в его организационной деятельности.

Ключевые слова: Костомаров Н.И., Кирилло-Мефодиевское общество, самодержавие, славянство

Nikolai Ivanovich Kostomarov – ideologist of the Cyril and Methodius Society

A.A. Olifirenko, Saratov State Law Academy, Russia, Voronezh, student.
Research adviser V.Y. Soloviev

Abstract. The article examines the role of the personality of N.I. Kostomarov as an ideologist of the Cyril and Methodius Society. The contribution to the formation and development of this organization is investigated. The author analyzes the philosophical position of Kostomarov himself, and the influence of this position in his organizational activities.

Keywords: Kostomarov N.I., Cyril and Methodius Society, autocracy, Slavs

После переезда в Киев, осенью 1845 года, Костомаров стал одним из организаторов тайного «Братства святых Кирилла и Мефодия» и написал его устав. То, что общество носило тайный, политический, а не научный характер, подтверждается незнанием о существовании Алины Леонтьевны Крагельской (впоследствии Костомаровой), которая в то время уже была замужем за Н. И. Костомаровым. При этом О. Л. Крагельская писала: «он (Н. И. Костомаров) рассказал мне о своей заветной идее – необходимости единства славян, объяснил, что кольцо он держал на руке, с вырезанной внутри надписью: «Св. Кирилла и Мефодия», считавшегося символом единства славян, и не упоминавшего о составлении Устава "Кирилло-Мефодиевского общества» [7, С. 28].

Также программа изложена в «Уставе и правилах» общества, в его программном документе – «Книге бытия украинского народ», социальных и призывных «братьям украинцам!», «братьям великороссам и полякам!» [7, С. 31]. Речь шла о пропаганде идей освобождения и единства славянских народов, которые «в нашем воображении уже ограничивались сферой науки и поэзии. Мы стали представлять себе федеративное устройство как счастливейший ход жизни славянских народов. Мы стали представлять себе все славянские народы, объединенные в Федерацию, подобно древнегреческим республикам или Соединенным Штатам Северной Америки, – всеобщее уничтожение

крепостного права и рабства, каким бы оно ни было, – полную свободу вероисповедания и национальности и отказ от иезуитского правила об освящении средств на цели» [7, С. 31].

Костомаров отдавал все свои силы пропаганде идей тайного общества, привлекал к себе Т. Г. Шевченко – «народного вождя, возбудителя к новой жизни», чей гений был недоступен тем, «кто развивался к свободе хозяйства от предрассудков сословия, национальности и воспитания» [4, С. 42–43].

Летом 1846 года Николай Иванович получил возможность распространять идеи тайного общества с кафедры русской истории Киевского университета (лекция «Славянская мифология» успела пропахнуть типографской краской в 1847 году).

Кирилло-Мефодиевское братство поставило своей главной задачей построение будущего общества, основанного на принципах христианской морали, путем осуществления ряда реформ; создание демократической конфедерации славянских народов во главе с Украиной на принципах равенства и суверенитета; уничтожение царизма и отмена крепостного права и сословий; установление демократических прав и свобод для граждан; уравнивание прав всех славянских народов в отношении их национального языка, культуры и образования.

Славяне рассматривались как единый народ, но отводилась украинскому обществу ключевая роль в создании славянской Конфедерации (100 человек из Польши, Литвы, Чехии, Беларуси, России и Украины поддерживали связи с Братством). В то же время Николай Костомаров убеждён, что такое право дает украинцам их глубинная религиозность, корни казацкого республиканизма. Профессор Киевского университета Н. Костомаров считал вполне возможным образование монархической Федерации, состоящей из Украины и России (с элементами республиканского строя) [5, С. 240]. Лишь третья версия «Книги бытия украинского народа» приобрела черты конституционности, оставаясь при этом своеобразной социальной утопией без упоминания о реальности государственной независимости украинских земель.

Характерная черта: если для деятелей польского сопротивления идеалом была свобода, то для большинства Кирилла и Мефодия идеалом было социальное равенство. По воспоминаниям Костомарова, сторонники революционного направления борьбы (Т. Шевченко, А. Навроцкий, М. Гулак, И. Посадский, М. Савич, Г. Андрузский) не сомневались, что только народное восстание может отменить крепостное право и свергнуть самодержавие [5, С. 241].

Литературно-стилистической моделью для Н. Костомарова послужили, как считается, «Книги польского народа и польского паломничества» Адама Мицкевича. Но содержание «Книги бытия» довольно оригинально, отличаясь, в частности, своим антисербским пафосом и, несмотря на украиноцентризм, солидарным чувством по отношению ко всем славянским народам, включая поляков и русских. Можно даже сказать, что «Книги Бытия» были объективно полемичны по отношению к «Книгам польского народа» с их пафосом

польской исключительности [3, С. 346]. В «Книге польского народа» нет идеи объединения свободных славянских народов, и монархия как форма правления не отрицается [2, С. 159].

Учитывая вполне очевидные аналогии между программными идеями Джузеппе Мадзини и украинскими братьями, предупреждение М. Варварцева о недооценке влияния итальянских патриотов на деятельность Кирилла и Мефодия в историографии представляется вполне уместным [2, С. 159].

Проникновение идей Джузеппе Мадзини на территорию Украины произошло почти одновременно с их появлением. Несмотря на «опасность» его произведений, как их трактовали в Российской империи, путешествия по европейским странам были по меньшей мере ограничены; «воротами» в мир был «свободный» город Одесса, где итальянские мореплаватели были едва ли не самыми многочисленными из иностранцев; в столицах империи появлялись, хотя и после цензуры, англо-, франко-, немецкоязычные журналы. Поэтому легально и нелегально имя Мадзини и его дело были преданы гласности, и вместе с идеями немецких философов – Й. Гердера, Й. Фихте, Й. Шиллера, вместе с литературными произведениями Й. Гете, Й. Шиллера, Д. Байрона, А. Мицкевича – в Украине были заложены основы собственного современного национального процесса [12, С. 25].

Это означает, что можно сделать вывод о том, что идея демократического строя и идея возникновения объединения Украины как равноправного среди других славянских народов были, вероятно, подпитаны западноевропейской мыслью и формировались прежде всего под впечатлением работ И. Гердера, И. Фихте и Д. Мадзини.

Объединение славян должно было произойти путем присоединения к России на основе Федерации, где каждый народ сохранял бы свою независимость. Федерация состоит из польского, болгарского, чехословацкого, сербского государств, а Россия разделена на три великорусских, два надволжских, два южных, два сибирских, два кавказских, два украинских и одно белорусское государства (государства) во главе с общим Сеймом, в который войдут представители всех славянских народов. Киев должен был стать местом проведения Сейма и не входит ни в одно государство. Каждое государство как государство имеет свой Сейм и своего президента. Центральная власть в Федерации принадлежит президенту, который, как и все остальные президенты, избирается на четыре года.

Теоретическим основанием для выбора Киева в качестве столицы панславянской Федерации послужили рассуждения братьев о том, что Украина является наиболее угнетенной среди славянских народов, она не имела и не имеет своих национальных эксплуататоров - господ, дворян, духовно едина, поэтому украинский народ с его Национальным «народным духом» (М. Костомаров, П. Кулиш) призван первым освободиться от Национального, социального и политического гнета, установить «народное право» на основе христианского учения и морали.

Средства достижения этих целей – мирные пути, а не насилие, потому что власть на земле – от Бога, и только Бог – единственный царь, а не земные цари и цари, которые «дурачатся» от самодержавного правления [8, С. 7].

Основой костомаровской концепции истории было признание всеми народами федеративных начал, из которых должна была образоваться федерация. По его мнению, с самого начала формирования государственности Русь стремилась к федерации и «федерация была формой, в которую она начала облекаться» [9, С. 49]. С классовой точки зрения федералистская концепция Костомарова идеологически оправдывала борьбу за буржуазную или Федерацию таких республик.

В 1847 году адъюнкт-профессор Костомаров получил разрешение жениться на А. Л. Крагельской. Накануне свадьбы он был схвачен и спешно отправлен в Петербург. Правительство оценило опасность идей гражданских свобод, политического равенства и свободного культурного развития всех, в том числе и самых малых национальностей империи. Костомаров провел год в Петропавловской крепости, его произведения были однажды напечатаны, а полицейский надзор был пожизненным.

Местом ссылки Николая Ивановича был Город Саратов, где, как и в крепости, находились тогда избранные люди России. Здесь началась его дружба с Н. Г. Чернышевским, А. Н. Пыпиным, Д. Л. Мордовцевым и др. В губернском правлении, к тайным делам которого был нечаянно допущен Костомаров, имелись материалы по истории раскола, которым историк впоследствии посвятил немало трудов. Местные народные песни, опубликованные им анонимно, появились в периодических изданиях, после чего «высшие государственные органы» распорядились уволить цензора без пенсии. В Саратове же в основном были написаны труды, которые сразу же после окончания ссылки поставили ученого в число нескольких выдающихся историков России. Как в годы освободительного движения, так и в годы участия в движении «братство», а впоследствии его научные исследования соотносились с действительностью, современные ученые шаг за шагом раскрывали историю народа, жизнь своих собратьев-деятелей. Вполне справедливо мнение ученого о том, что: «история, имея дело с народом, должна стремиться представить движение народной жизни» [10, С. 476].

Проблемы творчества Н. Костомарова имеют универсальное значение, конкретизируя деятельность народов и индивидов в научном анализе. По мнению ученого, результаты деятельности предыдущих поколений являются основой материальной и духовной жизни народа. Поэтому он считал, что мир истории нельзя рассматривать в зависимости от человеческой воли. В этом смысле развитие общества – естественный и исторический процесс. Однако этот процесс не является автоматическим. Теперь материальные и духовные потребности общества трансформируются в интересах его носителей (наций, народностей, социальных групп, индивидов) и реализуются в борьбе и единстве их интересов.

Как один из ведущих теоретиков народничества в Украине, Н. Костомаров сыграл решающую роль в формировании народнического направления в украинской историографии, в полной мере используя достижения национального романтизма и фольклорно-этнографических исследований народной жизни, а также идеи отечественного мессианизма, панславизма, федерализма и эгалитаризма. Он отдавал приоритет народу и массам как решающему фактору исторического процесса и уделял внимание главным образом освещению общественных движений, восстаний и других явлений народной истории, хотя нередко представлял последние в идеализированной и романтизированной форме. Его народническая концепция характеризуется отрицательным отношением к роли централистско-бюрократического абсолютиста Державина в историческом процессе. В социальной структуре Украины Костомаров не видел той социальной поляризации, которую гневно осуждал Тарас Шевченко.

Костомаров также внес значительный вклад в изучение общеметодологических проблем исторического процесса, проанализировав в научном и общественно-политическом плане содержание таких понятий, как славянский вопрос, славянофильство, панславизм, украинофильство и многих других. Здесь он раскрывается как талантливый исследователь истории и культуры славянских народов [1, С. 98]. В частности, в известном направлении общественно-политической мысли XIX века – панславизме Костомаров представлял демократическое крыло. Опираясь на собственную федералистскую концепцию, ученый нашел истоки федерализма в древнеславянском обществе. По его мнению, это были одни из лучших нереализованных возможностей в развитии России и Украины. Как философ, интеллектуал Костомаров отстаивал идею равенства людей, классов и этнонациональных общностей, национального согласия, в основе которого лежали трансцендентальные ценности христианства и нравственно-этические чувства национального духа, обновленные постулаты народного права и федеративные способы организации общества.

Стоит отметить, что экстремизм был необычен для М. Костомарова, обладавшего гармоничной и удивительно богатой системой ценностей. Терпимость к его духовному строю была основой склонности к большому созидательному творчеству. И это тем более важно, что Н. Костомаров никогда не был пассивным наблюдателем. Он жил в водовороте событий, отстаивал свои взгляды и убеждения, которые часто расходились с позицией властей и официальной историографии, пытался содействовать общественному развитию, идея которого основывалась на обширных знаниях в области истории. Он был противником слияния русского и украинского народов, видя перспективу их развития в добрососедских отношениях. «Славянский, русский, но украинский, так можно сформулировать свое понимание собственной национальной идентификации в зрелом возрасте» [6, С. 190]. В связи с этим небезынтересно упомянуть российского исследователя Чалого о том, что «после Кирилло-Мефодиевского братства» и ссылки, работа в журнале «Основа» еще более укрепила мнение Костомарова о духовной принадлежности украинцев, сохранив при этом право называться русскими [11, С. 18].

Литература

1. Грушевський М. Українська історіографія і Микола Костомаров // Молода нація. Смолоскип., 2002. №1.
2. Варварцев М. Джузеппе Мадзіні. Мадзінізм і Україна: Монографія. – К.: Унів. видавництво Пульсари, 2005.
3. Іван Дзюба. Тарас Шевченко: життя та творчість. – К.: Видавничий дім Києво-Могилянська академія, 2008.
4. Пінчук Ю.О. Історичні погляди Н.І. Костомарова. Критичний нарис. Київ 1984.
5. Петровський В., Радченко Л., Семененко В. Історія України. Неупереджений погляд. Факти. Міфи. Коментарі. – Харків: Школа, 2007.
6. Пінчук Ю. Ідеолог Кирило-Мефодіївського братства // Київська старовина. 1992. №5.
7. Костомаров Н.І. Автобіографія // Костомаров Н.І. Лит. Спадщина. СПб., 1890.
8. Костомарів М. Книги Битія Українського Народу. Із передм. М. Возняка. Львів-Київ, 1921.
9. Костомаров Н.И. Мысли о федеративном начале в древней Руси // Исторические монографии и исследования Николая Костомарова. – Изд. 2-е. – СПб.: Типография А. Траншеля, 1872.
10. Костомаров Н.І. Історичні твори. Автобіографія. Київ, 1989.
11. Костомаров Н.И. Автобіографія / Н.И. Костомаров // Русская мысль. 1885. №5.
12. Юрій Земський. Польська, російська та українська еліти в змаганнях за Правобережну Україну середини ХІХ ст. – Хмельницький, 2011.

УДК 94(47).082

И.А. Тихомиров (1852-1928 гг.): жизнь и деятельность на Урале

Р.Р. Гарифзянов, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия, Санкт-Петербург; студент; r.r.garifzyanov@mail.ru.

Науч. рук. д-р. ист. наук, профессор К.Б. Назаренко

Аннотация. В статье исследуется биографическая проблематика жизни И.А. Тихомирова. Анализу подвергаются идеи и деятельность данной исторической личности. Особый акцент в исследовании сделан на связи персоналии с географическим местом, где Тихомиров создавал свои самые известные научные работы.

Ключевые слова: И.А. Тихомиров, жизнь и деятельность, Урал, Российская империя

I.A. Tikhomirov (1852-1928): life and work in the Urals

R.R. Garifzyanov, Saint Petersburg State University, Russia, Saint Petersburg, student.

Research adviser K.B. Nazarenko

Abstract. The article examines the biographical problems of I.A. Tikhomirov's life. The ideas and activities of this historical personality are analyzed. A special emphasis in the study is placed on the connection of the personality with the geographical place where Tikhomirov created his most famous scientific works.

Keywords: I.A. Tikhomirov, life and activity, the Urals, the Russian Empire

Уроженец пензенской губернии, И.А. Тихомиров, был известен далеко за пределами своей малой родины. Его разносторонние научные изыскания привлекли внимание многих исследователей того времени.

Так, окончив историко-филологический институт Санкт-Петербурга, в 1874 г., И.А. Тихомирова распределяют в Ревельскую Александровскую гимназию. Он стал учителем древних языков и истории. Тихомиров также успел поработать в Императорской Николаевской Царскосельской гимназии, в прогимназии в Стерлитамаке и чуть не стал директором Владивостокской прогимназии [6]. Но в итоге судьба Тихомирова сделает неожиданный поворот – 1 июля 1888 г. он будет направлен в город Троицк Оренбургской губернии, где возглавит классическую мужскую гимназию.

В 36 лет молодой исследователь был назначен директором Троицкой мужской гимназии. Его прибытие состоялось 26 апреля 1888 года. Почти 20 лет (с 1888-го по 1906 год) Тихомиров возглавлял Троицкую мужскую гимназию – первое среднее учебное заведение на Южном Урале. По мнению местных краеведов, именно этот период, связанный со временем работы в ней пятого директора – И.А. Тихомирова, является одной из ярких страниц истории гимназии [1, С. 304].

Вообще, к этому времени на Урале было только четыре гимназии – в Перми, Оренбурге, Уфе и Екатеринбурге [10, С. 137–139]. И характерно, что

среди этих городов самые крупные взносы на содержание гимназии делали именно жители Троицка (ежегодно по 5000 руб.) [3, С. 119]. Хотя и вставал вопрос об их отмене, который в короткие сроки решил Тихомиров, приняв справедливое решение – удовлетворить требованиям [5]. Несмотря на то, что городу это невыгодно, И.А. Тихомиров все равно принимает справедливое решение. Именно за его справедливость и бескомпромиссность он был так уважаем в педагогической среде.

По прибытию в Троицк, Тихомиров сразу же начал в нем бурную деятельность: расширение материальной базы и строительство, увеличение библиотечного фонда, материальная поддержка учеников. Так, хлопотами Тихомирова, была учреждена 21 стипендия. Такого не было даже в гимназиях губернских городов. Помимо этого, были учреждены разовые стипендии: императора Александра I - 400 руб., Александра II – 600 руб., Александра III, императрицы Марии Федоровны – 600 руб., Троицкого общественного собрания – 950 руб. и стипендия имени потомственного почетного гражданина Пупышева [2, С. 65-66], стараниями которого, как было сказано ранее, и была построена эта гимназия – 1200 руб. Мне кажется, все это не спроста. И.А. Тихомиров сам был выходцем из обыкновенной и не богатой семьи. Вероятно, он хорошо помнил о своем материальном положении в студенческие годы. Следует отметить и то, что Тихомиров, помимо научной и педагогической деятельности вел достаточно активную общественную жизнь. Так, например, стоит отметить, что он был трижды избран почетным мировым судьей [7].

01.01.1900 г. за безупречную службу Тихомиров был пожалован чином действительного статского советника, а 01.01.1903 г. получил орден Св. Станислава 1-й степени, до этого он уже имел 2-ю и 3-ю степени этого ордена. Так же Тихомиров был награжден орденами Св. Владимира 3-й и 4-й степеней (последняя давало дворянство), Св. Анны 2-й и 3-й степеней; серебряной медалью в память царствования императора Александра III и темно-бронзовой медалью за труды по первой всеобщей переписи населения.

Ничего не предвещало беды, но, в связи в революционным веянием, менялась обстановка в гимназии и в стране в целом. В гимназии была нелегальная библиотека «Коммуна», свой рукописный журнал «Бродяга» и даже нелегальный кружок, возглавляемый учителем математики П.А. Голубевым [9, С. 197]. Троицкая гимназия превратилась в неблагонадежную, в этом плане. Более тридцати ее учеников были замешаны в революционной деятельности.

Так, 31 мая 1906 года на заседании педагогического совета Троицкой мужской гимназии торжественно вручали аттестаты зрелости выпускникам. Практически все выпускники явились не по форме, а в ситцевых блузках и вели себя развязно. Получив аттестаты, они удалились. Спустя пол часа они вернулись и вызвали Тихомирова с заседания пед. совета в коридор. Здесь один из учеников (Шерстобитов) нанес своему директору оскорбление, ударив

его по щеке. К такому И.А. Тихомиров был не готов. Он подает в отставку, которая длилась около двух лет [9, С. 200-201].

За эти годы Тихомиров понял, что он не может быть без каждодневной педагогической деятельности, а замену такому опытному и авторитетному кадру было найти крайне проблематично. 1 августа 1908 г. он приступил к обязанностям председателя педагогического совета Троицкой женской гимназии.

Именно в этот период (1908-1912 гг.) И.А. Тихомиров напишет большую часть своих статей по педагогике, которые не утратили своей актуальности и по сей день. За время его руководства, библиотека женской гимназии стала самой многочисленной в губернии [8].

И.А. Тихомиров сыграл важную роль в строительстве и развитии гимназии, хоть и не так долго занимал директорский пост. Спустя четыре года его переведут в Екатеринбург на должность директора Учительского института [9, С. 205–206]. Все это продлится до революции. С приходом к власти большевиков Тихомирову как буржуазному элементу станет совсем трудно. Постепенно у него отберут все имущество. В результате чего 12 марта 1928 г. в нищете и забвении И.А. Тихомиров скончался.

Однако, И.А. Тихомиров оставил после себя довольно большое научное наследие, причем в разных сферах. Действительно, интересы И.А. Тихомирова были обширны. Он проявил себя во многих направлениях: картография, историческая география, краеведение, языкознание, рецензирование. В некоторых очень даже успешно. Критике Тихомирова, в большом объеме, подверглось образование царской России.

Наибольший же вклад, И.А. Тихомиров внес в изучение русских, и не только, летописей. К началу XX в. Тихомиров снискал уже всероссийскую известность. Самая знаменитая дореволюционная энциклопедия в 1901 г. определяют И.А. Тихомирова как писателя, «который посвятил себя изучению русских летописей, главным образом, со стороны их состава» [13, С. 292]. В большой энциклопедии С.Н. Южакова (1903 г.) он указан как «исследователь русских летописей» [12, С. 447]. Академик А.Н. Пыпин (1897 г.) в первом томе своего фундаментального труда «История русской литературы» указал на И.А. Тихомирова как на одного из ведущих специалистов по изучению древней письменности, летописей в России [2, С. 308–309]. Стоит вспомнить и рецензию А.А. Шахматова, который весьма высоко отзывался о Тихомирове и считал его надеждой исторической науки в сфере летописания [11, С. 134].

Действительно, вклад и заслуги И.А. Тихомирова в этой сфере игнорировать глупо. Его работы являются неотъемлемой страницей истории изучения русского летописания. Хоть имя автора и было забыто и зачастую его путают с его более известным однофамильцем М.Н. Тихомировым, наследие, оставленное И.А. Тихомировым, актуально и по сей день.

В заключение, хочется сказать, что И.А. Тихомиров поистине является, своего рода, неординарной личностью. Он не совершал великих открытий, не создавал инновационных изобретений, не громил неприятельские войска.

Он был обыкновенным человеком, который просто служил своей стране, своему царю и с небывалой самоотдачей выполнял свой долг перед ними.

Литература

1. Гизатуллин Р.Н. От солдатской школы до классической гимназии. История учебных заведений до революции. Челябинск: Край Па, 2018. – 392 с.
  2. Двадцатипятилетие Троицкой гимназии (1873–1898 гг.): историческая записка/сост. А.К. Зеленецким, О.И. Пушановым, В.А. Лавровским. Троицк: тип. И.О. Лясковской, 1900. – 147 с.
  3. Игнатьев В.Е. Исторический очерк народного образования в Оренбургском учебном округе за первое 20-летие его существования (1875-1899 гг.). Вып. 1. Оренбург, 1901. – 301 с.
  4. История русской литературы. Т.1. / под общ. ред. А.Н. Пыпина. СПб: типография М. М. Стасюлевича, 1911. – 552 с.
  5. РГИА Ф. 733. Оп. 165. Д. 318. Л. 13, 18.
  6. РГИА Ф. 733. Оп. 165. Д. 327. Л. 415.
  7. РГИА Ф. 733. Оп. 187. Д.15. Л. 113.
  8. РГИА Ф. 733. Оп. 205. Д. 2200. Л. 4.
  9. Рушанин В.Я. Иван Александрович Тихомиров: возвращение забытого имени. Челябинск: Изд-во Игоря Розина, 2016. – 432 с.
  10. Скобелкин Е.И., Шамсутдинов И.В. Возвращение к прошлому. Троицк: ТЭМП, 1993. – 168 с.
  11. Шахматов А.А. Обзор летописных сводов Руси северо-восточной. [Соч.] И.А. Тихомирова: Крит. отзыв акад. А. Шахматова. - Санкт-Петербург: тип. Имп. Акад. наук, 1899. – 84 с.
- Справочные издания:
12. Большая энциклопедия. Словарь общественных сведений по всем отраслям знаний. Т. 18. / под ред. С.Н. Южакова. СПб: Книгоиздательское товарищество «Просвещение», 1905. – 794 с.
  13. Энциклопедический словарь. Т.65. / Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон – Санкт-Петербург: Типо-Литография И. А. Ефрона, СПб., 1901. – 498 с.

УДК 94

Социальный портрет женщины, осужденной за повторное преступление на примере Таврической губернии середины XIX – начала XX вв.

В.А. Масленникова, Таврическая Академия Крымского федерального университета им. Вернадского; студент; Россия, Симферополь.
Науч. рук. – к-т. ист. наук А.А. Задерейчук

Аннотация. В статье исследуется оригинальная проблематика социального портрета женщины, осужденной за повторное преступление на примере Таврической губернии середины XIX – начала XX вв. Анализ опирается на широкий корпус источниковой базы, которую составляют, преимущественно, архивные материалы.

Ключевые слова: Социальный портрет женщины, преступник, рецидив.

Social portrait of a woman convicted of a repeated offence on the example of Taurida province in the middle 19th – beginning of 20th century

V.A. Maslennikova, Tavricheskaya Academy of the Crimean Federal University named after Vernadsky; student; Russia, Simferopol.
Research adviser Cand. Sci. A.A. Zadereichuk

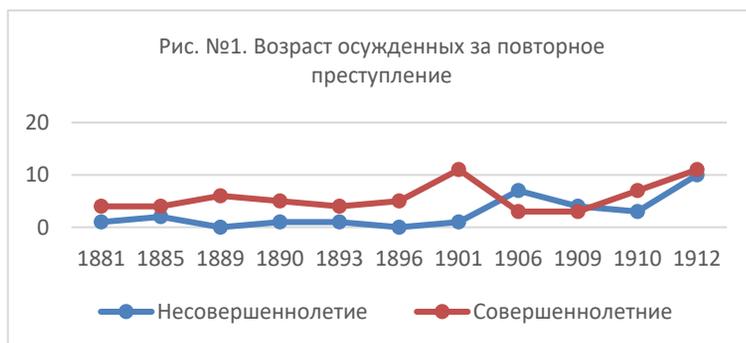
Отвечая на вопрос, какое же восприятие женщины было в середине XIX – начале XX вв., в общественном сознании, можно утвердительно ответить, что общество взирало на женский пол как на женщину-мать, конечно же, не лишённую пороков, но которая должна была стремиться к искоренению таковых. Образ семейной женщины в русле традиционных ценностей патриархального общества диссонировал с реальной жизнью в городах Таврической губернии, где в определенных кругах царил распутная жизнь, воровство и желание элитного потребления. Женщина, попадавшая в застенки суда как преступница, могла потерять все – имущество, права, взамен этого, с вердиктом «да, виновна» приобретала презрение общества, хоронила в себе все нравственные начала. Именно поэтому судьи были более снисходительны к женской половине. Так, в отдельные годы, число оправдательных приговоров женщин в Таврической губернии доходило до 74% [12, С. 6]. Оправдывали даже рецидивисток, которые были уже «выкинуты за борт социальной жизни», но, к слову, такое происходило гораздо реже. Вообще негативное отношение к рецидивистам, особенно женского пола, можно обнаружить среди многих исследовательских работ по уголовному праву и преступности в целом. Считалось, что рецидивист – уже прирожденный преступник, который может жить, лишь преступая закон.

Почему же женщины прибегали к рецидиву? Женщина, покидающая тюремные застенки после отбывания наказания, даже если у нее были добрые намерения и побуждения, сталкивалась с первых же шагов с нуждой,

недоверием к ней общества и соблазном вступить на прежнее поприще разврата и порока [2, С. 1]. Таких женщин практически не брали на работу. Предвзятое отношение со стороны общества сопутствовало во всем, особенно если женщина после тюрьмы возвращалась в привычное ей окружение. Среди женщин Таврической губернии были и те, кто намерено стремился в тюрьму, так как там был кров и пища, что демонстрирует безвыходное и удручающее положение отбывших наказание женщин [1, Л. 3, 31]. Стоит привести пример, 22-х летняя рецидивистка, совершила очередную кражу для того что бы попасть в тюрьму. Мотивировала свое желание болезненным состоянием и невозможностью работать длительное время. Товарищ прокурора просил дать девушке того, чего она добивалась. Ей присудили один год с лишением основных прав [14, С. 5].

Невозможность найти оплачиваемое место вновь толкало женщин в нужду, тем самым вызывая интерес к «преступному ремеслу», которым она уже единожды (а иногда и дважды) воспользовалась. Предыдущий опыт обнажил ошибки, которые нуждающаяся старалась не допускать вновь. Среди повторно осужденных женщин на территории Таврической губернии превалировали такие преступления: кража, кража с увеличивающими вину обстоятельствами, покушение на кражу и в отдельных случаях за нарушение уставов казенных управлений.

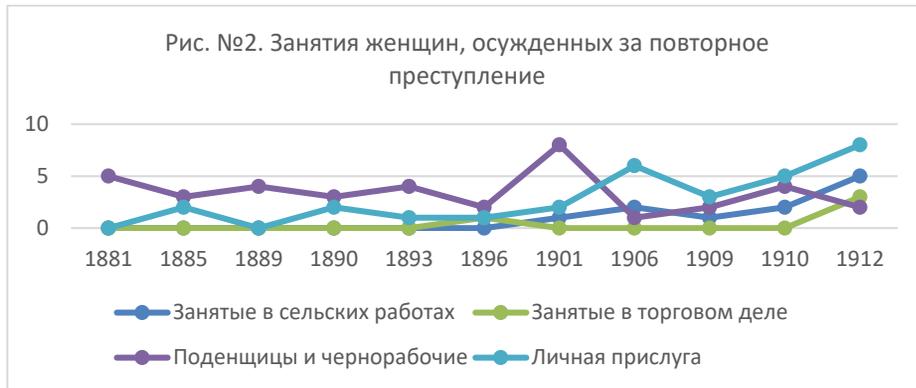
Возраст вновь осужденных девушек, как видно на Рис. №1, не был однородным в рассматриваемые годы. Но все же с начала XX в. доля несовершеннолетних преступниц (стоит подчеркнуть, что несовершеннолетними считались девушки до 21 года) постепенно увеличивалась. По мнению некоторых исследователей, одна из причин повторного заключения – обучение «воровскому ремеслу» в тюремных стенах. Девушки, осознавая, что жизнь после того, как она выйдет из заключения – станет только хуже в материальном плане, ей будут отказывать в работе, решались посвятить свою жизнь воровству. Так, более старшие и опытные преступницы обучали девочек. Так же стоит заметить, что тяга к элитарному потреблению возрастала среди «неокрепших» умов, провоцируя их на преступные деяния, так как зарплата честной работницы в Таврической губернии позволяла женщине разве что снять комнату и обеспечить себе скудное питание.

Составлено автором по Сводам статистических сведений
о подсудимых, оправданных и осужденных [4-13]

Обращая внимание на семейное положение рецидивисток, можно указать на то, что среди осужденных повторно превалировали девушки, которые не обзавелись своей семьей. Состоявшие в брачных отношениях женщины, привлекались реже, однако стоит указать на то, что в общей статистике подсудимых заметен тот факт, что присяжные принимали во внимание наличие ребенка, что давало повод для уменьшения наказания.

Если говорить о занятиях повторно осужденных женщинах, то как видно на Рис. №2, поденщицы и чернорабочие чаще остальных совершали преступления. Стоит обратить внимание на то, что к 1897 г. общее число поденщиц и чернорабочих женщин, составляло 3394, в то время как прислуги 20317, что в отношении к преступным деяниям будет выражаться в 0.12% и 0.01% соответственно [3, С. 14–15]. Анализ 1893–1906 гг. показал, что несмотря на увеличивающееся количество рецидива преступного деяния среди личной прислуги, среди поденщиц и чернорабочих преступность все же была выше.

Составлено автором по Сводам статистических сведений о подсудимых, оправданных и осужденных [4–13]

Что касается грамотности среди судимых повторно женщин, то следует отметить – с 1901 года количественные данные об образованных преступницах росли. Однако это не означало, что преступать черту закона рвались грамотные женщины – вовсе нет, общий уровень образованности рос, а под термином «грамотная» преступница – скрывалась женщина, которая могла и писать, и читать. С 1910 г. данные об уровне образованности изымают из Свода статистических данных об осужденных, заменяя ее таблицей о том, в который раз женщина совершила то же самое преступление. До этого обращали внимание на то, который раз женщина судилась в общем. Большая часть рецидивисток судились во второй раз. Среди осужденных в третий раз превалировали те, кому не было места в социальной жизни Таврической губернии. Они желали попасть в тюрьму, чтобы не иметь забот о крове и питании.

Таким образом, благодаря статистическим сведениям о тех женщинах, кто повторно совершал преступные деяния, можно составить их социальных портрет. Большая часть девушек были не замужем, необремененные детьми в силу своего весьма юного возраста. Работавшие на поденной работе, либо

прислугой они получали довольно скудный заработок. Опираясь на предыдущий преступный опыт, они шли на повторное преступление, в основном – на кражу, с полной уверенностью, что им удастся избежать ошибок, за которые в прошлый раз они поплатились своей свободой.

Литература

1. Государственный Архив Республики Крым. Ф. 376. Оп. 6. Д. 940. 34 л.
2. Нижеследующая записка об Убежище для выходящих из тюрьмы женщин [Записка об Убежище для выходящих из тюрьмы женщин. – Санкт-Петербург]: тип. М-ва вн. дел, ценз. 1872. – 10 с.
3. Распределение рабочих и прислуги по группам занятий и по месту рождения на основании данных первой всеобщей переписи населения Российской империи 28 января 1897 года. – СПб.: паровая типо-лит. Н.Л. Ныркина, 1905. – 49 с.
4. Свод статистических сведений о подсудимых, оправданных и осужденных по приговорам общих судебных мест, судебно-мировых установлений и учреждений, образованных по законоположениям 12 июля 1889 года в 1899 году. – Петроград: М-во юстиции, 1902. – 598 с.
5. Свод статистических сведений о подсудимых, оправданных и осужденных по приговорам общих судебных мест, судебно-мировых установлений и учреждений, образованных по законоположениям 12 июля 1889 года в 1905 году. – Петроград: М-во юстиции, 1908. – 514 с.
6. Свод статистических сведений о подсудимых, оправданных и осужденных по приговорам общих судебных мест, судебно-мировых установлений и учреждений, образованных по законоположениям 12 июля 1889 года в 1880-1881 годах. – Петроград: М-во юстиции, 1885. – 640 с.
7. Свод статистических сведений о подсудимых, оправданных и осужденных по приговорам общих судебных мест, судебно-мировых установлений и учреждений, образованных по законоположениям 12 июля 1889 года в 1896 году. – Петроград: М-во юстиции, 1900. – 602 с.
8. Свод статистических сведений о подсудимых, оправданных и осужденных по приговорам общих судебных мест, судебно-мировых установлений и учреждений, образованных по законоположениям 12 июля 1889 года в 1899 году. – Петроград: М-во юстиции, 1873–1912.– 1902. – 598 с.
9. Свод статистических сведений о подсудимых, оправданных и осужденных по приговорам общих судебных мест, судебно-мировых установлений и учреждений, образованных по законоположениям 12 июля 1889 года в 1903 году. – Петроград: М-во юстиции, 1906. – 493 с.
10. Свод статистических сведений о подсудимых, оправданных и осужденных по приговорам общих судебных мест, судебно-мировых установлений и учреждений, образованных по законоположениям 12 июля 1889 года в 1906 году. – Петроград: М-во юстиции, 1909. – 435 с.
11. Свод статистических сведений о подсудимых, оправданных и осужденных по приговорам общих судебных мест, судебно-мировых установлений и учреждений, образованных по законоположениям 12 июля 1889 года за 1909 год. – Петроград: М-во юстиции, 1912. – 426 с.
12. Свод статистических сведений о подсудимых, оправданных и осужденных по приговорам общих судебных мест, судебно-мировых установлений и учреждений, образованных по законоположениям 12 июля 1889 года за 1910 г. – Петроград: М-во юстиции, 1913. – 483 с.
13. Свод статистических сведений о подсудимых, оправданных и осужденных по приговорам общих судебных мест, судебно-мировых установлений и учреждений, образованных по законоположениям 12 июля 1889 года за 1912 год. – Петроград: М-во юстиции, 1915. – 410 с.
14. Что бы попасть в тюрьму// Южные ведомости. – 1911. – 30 октября (№246). – С. 5.

УДК 94(47).083

**Авторы нижегородских политических брошюр 1917 года:
к вопросу о роли личности в истории**

В.Д. Иудин, А.В. Родионов, Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, Россия, Нижний Новгород; студент; iudinvd1998@mail.ru.

Аннотация. В статье исследуется проблематика «роли личности в истории» через призму авторства нижегородских политических брошюр 1917 года. Анализируется содержание данных брошюр в контексте революционных процессов, происходящих в России в то время. Рассматривается идеологическая составляющая мотивов создания подобного контента.

Ключевые слова: Нижегородские политические брошюры, 1917 год, роль личности в истории

**The authors of the Nizhny Novgorod political pamphlets of 1917:
on the role of personality in history**

V.D. Yudin, A.V. Rodionov, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Minin University), Russia, Nizhny Novgorod; student.

Abstract. The article examines the problems of "the role of personality in history" through the prism of the authorship of the Nizhny Novgorod political pamphlets of 1917. The content of these brochures is analyzed in the context of the revolutionary processes taking place in Russia at that time. The ideological component of the motives for creating such content is considered.

Keywords: Nizhny Novgorod political pamphlets, 1917, the role of personality in history

Культурная составляющая происходивших в Нижегородском крае революционных процессов включала в себя не только деятельность местных печатных органов, но и публицистов, предпринимавших, продиктованные текущей политической повесткой, попытки анализа текущих событий и явлений. Их воззрения нашли отражение в политических брошюрах, содержание которых представляет значительный научный интерес. Большинство брошюр такого рода было создано в 1917 году, что стало местным выражением общероссийских политических и идеологических тенденций. Всю совокупность нижегородских политических брошюр этого времени, отдельные из которых представлены в виде статей, следует условно разделить на авторские и программно-резолюционные. К первой категории можно отнести брошюры А.И. Пешехонова («Национализация земли, или как трудовая (народно-социалистическая) партия считает необходимым разрешить земельный вопрос»), А.И. Писарева («Октябрьская революция в Нижнем Новгороде»), П.Г. Смиттена («О демократической республике») и ряд других. Вторая категория включает в себя брошюры «Постановления Чрезвычайного Курмышского уездного собрания (заседания 23-25 апреля 1917 года)», «Программа Трудовой партии (народных социалистов)», «Принятые резолюции на Нижегородском губернском съезде учителей и деятелей по народному образованию, состоявшемся с 3 по 9 мая

в Нижнем Новгороде» и др. Публиковались брошюры, как показывает анализ библиографического их описания, в рамках издательских организаций «Нижегородское печатное дело», «Типография Нижегородского биржевого общества», «И. Серкина» и др. В настоящей статье будет проведен источниковедческий анализ нижегородских политических брошюр.

Целесообразным представляется начать рассмотрение брошюр, относящихся к категории авторских. Среди них выделяются работы А.И. Лебедева «Что такое политические партии» и «Что дала народу революция». Первая была, по всей видимости, ориентирована на формирование общего понятия о категориях и тенденциях кардинально изменившегося политического пространства у рядового нижегородского обывателя. Подтверждение этому нетрудно найти и в структуре работы: в частности, в ней выделены разделы «Правые партии – консервативные», «Партии центра – либеральные», «Левые партии – радикальные» и главы «Что такое политические партии» и «Какие партии существуют в России». Кроме того, в первой главе было заявлено намерение дать ответ, в связи с сообщением о выраженном интересе крестьян к сущности политических партий и их особенностям в условиях отечественной действительности [2, С. 1–6]. В брошюре представлен краткий обзор сущности основных партий страны [2, С. 7–20]. Особенности взглядов автора становятся ясны при ознакомлении с его характеристикой национально-демократической партии (в первом разделе), в которой он трактовал перспективы ее развития через классовый подход [2, С. 9]. В работе «Что дала народу революция», Лебедев преследовал, во многом, те же цели, что и в рассмотренной брошюре. Отметим, что работам Лебедева присуща особенность, заключающаяся в разборе писем крестьян и публикации ответов на них. Опыт изложения ответной реакции на полные недоумения вопросы крестьян относительно итогов революции представляется в высшей степени интересным. В брошюре «Что дала народу революция» отсутствовала какая-либо структура, в отличие от брошюры, посвященной политическим партиям. В начале работы Лебедев обозначил собственную позицию относительно революции, полагая ее разрушительным процессом, нанесшим ущерб крестьянству [1, С. 1–2]. При этом Лебедев подверг резкой критике политику царского правительства, видя в ней предпосылки к революционным процессам, а также приближенных ко двору лиц и, в особенности, Распутина, который, на его взгляд, с трудом избежал каторги [1, С. 4–5]. В контекст рассуждения о характере причин революции и ее итогов, Лебедев вписал ответ на поставленный в теме брошюры вопрос, который сводился к тому, что крестьяне получили широкий спектр свобод (в частности, политических), отмену всякого рода ограничений и ряда иных вольностей [1, С. 13–15].

Среди указанных в начале брошюр и статей продолжением рассуждений и интерпретаций революционных событий можно считать работу А.И. Писарева – «Октябрьская революция в Нижнем Новгороде» [4]. Работа, оформленная в виде пространной и многоаспектной статьи, была структурирована и содержала, в частности, разделы «Предпосылки Октябрьской революции»,

«Состояние партии и настроения рабочих и крестьянских масс», «Накануне переворота», «Первая волна революции», «Заседание Совета Рабочих и Солдатских депутатов», «Переворот», «Что же делалось в это время в стане контрреволюционеров и на кого они опирались», «Разоружение юнкеров», «Заседание Совета нового состава», «Победа Октябрьской революции». Работу Писарева отличала, как видно из обилия и продуманности формулировок разделов, исследовательская основательность, которая проявилась и в выводах, содержащих описание успехов революции и критику скептически к ней настроенных [4, С. 14–15]. Осмысление и интерпретация итогов Февральской революции были предложены в брошюре П.Г. Смиттена «О демократической республике». В частности, им были описаны перспективы установления в России демократической республики в контексте исторической ретроспективы взаимоотношений народа и власти [5, С. 2–3]. Примечательно, что в основу брошюры легла речь Смиттена, произнесенная им на Нижегородском Губернском Крестьянском съезде. Не менее интересной представляется работа А.И. Пешехонова «Национализация земли» (полное название приведено выше), в которой рассмотрены земельно-правовой и политический аспекты разрешения экономической проблематики страны. В начале работы подробно разобрана сущность порядков владения землей в помещичьей среде, практики воплощения которых находили выражение в течение уходящих вглубь десятилетий. Обзор проблем, при этом, вписан Пешехоновым в контекст описания видов земли (в частности, удельной, казенной, кабинетской) [3, С. 3–4]. Одним из явных препятствий на пути успешного разрешения земельного вопроса, согласно точке зрения Пешехонова, является особое юридическое положение помещичьих наделов, связанное с их залогом в земельных банках. Разрешение земельной проблемы автор брошюры привел и описал от имени эсеров; суть его заключалась в формировании земельных законов народными выборными и их юридическое упрочение [3, С. 14]. Среди других брошюр, посвященных разрешению данной проблематики, выделялась работа В.Е. Чешихина-Ветринского «Земля – земледельцам: как партия Народной свободы думает решить земельный вопрос: общедоступное изложение земельной программы» [6]. Структура работы Чешихина-Ветринского схожа, по степени основательности, с построением брошюры Писарева и включала в себя следующие разделы: «Малоземелье у русского крестьянства», «Земельный вопрос в первой и второй Государственной Думе», «Изменения в земельном положении крестьян», «Сколько надо земли безземельным и малоземельным крестьянам и хватит ли ее?», «Основные предположения партии Народной Свободы», «О земельном фонде и его назначении», «Что из частновладельческих земель не должно быть отчуждено», «О выкупе частновладельческой земли», «Порядок выкупа», «Участие в выкупе земли наделяемых ею», «Будущий порядок владения землей» и ряд других, раскрывающих некоторые аспекты практики реализации [6]. Заметим, что в данном случае, как и в одном из рассмотренных выше, структура работы выступает комплексом показателей источниковедческой ценности материалов.

Таким образом, нижегородские политические брошюры стали новым и уникальным явлением политической жизни периода революционных потрясений и значимыми источниками по истории идеологической конфронтации того времени.

Литература

1. Лебедев А. И. Что дала народу революция? – Нижний Новгород: Типо-литограф. "Нижегородское печатное дело", 1917. – 15 с.
2. Лебедев А. И. Что такое политические партии. – Нижний Новгород: Типо-литограф. т-ва И. М. Машистова, 1917. – 20 с.
3. Пешехонов А. В. Национализация земли, или как трудовая (народно-социалистическая) партия считает необходимым разрешить земельный вопрос. – Нижний Новгород: Типо-литограф. "Нижегородское печатное дело", 1917. – 14 с.
4. Писарев А. И. Октябрьская революция в Нижнем Новгороде. – [Б. м.] : [б. и.], [19--?]. – С. 9–21.
5. Смиттен П. Г. О демократической республике. – Нижний Новгород: Тип. Нижегородского биржевого общества, 1917. – 7 с.
6. Чешихин-Ветринский В. Е. Земля – земледельцам: как партия Народной Свободы думает решить земельный вопрос: общедоступное изложение земельной программы. – Нижний Новгород: Т-во типо-лит. И.М. Машистова, 1917. – 27 с.

УДК 94(47).083

**Просветительская деятельность
Фатимы-Фариды Вагаповой-Наурузовой в начале XX века**

А.Ф. Хасаншина, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия, Казань; студент; aliyakhasanshina2001@mail.ru.

Аннотация. Статья является рассмотрением женского образования через историческую личность Фатимы-Фариды Вагаповой-Наурузовой в начале XX вв. Исследуется фактор возраста, расы, национальности в контексте женского образования. Анализируется значение образования для становления отдельно взятой личности.

Ключевое слово: Фатима-Фарида Вагопова-Наурузова, женское образование, Казанская губерния

**Educational activity of Fatima-Farida Vagapova-Nauruzova
at the beginning of the XX century**

A.F. Khasanshina, Kazan (Volga region) Federal University, Russia, Kazan, student.

Abstract. The article is a review of women's education through the historical personality of Fatima-Farida Vagapova-Nauruzova at the beginning of the XX century. The factor of age, race, nationality in the context of women's education is investigated. The importance of education for the formation of a single personality is analyzed.

Keyword: Fatima-Farida Vagapova-Nauruzova, women's education, Kazan province

Женское образование – это вопрос, который вынесен на широкое обсуждение вот уже на протяжении нескольких веков. Он затрагивает каждую представительницу прекрасного пола, вне зависимости в каком уголке Земли она родилась, в какой стране проходит её детство, вне зависимости от её возраста, расы, национальности и многих других факторов. Десятки, сотни, тысячи женщин посвятили всю свою жизнь тому, чтобы сегодня это стало частью реальности. Решение вопроса, о котором мы иногда даже не задумываемся, заняло долгий период времени борьбы за право обучаться, открывать собственные школы и посещать университеты.

Перелом в отношении женского образования во всём мире, в частности и в России, наступил в XIX веке, и в большей степени он «обязан общественной и частной инициативе» утверждает Д.С. Марголин в своём историческом очерке «Вадемекум по высшему женскому образованию». [2, С. 7] Так, например, Эмили Дэвис и Барбара Бодишон стали основательницами Гёртон-колледжа Кембриджского университета, по праву считающегося первым колледжем, распахнувшим двери для образования женщин в Англии. Эмма Харт Уиллард, борец за права женщин в США, в 1819 году предложила план улучшения женского образования, а её дом служил школой для девочек. В российской истории женского образования одним из ключевых моментов можно считать открытие Мариинского женского училища в 1858 году. К началу XX века можно было наблюдать существенные изменения. Так, в «Первом женском

календаре» 1909 года приводится следующая статистика: «Из общего числа учащихся в истёкшем учебном году мальчиков было 17 732, а девочек 17 975. В нынешнем году впервые число девочек в училищах превысило число мальчиков.» [1, С. 110]

Желание учиться, быть образованными охватывает сердца сотни женщин во всех уголках страны. Так в 1872 году в Казанской губернии открывается первая школа для татарских девочек, а в 1916 году – гимназия. Прежняя школа, при которой девушки могли обучаться только у абыстай, уходит на второй план. Стремление к образованию, открытию собственных школ, реформация прежней системы были продиктованы джадидизмом – новым этапом просветительства. Наиболее точно и ярко эту эпоху могут описать слова М.А. Усманова: «В сознании многих и многих был один властелин – культ знания, образования, по крайней мере элементарной грамотности». [4, С. 3-15]

«Нация нуждается в образованных матерях,» – гласили газеты в начале XX века. Воплотить эту идею стало возможным благодаря деятельности татарок-просветительниц, среди которых Мухлиса Буби, Фатиха Аитова, Лябиба Хусайнова и многие другие. Однако отдельная роль на этой арене просвещения была выделена Фатиме-Фариде Вагаповой-Наурузовой. Несмотря на свою короткую жизнь, она сделала очень многое, чтобы её детская мечта обучать стала возможной. Она добилась официального разрешения городских властей на открытие татарской начальной школы, а прежде обучала девочек, девушек, женщин и жен мулл из соседних деревень новому звуковому методу обучения грамоте. «Наши девочки должны ... получать образование, которое сопровождает их во взрослую жизнь, в учебных заведениях,» – такова была её позиция. [3, С. 139]

Особого внимания в её просветительской деятельности заслуживает рубрика «Мир женщин», которую она вела в газете «Сибирия», издававшейся в 1912–1913 гг. «Через газету она стремилась донести то, что знала сама,» – сообщала газета «Сибирская жизнь». Всю себя она посвятила просвещению. «Я создана на свет для борьбы за права татарских женщин,» – говорила она, как об этом пишет Г.Хабиров. [3, С. 141] З.Кадыри указывал на то, что беспокоилась не только о делах женщин, но и «придавала большое значение и другим общим делам и открыто высказывала о них своё, как правило, верное мнение». [3, С. 138]

Фатима-Фарида Вагапова-Наурузова искренне полюбила народ, а когда она покинула этот мир, новость об её утрате так сильно потрясла общественность, что газеты были не в состоянии опубликовать все письма соболезнования и телеграммы. Некролог о ней появился и в известной московской газете «Русское слово». [3, С. 124]

Её судьбу невозможно назвать лёгкой, но страницы её жизни наполнены бесценным опытом. За те 25 лет, что она прожила, Фатима-Фарида внесла огромный вклад в развитие не только системы образования, но и сумела поднять важные вопросы женщин-татарок. Её жизнь наталкивает нас на различные вопросы: что повлияло на формирование настолько сильной личности?

Как многое способен воплотить человек за столь короткий период времени? Эти вопросы остаются актуальными на протяжении веков, именно поэтому интересен ответ на них на примере жизней различных людей, одной из которых является Фатима-Фарида Вагапова-Наурузова.

Цель данной работы изучение её просветительской деятельности и факторов, повлиявших на её желание посвятить себя всецело этому делу.

Литература

1. Ариян П.Н. Первый женский календарь на 1909 год: Отдел «Из прошлого и настоящего» со статьями А.Е. Кауфмана, Н.Е. Кудрина, А.В. Лучинской [и др.]. Медицинский отдел со статьями врачей: В.А. Волькенштейн, О.Ю. Каминской, Н.В. Печковской [и др.]. / П.Н. Ариян. – СПб: т-ва «Общественная польза», 1909. – 286, 166, XXXIV с.
2. Марголин Д.С. Вадемекум по высшему женскому образованию. Полный сборник правил приёма и программ всех высших женских общеобразовательных, специальных и профессиональных, правительственных, общественных и частных учебных заведений в России. / Д.С. Марголин. – Киев: И.И. Самоненко, 1915. – 304 с.
3. Махмутова А.Х. Пора и нам зажечь зарю свободы! (Джадидизм и женское движение) / Альта Махмутова. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2006. – 254 с., ил.
4. Усманов М.А. О триумфе и трагедии идей Гаспринского // Гаспринский И. Россия и Восток. Казань: Татар. кн. изд-во, 1993. – С. 3–15.

УДК 93

Некоторые аспекты роли столичных артистов в развитии Норильского драматического театра имени Маяковского

В.В. Яловинская, Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, Россия, Нижний Новгород; студент;
yalovinskayavv@std.mininuniver.ru.

Науч. рук. к-т. философ. наук, доцент А.Г. Гончарук

Аннотация. В статье рассматривается проблематика развития Норильского драматического театра имени Маяковского через призму влияния столичных артистов на этот процесс. Исследование опирается на глубокую историографическую традицию.

Ключевые слова: Норильский драматический театр им. Маяковского, столичные артисты

Some aspects of the role of the capital's artists in the development of the Mayakovsky Norilsk Drama Theater

V.V. Yalovinskaya, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Minin University), Russia, Nizhny Novgorod; student.

Research adviser A.G. Goncharuk

Abstract. The article examines the problems of the development of the Mayakovsky Norilsk Drama Theater through the prism of the influence of the capital's artists on this process. The research is based on a deep historiographical tradition.

Keywords: Mayakovsky Norilsk Drama Theater, metropolitan artists

История возникновения и становления Норильского драматического театра, который носит гордое звание самого северного в мире, неразрывно связана с историей ГУЛАГа и развитием системы исправительных лагерей в Советском Союзе. В частности, известно, что первый лагерь на Таймырском полуострове «Никельстрой» был открыт 1 июля 1935 года, а уже 6 ноября 1941 года в городе Норильске возникает полноценный театр. Причем его основателями и сподвижниками являлись самые настоящие, профессиональные актеры, режиссеры, художники, и музыканты, которые жили здесь, будучи жертвами политических репрессий, бушевавших в этот период. Практически сразу театр стал центром духовной жизни Заполярья. Здесь постоянно проводились различные смотры художественной самодеятельности, в которых принимали участие представители практически всей лагерной системы региона [5, С. 71].

Должность художественного руководителя, только что созданного театра, досталась профессиональному режиссеру М.Н. Гладкову, под руководством которого были поставлены такие спектакли как «Жди меня» К. Симонова и «Поздняя любовь» А.Н. Островского. Важную роль в деятельности театра сыграл художник Аркадий Дадулад, под руководством

которого в течение 40-х начала 50-х годов театр стал активно использовать приемы реалистичной сценографии, то есть использования объемных и максимально правдоподобных декораций. В условиях лагеря созданием декораций занимались непосредственно участники театральной труппы, что приводило к созданию весьма и весьма самобытных украшений и реквизита. В конечном итоге, это порождало авторское видение декораций и реквизита, необходимых для конкретной постановки. Однако, важно понимать, что условия лагеря подразумевали жесткую цензуру, в частности все созданные декорации проходили жесткий отбор на предмет реалистичности и в то же время – масштабности и соотношении реквизита с размерами сцены и реалистичности габаритов в конкретной сцене. О том, что театр в Норильске весьма быстро стал центром духовной жизни всего региона, говорит хотя бы тот факт, что уже через несколько лет, в середине 40-х годов, о постановках театра писали зарубежные газеты. В частности, в архивах сохранилась статья «Нью-Йорк Геральд» от 29 сентября 1944 года говорилось следующее: «В Норильске имеется полноценный театр, хотя город находится на Севере Сибири, в краю вечной мерзлоты и ледяной пустыни» [5, С. 72].

Как известно, в середине 50-х годов в стране произошла смена внутривластного режима, что в значительной степени вызвало отказ от репрессивных мероприятий. В новых реалиях полноценный и действующий на регулярной основе театр перешел в ведение администрации города Норильска и стал полноценной штатной организацией. С этого момента театральная деятельность становится полностью профессиональной, в Норильск начинают приезжать специалисты с опытом работы в ведущих театрах Москвы и других крупных центров театральной жизни страны. Благодаря сохранившимся архивным заметкам можно сделать вывод, что в 1965 году вся труппа театра состояла из выпускников ЛГИТМиКа, что конечно же свидетельствует о практике обязательного распределения, но в то же время, говорит и о концентрации духовной жизни региона именно в Норильске [1, С. 80].

Репертуар театра в этот период отражал, прежде всего, наиболее актуальные для людей проблемы и идеи. В частности, очень популярна была тема производства и взаимодействия человека и природы в краю вечной мерзлоты – то есть такие темы, которые были близки жителям индустриального центра Заполярья.

В архивах сохранились сведения о постановке под названием «Вас вызывает Таймыр», посвященной периоду возникновения в регионе крупного промышленного производства и покорении человеком ледяной пустыни. Благодаря воспоминаниям участников тех событий, а так же документальному материалу, прежде всего фотографиям, удалось в достаточной мере реалистично воссоздать некоторые эпизоды этого периода и перенести их в рамки драматической постановки. Особый упор, при этом, был сделан на декорации. Первая же сцена демонстрировала людям нарисованный масштабный пейзаж края вечной мерзлоты. Невероятно живописная картина сопровождалась слабым освещением и звуками песнопений северных народов

и завываниями ветра. Однако, уже в следующей сцене, зрители видели картину промышленного строительства, сопровождавшуюся ярким освещением, а на сцене оказывались декорации в виде различных металлических труб и механизмов. При этом действие соответственно получало стремительное развитие [5, С. 72].

Имеющиеся сведения позволяют сделать вывод о том, что со второй половины 50-х годов театр Норильска развивался по тому же пути, что и большинство других театров региона, и поэтому, в рамках заявленной темы, можно рассмотреть общую картину театральной жизни в Сибири во второй половине XX века.

Помимо всего прочего, здесь отражалась и важнейшая тенденция в развитии культурно-просветительской политики государства в этот период. Первостепенной задачей виделось создание однородной культуры, культуры, которую очень легко контролировать. Ярким доказательством этого служит постановление ЦК КПСС от 1969 года об усилении ответственности за содержание публикуемых материалов и репертуара. Отсюда можно проследить усиление административного контроля, в том числе и за театральной деятельностью. В результате в 1970-е годы наблюдается укрепление деятельности по идейному воспитанию. В тоже время, во многих театрах посты художественных руководителей занимают молодые и активные люди, стремящиеся избавиться от давления извне и сформировать репертуар, основываясь на собственном видении жизни [4, С. 156].

В частности, именно такой была деятельность художественных руководителей Шварца, Бибули, Рахмановой и других, занимавших эту должность в период 70-х, 80-х годов. В условиях крайнего севера профессиональные художники с большой охотой использовали в оформлении реквизита и декораций местный колорит и природные особенности. В новых спектаклях регулярно мелькают сцены с северным сиянием, что, безусловно, производило впечатление на зрителей и привлекало внимание.

С самого начала существования новой России, театр стал площадкой на которой молодые режиссеры, художники, музыканты и актеры (по большей части опять же выходцы из московских и петербургских школ) могли развивать свои идеи, экспериментировать. В результате Норильский драматический театр сейчас это площадка, на которой не столько изображают реальность, сколько экспериментируют с метафоричностью .

В качестве примера можно рассмотреть одну из постановок театра середины 20-х годов «Утиная охота» по Вампилову, здесь прямо во время спектакля на сцену выливается фактически стена воды, которая заполняет специально подготовленный резервуар, который в конечном итоге и оказывается местом кульминации всей постановки. И актер Ганин, исполнитель главной роли, играет навзрыд, психологически ломая и себя и других. И что примечательно, норильская публика с готовностью, хоть и не без труда, воспринимает экспрессию и новизну, что опять же говорит о характере театральной жизни за Заполярным кругом [3, С. 91–92].

В целом, необходимо отметить, что Норильский театр драмы им. Маяковского, являющийся самым северным в мире, меньше чем за сто лет прошел длительный путь в своем развитии, на его сцене выступали такие талантливые актеры, как Георгий Жженов и Иннокентий Смоктуновский. О его деятельности еще в середине XX века писали иностранные газеты. Он являлся и до сих пор является центром духовной жизни всего региона и одним из крупнейших театров Сибири. Норильский драматический театр сейчас это площадка, с готовностью принимающая любые нововведения и стремящаяся идти в ногу со временем.

Несмотря на сложные годы, несмотря на тяжелую историю города, а раньше город был трудовым лагерем до 1955 года, люди были в центре культурной жизни, посещали театр.

Театр поменял свое месторасположения, раньше он находился на улице Севастопольской.

В 1986 году театр переехал в новое здание и расположился на Ленинском проспекте и сейчас украшает цент города.

В феврале 2003 года большим потрясением стал пожар, в результате которого, выгорел практически весь зал, но даже это не остановило театральную деятельность. В кратчайшие сроки были собраны средства-пожертвования норильчан на восстановление и реконструкцию сгоревшего помещения. И уже следующий театральный сезон был насыщен различными театральными постановками.

Литература

1. Вклад творческой интеллигенции Ленинграда в развитие культуры Красноярского края. Валунова А.В. Актуальные вопросы науки и практики в XXI века в материалы 4-й Международной научно-практической конференции. 2016. – С. 79–83.
2. К Вам взывает Таймыр. Каминская Н.Г.Сцена. 2017. № 1 (105). – С. 8–9.
3. Периферийное устройство-2. Вислов А.А. Вопросы театра. 2013. № 1–2. – С. 87–101.
4. Развитие театрального искусства в северных районах Красноярского края в условиях культурной политики 60–80-х годов Селиванова А.А. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 6–1 (32). – С. 154–157.
5. Становление искусства сценографии в театральной культуре заполярья середины XX века. Будникова Л.В. Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 74–1. – С. 70–73.

УДК 94(47).084

М.Я. Гинзбург и его участие в градостроительной политике Советской России 1920-1930-х годов

А.В. Сливенко, Российский Государственный Гуманитарный Университет, Россия, Москва; студент; ananas199@lenta.ru.

Науч. рук. – д-р. ист. наук, доцент Е.В. Барышева

Аннотация. В статье исследуется роль личности М.Я. Гинзбурга в градостроительной политике Советской России 1920-1930-х годов. Предпринимается попытка рассмотрения художественной личности в контексте процесса советизации государства.

Ключевые слова: Советская Россия, М.Я. Гинзбург, градостроительная политика

M.Y. Ginzburg and his participation in the urban planning policy of Soviet Russia in the 1920s-1930s

A.V. Slivenko, Russian State University for the Humanities, Russia, Moscow, student.
Research adviser E.V. Barysheva

Abstract. The article examines the role of M.Ya. Ginzburg's personality in the urban planning policy of Soviet Russia in the 1920s-1930s. An attempt is made to consider the artistic personality in the context of the process of Sovietization of the state.

Keywords: Soviet Russia, M.Ya. Ginzburg, urban planning policy.

Советская градостроительная политика 1920–1930-х гг. – это важная государственная сфера, ставшая одним из средств советизации общества и воплощения идей социалистической эпохи. Государство, являясь главным «заказчиком» архитектурных проектов, нуждалось в перестройке сознания общества, а также в легитимации диктатуры пролетариата. В соответствии с этим, главной задачей М.Я. Гинзбурга было создание особого архитектурного пространства, соответствующего новым социально-культурным потребностям общества. Также архитекторы такие как, А.А. и В.А. Веснины, Н.А. Ладовский, Я.А. Корнфельд, Л. Сабсович, принимали активное участие в градостроительстве. Таким образом, советскими градостроителями разрабатывались и осуществлялись проекты нескольких типов сооружений: 1) культурно-просветительских; 2) административно-политических; 3) жилищно-коммунальных; 4) общественного назначения. В докладе ставится и решается задача исследования и оценки степени успешности коммуникации государственного аппарата с архитектурным сообществом в рассматриваемый период.

Актуализация изучения истории советской архитектуры, а также специфики градостроительной политики 1920-1930-х гг. в историографическом пространстве обуславливается наличием сложных комплексных явлений, включающих в себя идеологические, политические, культурные и социальные особенности рассматриваемого периода. Ряд исследователей, такие как С.О. Хан-Магомедов [10], Д.С. Хмельницкий [11], В.З. Паперный [5], И.А. Казусь [2],

А.Н. Селиванова [7], рассматривают механизмы образования архитектурных организаций и течений в условиях полного государственного контроля в архитектурной сфере. А.В. Иконников [1] исследует «феномен архитектуры XX века» в процессе развития архитектурного авангарда, что придает работе обобщающий характер. Изучая архитектурные проекты 1920-1930-х гг., В.Э. Хазанова [9] оценивает градостроительные теории 1920-1930-х гг. с точки зрения конструирования советского пространства, но не затрагивает политические аспекты проблемы. В целом, историко-архитектурные исследования освещают проблемы стилевой переориентации и реорганизации архитектурных объединений. Однако вопросы комплексной оценки творческого процесса советских архитекторов, заключающегося в проектировании и реализации архитектурных сооружений в контексте взаимодействия с государственным аппаратом, не были предметом исследований. Эта историографическая лакуна обуславливает актуальность исследования заявленной нами темы.

При реализации исследования в качестве источников были привлечены партийные и законодательные акты: Речь И.В. Сталина на V Всесоюзной конференции ВЛКСМ [8]; Постановление XV съезда ВКП(б) [12]; Постановление ЦК ВКП(б) «о работе по перестройке быта» [4]; Постановления июньского пленума ЦК ВКП(б) [6]; Резолюция объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) «о народнохозяйственном плане на 1931 год» [3]. Также важным для оценки траектории развития градостроительных концепций имели специализированные архитектурные журналы: «Современная архитектура», «Советская Архитектура», «Архитектура СССР», «Строительство Москвы». В данных журналах публиковались программные заявления, дискуссионные статьи, информация о строительстве, а также демонстрировались проекты архитекторов.

Исследование проводилось в два этапа. В первую очередь рассматривался замысел архитекторов в фокусе градостроительной политики 1920–1930-х гг. Нас интересовали дискуссии архитекторов о стилевых направлениях; позитивная и негативная критика об отводимой роли архитекторам в строительстве; описание специфики творческого процесса в архитектурных мастерских. Вторым аспектом исследования стало изучение архитектурных проектов и сооружений. Нас интересовали сведения о пространственной конфигурации зданий в композиционном ансамбле города; внешнем и внутреннем проектировании архитектурных произведений, определяющем социальный облик общества; специфике проведения архитектурных конкурсов; адаптации градостроительных идей в соответствии с государственными директивами.

Нами были сделаны следующие выводы:

Во-первых, архитекторы отстаивали свои творческие концепции и внедряли их в градостроительные проекты, адаптируя под государственный заказ. Советские градостроители стремились воплотить пропагандированные лозунги государства в архитектурное пространство города.

Во-вторых, проекты социально-общественных и жилищных сооружений были ориентированы на внедрения новых форм быта в жизнь человека. Проекты, демонстрировавшиеся на архитектурных конкурсах, иллюстрировали

дифферентные подходы к разрешению проблемы изменения идеологического облика зданий. Система конкурсов, являлась «информационным мостом» между государством и архитекторами, способствовала транслированию архитектурных идей.

Таким образом, градостроительная политика 1920-1930-х гг. требовала скоординированного взаимодействия государственного аппарата с архитекторами для воплощения социалистической задачи перестройки города и общества в целом.

Литература

1. Иконников А.В. Архитектура XX века. Утопии и реальность: В 2 т. / А.В. Иконников. – М.: Прогресс-Традиция, 2001–2002. – Т. 1. – 656 с.
2. Казусь И.А. Советская архитектура 1920-х годов: организация проектирования / И.А. Казусь. – М.: Прогресс-Традиция, 2009. – 464 с.
3. Народнохозяйственный план на 1931 год: Резолюции и постановления: 1 Декабрьского объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) о народнохозяйственном плане на 1931 г. – Ленинград: Огиз - Прибой, 1931. – 64 с.
4. О работе по перестройке быта: Постановление ЦК ВКП (б). 16 мая 1930г. // Современная архитектура, 1930. – №1–2. – С. 3.
5. Паперный В.З. Культура Два / В.З. Паперный. – М.: Новое литературное обозрение, 1996. – 320 с.
6. Постановления июньского пленума ЦК ВКП(б) 1931 г. – Смоленск; [Москва]: Зап. обл. отд-ние Огиза, 1931. – 32 с.
7. Селиванова А.Н. Постконструктивизм: власть и архитектура в 1930-е годы в СССР / А.Н. Селиванова. – Москва: БуксМАрт, 2018. – 318 с.
8. Сталин И.В. Речь на V Всесоюзной конференции ВЛКСМ 29 марта 1927 г. – М.; Л.: Гос. изд-во, 1927.
9. Хазанова В.Э. Советская архитектура первой пятилетки: проблемы города будущего / В.Э. Хазанова. – М.: Издательство «Наука, 1980. – 351 с.
10. Хан-Магомедов С.О. Архитектура советского авангарда: В 2 кн. / С.О. Хан-Магомедов. – М.: Стройиздат, 1996. – Кн. 1. – 709 с.
11. Хмельницкий Д.С. Архитектура Сталина. Психология и стиль / Д.С. Хмельницкий. – М.: Прогресс-Традиция, 2006. – 376 с.
12. XV Съезд Всесоюзной Коммунистической Партии: Стеногр. отчет. – М.: Гос. изд-во, 1928. – XIV, 1416 с.

УДК 94(47).084

**Роль С.С. Смирнова в процессе реинтеграции
бывших советских военнопленных**

А.А. Дерюгина, Российский государственный гуманитарный университет, Россия, Москва; студент; anka.derugina@yandex.ru.

Аннотация. В статье анализируется роль С.С. Смирнова в процессе реинтеграции бывших советских военнопленных. Исследуется проблематика реинтеграции, как таковая. Рассматриваются идеи, высказывания и деятельность С.С. Смирнова, позволившие ему заниматься социальной адаптацией бывших узников военных лагерей.

Ключевые слова: С.С. Смирнов, военнопленные, реинтеграция

**The role of S.S. Smirnov in the process of reintegration
of former Soviet prisoners of war**

A.A. Deryugina, Russian State University for the Humanities, Russia, Moscow.

Abstract. The article analyzes the role of S.S. Smirnov in the process of reintegration of former Soviet prisoners of war. The problems of reintegration, as such, are being investigated. The ideas, statements and activities of S.S. Smirnov, which allowed him to engage in the social adaptation of former prisoners of military camps, are considered.

Keywords: S.S. Smirnov, prisoners of war, reintegration

В годы Второй мировой войны около 5,7 млн красноармейцев попали в немецкий плен. Из них чуть более 2 млн пережили плен и вернулись на Родину. Однако при возвращении в Советский союз их ожидал длительный процесс реинтеграции в общественную жизнь. Кроме бытовых проблем, вчерашним пленным необходимо было преодолеть психическую травму. Одним из механизмов ее преодоления была выработка нарратива, позволявшего изложить свой военный опыт. Одной из ключевых фигур послевоенного времени, повлиявших на формирование дискурса плена, был советский писатель С.С. Смирнов. В данной статье предпринимается попытка выявить его роль в процессе социальной адаптации бывших узников.

Сергей Сергеевич Смирнов – лауреат Ленинской премии по литературе, теле- и радиоведущий. Именно благодаря его книге стал широко известен общественности эпизод героической обороны Брестской крепости 1941 г. Ему же удалось в 1965 г. добиться всенародного празднования Дня Победы. В 1950–1960-е гг. его выступления в печати, на радио, в популярном телеальманахе «Подвиг», внесли огромный вклад в поиск пропавших в годы войны и её неизвестных героев. В рамках этой деятельности С.С. Смирнов получал огромное количество писем от бывших военнопленных со всей страны, комплекс которых теперь хранится в личном фонде писателя в РГАЛИ. По цели написания указанные письма можно условно подразделить на следующие категории: обращения по практическим вопросам (в т. ч. с желанием найти товарищей);

жалобы на тяготы послевоенного быта и попытки поделиться опытом, привлечь внимание; благодарности с фиксацией положительных изменений в положении бывших пленных.

В случае с первой категорией писем мотивацией написания служила потенциальная возможность С.С. Смирнова помочь с решением определенных проблем. В некоторых из этих писем звучат прямые призывы о помощи. Такими могли быть, например, просьбы, связанные с установлением пенсии, получением жилья, восстановлением в партии, со здоровьем: *«Я Вас прошу ради внучки Танечки ... помогите мне, чтоб меня направили на операцию, где можно будет в случае остановки сердца дать ему толчок жизни»*[3, С. 5–8].

Достаточно прямо фигурируют обращения с желанием установить статус узника: *«Хотелось бы мне, чтобы Вы помогли мне восстановить меня в моем бывшем положении как узника гестапо и концентрационных лагерей Освенцима и Штутенгоф»* [4, С. 15–27]. Гипотетически, в установлении такого статуса видели возможность приобретения льгот, что было немаловажно в условиях послевоенной неустроенности: *«Правительство СССР... представило ряд льгот нашим уцелевшим воинам, в частности в получении медикаментов, поездок и прочие льготы, но мы никто, ни партизаны, ни солдаты»* [7, 13–23]. Кроме того, желание зафиксировать положение узника было одним из механизмов реинтеграции. Бывшие военнопленные стремились быть причисленными к фронтовому поколению: *«... хочу высказать свою мысль, что празднование Победы должно отметить не только тех, кто сражался на фронтах, а и тех, кто боролся в тылу врага, и тех, кто уже был приговорен к смерти, а боролся за победу, за жизнь»*[9, С. 30–33].

Нередко авторы писем отправляли свои послания Смирнову с надеждой найти бывших товарищей: *«...какой-то неодолимый долг совести заставляет обратиться к Вам (особенно обнадеживает возможность телевидения – ½ минуты по теле могут заменить годы розысков. Массовость – сила!»* [12, С. 37–39]. Желание найти товарищей по фашистской неволе отчасти объяснялось практической необходимостью (например, требованием о предоставлении рекомендаций и подтверждений автобиографии при приеме в партию). Однако, как и в случае с фронтовиками, общение с другими пленниками было в первую очередь возможностью поделиться своими переживаниями, будучи уверенными во взаимопонимании. Стремлением найти понимание объясняется также само по себе желание многих бывших военнопленных послать свои воспоминания С.С. Смирнову.

Вероятно, в надежде на сочувствие, в значительной части писем просьбы о помощи звучат менее прямолинейно, встречаясь скорее в форме намеков. Данная категория писем приобретала форму жалоб. С особенной откровенностью адресанты сообщали писателю о тяготах послевоенной жизни и делились своими переживаниями. Отправители описывали свои попытки вернуться к довоенной жизни и «любимой» [1, С. 35–39] работе, восстановиться в партии. Невозможность вернуться к прежним планам вынуждала мириться с неустроенностью [2, С. 30–41]. Успешное включение в послевоенную

деятельность напротив подчеркивали лояльность режиму и право на включение в общественную жизнь [10, С. 47–59]. С психологической стороны реализация довоенных целей была своеобразным способом абстрагироваться от военного опыта и травмы. В лице Смирнова искали человека, который был способен «исцелить душевные страдания»: *«Перевяжите хотя вы отец мои раны, которые до сих пор мучают меня»* [6, С. 54–55]. Интересны встречающиеся в письмах обращения «дорогой», «отец», выражение любви и уважения [11, 16–20], отображающие моральную близость с писателем. При этом стоит в целом отметить значительную откровенность писем: *«Дорогой Сергей Сергеевич! Прошу Вас, пусть все сказанное, откровенное, тяжелое будет между нами, мне просто неудобно. Даже мужу я не рассказываю так подробно»* [5, С. 3–27]. Подобное доверие объясняется тем, что во многом благодаря Смирнову удалось достичь общественного признания, и даже реабилитации бывших военнопленных, последние были уверены в его способности посочувствовать их переживаниям.

Письма-благодарности подчеркивают роль писателя как «защитника человеческой жизни», выделяют значение его моральных и профессиональных качеств. Именно С.С. Смирнов «заставил» многих бывших узников *«говорить»* [8, С. 69–79]. Выработанный им нарратив дал бывшим пленным возможность отрефлексировать психическую травму и начать открыто рассказывать о военном и послевоенном опыте.

Литература

1. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 2528 Оп. 6 Ед. хр. 414 л. 35-39.
2. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 2528 Оп. 6 Ед. хр. 416 л. 30-41.
3. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф.2528 Оп.6 Ед. хр. 418 л. 5-8.
4. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф.2528 Оп. 6 Ед. хр. 418 л. 15-27.
5. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 2528 Оп. 6 Ед. хр. 423 л. 3-27.
6. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 2528 Оп. 6 Ед. хр. 423 л. 54-55.
7. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 2528 Оп. 6 Ед. хр. 427 л. 13-23.
8. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. Оп. 6. Ед. хр. 433 л. 69-79.
9. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф.2528 Оп. 6 Ед. хр. 434 л. 30-33.
10. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 2528 Оп. 7 Ед. хр. 121 л. 47-59.
11. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 2528 Оп. 7 Ед. хр. 129 л. 16-20.
12. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 2528 Оп. 7 Ед. хр. 129 л. 37-39.

УДК 94(47).084

«Переходный» Мавродин. Историк в предчувствии перемен

А.С. Билецкий, Южный федеральный университет, Россия, Ростов-на-Дону;
студент; alexey.biletski@gmail.com.

Науч. рук. к-т. ист. наук, доцент А.В. Кореневский

Аннотация. В статье рассматриваются особенности профессионального развития В.В. Мавродина в исторической профессии. Особый акцент в исследовании сделан на «переходном» периоде становления Мавродина. Изучаются особенности этого периода, а также факторы, которые к нему привели.

Ключевые слова: В.В. Мавродин, История, отечественная историческая наука

«Transitional» Mavrodin. A historian in anticipation of changes

A.S. Biletsky, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia; student.
Research adviser A.V. Korenevsky

Abstract. The article discusses the features of V.V. Mavrodin's professional development in the historical profession. A special emphasis in the study is placed on the "transitional" period of Mavrodin's formation. The features of this period are studied, as well as the factors that led to it.

Keywords: V.V. Mavrodin, History, Russian historical science

Определяющей чертой развития отечественной исторической науки конца XX века стало ее постепенное освобождение от идеологического диктата и навязанного властью вульгаризированного «материалистического понимания истории». Огромную роль в этом процессе сыграли А.Я. Гуревич, Н.Я. Эйдельман, И.Я. Фроянов и многие другие выдающиеся ученые. Но если о достижениях этого поколения историков написано довольно много, то роль тех, кто проложил им дорогу в науку и заложил предпосылки для последующего развенчания «единственно верного учения», еще не раскрыта в полной мере. А ведь путь отечественных историков к методологическому плюрализму был долгим и трудным, да и начался он задолго до крушения советской системы. Более того: те, кто посеял первые сомнения в универсальности марксистского истолкования истории, зачастую вовсе не были диссидентами. Но их научная честность и добросовестность порой побуждала делать выводы, которые не укладывались в прокрустово ложе навязанной сверху теории. Одним из таких историков, чей вклад еще не оценен в полной мере, был Владимир Васильевич Мавродин.

Размышляя о взаимосвязи интеллектуального творчества и жизненного опыта, Э.Ю. Соловьев справедливо отмечал, что биография ученого позволяет увидеть и понять генезис и эволюцию его мировоззрения, «свидетельства, приметы, симптомы скрытых духовных метаморфоз» [2, С. 21]. Это суждение в полной мере применимо к научной биографии В.В. Мавродина. Потомок молдавских бояр и сын русского офицера [1, С. 31–34], он искренне поверил

в большевистскую идею, поэтому в утверждении советского биографа о том, что В.В. Мавродин видел в своей исторической деятельности "продолжение иными средствами той борьбы, которую вели на фронтах старшие товарищи"[5, С. 153] есть изрядная доля правды. Более того, именно его дворянское происхождение вынуждало Мавродина постоянно доказывать советской власти свою лояльность. Но в том же дворянском происхождении и примере отца – носителя свойственного русскому офицерству кодекса чести – можно увидеть и объяснение невероятной личной и научной щепетильности историка: именно безупречная честность не позволяла Мавродину прибегать к подгонке фактов под «идеологически верные» объяснительные схемы, как зачастую делали многие его коллеги. Так, например, Б.Д. Греков и его последователи, пытаясь доказать существование феодализма в Киевской Руси, намеренно игнорировали архаические черты социального строя той эпохи, пытались представить его более зрелым, чем это было в действительности. Однако В.В. Мавродин, не вступая в открытую полемику с «классиком», показывал факты и явления, явно противоречившие грековской концепции. Так, например, в своей работе о Северной земле он показал, сколь велико было экономическое значение таких форм присваивающего хозяйства, как охота и рыболовство. [3, С. 46]

Большое внимание он уделял роли такого архаического социально-политического института, как вече, тем самым показывая, что древнерусская государственность вовсе не был столь зрелой, как это представлялось последователям Б.Д. Грекова. [4, С. 231]

В дальнейшем именно эта линия в исследовании социально-политического строя Киевской Руси была развита в работах И.Я. Фроянова, ученика В.В. Мавродина. Истоки другого направления исследований И.Я. Фроянова – изучение древнерусских городов – также можно обнаружить в работах В.В. Мавродина.

В его монографии «Очерки истории Левобережной Украины» был показан процесс обособления городов от Киева по ходу их усиления и укрепления.

Впрочем, далеко не всегда В.В. Мавродин имел возможность твердо отстаивать свои взгляды. Нередко приходилось и "подстраиваться" под линию партии. [3, С. 77].

Однако, несмотря ни на какие перипетии карьеры и судьбы, ученому удавалось не впадать в крайности, избегать слепого подчинения идеологическому диктату. Оставаясь советским по идеям и духу историком, В.В. Мавродин, тем не менее, был чужд догматизма, стремился искать новые подходы к историческим вопросам, выводя историческую науку за узкие методологические рамки советского марксизма. В то же время его вклад в развитие отечественной науки был и сугубо человеческим: будучи внимательным и чутким учителем, он смог воспитать плеяду ученых, содействовавших дальнейшему развитию исторического знания.

Литература

1. В. В. Морозан. Бессарабский дворянский род Мавродиных // Вестник СПбГУ. Сер. 2. 2014. Вып. 4. – С. 31–34.
2. Соловьев Э. Ю. Прошлое толкует нас: (Очерки по истории философии и культуры). М.: Политиздат, 1991. – 432 с.
3. Дворниченко А. Ю. Владимир Васильевич Мавродин. Страницы жизни и творчества. – Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2001. – 192 с.
4. В. В. Мавродин. Очерки истории Левобережной Украины (с древнейших времен до второй половины XIV века), Спб.: Наука, 2002. – 416 с.
5. С. Б. Окунь. Творческий путь В. В. Мавродина // Вопросы истории, № 11, 1964. – С. 153–154.

УДК 94(47).084.9

**Оценка результатов корректировки
внешнеполитического курса СССР в 1953–1964 гг.**

Е.Р. Шуба, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, Белгород; студент; jenua130598@yandex.ru.

Науч. рук. к-т. ист. наук, доцент Е.Ю. Прокофьева

Аннотация. В статье исследуются оценки результатов корректировки внешнеполитического курса СССР в период правления Н.С. Хрущёва. Рассматривается феномен «сверх-державности» в отношении СССР. Выдвигается идея внешнеполитического «разворота» и предлагается оценка дипломатического статуса Советского Союза после смерти И. Сталина.

Ключевые слова: СССР, Хрущев, внешняя политика

**Evaluation of the results of the adjustment of the USSR's foreign policy course
in 1953–1964**

E.R. Shuba, Belgorod National Research University, Belgorod, Russia; student.
Research adviser E.Y. Prokofieva

Abstract. The article examines the evaluation of the results of the adjustment of the foreign policy of the USSR during the reign of N.S. Khrushchev. The phenomenon of "super-power" in relation to the USSR is considered. The idea of a foreign policy "U-turn" is put forward and an assessment of the diplomatic status of the Soviet Union after the death of I. Stalin.

Keywords: USSR, Khrushchev, foreign policy

Современная Россия стремится к возвращению себе статуса мировой сверхдержавы, приобретенного после победы в Великой Отечественной войне. Среди современных исследователей существует мнение о том, что впервые международный авторитет СССР стал постепенно терять обороты в послевоенный период из-за смены политического курса, неуверенного государственного лидера, а также запущенного им процесса «десталинизации» после смерти И.В. Сталина.

Идея о коренной смене политического и экономического курса в указанный период принадлежала первому секретарю ЦК – Н.С. Хрущёву. Его фигура представляет особый интерес для исследования, поскольку он занимал высшую руководящую должность в партийном аппарате страны на протяжении 11 лет, что составляет седьмую часть от всей продолжительности советской истории [3, с. 41].

Впервые вопрос о пересмотре внешнеполитического курса СССР был поднят в марте 1953 года Г.М. Маленковым. Председатель Совмина ратовал за «разрядку» напряженности на международной арене.

Новое руководство партии во главе с Н.С. Хрущевым главным средством по установлению мирных взаимоотношений во внешней политике считало максимальное расширение дипломатических и дружеских отношений СССР с другими странами [8, с. 5]. Первым шагом в данном направлении стало

подписание Корейского соглашения о перемирии. Стоит отметить, что подготовлено оно было ещё И.В. Сталиным, который представлял Советский союз на первых переговорах о необходимости данного перемирия, которые прошли в 1951 году в Москве.

Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 25 января 1955 года, советским правительством было принято решение о прекращении состояния войны с Германией. Во время визита председателя правительства ФРГ К. Аденауэра в сентябре 1955 г. в СССР было положено начало в установлении советско-германских политических отношений.

15 мая 1955 года в Вене был заключен многосторонний Договор о независимости Австрии между оккупационными государствами: Францией, Великобританией, США и СССР, согласно которому Австрия была полностью восстановлена в правах как суверенное государство, ей были гарантированы окончание военных действий и постоянный нейтралитет. Таким образом, предоставление независимости Австрии во многом стало возможной благодаря дипломатическим усилиям руководства И.В. Сталина, став в последствии главным центром международного сотрудничества.

В январе 1956 года лично Н.С. Хрущёвым было принято решение о возвращении Финляндии арендуемой территории Порккала-Удд на побережье Финского залива с одновременной ликвидацией военных сил Советского союза с одной из важнейших военно-морских баз СССР. За короткий десятилетний срок своего существования данная ВМБ была отлично укомплектована передовой военной техникой, были возведены военные городки с необходимыми коммуникациями. Только за последние 3 года с 1952 по 1955 на оснащение данного объекта было потрачено свыше 135 млн. рублей. Стратегическое значение данной базы было огромно – помимо полного контроля над входом в Финский залив, обеспечивающего защиту Ленинграда, непосредственная близость к финской столице – Хельсинки была равна выстрелу дальнобойного орудия советской ВМБ [5, с. 154]. Тем не менее, Хрущев вернул арендованные территории вместе с мощнейшей укомплектованной базой взамен на отвлеченное соглашение о двадцатилетнем советско-финском сотрудничестве и добрососедстве.

На XX съезде КПСС в 1956 году большое внимание было уделено изменению внешнеполитического курса СССР. Хрущев утверждал, что на данном этапе представляется возможным недопущение новой мировой войны, путем дипломатического урегулирования конфликтов. Однако, о полном прекращении противостояния между СССР и США говорить не приходилось.

В Америке продолжал действовать закон, согласно которому все страны, получавшие от неё помощь в соответствии с планом Маршалла, обязаны были расторгнуть все торговые отношения со странами социалистического лагеря. Так, в 1955 году на международной арене стали складываться военно-политические блоки СЕНТО и СЕАТО, главной задачей которых являлось сдерживание воздействия социалистических стран на мировую общественность.

В 1956 году коренным образом была изменена военная доктрина СССР. Новая концепция ознаменовала собой переход от военных действий на полях сражений к атомно-ядерной конфронтации. Уже в 1957 году СССР первым в мире провел испытания межконтинентальной баллистической ракеты Р-7, дальность полета которой позволяла поразить территорию США. С 1959 года на территории Советского союза было развернуто массовое секретное производство МБР, а также строительство атомного подводного флота [10, с. 208].

Стремительное наращивание военно-промышленного потенциала СССР дало возможность советскому правительству в начале 1960-х годов на переговорах со странами Западного лагеря сохранять жесткую независимую позицию, что существенно обострило мировую политическую напряжённость [9, с. 51].

Последним шагом на пути к новому мировому конфликту стала неудачная встреча Дж. Кеннеди и Н.С. Хрущева в Вене 4 июня 1961 года. Лидеры США и СССР так и не смогли договориться о решении германского вопроса, а на предложение о введении запрета на проведение ядерных испытаний советский лидер ответил категоричным отказом. Этой же ночью на территории Берлина на основании сложившихся внутренних границ была воздвигнута стена, обнародовавшая открытое противостояние между СССР и Западом. Данное событие получило вскоре название Первого Берлинского кризиса, который стал разделительным «железным занавесом» в Европе [1, с. 93].

Спустя 3 месяца СССР в одностороннем порядке объявило мораторий на проведение ядерных испытаний и провел массовое тестирование советского ядерного оружия.

Пик «холодной войны» пришелся на 1962 год и вошел в историю как Карибский кризис. Основной предпосылкой можно назвать установку американских ракет на территории Турции в 1961 году, в непосредственной близости к границам СССР. Решение Н.С. Хрущева в 1962 году о размещении советских ядерных ракет средней дальности на Кубе – наиболее удобной точки поражения США – было встречено подготовкой военного вторжения американской армии на данную территорию. Когда весь мир оказался в шаге от гибели, решить конфликт Кеннеди и Хрущеву удалось в результате долгих и тяжелых телефонных переговоров и договориться об обоюдном выводе ракет из Турции и Кубы. В 1963 году в Москве было подписано трёхстороннее соглашение между СССР, США и Великобританией «о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой», который вскоре был поддержан большинством стран [2, с. 197].

Таким образом, несмотря на частичное мировое разоружение и существенное снижение международной напряженности, «холодная война» не была окончена и со сменой власти в США и СССР конфликт разгорелся с новой силой.

В основу внешнеполитического курса Н.С. Хрущева в отношении стран социалистического лагеря было положено установление прочных дружественных отношений. В 1955 году по инициативе СССР был образован военно-политический блок социалистических стран – Организация Варшавского договора, в противовес европейским блокам. В его состав вошли:

СССР, Польша, Румыния, Болгария, ГДР, Албания, Чехословакия и Венгрия. Главной целью учреждения ОВД являлась взаимная помощь его членов в случае военной опасности.

Для регулирования экономических отношений между странами социалистического лагеря продолжал действовать Совет экономической взаимопомощи, благодаря которому продолжало постоянно увеличиваться число промышленных строек СССР, развернувшихся на территориях его союзников.

Наиболее крупным интернациональным предприятием, организованным в контексте СЭВ, стало строительство нефтепровода «Дружба» в 1958–1964 годах, общая протяженность которого превышала 4,5 тысячи километров. В 1959–1962 годах была создана единая энергосистема «Мир» для европейских стран, находящихся в составе СЭВ. Большую часть расходов данной кампании взял на себя СССР.

В 1955 году по инициативе СССР было заключено соглашение о восстановлении дружественных отношений с Югославией. Помимо сотрудничества в различных отраслях экономики, науки и культуры соглашение аннулировало югославский долг перед Советским союзом свыше 90 миллионов долларов, кроме того, руководство партии охотно предоставило союзнице новый кредит.

Характерной чертой внешней советской политики после смерти Сталина стало открытое вмешательство во внутренние дела стран социалистического лагеря. Так, в 1953 году военными силами СССР были подавлены восстания на территории Восточного Берлина, где рабочие выступили за объединение города. В 1956 году волна рабочих восстаний прокалилась в Польше под лозунгами: «Свободе!», «Хлеба!», «Долой коммунизм!». Данные конфликты привели к смене власти в Польше, а Советский союз был намерен ввести свои войска на данную территорию. Ситуация заблаговременно разрешилась лишь благодаря дипломатическим способности нового польского лидера – В. Гомулка [6, с. 343]. 4 ноября 1956 года советские войска были введены в Венгрию, где начали набирать силу антикоммунистические партии, объявившие о выходе страны из ОВД. Восстание также было подавлено.

Таким образом, события в Венгрии и Югославии четко продемонстрировали всему миру намерение Советского союза любой ценой сохранить социалистический строй в странах Юго-Восточной и Центральной Европы.

Коренные изменения произошли и в советско-китайских отношениях. На место нового мирового лидера коммунизма претендовал Мао Цзедун, которого в печати стали называть пятым классиком марксистского учения. Причиной для разрыва отношений между СССР и Китаем в сфере разработки и испытаний ядерного оружия стал отказ последнего разместить на своей территории советские военные базы.

Третьим вектором внешнеполитического курса СССР во время правления Н.С. Хрущёва стало налаживание отношений со странами третьего мира, которые все быстрее избавлялись от бремени колониальной зависимости. После посещения Н.С. Хрущевым и Н.А. Булганиным Афганистана, Бирмы и Индии в 1955 году, советскому правительству удалось провести более

30 политических переговоров с лидерами развивающихся государств, более 20 из которых заключили соглашения о сотрудничестве с СССР.

Для того, что добиться расположения ряда стран третьего мира и поставить их на социалистический путь развития Советский союз оказывал им существенную материальную и военную помощь. Советские специалисты были отправлены на крупные промышленные стройки в развивающиеся страны. В общей сложности СССР спонсировал более указанных 6000 предприятий [7, с. 56].

Особый вклад в распространение коммунистической идеологии в странах третьего мира внёс лично Н.С. Хрущев. В конце 1950-х – начале 1960-х он нанес множество визитов и был лично знаком с большинством лидеров развивающихся стран. Его инициативе принадлежит представление к званию Героя Советского Союза А. бен Белла, Ф. Кастро и Г.А. Насера.

Итогом данной политики стало усиление конфронтации между СССР и США, поскольку страны Запада расценивали налаживание отношений между Советским Союзом и странами третьего мира как советскую экспансию.

Подводя итог целям и методам внешнеполитических реформ Хрущева можно сделать вывод о том, активная внешняя политика не имела чёткой последовательности, деятельность Хрущёва зачастую была противоречивой и неоднозначной. Став новым идеологом Советского Союза, а также одним из наиболее важных политических лидеров на международной арене, Н.С. Хрущёв играл заметную роль в развитии событий «холодной войны». На время его правления приходятся ряд мировых кризисов, обострение отношений СССР с Китаем, Албанией и Румынией, при одновременном налаживании дипломатических контактов с рядом стран и помощи Кубе. Во внешней политике СССР, в лице Первого секретаря, активно продвигал идею всемирного разоружения, и в то же время проводил передовые испытания мощнейшего ядерного оружия [4, с. 6].

В то же время СССР продолжал сохранять статус главного оппонента США и мировой сверхдержавы, который был установлен ещё правительством И.В. Сталина. Руководству Хрущева удалось сделать несколько шагов на пути к снижению мировой напряженности в контексте «холодной войны», однако конец положить ей не представлялось возможным.

Стремление к максимальному установлению контактов как в социалистическими, так и с развивающимися странами в большинстве случаев оборачивалось огромными неоправданными тратами для СССР, которые не принесли существенных результатов.

Литература

1. Веттиг Г. Н. С. Хрущев и Берлинский кризис 1958–1963 годов. Политика угроз и возведение Берлинской стены. М.: РОССПЭН, 2007. 400 с.
2. Мартыанов И.Ю. Деятельность политического руководства СССР в период Карибского кризиса и общественное мнение: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02. М., 2006. – 242 с.
3. Медведев Р. А. Н.С. Хрущев: Политическая биография: биография. М.: Книга, 1995. – 70 с.

4. Пыжиков А. В. Хрущевская "оттепель", [1953–1964]. М.: ОЛМА-Пресс, 2002. – 509 с.
5. Советская внешняя политика в годы "холодной войны" (1945-1985): Новое прочтение / [Л. Н. Нежинский, И. А. Чельшев, А. М. Филитов и др. М.: Междунар. отношения, 1995. – 508 с.
6. Холодная война. в 2 т. Т. 1: Противостояние двух сверхдержав. М.: Рубин, 2014. – 979 с.
7. Хрущёв и Насер. Из истории советско-египетских отношений. Документы и материалы. 1958–1964. СПб.: Алетейя, 2017. – 129 с.
8. Хрущев Н.С. О международном положении и внешней политике Советского Союза: Доклад т. Н. С. Хрущева на III сессии Верховного Совета СССР 31 окт. 1959 г. Калининград, 1959. – 40 с.
9. Хрущев Н.С. Разоружение - путь к упрочению мира и обеспечению дружбы между народами: Доклад и заключит. слово т. Н. С. Хрущева на четвертой сессии Верховного Совета СССР. Закон о новом значительном сокращении Вооруженных Сил СССР. Обращение Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик к парламентам и правительствам всех государств мира. М.: Госполитиздат, 1960. – 72 с.
10. Черток Е.Б. Горячие дни Холодной войны. Ракеты и люди. М.: Машиностроение, 1999. – 528 с.

УДК 94(47).084.9

М.С. Горбачёв, как ключевая фигура в распаде СССР

Е.С. Нищименко, Белорусский государственный университет, Беларусь, Минск; студент; Zhenya.nishimenko@yandex.ru.

Науч. рук. – д-р. полит. наук, профессор Антанович Н.А. Нищименко

Аннотация. В статье выдвигается проблематика изучения роли М.С. Горбачева в процессе распада СССР. Исследуется личное участие Горбачева в этом процессе, рассматриваются его идеи, а также деятельность на посту главы государства.

Ключевые слова: СССР, М.С. Горбачев, политический распад государства

Mikhail Gorbachev as a key figure in the collapse of the USSR

E.S. Nischimenko, Belarusian State University, Belarus, Minsk; student.

Research adviser N.A. Antanovich

Abstract. The article puts forward the problems of studying the role of M.S. Gorbachev in the process of the collapse of the USSR. Gorbachev's personal participation in this process is investigated, his ideas are considered, as well as his activities as head of state.

Keywords: USSR, M.S. Gorbachev, political disintegration of the state

В попытках осмыслить природу и ход крушения целой державы крайне трудно пройти мимо человеческого фактора и его места во всей этой драматической истории. А ведь он очевидно сыграл свою важную и многозначную роль, несмотря на кажущуюся неизбежность крушения Союза ССР. Речь пойдет прежде всего о лидере – о последнем Генеральном секретаре ЦК КПСС и первом и единственном Президенте СССР - Михаиле Сергеевиче Горбачёве.

Родился будущий президент 2 марта 1931 года в селе Привольное Ставропольского края, в обычной крестьянской семье. Отец – Сергей Андреевич Горбачёв; мать – Мария Пантелеевна Горбачёва (в девичьи – Гопкало) [1].

Первой наградой, которую получил будущий глава СССР был орден Трудового Красного Знамени. Получил он его в 1949 году за ударный труд на уборке урожая. В десятом классе (на тот момент ему было 19 лет), по рекомендации директора школы, стал кандидатом в члены КПСС.

В 1950 году Михаил оканчивает школу с серебряной медалью и поступает без экзаменов в МГУ имени М. В. Ломоносова на юридический факультет. В 1952 году становится членом КПСС. В 1955 году после окончания с отличием юридического факультета, он отправляется в краевую прокуратуру в Ставрополь, где проработает 10 дней (с 5 по 15 августа 1955 г.) Проявив инициативу, он был приглашён на комсомольскую работу, где получил должность заместителем заведующего Отделом агитации и пропаганды Ставропольского крайкома ВЛКСМ. В 1956 году становится первым секретарём Ставропольского горкома комсомола, затем в 1958 года – вторым и в 1961-1962 г.г. – первым секретарём крайкома ВЛКСМ [2, С. 157].

В марте 1962 года Михаила Сергеевича назначают парторгом крайкома КПСС Ставропольского территориально-производственного колхозно-совхозного управления. В октябре 1961 года он становится делегатом 22 съезда КПСС. В 1963 года начинает заведовать отделом партийных органов Ставропольского крайкома КПСС.

Бывший первый секретарь Ставропольского крайкома партии Ф. Д. Кулаков в 1964 году назвал Горбачева: «перспективным партийным работником» и пророчил ему карьерный рост. [2, С. 25].

Уже 26 сентября 1966 года М. С. Горбачёв избирается первым секретарём Ставропольского горкома КПСС. В 1967 году он заочно оканчивает экономический факультет Ставропольского сельскохозяйственного института и получает специальность: агроном-экономист [3, С. 300].

В 1973 году он становится кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС. С 1971 – член ЦК КПСС. В октябре 1980 года Горбачев становится членом Политбюро ЦК КПСС, с 9 декабря 1989 года – Председатель Российского бюро ЦК КПСС, с 11 марта 1985 года по 24 августа 1991 года — Генеральный секретарь ЦК КПСС. На пост генсека Горбачёва после смерти К. У. Черненко выдвинул на заседании Политбюро ЦК КПСС 11 марта 1985 года Министр иностранных дел СССР А. А. Громыко, причём Андрей Андреевич относил это к своей личной инициативе.

Став Генеральным секретарем ЦК КПСС в 1985 году, он тут же начал широкомасштабные реформы, получившие название «Перестройка».

В период с 1985 по 1987 было отправлено в отставку большая половина Политбюро и секретарей ЦК, а на их места пришли молодые и перспективные руководители. В апреле 1989 года на пленуме ЦК 110 членов из 460 членов ЦК – были отправлены в отставку.

В октябре 1988 года Горбачёв займет пост Председателя Президиума Верховного Совета СССР, то есть станет совмещать высшие должности в партийной и государственной иерархии.

Первые выборы народных депутатов, по новому избирательному закону, прошли весной 1989 года. После выборов, Михаил Горбачев был избран председателем Верховного Совета СССР на I Съезде народных депутатов.

Теперь инициатива реформирования Советского Союза всецело принадлежала избранникам народа. Вскоре, они выступили с рядом инициатив, среди которых была отмена 6-й статьи Конституции СССР 1977 года о руководящей и направляющей роли КПСС, т.к. эта статья противоречила «духу демократии».

Горбачев понял, что отмена 6-й статьи может лишить его власти в стране, поэтому он соглашается с учреждением поста Президента СССР, на который его и избрали на 3 Съезде народных депутатов (12-15 марта 1990 г.)

17 марта 1991 г. прошел всесоюзный референдум, на котором 78% граждан проголосовали за сохранение СССР. После этого началась работа над новым Союзным Договором, а процесс его создания получил название Новоогаревский. Название процесс получил из-за места, в котором он

разрабатывался новый Союзный Договор – подмосковная правительственная резиденция в Ново-Огарево. В создании нового договора участвовали юристы, работники партийного аппарата ЦК КПСС, руководители союзных и автономных республик, часто присутствовал сам М.С. Горбачев.

Но договор так и не будет подписан из-за «Августовского путча» (18–21 августа 1991 г.), а после него, все властные органы СССР будут парализованы.

Так часто случается в истории, когда в критический, судьбоносный или просто поворотный момент во главе сообщества, нации или целой империи оказывается фигура, не вполне соразмерная стоящей перед ней и обществом задач. Политические, управленческие, да и человеческие свойства и особенности личности лауреата Нобелевской премии мира Михаила Сергеевича Горбачева разительно не соответствовали тем обстоятельствам, в которых оказался их носитель. Очевидно не в пользу последнего. Неумение доводить собственные начинания до конца (от антиалкогольной кампании до Ново-Огарева), постоянный поиск баланса между разновеликими силами, нерешительность, суетливость, непоследовательность, неразборчивость в окружении, наконец, неспособность держать под контролем самим собою запущенные процессы – все это вряд ли можно считать образцовыми качествами лидера-реформатора.

Как итог, 25 декабря Президент СССР М. С. Горбачёв объявил о прекращении своей деятельности на посту президента СССР в связи с образованием СНГ, подписал указ о сложении с себя полномочий Верховного главнокомандующего Советских Вооружённых Сил и передал управление стратегическим ядерным оружием президенту России Б. Н. Ельцину [4, С. 387].

Литература

1. Горбачёв стал самым долгоживущим российским правителем. URL: <https://rposters.ru/news/10-04-2020/gorbachev-samim-dolgozhivuschim-rossiiskim-pravitelem> (дата обращения: 18.02.2021).
2. Гаврилюк А. В. Л. Н. Ефремов: Политический портрет первого секретаря Курского обкома КПСС. Учёные записки: электронный научн. журн. Курск. гос. ун-та. Т. 2, № 3. С. 21–30.
3. Геллер Михаил. Седьмой секретарь. Блеск и нищета Михаила Горбачёва. – М.: Эксмо: Алгоритм, 2011. – 365 с.
4. Брейтвейт Р., Мэтлок Д., Тэлботт С. Горбачёв: Крах советской империи / Пер. с англ. – М.: Алгоритм, 2012. – 400 с.

УДК 94(470)

Роль Виктора Мизиано в развитии российской арт-критики

М.К. Косинова, Казанский (Приволжский) Федеральный Университет,
Россия, Казань, kosinova-mash@mail.ru.

Науч. рук. к-т. ист. наук, доцент О.В. Бодров

Аннотация. В статье анализируется проблематика вклада Виктора Мизиано в процесс развития российской арт-критики. Исследуется сам феномен современного арт-искусства, а также его особенности.

Ключевые слова: В. Мизиано, российское актуальное искусство, Художественный журнал

The role of Victor Misiano in the development of Russian art criticism

M.K. Kosinova, Kazan (Volga region) Federal University, Russia, Kazan, student.
Research adviser O.V. Bodrov

Abstract. The article analyzes the problems of Victor Misiano's contribution to the development of Russian art criticism. The phenomenon of modern art art itself is investigated, as well as its features.

Keywords: V. Misiano, Russian contemporary art, Art magazine

Российское актуальное искусство родилось, когда движение «Э.Т.И.» провели свою знаменитую акцию на Красной площади «Э.Т.И.-текст» [4]. Данное «событие» стало отправной точкой для новых тенденций, практик в искусстве постсоветской России. Началась новая, своеобразная эпоха, невероятно утопическая и чувствительная к прожектерству. Это был момент слома 80-90х, момент, когда в начинавшейся постсоветской парадигме всеми владело ощущение чего-то абсолютно нового, абсолютно иного.

Началась наиболее активная фаза деятельности арт-комьюнити, которая продлилась 4 года до осени 1995 [4]. За это время Россия стала свидетельницей московского акционизма, выставок Трехпрудников, новой русской живописи. Все это создавало иллюзию того, что государство встало на рельсы развития актуального искусства. Конечная точка маршрута – становление России полноценным участником мирового арт-рынка, получение возможности быть наравне с ведущими центрами современного искусства 90-х. Критики, искусствоведы, журналисты верили, что именно им принадлежало право формирования новых художественных практик в России.

Одним из порождений этого времени стал «Художественный журнал» (ХЖ), основанный Виктором Мизиано. Важно отметить, что у истоков идеи создания ХЖ помимо В. Мизиано стояла абсолютно разнородная группа людей в лице художественных критиков и искусствоведов Константина Акиншина, Андрея Ковалева и Леонида Невлера [1]. Представленными участниками арт-комьюнити руководило желание создать издание, которое смогло бы принять вызов

эпохи, вести речь о новом контексте, сформулировать задачи художественной работы, новый тип разговора об искусстве и новые темы.

Следует сказать, что деятельность В. Мизиано не является единственным фактором, задавшим новый вектор развития художественной критики. Его труд – это одна из составных частей общего усилия художественной среды, направленная на трансформацию российского оценочного высказывания об искусстве.

Российская художественная критика является наследницей двух советских направлений: официальной советской критики и андеграунда [2]. В первом случае она исходила извне, представляя собой одно из институциональных образований идеологии. В силу этой же идеологии критическая оценка сводилась к тривиальным значениям: хороший/плохой, наш/не наш и т.д. Если же журналисту импонировали труды иностранных коллег, он выражал свою симпатию посредством статей об «упадке западной культуры» [2]. В андеграунде профессиональная арт-критика отсутствовала. Ввиду исторических особенностей художники комментировали сами свои действия, нередко подыгрывая и уступая друг другу [3]. Критики и творцы андеграунда вместе отстаивали, тиражировали и распространяли общие ценности и убеждения.

Медиа моделью для главного редактора были французские «журналы нового типа» «Documents sur l'art», «Blocknote» и «Purple Prose» создававшиеся не только посредством диалога между критиком и теоретиком, но и включавшие диалог важных акторов современного искусства – художника и куратора [5]. Благодаря этому ХЖ удалось деконструировать цеховую художественно-критическую закрытость, ранее присущую советским медиа об искусстве. В 90-е большинство арт-институций находились в упадке, необходимо было выработать новую художественную теорию. Эту миссию принял на себя ХЖ в лице В. Мизиано, Б. Гройса и других критиков актуального искусства. Журналистами освещались наиболее острые, уникальные художественные практики, переводились западные аналитические статьи для установления стандартов и параметров критического языка в России. Критики постсоветской России не обладали глубокими знаниями проблематики современного искусства, его специфики [5]. На протяжении нескольких лет ХЖ давал им теоретическую базу. К концу активной фазы деятельности арт-комьюнити начало признавать существование художественной критики в России. С 1996 года начался *liminal period*, который продлился до 2005 года, когда в столице открылась первая Московская биеннале [1]. В соответствии с метаморфозами, происходящими в художественной сфере в этот период времени, редакция ХЖ трансформировала свой профессиональный тон. Укреплялись позиции институций, формировалась среда творцов. Художественная критика приблизилась к привычному для нее значению. Создавались номера, посвященные полностью обсуждению, оценке институций, художественным практикам и арт-комьюнити [4]. К этому времени у ХЖ появилась собственная история, поэтому редакция выбирала темы, рефлексирющие об ушедшей эпохе и месте критика в ней [1]. Нулевым свойственно апеллирование к тому, что могло бы, но не

состоялось в российском искусстве. В более упрощенном виде художественная критика начинала переходить в СМИ.

В последующие периоды художественная среда и законы, которым она подчиняется, руководствуется, изменились под воздействием внешних факторов. Редакция заняла место аналитическо-критической организации, ХЖ начали обвинять в оторванности от актуальной российской повестки. Однако сразу же истцы давали пояснения, что журнал был вынужден стать теоретическим изданием для интеллектуалов, так как сами участники арт-комьюнити сфокусировали свое внимание на искусстве, как теме своих работ. В то время как раньше художественные процессы предусматривали конфликты и столкновение с обществом. Существенным вкладом В. Мизиано для арт-критики в этот период является вывод новых журналистов на критическую арену, начитанных авторов, воспитанных на статьях ХЖ, которые отслеживают актуальную европейскую мысль, разбираются в западном оценочном высказывании и журналистах-критиках [1]. Теперь именно от этого нового поколения будет зависеть будущий дискурс, рассматриваемого направления, в искусствоведении России.

Литература

1. «Художественный журнал»: 20 лет спустя. Встреча в ГЦСИ, 4.03.2014 // YouTube. 2014. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=FYEiNG0OIYg> (дата обращения 28.01.2021)
2. Барабанов Е. К критике критики // Художественный журнал. 2003. № 48-49. URL: <http://moscowartmagazine.com/issue/71/article/1526> (дата обращения 04.02.2021).
3. Мироненко С., Филиппов А., Чахал. Г., Кулик О., Алексеев А. Что вы думаете о современной художественной критике? // Художественный журнал. 1996. № 10. URL: <http://moscowartmagazine.com/issue/66/article/1423> (дата обращения 04.02.2021).
4. Сальников В. Произведения искусства и автор в 90-е годы // Художественный журнал. 1999. № 25. URL: <http://moscowartmagazine.com/issue/76/article/1652> (дата обращения 04.02.2021).
5. Шенталь А. Виктор Мизиано: «*“Художественный журнал” остается изданием актуальной ситуации*» // Теория и практика. 2013. URL: <https://theoryandpractice.ru/posts/7970-khudozhestvenniy-zhurnal> (дата обращения 28.02.2021)

УДК 94(47).083

Влияние деятельности Агвана Доржиева на распространение буддизма в Российской империи

О.П. Бутенко, Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, Россия, Рязань; студент; oleschesss@yandex.ru.

Науч. рук. к-т. ист. наук, доцент В.А. Толстов

Аннотация. В статье рассматривается роль Агвана Доржиева на процесс распространения буддизма в Российской империи. Изучаются идеи, мотивы и деятельность сибирского ламы. Предлагается оценка итогов его многолетней работы в деле распространения религии.

Ключевые слова: Агван Доржиев, буддизм, Российская империя

The influence of Aghvan Dorzhiev's activity on the spread of Buddhism in the Russian Empire

O.P. Butenko, Ryazan State University named for S.A. Yesenin, Russia, Ryazan; student.

Research adviser V.A. Tolstov

Abstract. The article examines the role of Agvan Dorzhiev on the process of spreading Buddhism in the Russian Empire. The ideas, motives and activities of the Siberian lama are studied. An assessment of the results of his many years of work in the dissemination of religion is proposed.

Keywords: Agvan Dorzhiev, Buddhism, Russian Empire

В конце XIX века резко возрос интерес к востоковедению и, следовательно, к буддизму, что связано с продвижением российского влияния в Азии и культурными открытиями в регионе. Научной проблемой, которую важно рассмотреть в этой связи, является роль личности Агвана Лобсана Доржиева в развитии буддистской конфессии в Российской империи. Для ее решения нужно выполнить следующие задачи: рассмотреть отношение к буддизму в кругах интеллектуальной прослойки Российской империи, проанализировать влияние Доржиева на формирование образа России в Тибете и на политические связи этих государств, определить вклад в развитие культурной и социальной сферы жизни бурятов, калмыков, выявить последствия деятельности Доржиева на развитие русской культуры.

По данным переписи 1897 года, буддизм исповедовало 0,3% населения Российской империи, что является незначительным показателем, учитывая то, что государственной религией считалось православие, и разрыв между процентными показателями был очень большим. Многие исследователи буддизма опасались того, что религия будет забыта, и ее не успеют изучить и исследовать, что связано с тем, что многие буддисты «обрусели» и обратились в православие. Таким образом, в исследуемый период имело место быть два противоположных явления: вырождение буддизма и рост научного интереса к нему.

Агван Доржиев, будучи подданным Российской империи, интересовался религиозными вопросами и исповедовал буддизм с детства. В юности он отправился в резиденцию монгольских Богдо-гэгэнов Урга, где выучил тибетский язык и получил основы богословия, после этого – в тибетский монастырь Дрепунг, где он продолжил изучать богословие, а окончив обучение, получил высшую философскую ученую степень лхарамбы. Благодаря своему усердию, светлому уму и стремлению, он стал наставником и ближайшим советником молодого Далай-ламы XIII [3, С. 3]. Входя в число семи высших учёных лам, он специализировался на ведении философских диспутов. Агван Доржиев рассказывал Далай-ламе о жизни в России, о распространении буддизма в стране, о взаимоотношении русского царя и буддистов, чем всячески пытался подействовать своей родине и «подружить» ее с Тибетом. Это имело свои плоды: во время экспедиции агентов приближенного к царю Петра Бадмаева, их в Тибете ждал теплый прием, хотя до этого страна не открывалась для путешественников [1]. В 1898 году Агван Доржиев впервые лично встретился с российским императором во время своего визита в Санкт-Петербург. В результате этой встречи были установлены прямые отношения между Тибетом и Россией.

Спустя два года, в Ялте состоялась вторая встреча Агвана Доржиева и Николая II, на которой стороны договорились о создании тибетского представительства и строительстве дацана в Санкт-Петербурге. Также Доржиев становится официальным представителем Далай-ламы в Российской империи [3, С. 3]. В 1906 году он открывает буддийское духовное училище и академию в Калмыкии. Им же были открыты дацаны и школы в Бурятии и Калмыкии. В 1909 году начинается строительство вышеупомянутого дацана под названием Гуйзэчойнэй в Санкт-Петербурге, которое было завершено в 1913 году. В дацане хранились реликвии и труды Агвана Доржиева, которые были уничтожены из-за разгромов во время Гражданской войны [2, С. 84]. Николай II и Далай-лама переписывались, о чем свидетельствует множество архивных документов, а глава Тибета отправлял подарки царю, например, «10 стенных изображений из жизни Богдо-Цзонхавы, создателя желтой религии, 3 узелка тибетского золота, весом 15 лан, 4 куска курительных тибетских свечей...» [4, С. 106].

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Во-первых, статус, достижения и рекомендации российского подданного Агвана Доржиева в Тибете сформировали положительный образ Российской империи как страны, которая поддерживает разные религиозные направления, особенно буддизм. Во-вторых, благодаря Агвану Доржиеву были установлены дипломатические отношения между Российской империей и Тибетом при условии того, что в тот период вопрос касемо сферы влияния на Тибет стоял в международных отношениях очень остро. При этом политическая сторона вопроса интересовала Доржиева скорее второстепенно, ему было важнее возрождение активности буддистской конфессии в России. В-третьих, это возрождение позволило повысить уровень образованности калмыков и бурятов, создать памятники бурятской литературы. В-четвертых, Агваном Доржиевым был сделан

неоценимый вклад в обогащение русской культуры буддистскими ценностями и распространением вероисповедания не только в Калмыкии и Бурятии, но и в столице Российской империи. Несмотря на проблемы во всех сферах жизни Российской империи, связанные с Первой мировой войной и революциями, вся деятельность Агвана Доржиева в дореволюционный период Российской империи оказала влияние на более крупные реформы в советское время. В-пятых, актуальность исследуемой проблемы обусловлена повышенным вниманием к вопросам духовно-нравственного обновления общества. Статья посвящена развитию и становлению духовно-нравственного образования в Индии. Ведущим подходом к исследуемой проблеме является диалектический подход, который позволил выделить и представить этапы становления духовно-нравственного воспитания в разные исторические периоды. Авторы выступают за то, что индийская система образования обеспечивает духовное и нравственное воспитание за счет привлечения учащихся к моральным ценностям, отношения к себе, людям и окружающему миру [5].

Литература

1. Андреев А. И. Тибет в политике царской, советской и постсоветской России [Электронный ресурс] // Lib. Sale. URL: <https://lib.sale/azii-stran-istoriya/tibet-politike-tsarskoj-sovetskoy.html> (дата обращения 18.01.2021)
2. Андреев А.И. Храм Будды в Северной столице. – СПб., 2012. – 208 с.
3. Басс Катриона. Агван Доржиев: Реконструкция биографии в международном контексте // Право на имя. Биографика 20 века: Четырнадцатые чтения памяти Вениамина Иофе: сб. докл. 2017. – С. 3–16
4. Россия и Тибет: сб. рус. арх. док., 1900-1914 / Ин-т востоковедения; Ин-т Дал. Востока. – М.: Вост. лит., 2005. – 231 с.
5. Mefodeva M.A, Fakhrutdinova A.V, Ukhimenko A.N, Historical perspectives of spiritual and moral education in India//Man in India. – 2017. – Vol.97, Is.8. – P. 71–77.